

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

АББАСОВ ГУСЕЙН АББАС ОГЛЫ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения: глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Нестерчук Ольга Алексеевна

Москва

2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретическая основа исследования транснациональных молодежных движений.....	34
1.1. Трансформация молодежного движения в транснациональном пространстве.	34
1.2. Концептуальные подходы к исследованию транснациональных молодежных движений.....	62
Глава 2. Институциональное измерение транснациональных молодёжных движений.....	97
2.1. Молодежная политика как условие возможностей создания и развития транснациональных процессов.....	97
2.2. Международные институты поддержания и продвижения транснационального молодежного движения	137
Глава 3. Неинституциональные компоненты формирования и развития транснациональных молодежных движений	158
3.1. Транснациональные знания в создании глобальных сообществ молодежи.....	158
3.2. Цифровая диаспора как форма транснациональной коллективной идентичности молодежи.....	182
Заключение.....	207
Список источников и литературы.....	216

Введение

Актуальность темы исследования. В контексте быстро меняющейся социально-политической обстановки в мире, особенно в условиях роста уровня цифровизации общества и гибридизации механизмов политического участия молодежи, транснациональные молодежные движения создают условия, в которых молодежь использует более неформальные и нетрадиционные формы политического участия и вовлеченности. Это предполагает пересмотр роли виртуальных сообществ, правозащитных коалиций и новых медиа, расширяя их возможности как новых средств политической активности и вовлеченности. Транснациональные молодежные движения позволяют молодежи активно участвовать в международной политике и проявлять свою субъектность в транснациональной общественно-политической жизни.

Интерес к данной теме обусловлен несовпадением интересов и противоречиями между институциональными и неинституциональными акторами, участвующими в формировании транснациональных молодежных движений, что может вызывать появление конфликтных ситуаций. Эти различия проявляются в разнообразных аспектах, включая поставленные цели, используемые методы деятельности, ожидания от данных движений, а также восприятие и определение роли молодежи в современном обществе. Вследствие этого возникают потенциально конфликтные ситуации, требующие тщательного анализа и учета для эффективного сотрудничества.

Критериями институциональности в данном контексте понимаются формализация, стабильность, юридическая легитимация и наличие четких организационных структур. Институциональные акторы действуют в рамках законодательно установленных процедур и обладают структурным и административным ресурсом для воздействия на общественные

процессы. Однако, несмотря на наличие административных и правовых ресурсов, институциональные акторы не всегда могут эффективно реагировать на изменения в социально-политической сфере.

В то время как неинституциональные акторы в контексте транснациональных молодежных движений — это лица или группы, действующие вне устойчивых формальных структур и не обладающие официальной юридической легитимностью, но влияющие на общественные и политические процессы через неформальные сети, социальные медиа, физические или онлайн акции и другие способы прямого действия. Они могут включать активистов, коллективные виртуальные идентичности, автономные сообщества и различные неправительственные организации, играющие ключевую роль в транснациональном молодежном активизме. Благодаря своей динамичной и мобильной природе, неинституциональные акторы могут выступать в роли инициаторов транснациональных молодежных движений, определяя тенденции развития и оказывая влияние на социополитические феномены и условия, формирующие эти движения.

Существующие различия в целях и методах, а также в восприятии роли молодежи, создают предпосылки для конфликтных ситуаций между различными участниками, что оказывает влияние на траекторию и характер развития транснациональных молодежных движений.

Институциональные субъекты рассматривают транснациональные молодежные движения как площадку для оказания влияния на международную конфигурацию общественно-политических, культурных и экономических процессов в свете трансформации конфигурации международных отношений и интенсификации смены идейно-ценностных ориентаций. Это подталкивает государства, международные и региональные организации к активному взаимодействию с молодежью, которая играет ключевую роль не только в создании, но и в потреблении

виртуального контента, а также в распространении транснациональных знаний, популярной культуры и информационных потоков.

Молодежная политика в контексте транснациональных процессов стала объектом внимания не только молодежи, находящейся в рамках государственных границ, но и глобальных молодежных сообществ, находящиеся за границей, включая коллективные виртуальные идентичности молодежи (цифровые диаспоры, онлайн-сообщества). Это выдвигает перед институциональными акторами новые вызовы и возможности, которые необходимо учитывать при разработке и реализации молодежной политики.

Транснациональные молодежные движения способствуют мобильности информации, знаний и культуры, что позволяет сократить время и ресурсы, необходимые не только для коммуникации, но и для адаптации и ретрансляции социо-политических ценностей. Цифровые технологии позволяют неинституциональным акторам чаще выступать в роли инициаторов молодежных движений, определяя тенденции развития и оказывая влияние на социо-политические феномены, факторы и условия, формирующие транснациональные молодежные движения. В таких условиях неинституциональные акторы, такие как цифровая диаспора, получают эффективную платформу для вовлечения молодежи в заблаговременное прохождение этапов интеграции в транснациональное поле, консолидации культурных и информационных пространств и универсализации поведенческих моделей молодежи.

В быстро меняющейся социально-политической обстановке мира, особенно при увеличении уровня цифровизации общества, изучение как институциональных, так и неинституциональных условий формирования транснациональных молодежных движений становится важным для понимания социальных и политических процессов на международном уровне. При этом неинституциональные условия понимаются как условия,

существующие вне официальных, формализованных структур, которые могут оказывать влияние на общественные процессы, такие как социальные нормы, массовая культура или неформальные общественные движения. Неинституциональные проблемы, в свою очередь, представляют собой проблемы, возникающие вне или на периферии формальных институциональных структур, часто связанные с социальным недовольством, экологическими кризисами или правами человека, и требующие нестандартных подходов и решений.

Следовательно, актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения институциональных и неинституциональных проблем, противоречий интересов участников процесса, а также анализа поставленных ими целей, восприятия роли молодежи в современном обществе и выбранных инструментов для оказания влияния на траекторию и характер развития транснациональных молодежных движений.

Степень научной разработанности темы исследования. Транснациональные молодежные движения становятся все более значимым феноменом в современном мире, вызывая интерес ученых из разных областей знания. Изучение данного явления представляет сложность ввиду его комплексной природы и множества факторов, влияющих на его формирование и развитие. В связи с этим, целью данного обзора литературы является анализ существующих концептуальных подходов и исследований, посвященных взаимосвязи институциональных и неинституциональных субъектов в формировании транснациональных молодежных движений.

Обзор литературы был структурирован в соответствии с ключевыми компонентами, включая, молодежные движения, субъектность молодежи в политических процессах, концептуальные подходы к изучению транснациональных молодежных движений, роль институциональных и неинституциональных акторов, значимость транснациональных знаний и цифровой диаспоры в формировании глобальных сообществ молодежи.

Молодежные движения. Проблемное поле исследований включает в себя анализ роли молодежных движений в глобальных и региональных контекстах, их влияния на транснациональные процессы и формирование новых социокультурных динамик. На сегодняшний день в области транснациональных молодежных движений существует ряд научных работ, охватывающих различные аспекты данной темы. Анализ работ Филонова В. И., Комаровой М. С., Меркулова П. А., Чуниной А. Е. [и др.], а также Лукова В. А.¹ говорит о многогранности подходов к рассмотрению молодежных движений в различных контекстах.

Ряд диссертационных исследований (Щорс Т. С., Отроков О.Ю., Сулейманова С. Р., Калиева Ж. А., Сабиров В.Ф.²) посвящены анализу организации, деятельности и структуры молодежных общественных организаций в России и странах СНГ. Эти работы включают в себя юридические, социологические и политологические аспекты молодежных движений, что создает основу для более глубокого понимания транснациональных аспектов. Диссертации Щорса Т. С., Калиевой Ж.А., и Сулеймановой С. Р., раскрывают особенности организации и деятельности молодежных общественных объединений в различных странах и регионах. Эти исследования формируют основу для анализа влияния

¹ Филонов В. И. Коммуникационное взаимодействие органов государственной власти, СМИ и институтов гражданского общества как инструмент интеграции молодежи в политический процесс // Среднерусский Вестник Общественных Наук. 2018. № 3 (13). С. 95–105.; Комарова М. С. Молодежь Как Субъект Государственной Молодежной Политики // Власть. 2016. № 4 (24). С. 87–93.; Чунина А. Е., Сеницына Д. Г., Коноплева В. С. Роль молодежи в цифровой экономике России // Youth World Politics. 2019. № 1. С. 12–17.; Луков В. А. Некоторые вопросы социокультурной субъектности молодежи // Горизонты Гуманитарного Знания. 2020. № 1. С. 68–86; Меркулов П. А. Влияние молодёжных проблем на социально-политическую стабильность в условиях трансформационных сдвигов // Среднерусский Вестник Общественных Наук. 2023. № 1 (18). С. 15–42.

² Щорс Т. С. Имиджевая коммуникация Организации Объединенных Наций в российской студенческой аудитории: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 2017.; Отроков О. Ю. Молодежное самоуправление в условиях социально-политического реформирования современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2018.; Сулейманова С. Р. Особенности организации и деятельности молодежных общественных объединений России и иных стран СНГ: сравнительное конституционно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 2018.; Калиева Ж. А. Социологическая рефлексия молодежных объединений: теория и практика: на примере республики Казахстан: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 2019.; Сабиров В. Ф. Молодежные общественно-политические организации в современной России: институциональное становление и развитие: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2019.

транснациональных факторов на развитие и взаимодействие молодежных движений.

Исследования Чупрова В. И. и др.³ затрагивают аспекты саморегуляции и моделирования деятельности молодежных групп. Работы Отрокова О. Ю., Златанова Б. Г., Семочкиной Е. В. и др. анализируют процессы молодежного самоуправления и взаимодействия молодежных общественно-политических организаций с органами государственной власти. В статье Михайловой Н. В., Толочко А. В., Гришина О. Е.⁴ исследуется влияние имиджевых аспектов на формирование общественно-политических молодежных организаций на региональном уровне. Это позволяет рассмотреть тему через призму образов, коммуникаций и идентичности.

Субъектность молодежи в политических процессах. Исследование статуса молодежи как объекта или субъекта общественно-политической жизни представляет собой существенный аспект анализа в рамках транснациональных молодежных движений. Исследования Захарова С. М., Васильченко В. В., и Лукова В. А.⁵ выделяют роль молодежи как активных

³ Чупров В. И. [и др.]. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование // Социологические Исследования. 2021. № 10. С. 23–36. Златанов Б. Г. Молодежь и общественные организации: диалог и взаимодействие // Youth World Politic. 2020. № 1. С. 15–22.; Семочкина Е. В., Сквиков А. К. Особенности взаимодействия молодежных общественно-политических организаций с органами государственной власти в современной России // Politbook. 2022. № 4. С. 31–42.

⁴ Михайлова Н. В., Толочко А. В., Гришин О. Е. Имиджевые аспекты формирования общественно-политических молодежных организаций в региональном измерении (на примере Липецкой области) // Этносоциум И Межнациональная Культура. 2017. № 10 (112). С. 9–18.

⁵ Захаров С. М. Студенческая молодёжь как политический актор в постсоветских трансформациях: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00. 02 2016.; Захаров С. М. Молодежь в проектах власти: от поддержки к сопротивлению (политико-философская ретроспектива) // Politbook. 2021. № 1. С. 48–61.; Суханов В. В. Деятельность молодежных центров в развитии политической культуры и социализации личности: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01 2015.; Васильченко В. В. Влияние интернет-коммуникаций на активизацию протестных движений молодёжи в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2016.; Луков В. А. Социокультурные основания субъектности российской молодежи: тезаурусная концепция молодежи: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.06 2019.; Зиненко В. Е. Политическое участие как условие проявления политической субъективности российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 19.00.12 2020.; Камалова М. И. Публичная политика как пространство формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2022.; Шелудякова Т. В. Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах (конституционно-правовое исследование) 2017.; Шумилов А. В. Молодежная политика в России: поиски инновационного развития государства 2018.; Фролов А. А., Соколов А. В., Гребенко Е. Д. Установки и

политических акторов, способных влиять на общественно-политические процессы. Нестерчук О. А., Горчакова А. Р., Стригина Н. С., Зиненко В. Е., и Суханов В. В., подчеркивают важность политического участия как условия проявления политической субъективности молодежи, позволяя лучше понять ее роль в формировании политической арены. Исследования Камаловой М. И., Шелудяковой Т. В., Шумилова А. В., и Фролова А. А. [и др.], анализируют роль государственной молодежной политики и ее влияние на формирование ценностных ориентаций молодежи.

Кузнецов Д. О., Калабанов В.А., Сковиков А.К., Шумилов А. В.⁶ изучают государственную молодежную политику в России в контексте социальных сетей, выявляя роль современных коммуникационных платформ в формировании субъектности молодежи. Бочанов М.А. анализирует российскую практику в области государственной поддержки волонтерской деятельности, демонстрируя роль государства в поддержке активизма молодежи. Исследования Авцинова Г. И., Бурда М.А., Лукова В. А. и Лукова С. В., Поляничко Н. Е.⁷ обращаются к процессам социализации, политического протеста и инкультурации как факторам формирования субъектности молодежи. Исследования Грачева Е. Н. о молодежной

ориентации современной молодежи и возможности формирования ее политической лояльности // Власть. 2021. № 6 (29). С. 118–123.; Нестерчук О. А., Горчакова А. Р., Стригина Н. С. Особенности политической социализации молодежи в современной России (на примере Брянской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и Право. 2020. № 3 (10). С. 84–92.

⁶ Кузнецов Д. О. Факторы гражданской социализации молодежи в современной России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 2016.; Калабанов В. А., Сковиков А. К., Шумилов А. В. Государственная молодежная политика в России в социальных сетях // Politbook. 2021. № 4. С. 47–57.; Бочанов М. А. Российская практика в области государственной поддержки волонтерской деятельности // Социальная Политика И Социальное Партнерство. 2022. № 9. С. 594–602.

⁷ Авцинова Г. И., Бурда М. А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы Политологии. 2019. № 4 (44) (9). С. 649–655.; Луков В. А., Луков С. В. Субъектность молодежи в процессах социализации и инкультурации // Горизонты Гуманитарного Знания. 2020. № 1. С. 3–20. Грачев Е. Н. Молодежная политика в Европейском союзе: национальный и наднациональный уровни: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 2019.; Кретов А. Ю. Становление государственной молодежной политики как фактор институциональных изменений и политического развития современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2021.; Поляничко Н. Е. Государственная политика как фактор политической социализации современной российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2020. Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. Исследование становления гражданской идентичности молодого поколения россиян: интегративный подход // Социально-Политические Исследования. 2021. № 3 (12). С. 15–23.

политике в Европейском союзе и Кретьева А. Ю., Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. о становлении государственной молодежной политики в России дополняют анализ субъектности молодежи в общественно-политической жизни через рассмотрение международных и национальных аспектов их влияния на молодежные движения и активность.

Данные работы обеспечивают базу для более глубокого анализа влияния молодежных движений на уровень субъектности и политической активности молодежи. Однако, вопросы транснациональных молодежных движений могут включать анализ границ между молодежными организациями и транснациональными структурами, особенности координации и коммуникации между ними, а также влияние транснациональных сетей на процессы социальной и политической активности молодежи.

Концептуальные подходы к изучению транснациональных молодежных движений. Изучение транснациональных молодежных движений требует концептуального подхода, чтобы определить их сущность и характеристики. Одним из подходов к изучению транснациональных молодежных движений является концепция "транснационализма"⁸. Согласно Тедески М., и Вин Дж. [и др.], транснациональные молодежные движения представляют собой глобальное явление, основанное на транснациональных связях, которые молодежь создает между собой, используя новые технологии и коммуникационные сети. Григонис Ю. Э. подчеркивает, что эти движения не зависят от государственных границ и часто направлены на решение глобальных

⁸ Tedeschi M., Vorobeva E., Jauhiainen J. S. Transnationalism: current debates and new perspectives // GeoJournal. 2022. № 2 (87). С. 603–619.; Wyn J. [и др.]. Youth and the New Adulthood Generations of Change: Generations of Change / J. Wyn, H. Cahill, D. Woodman, H. Cuervo, C. Leccardi, [и др.], 2020.; Григонис Ю. Э. Политическая коммуникация в контексте современной политической теории: диссертация... Кандидат политических наук: 23.00.01 2017.

проблем, таких как борьба за права человека, охрана окружающей среды, и общественно-политического активизма.

Результаты исследований Никипорец-Такигава Г. Ю., Положенцевой И. В., Эйде Э. и Кунелиус Р.⁹, подчеркивают, что транснациональные молодежные движения возникают в контексте глобализации и развития информационных технологий, которые ускоряют и усиливают связи между странами и культурами. Попова О. В., и Положенцева И. В., отмечают, что транснациональные молодежные движения — это более чем просто группы молодых людей, объединенных по интересам, идеологии или социальным вопросам. Эйде Э. и Кунелиус подчеркивают, что это также идентичности, культуры и ценности, которые трансформируются и адаптируются в процессе взаимодействия молодежи из разных стран и регионов.

В диссертации Мыльников М. А.¹⁰ рассматривается этническая диаспора как субъект политических коммуникаций. Данное исследование раскрывает применение коммуникационных стратегий и инструментов этническим молодежным движениям на транснациональном уровне. Таишева В. В. исследует ценностно-политические контексты образовательной миграции. Ее работа способствует пониманию, как транснациональные молодежные движения могут влиять на образовательные процессы и ценности в различных регионах. Палагичева А. В., и Цибенко С. Н. в своих работах анализируют технологии национальной мобилизации в многосоставных обществах с этнокультурной

⁹ Никипорец-Такигава Г. Ю. Интернетизация политического пространства: на примере России: диссертация ... Доктор политических наук: 23.00.02 2019.; Положенцева И. В. Молодежь в эпоху глобализации // Власть. 2019. № 4. С. 83–86.; Eide E., Kunelius R. Voices of a generation the communicative power of youth activism // Climatic Change. 2021. № 1 (169). С. 6.; Попова О. В. Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов // Галактика Медиа: Журнал медиаисследований. 2021. № 2 (3). С. 28-54.

¹⁰ Мыльников М. А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2009.; Цибенко С. Н. Технологии национальной мобилизации в многосоставных обществах с этнокультурной сегментацией: на примере России и Турции: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2019.; Таишева В. В. Ценностно-политические контексты образовательной миграции: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 2020.; Палагичева А. В. Политическая демобилизация протестной активности граждан в современной России: диссертация... Кандидат политических наук: 23.00.02 2021.

сегментацией. Эти исследования подчеркивает значимость и роль транснациональных молодежных движений в формировании политических и социокультурных динамик на региональном и глобальном уровнях.

Другой подход, представленный в работах Дикичи Э., и Беневенто А.¹¹, выделяет транснациональные молодежные движения как особый тип социальных движений, обладающих трансграничным характером. Исследователи отмечают, что такие движения не ограничиваются государственными границами и могут использовать как институциональные, так и неинституциональные каналы для своей деятельности и влияния на политические процессы. Исследования Прокопенко Т. В., и Холдорова О. Н. так же акцентируют внимание на роли нетрадиционных акторов в формировании современной международной политики. Эти исследования важны для понимания влияния молодежных движений как нетрадиционных участников на международные отношения и глобальные процессы.

Взаимоотношения институциональных и неинституциональных акторов. Одним из наиболее актуальных направлений исследования в этой области является изучение отношений между институциональными и неинституциональными акторами в формировании транснациональных движений молодежи. Некоторые исследования (Булианн С. [и др.], Ци С. [и др.]¹²) сосредоточены на роли международных организаций в поддержке и

¹¹ Dikici E. Integration, transnationalism and transnational Islam // *Identities*. 2022. № 6 (29). С. 863–882.; Benevento A. Nurturing Curiosity Beyond Identity Labels to Find the Radical: Notes on What Encouraged Radical Youth to Participate in Transnational Qualitative Research // *Journal of Applied Youth Studies*. 2023. № 1 (6). С. 29–40.; Холдоров О. Н. Нетрадиционные акторы в формировании современной международной политики: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 2018.; Прокопенко Т. В. Роль социальных сетей в российской системе политической коммуникации: диссертация... Кандидат политических наук: 23.00.02 2020.

¹² Boulianne S., Lalancette M., Ilkiw D. «School Strike 4 Climate»: Social Media and the International Youth Protest on Climate Change // *Media and Communication*. 2020. № 2 (8). С. 208–218.; Qi S. [и др.]. Trends of Positive Youth Development Publications (1995–2020): A Scientometric Review // *Applied Research in Quality of Life*. 2022. № 1 (17). С. 421–446. Heidbrink L., Statz M. Youth Circulations: Tracing the Real and Imagined Circulations of Global Youth под ред. D. Levison, M. J. Maynes, F. Vavrus, Cham: Springer International Publishing, 2021. С. 245–259.; Cortesi S. [и др.]. Youth and Digital Citizenship+ (Plus): Understanding Skills for a Digital World // 2020.; Han H., Ahn S. W. Youth Mobilization to Stop Global Climate Change: Narratives and

стимулировании транснациональных молодежных движений, таких как ООН, Международный союз молодежи, Европейский союз молодежи и другие. Эти организации играют важную роль в формировании молодежной политики, поддержке молодежных лидеров и активистов, а также в обеспечении финансовой и организационной помощи для транснациональных молодежных движений. По мнению Хайдбринк Л., и Статц М., важно исследовать роль глобальных институций, таких как ООН и ЕС, в формировании транснациональных молодежных движений. Исследователи (Кортези С. [и др.], Хан Х., Ан С. В., Джозефссон Дж., Уолл Дж) отмечают что глобальные институции формируют определенные нормы и ценности, которые затем влияют на транснациональные молодежные движения. чтобы получить финансирование и поддержку для своих деятельности.

Согласно исследованиям Иннерарити Д., и Йонг С.¹³, существует множество различных подходов к транснациональным движениям молодежи, которые имеют различные уровни институциональной связанности. Один из подходов, разработанных Нгуен К. Х., сосредоточен на движениях, которые основаны на горизонтальной организации и не обладают явной институциональной связанностью. Другой подход, описанный Го Дж. и Краузе М., фокусируется на движениях, которые обладают более формальной структурой, с более явными лидерами и голосами.

В научной литературе также существует предположение о том, что неинституциональные акторы могут быть не способны в полной мере

Impact // Sustainability. 2020. № 10 (12). С. 4127.; Joseffsson J., Wall J. Empowered inclusion: theorizing global justice for children and youth // Globalizations. 2020. № 6 (17). С. 1043–1060.

¹³ Innerarity D. Well-informed ignorance // Common Knowledge. 2015. № 2 (21). С. 184–189.; Jong S. de Brokerage and transnationalism: present and past intermediaries, social mobility, and mixed loyalties // Identities. 2018. № 5 (25). С. 610–628.; Nguyen C. H. No One Size Fits All: Key Debates in Transnationalism Research // Essays in Education. 2020. № 1 (26).; Go J., Krause M. Fielding Transnationalism: An Introduction // The Sociological Review. 2016. № 2 (64). С. 6–30.

реализовать свой потенциал и достичь своих целей без помощи институциональных акторов, как отмечают в своем исследовании Агнистикова О. И., Ахмед З., и Кэри М.¹⁴. Однако, Чунг Р., и Блейзек М., считают, этот подход не учитывает транснациональную природу молодежных движений, способствующая деятельности молодых активистов на международной арене и проводя эффективные физические и виртуальные акции вне границ своих стран. Так, Володенков С. В. отмечает, что в современной конфигурации социально-политических отношений на международном уровне "наиболее существенными конкурентными преимуществами будут обладать акторы с наиболее технологически развитым и разнообразным арсеналом инструментов, технологий и методов информационно-коммуникационной борьбы"¹⁵, способные воздействовать на сознание масс, формирование поведенческих моделей, а также на трансформации "ценностно-смысловых систем координат населения стран-оппонентов с последующей имплементацией в сознание населения выгодных установок и стереотипов"¹⁶.

Однако, не все исследования в этой области уделяют должное внимание неинституциональным акторам. Например, анализ работ Спарри С., Кенгкан М. и Поведя Ю. Э.¹⁷, показывает, что большинство

¹⁴ Агнистикова О. И. Особенности формирования медиаповесток неинституциональными акторами журналистского поля // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. № 3 (14). С. 136–144.; Ahmed Z., Zhang B., Cary M. Linking economic globalization, economic growth, financial development, and ecological footprint: Evidence from symmetric and asymmetric ARDL // Ecological Indicators. 2021. (121).; Cheung Judge R., Blazek M., Esson J. Editorial: Transnational youth mobilities: Emotions, inequities, and temporalities // Population, Space and Place. 2020. № 6 (26).

¹⁵ Володенков С. В. Информационное вмешательство как феномен деятельности субъектов современной международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. № 3 (25). С. 148–160.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Koengkan M., Poveda Y. E., Fuinhas J. A. Globalisation as a motor of renewable energy development in Latin America countries // GeoJournal. 2020. № 6 (85). С. 1591–1602.; Lerner R. M. [и др.]. Positive Youth Development in 2020: Theory, Research, Programs, and the Promotion of Social Justice // Journal of Research on Adolescence. 2021. № 4 (31). С. 1114–1134.; Spary C. Gender, Politics, Performance: Embodiment and Representation in Political Institutions под ред. S. Rai [и др.], Oxford University Press, 2021. С. 12.; Holtug N. The Politics of Social Cohesion: Immigration, Community, and Justice / N. Holtug, Oxford University Press, 2022. 313 с.; Соколов А. В. Политический онлайн-протест в России: тематика, тенденции и технологии: диссертация... Доктор политических наук: 23.00.02 2018.

исследований о молодежных движениях склонны рассматривать их как основанные на институциональных акторах и их организациях. Соколов А. В., Холтут Н., Лернер Р. М. [и др.], отмечают, что это ограничение приводит к упущению важной роли, которую играют неинституциональные акторы, такие как молодежные активистские сети и социальные движения, в формировании транснациональных молодежных движений.

Транснациональные знания в формировании глобальных сообществ молодежи. Одним из главных неинституциональных компонентов таких движений являются транснациональные знания, которые могут включать в себя знания о других культурах, языках, истории, политике, экономике и технологиях. Эти знания способствуют формированию глобальных сообществ молодежи и обеспечивают трансграничную коммуникацию, обмен культурой, знаниями и опытом.

Кроме того, исследования Босова Д. В., Шумилова А. В., Майера С., Барбера П. [и др.].¹⁸ подчеркивают, что транснациональные знания являются фундаментальной основой для создания качественно нового концептуального измерения, на которое опирается молодежь в восприятии, интерпретации и рентрансляции общественно-политических и культурных процессов. Таким образом, как отмечают Иванова К. А., Грибовод Е. Г., Зани Б. и Чиконьяни Э.,¹⁹ транснациональные знания могут оказывать

¹⁸ Босов Д. В. Мейнстрим-кинематограф как фактор формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 2017.; Mayer C. The Transnational and Transcultural: Approaches to Studying the Circulation and Transfer of Educational Knowledge Global Histories of Education / под ред. E. Fuchs, E. Roldán Vera, Cham: Springer International Publishing, 2019. С. 49–68.; Barberá P. [и др.]. Who Leads? Who Follows? Measuring Issue Attention and Agenda Setting by Legislators and the Mass Public Using Social Media Data // American Political Science Review. 2019. № 4 (113). С. 883–901.; Грибовод Е. Г. Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2017.; Шумилов А. В. Цифровая Политика - Язык Современной Политики // PolitBook. 2019. № 4. С. 89-96.

¹⁹ Иванова К. А. Механизмы влияния средств массовой информации на политическую жизнь молодежи в современной России: состояние и направления оптимизации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2018.; Грибовод Е. Г. Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2017.; Zani B., Cicognani E. Young People as Engaged Citizens: A Difficult Challenge Between Disillusionments and Hopes Lecture Notes in Computer Science / под ред. P. Contucci [и др.], Cham: Springer International Publishing, 2019. С. 1–13.; Михайленок О. М. [и др.]. Социальная реальность и политические отношения в контексте сетевой парадигмы: проблемы и перспективы исследования // Социально-гуманитарные знания.

значительное влияние на формирование ценностно-идеологического мировоззрения и поведенческих моделей молодежи. Например, исследования Сковикова А. К., Эванса Д. В., Меньшикова П. В., Михайленок О. М. [и др.] отмечают, что транснациональные знания, полученные через глобальные сети, играют ключевую роль в формировании молодежной культуры и образа жизни.

Однако, как указывают исследователи Авзалова Э. И., Антонов Н. А., Жигулич С. В., Шмидт-Велленбург К., Бернхард С.²⁰ и Калужа Дж., важно учитывать, что транснациональные знания не являются нейтральными, они имеют конкретный контекст и отражают политические и социальные условия, в которых они были созданы. Поэтому, чтобы полностью понимать и анализировать роль транснациональных знаний в формировании транснациональных молодежных движений, необходимо учитывать их контекстуальные особенности.

Цифровая диаспора и коллективные виртуальные идентичности молодежи. Интенсификация транснациональных процессов и миграции привел к формированию новой транснациональной молодежной культуры, которая отличается от традиционных молодежных движений. В исследованиях Пашинской В. В., Слемнева М. А., Истягина-Елисеева Е., Бариеникова Е. Е., Болдырева А. В.,²¹ отмечается, что данная культура

2020. № 3. С. 201–241.; Меньшиков П. В. Медийное измерение современной мировой политики: проблема становления и основные акторы: диссертация ... доктора политических наук: 5.5.4 2023.; Evans D. V. The Emoji Code: How Smiley Faces, Love Hearts and Thumbs Up are Changing the Way We Communicate / D. V. Evans, London: Michael O'Mara, 2017. 256 с.; Сковиков А. К. Коммуникации молодежи в условиях цифровизации 2023.

²⁰ Антонов Н. А., Жигулич С. В. Влияние социальных сетей на формирование политического сознания молодежи // Youth World Politic. 2019. № 1. С. 18–23.; Авзалова Э. И. Механизм политической мобилизации в сети интернет // Вопросы Национальных И Федеративных Отношений. 2020. № 12 (69) (10). С. 2866–2871.; Schmidt-Wellenburg C., Bernhard S. How to chart transnational fields: Introduction to a methodology for a political sociology of knowledge* Routledge, 2020.; Kaluža J. Far-reaching effects of the filter bubble, the most notorious metaphor in media studies // AI & SOCIETY. 2022.

²¹ Пашинская В. В. Политическая интернет-коммуникация - технология оптимизации демократических процессов: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2016.; Слемнев М. А. Молодежь в информационном обществе: антропологические угрозы и социокультурная защита 2020.; Истягина-Елисеева Е., Бариеникова Е. Е., Болдырева А. В. Включенность российской студенческой молодежи в интернет-коммуникации как фактор формирования моделей их социально-политической активности // Цифровая Социология. 2020. № 3 (3). С. 12–20.; Moss D. M. The ties that bind: Internet communication

характеризуется своими уникальными ценностями, политическими и социальными убеждениями, которые отличаются от тех, что характерны для молодежных движений национального уровня. Многие исследователи (Мосс Д., Бринкерхофф Дж., Гатиева А. М., Нагдалиева Ш. А.) связывают данный феномен с динамичной связью транснациональных знаний в формировании коллективных виртуальных идентичностей молодежи, в частности цифровой диаспоры.

Гарибова Дж., Павличенко А. А., Алексеева Е. Н., и Робертсон С., Харрис А.²², обратили внимание на транснациональность молодежи и их опыт миграции. Они обнаружили, что молодежь, имеющая миграционный опыт, обладает "двойной лояльностью" и тесно связана с диаспорой. Койнова М., Сологуб В. И., также указывают на важность транснациональных связей молодежи-мигрантов и их влияние на формирование транснациональных сетей.

Результаты исследования Балашова А. Н. и Бочанова М. А., Бейсер Б., Гальперин А., Сковикова А. К., Преждаровой В. Г., Шумилова А. В.²³,

technologies, networked authoritarianism, and 'voice' in the Syrian diaspora // *Globalizations*. 2018. № 2 (15). С. 265–282.; Brinkerhoff J. M. Diasporas and Public Diplomacy: Distinctions and Future Prospects // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2019. № 1–2 (14). С. 51–64.; Гатиева А. М. Основные тенденции политической социализации молодежи в современном социокультурном пространстве // *Инновационные Проекты И Программы В Образовании*. 2019. № 1 (61). С. 40–43.;

²² Garibova J. The Azerbaijani Diaspora in Turkey: Integration, Reintegration, and the Production of Identity // *Nationalities Papers*. 2022. № 4 (50). С. 770–793.; Павличенко А. А. Этнокультурная социализация молодежи в деятельности общественных объединений: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 2021.; Алексеева Е. Н. Транснациональная миграция молодежи и ее социальные последствия в современном мире: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 2013.; Robertson S., Harris A., Baldassar L. Mobile transitions: a conceptual framework for researching a generation on the move // *Journal of Youth Studies*. 2018. № 2 (21). С. 203–217.; Koinova M. Diaspora mobilisation for conflict and post-conflict reconstruction: contextual and comparative dimensions // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. № 8 (44). С. 1251–1269.; Сологуб В. И. Современные интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 2019.; Нагдалиева Ш. А. кызы Внешняя культурная политика Азербайджанской Республики: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01 2020.

²³ Балашов А. Н., Бочанов М. А. Интернет-технологии как фактор развития политической активности граждан: тренды и противоречия // *Politbook*. 2017. № 2. С. 22–34.; Baser B., Halperin A. Diasporas from the Middle East: Displacement, Transnational Identities and Homeland Politics // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2019. № 2 (46). С. 215–221.; Сковиков А. К., Преждарова В. Г., Шумилов А. В. Государственный суверенитет в условиях глобализации, сетевизации и цифровизации // *Politbook*. 2023. № 1. С. 58–69.; Бронников И. А. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии // *Politbook*. 2019. № 2. С. 6–24.; Mazzucato V. [и др.]. *Mobility Trajectory Mapping for Researching the Lives and Learning Experiences of Transnational Youth* Brill, 2022. С. 38–64.; Cairns D. *Mobility*

показывают, что информационные и коммуникационные технологии являются ключевым фактором, способствующим развитию цифровой диаспоры и позволяющим ей воздействовать на молодежь, находящуюся в других странах. В исследованиях Бронникова И. А., Мацукато В. [и др.], и Кэрнса Д., подчеркивается, что цифровые технологии позволяют диаспорам наладить связи с представителями молодежных сообществ в разных странах, и способствовать им в формирование своей транснациональной идентичности и получении новых знаний. Бурцев С. А., Максимов А. А., Озер С., указывают на то, что цифровые диаспоры могут использовать социальные сети и другие онлайн-платформы, чтобы оказывать политическое и культурное влияние на молодежь в других странах. Симонова С. В., Соколов А. В., Дайрнесс А. (2021)²⁴ в своих работах подтверждают это предположение исследуя как эти движения используют цифровые инструменты для организации протестов и сбора подписей под петициями. Таким образом, цифровые диаспоры создают возможности для молодежных движений, чтобы выражать свою культурную идентичность и оказывать влияние на молодежь в зоне влияния иностранной молодежной политики.

В ходе анализа научной литературы по проблематике исследования было обнаружено, что вопросы, связанные с транснациональными аспектами молодежных движений, остаются до сих пор относительно малоисследованными. Несмотря на имеющиеся исследования по данной проблематике, существует потребность в более глубоком анализе

Becoming Migration: Understanding Youth Spatiality in the Twenty-First Century под ред. D. Cairns, Cham: Springer International Publishing, 2022. С. 17–24.; Бурцев С. А. Лидерство в молодежной среде как механизм восходящей социальной мобильности: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 2018.; Максимов А. А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека. // Актуальные Проблемы Российского Права. 2021. № 2 (123) (16). С. 30–38.; Ozer S. Towards a Psychology of Cultural Globalisation: A Sense of Self in a Changing World // Psychology and Developing Societies. 2019. № 1 (31). С. 162–186.; Симонова С. В., Соколов А. В. Протестная активность в сети интернет: особенности правового режима и тенденции юридической практики // Politbook. 2021. № 3. С. 182–194.

²⁴ Dyrness A. Rethinking global citizenship education with/for transnational youth // Globalisation, Societies and Education. 2021. № 4 (19). С. 443–455.

взаимосвязи институциональных и неинституциональных условий в формировании транснациональных молодежных движений, и их влияния на политические и социокультурные процессы.

Объектом исследования являются транснациональные молодежные движения.

Предметом исследования являются особенности институциональных и неинституциональных условий в формировании и развитии транснациональных молодежных движений.

Целью исследования является определение содержания институциональных и неинституциональных условий обеспечения формирования и развитие транснациональных молодежных движений.

Достижение поставленной цели осуществляется на основе решения следующих взаимосвязанных **исследовательских задач**:

- Проанализировать трансформацию молодёжных движений в транснациональном контексте и выделить ее конкретные признаки;
- Рассмотреть концептуальные подходы к исследованию транснациональных молодежных движений;
- Определить специфику и особенности национальной молодежной политики государств на постсоветском пространстве в транснациональном контексте;
- Выявить роль международных институтов в формировании и развитии транснациональных молодежных движений;
- Определить роль культурно-просветительного пространства в создании глобальных молодежных сообществ;
- Показать цифровую диаспору как форму транснациональной молодежной коллективной идентичности.

Рабочая гипотеза: Институциональные акторы обладают административными и регулятивными ресурсами, которые позволяют им

создавать условия контроля степени ограничения, открытости общественно-политического и культурного пространства для транснациональных процессов. Однако рост цифровизации общественных и политических процессов способствует расширению роли неинституциональных акторов в качестве инициаторов транснациональных молодежных движений и позволяет им создавать условия, формирующие эти движения. Отсюда для эффективного взаимодействия с молодежью как на национальном, так и на международном уровнях необходимо учитывать воздействие неинституциональных компонентов и взаимодействовать с неинституциональными акторами для оказания влияния на формирование и развитие транснациональных молодежных движений с учетом того, что современная конфигурация международных общественно-политических процессов устанавливает взаимозависимость между институциональными и неинституциональными условиями.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность научных подходов и методов, обусловленных целями и задачами работы. Настоящее исследование основано на использовании сетевого, социально-конструктивистского, культурной трансляции, институционального, неинституционального, постструктуралистского, постмодернистского, и структурно-функционального подходов. Эти подходы применяются для достижения поставленных исследовательских задач.

Социально-конструктивистский подход способствовал анализу влияния социальных конструкций и создаваемых акторами смыслов на формирование и деятельность молодежных движений. Подход культурной трансляции подчеркнул роль культурных практик, символов и идентичности в формировании транснациональных молодежных движений. Сетевой подход раскрыл социальные сети и взаимодействие акторов внутри них, выявив сетевую структуру и ее влияние на развитие молодежных

движений. Институциональный подход позволил рассмотреть новые возможности и вызовы, которые возникли перед институциональными акторами в процессе разработки и реализации молодежной политики в связи с диверсификацией источников знаний, коммуникационных каналов и средств общественно-политического волеизъявления молодежи. Неоинституциональный подход позволил исследовать, как формальные и неформальные институты влияли на развитие и устойчивость молодежных движений. Постструктуралистский подход предложил инструменты для деконструкции дискурсов и власти, выявляя, как языковые и символические практики формировали идентичности и стратегии молодежных движений. А постмодернистский подход акцентировал внимание на фрагментации, плюрализме и гибридности культурных форм и практик. Структурно-функциональный подход использовался для более детального анализа функций неинституциональных акторов, таких как цифровая диаспора, которая обладает эффективной платформой для культурного, социального и политического влияния на молодежь, а также для изучения транснациональных знаний, способствующих трансграничной коммуникации и обмену культурой и знаниями между глобальными сообществами молодежи.

Транснациональные молодежные движения, взаимоотношения институциональных и неинституциональных акторов в их формировании, а также влияние социополитических феноменов, факторов и условий на развитие этих движений являются сложным политическим явлением, требующим использования разностороннего **методологического аппарата**. Среди методов применяются методы моделирования и комплексной оценки факторов, включая SWOT-анализ и PESTLE-анализ, а также сравнительный анализ и нормативно-правовой метод.

Методом моделирования были созданы модели уполномоченных органов по работе с молодежью и неправительственных организаций в

России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане, что позволило выявить национальную специфику транснациональных молодежных движений в анализируемых странах. Применение сравнительного метода для анализа разработанных моделей позволило исследованию выявить роль институциональных акторов в стимулировании транснациональных молодежных движений. Нормативно-правовой метод позволил исследованию оценить уровень защиты прав молодежи, гарантированный нормативно-правовыми документами, принятыми странами-участницами СНГ, а также оценить роль нормативной базы в расширении сотрудничества между государствами в культурной, гуманитарной и экономической сферах, стимулируя транснациональные потоки в регионе. Сравнительный анализ результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС позволил выявить общие тенденции и выделить уникальные показатели, а также оценить эффективность и выявить недостатки.

Для качественного исследования была использована **эмпирическая база**, включающая материалы, полученные как от российских, так и от западных академических сообществ. Эти материалы включают:

- Официальные документы, нормативные акты и внутриполитические доктрины, изданные высшими органами государственной власти России, Беларуси, Казахстана и Азербайджана;
- Программные документы, доклады и отчеты неправительственных организаций, региональных и международных наднациональных структур;
- Интервью, коммюнике, публичные выступления и заявления лидеров анализируемых стран и международных организаций;
- Академические тексты, материалы социологических исследований произведенные российскими и западными аналитическими

центрами (ВЦИОМ, ФОМ, Pew Research Center (Исследовательский центр Пью), Chatham House (Чатем Хаус).

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Выявлены основные признаки трансформации молодежных движений в транснациональном контексте, такие как децентрализация, повышение уровня международной координации, и адаптация к глобальным вызовам.

2. На основе систематизации подходов к транснациональным пространствам, границам и трансграничным сетям, молодежной идентичности, транснациональным знаниям и политической мобилизации было уточнено понятие "транснационального молодежного движения" как новой эволюции молодежного активизма. Такие движения обладают неформальным характером и функционируют как децентрализованные горизонтальные сети активистов, активно используя информационные технологии и социальные сети для координации и мобилизации участников. Их основная цель заключается в стремлении к глобальным изменениям, что перенаправляет адресатов их требований от национальных к мировому сообществу и глобальным проблемам.

3. На основании определения особенностей и специфики молодежной политики анализируемых государств на постсоветском пространстве представлены модели структур деятельности уполномоченных органов по работе с молодежью и НПО в России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане. Эти модели иллюстрируют структурно-функциональные принципы внутренних и внешних систем НПО анализируемых стран, а также институциональные платформы регулирования и координации деятельности уполномоченных органов, осуществляющих работу с молодежью.

4. Путем сравнительного анализа результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС была

выявлена растущая тенденция международных организаций развивающихся стран в финансировании молодежных проектов, организации форумов и конференций, а также разработке специализированных документов, определяющих стратегические направления работы с молодежью. Предложены следующие рекомендации: разработать общую концепцию молодежной политики для стран БРИКС, внедрить координационный орган, ответственный за выполнение программ молодежной политики ШОС, усилить координацию по адаптации программ и инициатив к различиям в социально-экономических, культурных и религиозных контекстах стран-членов ШОС, согласовать общие стратегии и программы, а также создать единую систему мониторинга и оценки деятельности ЕАЭС в сфере молодежных инициатив.

5. Доказательно представлено влияние транснациональных знаний на формирование глобальных молодежных сообществ через транснациональное образование, новые медиа и массовую культуру. А именно, влияние транснационального образования, которое создает модель двойного присутствия и способствует интеграции молодежи в транснациональное пространство. Применение эпистемологического дискурсивного анализа позволило выявить, как знания выражаются, транслируются и воспринимаются в общественном дискурсе, а также как представления о знаниях влияют на формирование ментальных моделей и знаний у молодежи.

6. Обоснованы особенности цифровой диаспоры как формы коллективной идентичности молодежи, а именно ее роль в консолидации культурных и информационных пространств, вовлечении молодежи в процессы заблаговременной интеграции в транснациональное пространство, а также в универсализации поведенческих моделей молодежи. Также представлены виртуальные инструменты, используемые

цифровой диаспорой для лоббирования общественно-политических инициатив, а также платформы, через которые она оказывает культурное, социальное и политическое влияние на молодежь, находящуюся физически или виртуально в зоне влияния иностранной молодежной политики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современном транснациональном общественно-политическом контексте молодёжные движения претерпевают значительные трансформации, которые проявляются через децентрализацию их структур, усиление международной координации и адаптацию к глобальным вызовам. Отчётливо проявляется тенденция к увеличению субъектности молодёжи в международном дискурсе, которая заметна через активное участие в мировых дебатах и акциях по вопросам изменения климата, прав человека, социальной справедливости и мирного сосуществования. Эти процессы отражают переход от преимущественно локальных и централизованных форм организации к более гибким и децентрализованным, что позволяет молодёжи активно участвовать в формировании международных политических и социальных повесток. Молодёжные движения, становясь более автономными и самоорганизующимися, формируют новые и неформальные формы политического участия, способствуя переосмыслению традиционных подходов к молодёжной политике, что требует от государственных структур перехода от восприятия молодёжи как пассивного объекта к активному признанию и поддержке её субъектности.

2. Транснациональное молодёжное движение представляет собой новую эволюцию молодёжного активизма. Это форма организации и деятельности молодёжных групп и сообществ, способствующая диверсификации источников получения знаний и опыта, формированию виртуальных коллективных идентичностей и активизации

трансграничного общественно-политического участия молодежи. Такие движения характеризуются неформальным характером, децентрализованной организацией в виде горизонтальных сетей активистов, активным использованием информационных технологий и социальных сетей для координации и мобилизации участников, а также стремлением к глобальным изменениям, обращаясь к мировому сообществу и глобальным проблемам. Наиболее эффективным концептуальным подходом для изучения транснациональных молодежных движений является теория “социальных полей” Пьера Бурдьё. Теоретический инструментарий теории “поля” Бурдьё позволяет выявить нетрадиционные субъекты молодежных движений, контекстуализировать современные механизмы нетрадиционного политического участия молодежи и оценить эффективность такого участия в продвижении и реализации общественно-политических инициатив.

3. В результате диверсификации и трансграничности источников знаний, коммуникационных каналов и средств общественно-политического участия, молодежная политика стала объектом внимания не только молодежи, находящейся в рамках государственных границ, но и глобальных молодежных сообществ, находящиеся за границей, включая коллективные виртуальные идентичности молодежи (цифровые диаспоры, онлайн-сообщества). Это выдвигает перед институциональными акторами новые вызовы и возможности, которые необходимо учитывать при разработке и реализации молодежной политики. Разработанные модели структур деятельности уполномоченных органов по работе с молодежью и НПО России, Беларуси, Казахстана и Азербайджана демонстрируют, что роль государственных органов в регулировании молодежной политики напрямую влияет на уровень интенсивности транснациональных процессов в национальном контексте. Смягчение регулирования молодежной политики может укрепить транснациональные связи, но

может также привести к чрезмерному вмешательству внешних акторов в вопросы, касающиеся национальных особенностей молодежных движений. С закреплением основных принципов защиты прав молодежи в нормативно-правовых документах стран-участниц СНГ создавалась среда возможностей для дальнейшего расширения сотрудничества между государствами в культурной, гуманитарной и экономической сферах, стимулируя транснациональные потоки в регионе.

4. Транснациональные молодежные движения представляют собой сложную и многогранную площадку для воздействия на международную конфигурацию общественно-политических, культурных и экономических процессов. Учитывая текущую геополитическую ситуацию, международные организации развивающихся стран, такие как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, имеют потенциал стать новыми экспортерами идейно-ценностных ориентаций. Путем сравнительного анализа результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС была выявлена растущая тенденция международных организаций развивающихся стран в финансировании молодежных проектов, организации форумов и конференций, а также разработке специализированных документов, определяющих стратегические направления работы с молодежью. Данные SWOT и PESTLE анализов выявили разнообразные вызовы и ограничения в сфере молодежной политики, такие как разногласия в подходах и приоритетах между участниками ЕАЭС, ограниченное участие молодежи в разработке и реализации политики, а также отсутствие системы мониторинга и оценки эффективности. В контексте ШОС, недостатки включают отсутствие координационных механизмов и различия между странами-членами, а для БРИКС характерны недостатки, такие как отсутствие общего концепта, различия в политических приоритетах и ограниченные ресурсы в сфере молодежной политики в условиях транснациональных

процессов. Рекомендации, вытекающие из результатов анализа, включают: разработку общей концепции молодежной политики для стран БРИКС, внедрение координационного органа, ответственного за выполнение программ молодежной политики ШОС, усиление координации по адаптации программ и инициатив к различиям в социально-экономических, культурных и религиозных контекстах стран-членов ШОС, согласование общих стратегий и программ, а также создание единой системы мониторинга и оценки деятельности Евразийского экономического союза в сфере молодежных инициатив.

5. Транснациональные знания играют ключевую роль в формировании глобальных молодежных сообществ и обеспечивают трансграничную коммуникацию, обмен культурой, знаниями и опытом в транснациональных молодежных движениях. Транснациональное образование, новые медиа и массовая культура транслируют культурные ценности и социополитические убеждения даже в самых уникальных обществах. Феномен транснационального образования позволяет молодым людям находиться в одной стране, но одновременно быть вовлеченными в молодежную политику и традиции другой страны, осуществляя обмен знаниями и опытом в виртуальной среде. Это создает уникальную модель двойного присутствия учащихся и способствует интеграции в транснациональное поле. Современные средства коммуникации, новые медиа и массовая культура являются мощными инструментами для создания и обмена знаниями в глобальных молодежных сообществах, но также несут потенциальные риски, такие как дезинформация и манипуляция молодежью. Открытость молодежи в процессе формирования создает условия, в которых она становится особенно подвержена влиянию различных культурных, социальных и политических нарративов, формируя коллективную идентичность на их основе.

6. Транснациональные молодежные движения способствуют мобильности информации, знаний и культуры, что позволяет сократить время и ресурсы, необходимые не только для коммуникации, но и для адаптации и ретрансляции социо-политических ценностей. Коллективные виртуальные идентичности молодежи (цифровая диаспора, онлайн-сообщества) могут лоббировать продвижение общественно-политической инициативы как онлайн (подписание петиций, публикации в СМИ), так и призывать к проведению физических акций и мероприятий. В таких условиях неинституциональные акторы, такие как цифровая диаспора, получают эффективную платформу для культурного, социального и политического влияния на молодежь, находящуюся физически или виртуально в зоне влияния иностранной молодежной политики. Цифровая диаспора, как одна из самых динамичных форм коллективной виртуальной идентичности молодежи, получает возможность вовлекать своих сверстников в заблаговременное прохождение этапов интеграции в транснациональное поле, консолидировать культурные и информационные пространства, универсализировать поведенческие модели молодежи.

Отраженные в диссертации научные положения **соответствуют области исследования специальности 5.5.4 "Международные отношения: глобальные и региональные исследования"**. Первая глава соответствует направлению *теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений* данной специальности. В данном контексте были выявлены наиболее эффективные подходы к концептуализации транснациональных молодежных движений, исследованию взаимодействия институциональных и неинституциональных акторов в формировании этих движений, а также оценке их воздействия на социополитические явления. Вторая глава соответствует следующим направлениям:

формальные институты в международных отношениях, международные организации и Евразийская интеграция. В данной главе проведен анализ моделей деятельности уполномоченных органов по работе с молодежью и неправительственных организаций (НПО) в России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане. Также, путем сопоставления результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС были выявлены общие тенденции и уникальные показатели, оценена эффективность и обнаружены недостатки, что позволило исследованию предложить рекомендации для развития молодежной политики в данных организациях. Это исследование также выявило возможности и вызовы, с которыми сталкиваются институциональные акторы при разработке и реализации молодежной политики в контексте транснациональных процессов. Третья глава соответствует направлениям *неформальные институты в международных отношениях, информационные технологии в международных отношениях и международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов* данной специальности. В данном контексте проведен анализ значимости транснациональных знаний и цифровой диаспоры в формировании глобальных молодежных сообществ и обеспечении трансграничной коммуникации, обмена культурой, знаниями и опытом. Транснациональные знания формируют ценностно-идеологическое мировоззрение и поведенческие модели молодежи, что служит основой для восприятия и интерпретации общественно-политических и культурных процессов. Цифровая диаспора, как неинституциональный актор, получает эффективную платформу для культурного, социального и политического влияния на молодежь, находящуюся в зоне влияния иностранной молодежной политики.

Теоретическая значимость работы заключается в осуществлении комплексного анализа взаимодействия институциональных и

неинституциональных акторов в формировании транснациональных молодежных движений и их влияния на социо-политические феномены, факторы и условия, которые способствуют развитию этих движений. В данном контексте были выявлены наиболее эффективные подходы к концептуализации транснациональных молодежных движений, и оценены факторы, влияющие на эффективность молодежной политики в условиях транснационализации. Представленные в работе материалы, выводы и обобщения, могут способствовать обогащению и уточнению теоретических представлений о контекстуализации неинституциональных субъектов транснационального молодежного движения, нетрадиционных форм политического участия и вовлеченности молодежи, изучения роли транснациональных знаний в глобальном молодежном движении, и влияния цифровой диаспоры на формирование транснациональных молодежных движений

Практическая значимость работы выражается в возможности использования основных положений, выработанных инструментов, выявленных тенденций и выводов в процессе разработки молодежной политики и программ, как на национальном, так и на международном уровне. Разработанные модели и инструментарий, адаптированные под современные социально-политические реалии, позволяют симулировать сценарии реализации молодежной политики учитывая национальные особенности анализируемых стран. Представленные в исследовании материалы и результаты исследования не только обогащают инструментарий уполномоченных органов по работе с молодежью, но также предоставляют эффективные методы для применения в области мягкой силы. Материалы и выводы, представленные в настоящем диссертационном исследовании, могут быть применены в образовательном процессе при составлении учебно-методических материалов, в чтении лекций, и проведении семинарских занятий в предметной области политической

науки и междисциплинарных исследований политических проблем международных отношений.

Апробация исследования. Результаты научного исследования были апробированы в ходе выступлений автора с докладами на международных и всероссийских научных конференциях:

1. Международная конференция «Рассохинские чтения»
2. 3-й Ежегодный Международный Форум "Общество. Доверие. Риски"
3. Вторая Всероссийская научно-практическая молодежная конференция «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность»
4. II Всероссийская научно-практическая конференция «Культура и природа политической власти: теория и практика»
5. «Политические горизонты прошлого и современности. К 550-летию путешествия Афанасия Никитина на Восток»
6. III Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные коммуникации: политические, религиозные, культурно-исторические измерения»
7. VII Международный Невский форум «Роль России в формировании многополярного мира: вызовы, возможности, перспективы, управленческие решения.

Ключевые положения и выводы работы по изучаемой проблематике, сформулированы в научных статьях соискателя, как на русском, так и на английском, как в авторских, так и в соавторстве.

1. Аббасов Г. А. Интеграция транснациональной молодежи в социальное поле принимающей страны: пример студенческой молодежи из Центральной Азии, обучающейся в Российской Федерации // Евразийский союз. 2023. № 3 (49) (12). С. 248–257.

2. Аббасов Г. А. Формирование и развитие молодежной политики в контексте транснациональных процессов: возможности и вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

3. Аббасов Г. А. Цифровая диаспора как одна из коллективных идентичностей транснациональной молодежи // Вопросы Национальных и Федеративных Отношений. 2023. № 4 (97) (13). С. 1560–1570.

4. Поляков А. К., Аббасов Г. А. Транснациональный подход к изучению аудитории медиа // Коммуникология. 2023. № 3 (11). С. 135–146.

5. Abbasov H. Feminist Foreign Policy and Gender Justice on the International Agenda // RUDN Journal of Political Science. 2022. № 1 (24).

6. Abbasov H., Nesterchuk O. Development and Implementation of State Youth Policies in the Post-Soviet Region: Soviet Heritage and Achievements During the Period of Independence // Politbook. 2022. № 3. С. 6–33.

По теме диссертационного исследования опубликовано 6 научных работ общим объемом 5.52 усл. печ. л. (из них авторский – 4.40 а. л.), в том числе 5 работ общим объемом 4.71 усл. печ. л. (из них авторский – 3.91 а. л.) опубликованы в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Поставленные исследовательские цели, задачи и специфика применяемой методологии определяют структуру диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Глава 1. Теоретическая основа исследования транснациональных молодежных движений

1.1. Трансформация молодежного движения в транснациональном пространстве.

Молодёжь – это социальная группа, обособляемая на основе возрастных характеристик, рамки которых варьируются в разных государствах в соответствии с существующей нормативной базой. Она отличается мобильностью, стремлением к самоидентификации, новаторским мышлением, желанием преобразовать окружающую действительность и иными свойственными конкретной возрастной группе поведенческими особенностями.

В современном транснациональном общественно-политическом контексте молодёжные движения претерпевают значительные трансформации, которые проявляются через децентрализацию их структур, усиление международной координации и адаптацию к глобальным вызовам. Эти трансформации обусловлены рядом предпосылок, среди которых можно выделить следующие:

- **Глобализация:** Усиление глобализационных процессов способствует распространению идей и практик между молодёжными движениями разных стран, что ведёт к унификации и координации их действий.
- **Развитие технологий:** Информационные технологии и социальные сети играют ключевую роль в организации и координации молодёжных движений, позволяя им быстро мобилизовать участников и распространять информацию.
- **Изменение политической и социальной среды:** Современные политические и социальные условия требуют новых подходов и стратегий, что стимулирует молодёжные движения к инновациям и адаптации.

Эти процессы отражают переход от преимущественно локальных и централизованных форм организации к более гибким и децентрализованным, что позволяет молодёжи активно участвовать в формировании международных политических и социальных повесток. Молодёжные движения, становясь более автономными и самоорганизующимися, формируют новые и неформальные формы политического участия, способствуя переосмыслению традиционных подходов к молодёжной политике. Это требует от государственных структур перехода от восприятия молодёжи как пассивного объекта к активному признанию и поддержке её субъектности.

Однако важно признать, что молодёжь является одной из наиболее уязвимых²⁵ групп населения из-за её высокой чувствительности к политическим, социальным, культурным и экономическим изменениям. Такая конфигурация определяет уникальное положение молодёжи в транснациональной общественно-политической жизни, где она одновременно выступает в роли “инициаторов перемен и главных объектов этих изменений”²⁶. Сложность такого положения подчёркивает необходимость компетентного подхода к пониманию, интерпретации и работе с молодёжью, особенно в контексте транснациональности общественно-политических процессов.

Государство выступает в качестве основного бенефициара инвестиций в эффективную молодёжную политику и молодёжные инициативы. Организация работы с молодёжью, реализация её потенциала и направление её активности являются ключевыми факторами, определяющими темпы социального и экономического развития

²⁵ Юлаева Н. М. Понятие молодежной политики // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 68.

²⁶ Abbasov H., Nesterchuk O. Development and Implementation of State Youth Policies in the Post-Soviet Region: Soviet Heritage and Achievements During the Period of Independence // Politbook. 2022. № 3.

государства. Неадекватность молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет в социальной практике может привести к обострению существующих социальных противоречий и переходу к фазе открытого противостояния²⁷. Поэтому на государственном и надгосударственном уровнях уделяется особое внимание работе с молодёжью, учитывая её особенности как демографической категории.

Участие молодёжи в общественно-политических процессах имеет ряд особенностей, свойственных только конкретной возрастной группе, которые связаны с сущностной характеристикой молодых людей, их поведением и восприятием политического процесса как такового. При смене поколений происходит наследование не только социального, культурного, но и политического опыта. Реализуя свои социальные функции, молодёжь стремится к собственной социальной зрелости, что объективно влияет на форму и степень её участия в политическом процессе, определяя при этом ряд особенностей как субъекта политических отношений.

Первой особенностью является незавершенность становления собственной политической субъектности. Участие молодёжи в политическом процессе ограничивается на законодательном уровне возрастным цензом, условия которого разнятся в зависимости от развития демократичности государств и традиционного уклада²⁸. Существует также возрастная дискриминация молодёжи в политической сфере, так как считается, что молодые люди недостаточно компетентны и опытны для участия в реализации управленческих процессов. Зачастую молодёжь находится на задворках политической арены, проявляя свою активность исключительно формально, перенимая при этом модель поведения старших

²⁷ Александровна Г. Е., Васильевич Б. С. Обзор современных молодежных субкультур в эпоху медийной глобализации // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. № 6 (9). С. 36–47.

²⁸ Там же.

наставников²⁹. Однако в условиях транснациональных изменений эти барьеры постепенно размываются, и молодёжь получает больше возможностей для активного и самостоятельного участия в политической жизни.

Вторым отличительным признаком молодёжи в контексте политических отношений является её уникальное социальное положение. Одной из характеристик этого положения является их мобильность – молодые люди активны, готовы адаптироваться к новым социальным статусам и изменять свои взгляды. В связи с этим политические деятели соревнуются за поддержку молодёжи, предлагая свои политические программы и продукты. В условиях транснациональных изменений молодёжь не только адаптируется к новым социальным статусам, но и активно участвует в глобальных дискуссиях и инициативах, что усиливает её роль в международной политической арене.

Третья особенность молодёжи проявляется в наличии у различных индивидов и групп таких качеств, как лабильность, трангрессивность и экстремальность. Эти качества являются важными признаками, влияющими на их политическое поведение и участие в транснациональных движениях.

Лабильность характеризуется несформированностью конкретных жизненных установок, таких как система нравственных убеждений, которые составляют основу сознания. Лабильность, в сочетании с экстремизмом, может привести к возникновению максимализма в восприятии окружающей действительности. Молодёжь может проявлять радикальные формы политического поведения, которые могут быть общественно деструктивными. В транснациональном контексте это проявляется в участии молодёжи в глобальных протестах и акциях, где она стремится к быстрым и радикальным изменениям.

²⁹ Raposo O. The Art of Governing Youth: Empowerment, Protagonism, and Citizen Participation // Social Inclusion. 2022. № 2 (10).

Трансгрессивность – ещё одна черта социального поведения молодёжи, характеризующаяся стремлением нарушать, оспаривать и подвергать сомнению общественные установки и традиции. Многие политические акты, совершённые молодыми революционерами и политическими деятелями, отличались трансгрессивным характером. В условиях транснациональных изменений молодёжь активно участвует в трансгрессивных актах на международной арене, стремясь к глобальным переменам и справедливости.

Экстремальность проявляется в максимализме и радикальных формах политического поведения, которые часто являются ответом на сложные и противоречивые социальные условия³⁰. Экстремальные проявления молодёжных движений становятся особенно заметными в условиях глобальных кризисов и вызовов, когда молодёжь стремится к быстрым и решительным действиям для достижения своих целей.

Проявление этих качеств подчеркивает важность уделения особого внимания государством молодежи и их ценностно-идеологическому мировоззрению. Такое поведение молодежи, наблюдаемое в различных политических процессах на протяжении всей истории человечества, приобретает особую значимость в транснациональном общественно-политическом пространстве. В этом контексте молодёжь может выступать как объектом воздействия международного сообщества, подверженная его влиянию, так и субъектом в международных отношениях, способная активно влиять на политический дискурс и принимать участие в принятии решений на международном уровне.

Молодежь выступает объектом. В современном транснациональном общественно-политическом пространстве молодёжь выступает объектом воздействия идеологий, культурных тенденций и

³⁰ Marchand A. D. [и др.]. Sociopolitical Participation Among Marginalized Youth: Do Political Identification and Ideology Matter? // Journal of Youth Development. 2021. № 5 (16). С. 41–63.

глобальных процессов. Государственные механизмы и программы в рамках молодежной политики рассматривают молодежь как объект воздействия. Транснациональные процессы и информационные технологии позволяют международным акторам влиять на ценности и поведение молодежи. Молодежь активно включается в транснациональные культурные потоки, что может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для ее идентичности и развития. В этом контексте молодежь становится объектом воздействия различных сил, которые модифицируют³¹ ее ценностно-идеологическое мировоззрение и поведение.

Молодежь выступает субъектом. Молодежь играет важную роль в будущем государства, формируя его кадровый потенциал и способствуя инновационному развитию экономических институтов. В контексте транснационального общественно-политического пространства молодежь также выступает субъектом международных отношений. Молодежные организации, студенческие ассоциации и активистские группы активно участвуют в глобальных дебатах, конференциях и форумах, представляя свои страны и инициируя изменения в мировой политике. Молодежь принимает активное участие в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, права человека, социальная справедливость и мирное сосуществование.

Субъектность молодёжи проявляется в ценности её электоральной мобильности³², на которую политические элиты разных государств и международное политическое сообщество стремятся повлиять. В целях удержания власти политические элиты организуют институты молодежной политики и стремятся привлечь молодёжь через материальные и нематериальные ресурсы. К материальным ресурсам относятся

³¹ Дудиева М. Н. Европейская молодежная политика в посткризисный период // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 5 (71). С. 162–164.

³² Thew H. Youth participation and agency in the United Nations Framework Convention on Climate Change // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2018. № 3 (18). С. 369–389.

инфраструктура досуга, образование, финансирование молодежных организаций и др. Нематериальные ресурсы включают идеологическое формирование ценностей, соответствующих интересам и потребностям молодежи.

С позиции государственного административного аппарата, ситуация, когда молодёжь массово и неорганизованно принимается за реальное государственное управление, является прямым путём к кризису государственной власти. Новаторские и максималистские взгляды молодёжи не соответствуют существующей политической системе, а недостаток опыта и нестабильность, присущая молодым людям, приводят к необъективности и непоследовательности принимаемых решений. В этом контексте роль государства становится решающей в направлении и руководстве молодёжи как важного объекта государственной политики на всех этапах её социализации и интеграции в общество. Также следует признать важность сотрудничества с международными организациями в этом процессе, которые могут предложить поддержку и ресурсы для более глубокой интеграции молодёжи в глобализированный мир.

Молодежь обладает высокой мобильностью, стремится к самоопределению и саморазвитию, а также имеет инновационное мышление. Она играет важную роль в государственном управлении и является значимым демографическим ресурсом. Однако, молодежь может также способствовать усилению социально-экономических противоречий. В государствах с высокой долей молодежи, неактивной в социальной практике, наблюдается тенденция к урбанизации. Это может привести к политическому кризису, особенно в случае наличия разногласий между различными национальностями или этническими группами среди молодежи, где молодые люди могут проявлять радикальные убеждения и поддерживать агрессивные идеологии.

Возникает закономерный вопрос: как политическая элита на государственном и надгосударственном уровнях должна организовывать свою деятельность, чтобы молодежь не становилась носителем деструктивных идей, способных нанести ущерб государственному устройству? Ответ заключается в правильной организации молодежной политики как на национальном, так и на международном уровнях. Задача международного сообщества заключается в воспитании у молодёжи чувства гражданственности, сопричастности к государственной жизни, осознания важности своей жизни, своего выбора и своих действий в отношении общества, с целью выращивания полноправных субъектов общественно-политической жизни.

В 2018 году ООН приняла стратегию "Молодёжь 2030"³³, где подчеркивается важность работы с молодёжью и инвестирования в неё в качестве социального ресурса, способного увеличить эти инвестиции в несколько раз. Молодежь в международном пространстве преимущественно сосредоточена в развивающихся странах и странах, находящихся в процессе догоняющего развития. Концентрация молодёжи в странах с развивающейся рыночной экономикой и значительной ролью неофициального сектора занятости приводит к временным доходам и ограниченным возможностям личностного и карьерного развития, а также приводит к миграции молодёжи из-за отсутствия социальных гарантий со стороны работодателей. В этих условиях молодежь остаётся объектом социально-политического воздействия, даже в контексте транснациональных процессов, которые способствуют ее интеграции в консолидированное культурное и социо-политическое пространство. Кроме того, лабильность молодежи и неравномерность доступа к базовым социальным правам, гарантированным Всеобщей декларацией прав

³³ Youth 2030: The UN Youth Strategy // Office of the Secretary-General's Envoy on Youth [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/youthenvoy/youth-un/> (дата обращения: 19.11.2022).

человека, ограничивают ее полный потенциал и возможность проявления субъектности в международной политической жизни. Стабильность социально-политической ситуации в государстве является определяющим фактором для эффективности молодежной политики. Она может быть организована в качестве государственного инструмента для защиты прав молодежи и максимизации их социального потенциала, но только в условиях, свободных от государственных кризисов.

В современном мире молодежь, проживающая в суверенных государствах, сталкивается с воздействием глобальных общественных тенденций и международных процессов. В результате молодежь становится объектом влияния³⁴ не только отдельного государства, но и глобального сообщества. Такие изменения воспринимаются как новая реальность и требуют дальнейших адаптационных мер и развития молодежной политики, чтобы учитывать глобальные вызовы и интересы молодежи в контексте международной политической жизни. В условиях международной глобализации и изменения парадигмы управления демографическими группами, включая молодежь, М. А. Слемнев³⁵ отмечает возникновение новых вызовов, связанных с преобразованием социального пространства, укреплением его единства, консолидацией национальных государств и улучшением международного диалога.

Процесс глобализации стимулировал интеграцию государств в наднациональные организации и объединения, частично ограничивая суверенитет государств в целях создания единой платформы для социально-экономического развития. Однако, согласно подходу П. Боккани³⁶ к изучению транснациональных отношений, важно различать феномен

³⁴ Dyrness A. Rethinking global citizenship education with/for transnational youth // *Globalisation, Societies and Education*. 2021. № 4 (19). С. 443–455.

³⁵ Слемнев М. А. Молодежь В Информационном Обществе: антропологические Угрозы И Социокультурная Защита 2020. С. 282–283.

³⁶ Boccagni P. Rethinking transnational studies: Transnational ties and the transnationalism of everyday life // *European Journal of Social Theory*. 2012. № 1 (15). С. 117–132.

транснационализма от международных отношений, поскольку последние предполагают сотрудничество между государствами в рамках экономических, социальных и политических систем суверенных государств. Транснационализм³⁷, в свою очередь, отражает коммуникацию независимых социальных групп, которая выходит за рамки национальной государственной политики. Такая коммуникация осуществляется отдельными группами и преследует их собственные интересы в культурной, экономической и политической сферах. Для автономной коммуникации на международной политической арене акторы коммуникации должны обладать субъектностью.

Однако, как показал анализ молодежи как демографической группы, она не может обладать полной автономностью в реализации своих потребностей в условиях международного пространства. Одним из сложных аспектов концептуализации транснациональных молодежных движений является то, что современные транснациональные процессы создают условия, в которых неинституциональные субъекты обладают характеристиками, присущими автономным акторам. Это затрудняет процесс классификации таких субъектов. Кроме того, инновационные инструменты, используемые этими субъектами, оказывают значительное влияние на факторы, условия и тенденции развития транснациональных молодежных движений.

Современные транснациональные молодёжные движения представляют собой сложный и многогранный феномен, характеризующийся разнообразием целей, методов и участников. Они возникают в ответ на политические, социальные, экологические или культурные проблемы и стремятся изменить существующие условия,

³⁷ Tedeschi M., Vorobeva E., Jauhiainen J. S. Transnationalism: current debates and new perspectives // GeoJournal. 2022. № 2 (87). С. 603–619.

достигнув конкретных целей. Для более точного понимания молодёжного движения необходимо четко определить его понятие.

Молодёжное движение можно определить как организованную социальную деятельность, в которой молодые люди активно участвуют, выражая свои интересы и требования, и стремятся к прогрессу и изменениям в определенной сфере или контексте. Важно отметить, что молодёжные движения могут принимать различные формы организации: от неформальных групп и студенческих объединений до профессиональных ассоциаций и международных сетей. Они могут действовать как независимо, так и в рамках институциональных структур.

Анализ соответствующей литературы позволяет установить, что большинство исследований о молодёжных движениях сосредоточено на аспектах масштабов, формы или типов этих движений, при этом оставляя в тени суть важнейших особенностей и атрибутов, определяющих происхождение и развитие этих движений. Функционирование молодёжных движений, подобно любому социальному и политическому процессу, должно включать несколько фундаментальных элементов, характерных черт и атрибутов, необходимых для удовлетворения социальных, культурных и политических потребностей, а также инструментов и механизмов для их реализации.

Молодёжные движения характеризуются рядом общих атрибутов и элементов, которые играют ключевую роль в их формировании, развитии и функционировании. В исследованиях Кэхилла Х. и Дадванда Б.³⁸, Китановой М.³⁹ и Положенцевой И.⁴⁰ представлено несколько моделей,

³⁸ Cahill H., Dadvand B. Re-conceptualising youth participation: A framework to inform action // *Children and Youth Services Review*. 2018. (95). С. 243–253.

³⁹ Kitanova M. Youth political participation in the EU: evidence from a cross-national analysis // *Journal of Youth Studies*. 2020. № 7 (23). С. 819–836.

⁴⁰ Polozhentseva I. [и др.]. Students' movements of Russia in the era of globalization // *Revista on line de Política e Gestão Educacional*. 2022. С. 226.

которые концептуализируют молодежные движения. Несмотря на различия в подходах, эти работы выделяют общие атрибуты и элементы:

1. *Наличие коллективного когнитивного нарратива.* Коллективный когнитивный нарратив – это общая система взглядов, убеждений и целей, разделяемая участниками движения. Он включает в себя:

- Идентичность и самоопределение: Молодёжные движения часто формируют свою уникальную идентичность, определяя, кто они и за что борются. Это помогает объединить участников вокруг общих целей и ценностей.
- Общая цель и миссия: Чёткое понимание общей цели движения способствует мобилизации участников и их мотивированию на достижение поставленных задач.
- Истории и символы: Использование общих историй, символов и ритуалов помогает укрепить внутреннюю солидарность и сплочённость участников.

Пример: Студенческие протесты 1968 года во Франции⁴¹, когда студенты объединились вокруг идеи социальной и образовательной реформы, создав общий когнитивный нарратив, который сплотил их и усилил их влияние.

2. *Институциональность социальной организации движения.* Уровень институциональности определяет степень формализации и официального признания движения. Существуют два типа институциональности:

- Институциональные движения: имеют формальную организационную структуру, зарегистрированы как юридические лица, получают финансирование и могут взаимодействовать с государственными и неправительственными организациями. Они

⁴¹ Jobs R. I. Youth Movements: Travel, Protest, and Europe in 1968 // The American Historical Review. 2009. № 2 (114). С. 376–404.

обладают ресурсами для долгосрочной деятельности и влияют на политические процессы.

- Неинституциональные движения: Гибкие и автономные, часто действуют вне формальных институтов. Они быстро адаптируются к изменяющимся условиям и могут оперативно реагировать на текущие проблемы.

Пример: Организация Greenpeace⁴² имеет высокую степень институциональности, в то время как многие локальные студенческие группы 1960-х годов работали неформально, без официальной регистрации.

3. *Цели или требования, направленные на изменение.* Чётко сформулированные цели помогают движениям фокусироваться на конкретных задачах и измерять свой прогресс. Эти цели могут включать:

- Социальные изменения: Улучшение условий жизни, борьба за гендерное равенство и другие социальные аспекты.
- Политические реформы: Изменение политической системы, участие в выборах, борьба за демократические ценности.
- Экологические инициативы: Защита окружающей среды, борьба с изменением климата, продвижение устойчивого развития.

Пример: Студенческое движение за гражданские права в США 1960-х годов⁴³, которое стремилось к отмене расовой сегрегации и равенству прав для всех граждан.

4. *Адресат требований.* Адресат требований движения может существенно влиять на его стратегию и методы. Возможные адресаты включают:

- Государство: Движения могут обращаться к правительствам с просьбами о принятии законов или изменении политики.

⁴² Eide E., Kunelius R. Voices of a generation the communicative power of youth activism // Climatic Change. 2021. № 1 (169). С. 6.

⁴³ Clay A. «All I Need Is One Mic»: Mobilizing Youth for Social Change In the Post-Civil Rights Era // Social Justice. 2006. № 2 (104) (33). С. 105–121.

- **Общественность:** Привлечение внимания широкой общественности к проблеме через медиа и общественные кампании.
- **Корпорации:** Борьба за изменение корпоративной практики и социальную ответственность бизнеса.
- **Культурные практики:** Изменение общественных норм и ценностей, борьба с дискриминацией и предрассудками.

Пример: Студенческие протесты против войны во Вьетнаме в 1960-х и 1970-х годах⁴⁴, которые направляли свои требования к правительству США, призывая к прекращению военных действий.

5. *Уровень структурной и функциональной организованности.*

Организационная структура движения может быть:

- **Неформальной сетью:** участники связаны общей идеей и действуют независимо, что позволяет быстро реагировать на изменения и оставаться гибкими.
- **Формальной организацией:** имеет иерархическую структуру, чётко определённые роли и процедуры, что способствует стабильности и долгосрочному планированию.

Функциональность движений определяется методами и стратегиями, которые они используют для достижения своих целей, включая:

- **Массовые протесты и демонстрации:** Публичные акции, направленные на привлечение внимания к проблеме.
- **Информационные кампании:** Использование медиа для распространения информации и мобилизации поддержки.
- **Волонтёрская работа:** Организация волонтёрских проектов и мероприятий.

⁴⁴ Dixon C., Piccini J. The Anti-Vietnam War Movement: International activism and the search for world peace Routledge, 2018.

- Лоббирование: Взаимодействие с политиками и государственными структурами для продвижения интересов движения.
- Использование социальных медиа: Активное присутствие в социальных сетях для координации действий и привлечения новых участников.

Пример: Молодёжные движения за гражданские права в США имели как неформальные сети активистов, так и формальные организации, такие как SNCC⁴⁵ (Студенческий ненасильственный координационный комитет).

6. *Степень временной устойчивости или непрерывности движения.*

Устойчивость и непрерывность движения зависят от:

- Лидерства: Наличие харизматичных и эффективных лидеров, способных вдохновлять и направлять участников.
- Поддержки социальных групп: Широкая поддержка со стороны различных социальных групп и организаций.
- Финансирования: Доступ к финансовым ресурсам для проведения акций и мероприятий.
- Способности адаптироваться к изменениям: Гибкость и готовность к изменениям, что позволяет движению оставаться актуальным и эффективным в долгосрочной перспективе.

В своих исследованиях Браунгарт Р.⁴⁶ подчеркивал, что в зависимости от различий в отдельных атрибутах и ценностно-идеологического мировоззрения, молодежные движения могут принимать разнообразные формы⁴⁷ и направления.

⁴⁵ Etienne L. A Different Type of Summer Camp: SNCC, Freedom Summer, Freedom Schools, and the Development of African American Males in Mississippi // Peabody Journal of Education. 2013. № 4 (88). С. 449–463.

⁴⁶ Braungart R. G., Braungart M. M. Generational conflict and intergroup relations as the foundation for political generations // Advances in Group Processes. 1989. (6). С. 179–203.

⁴⁷ Braungart R. G., Braungart M. M. Youth Movements под ред. N. J. Smelser, P. B. Baltes, Oxford: Pergamon, 2001. С. 168–171.

Студенческие восстания: молодежные движения, возникающие в академической среде и протестующие против политических, социальных или образовательных проблем.

Культурные инновации: молодежные движения, ставящие перед собой задачу преобразования и развития культурных норм и ценностей через художественные выражения, литературу, музыку, танец и другие формы искусства.

Научные революции: эти движения могут включать молодых ученых и активистов, которые стремятся к изменению научных парадигм и реализации новых идей и технологий.

Религиозные реформы: молодежные движения, стремящиеся изменить религиозные общины и практики через критическое осмысление и интерпретацию религиозных учений.

Этнические восстания: молодежные движения, борющиеся за права и признание определенных этнических групп, защищают и продвигают интересы молодежи, борются с дискриминацией и преследуют цели этнической самоопределения⁴⁸ и осознания.

Националистические и политические движения: молодежные группы, преследующие цели политических изменений и участвующие в политической борьбе за независимость или суверенитет своей страны или региона.

Экологические, мирные и антивоенные движения: молодежные группы призывающие к изменению отношения к окружающей среде, применению ненасильственных методов разрешения конфликтов и прекращению военных действий.

Историческая ретроспектива подтверждает, что молодежные движения возникали в ответ на вопросы гражданства, социальных разрывов

⁴⁸ Там же.

и культурного самовыражения, представляя собой осознанные и организованные попытки молодежи вызвать социальные изменения или противостоять им⁴⁹. В современном обществе молодежные движения являются характерным элементом, возникающим из напряженности в отношениях между поколениями и сложившихся социальных отношений, обусловленных специфическими социально-историческими условиями.

Представители как российского, так и западного академического сообщества (Браунгарт Р. Г.,⁵⁰ Дунас Д. В., Варганов С. А.⁵¹) считают, что для эффективной классификации молодежных движений необходимо обратить внимание на два типа конфликта поколений, которые возникают из-за напряженности между поколениями и определяются конкретными социально-историческими условиями:

Конфликт между поколениями. Этот тип конфликта связан с недовольством молодых людей существующим статус-кво и их стремлением достичь социальных и политических изменений. Молодежь часто чувствует себя отстраненной от принятия решений и воспринимает существующие институты как несправедливые или неэффективные. В результате этого конфликта возникают молодежные движения, которые протестуют против существующих социальных и политических порядков; выдвигают требования реформ и изменений, направленных на создание более справедливого общества; оказывают давление на существующие институты власти с целью внедрения изменений. Примеры таких движений включают студенческие протесты, требующие реформ в системе образования и более широкого участия молодежи в политике. Эти

⁴⁹ Richardson B. J. From Student Strikes to the Extinction Rebellion: New Protest Movements Shaping our Future / B. J. Richardson, Edward Elgar Publishing, 2020. 195 с.

⁵⁰ Braungart R. G., Braungart M. M. Youth Movements под ред. N. J. Smelser, P. B. Baltes, Oxford: Pergamon, 2001. С. 168–171.

⁵¹ Dunas D. V., Vartanov S. A. Emerging digital media culture in Russia: modeling the media consumption of Generation Z // Journal of Multicultural Discourses. 2020. № 2 (15). С. 186–203.

конфликты часто приводят к значительным социальным изменениям, так как молодежь приносит свежие идеи и новые перспективы.

Конфликт внутри поколения. Этот тип конфликта проявляется в конкуренции между различными идеологическими группами молодежи. Внутри одного поколения могут существовать различные фракции, которые придерживаются разных политических и социальных взглядов:

- Революционные группы стремятся к радикальным изменениям и часто используют агрессивные методы для достижения своих целей.
- Прогрессивные группы поддерживают постепенные реформы и изменения, направленные на улучшение существующих условий.
- Умеренные группы занимают срединную позицию и поддерживают компромиссные решения, избегая радикализма.
- Консервативные группы стремятся сохранить существующий порядок и противостоят радикальным изменениям.
- Реакционные группы активно сопротивляются любым изменениям и стремятся вернуть прежние социальные и политические порядки.

Эти внутренние конфликты могут приводить к напряженности и даже к расколам внутри молодежных движений⁵². Однако, они также способствуют более глубокому осмыслению и обсуждению различных путей развития общества, что в итоге может приводить к более сбалансированным и обоснованным решениям.

Традиционные молодежные движения возникали в контексте национальных или региональных проблем и были направлены на решение конкретных социальных или политических задач внутри одной страны. Эти движения часто функционировали в рамках формальных структур, таких как студенческие союзы, молодежные партии или общественные организации.

⁵² Clay A. «All I Need Is One Mic»: Mobilizing Youth for Social Change In the Post-Civil Rights Era // Social Justice. 2006. № 2 (104) (33). С. 105–121.

Усиление глобализации⁵³ во второй половине 20-го века стало значительным катализатором для эволюции молодежных движений. Глобализация усилила внимание к глобальным вопросам, включая изменение климата, права человека, мировую несправедливость и бедность. Молодежь начала видеть свои проблемы не только в локальном, но и в глобальном контексте.

Технологический прогресс, особенно в области информационных технологий и интернета, предоставил новые инструменты для общения и координации. Появление социальных сетей позволило молодежи организовывать глобальные кампании и протесты, мгновенно делиться информацией и мобилизовать⁵⁴ участников со всего мира. Примером служит "Арабская весна"⁵⁵ 2010–2011 годов, когда социальные сети сыграли ключевую роль в координации протестов и распространении информации.

Международные организации, такие как ООН, и программы обмена, такие как Erasmus (Эразмус), способствовали формированию глобального молодежного сознания⁵⁶. Эти инициативы позволяли молодым людям обучаться за границей, обмениваться опытом и идеями, что способствовало росту осознания глобальных проблем и необходимости международного сотрудничества. Такие программы помогли создать платформы для диалога и взаимодействия между молодежью из разных стран, что стимулировало развитие транснациональных молодежных сетей.

Политическая и социальная нестабильность, вызванная конфликтами и экономическими кризисами, также способствовала трансформации

⁵³ Dyrness A. Rethinking global citizenship education with/for transnational youth // *Globalisation, Societies and Education*. 2021. № 4 (19). С. 443–455.

⁵⁴ Jenkins H. [и др.]. *By Any Media Necessary: The New Youth Activism* / H. Jenkins, S. Shresthova, L. Gamber-Thompson, N. Kligler-Vilenchik, A. Zimmerman, New York: NYU Press, 2016. 352 с.

⁵⁵ Müller-Funk L. Fluid identities, diaspora youth activists and the (Post-)Arab Spring: how narratives of belonging can change over time // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. № 6 (46). С. 1112–1128.

⁵⁶ Şahin B. B., Uyar P., Turhan B. The Impact of the Erasmus Program and the Institutional Administration of Internationalization in Türkiye // *Higher Education Governance and Policy*. 2022. № 2 (3). С. 133–146.

молодежных движений. Молодежь в различных странах столкнулась с похожими вызовами, такими как безработица, отсутствие политических свобод и экономическое неравенство. Эти проблемы побудили молодых людей искать глобальные решения и сотрудничать с международными партнерами.

Использование цифровых технологий и социальных сетей стало основным инструментом для организации и мобилизации транснациональных молодежных движений. Эти технологии позволяют мгновенно координировать действия, обмениваться информацией и привлекать внимание к проблемам на глобальном уровне.

Транснациональные молодежные движения представляют собой новую форму организации и деятельности молодежных групп и сообществ, которая открывает возможности для разнообразных источников получения знаний и опыта⁵⁷, а также способствует формированию виртуальных коллективных идентичностей и интенсификации трансграничного общественно-политического участия молодежи.

Они стимулируют молодежь к активному участию в общественной и политической жизни, укрепляют их голос и влияние на мировой арене. Такие движения представляют собой новую эволюцию молодежного активизма, открывающую перспективы для глобальной молодежной солидарности, сотрудничества и содействия изменениям в масштабе всего мирового сообщества

Трансформация молодёжных движений в ответ на глобализацию и изменение технологического ландшафта привела к ряду ключевых изменений в их структуре и деятельности. Основные из них включают:

1. *Широкие и гибкие коллективные идеи*: Транснациональные молодежные движения отходят от узкоспециализированных идеологий в

⁵⁷ Herz A., Altissimo A. Understanding the structures of transnational youth im/mobility: A qualitative network analysis // Global Networks. 2021. № 3 (21). С. 500–512.

пользу формирования более широких, глобально ориентированных идей⁵⁸, которые включают экологическую устойчивость, защиту прав человека, социальную справедливость и продвижение мира. Эти идеалы объединяют молодых людей по всему миру, позволяя им формировать международные сообщества активистов, что способствует более эффективной координации⁵⁹ и влиянию на глобальные процессы.

2. *Неформальный характер и децентрализованные сети*: в отличие от традиционных молодежных движений, которые часто организованы вокруг жестких иерархических структур, современные транснациональные движения принимают форму децентрализованных, горизонтальных сетей⁶⁰. Это обеспечивает участникам большую свободу вносить свой вклад и адаптироваться к изменяющимся условиям. Использование информационных технологий и социальных сетей позволяет легко координировать действия и мобилизовать ресурсы на международном уровне, что делает движения более гибкими и способными к быстрой реакции на глобальные вызовы.

3. *Ориентация на глобальные изменения*: В то время как традиционные молодежные движения часто сосредоточены на локальных или национальных проблемах, транснациональные движения нацелены на решение глобальных вопросов⁶¹. Они активно участвуют в международных кампаниях, форумах и взаимодействуют с международными организациями и НПО для продвижения своих целей. Эти движения стремятся привлечь внимание к мировому сообществу и глобальным проблемам, что усиливает их влияние и делает их значимыми участниками международной арены.

⁵⁸ Mercer K. Identity and Diversity in Postmodern Politics Routledge, 2009.

⁵⁹ Heidbrink L., Statz M. Youth Circulations: Tracing the Real and Imagined Circulations of Global Youth под ред. D. Levison, M. J. Maynes, F. Vavrus, Cham: Springer International Publishing, 2021. С. 245–259.

⁶⁰ Literat I. [и др.]. Analyzing youth digital participation: Aims, actors, contexts and intensities // The Information Society. 2018. № 4 (34). С. 261–273.

⁶¹ Han H., Ahn S. W. Youth Mobilization to Stop Global Climate Change: Narratives and Impact // Sustainability. 2020. № 10 (12). С. 4127.

4. *Глобальная перспектива и локальное действие.* Транснациональные молодежные движения сочетают глобальную перспективу с локальными действиями. Это позволяет решать локальные проблемы в глобальном контексте, учитывая специфические условия разных стран и направляя усилия на глобальные изменения. Участники могут обмениваться ресурсами и стратегиями на международном уровне, что повышает осведомленность и привлекает внимание к глобальным проблемам через локальные акции и кампании⁶².

5. *Преодоление культурных и политических барьеров.* Современные транснациональные молодежные движения активно работают над преодолением культурных и политических барьеров. Межкультурный диалог способствует обмену культурными ценностями и идеями между различными группами. Участие в международных политических процессах помогает влиять на принятие решений в глобальном масштабе. Кроме того, транснациональные движения учитывают юридические и политические различия в разных странах, разрабатывая стратегии, которые работают в различных контекстах⁶³.

Эти изменения делают транснациональные молодежные движения важными акторами на мировой арене, способными эффективно влиять на глобальные процессы и способствовать решению критически важных вопросов.

Примеры таких трансформаций можно наблюдать на примере следующих транснациональных молодежных движений:

- Occupy Wall Street, ставшее символом антикорпоративного⁶⁴ движения, протестующего против экономического неравенства. Движение

⁶² Cuprjak M., Czech-Włodarczyk C. Levels and Forms of Political Participation in Selected Youth Organisations Operating in Poland // Przegląd Badań Edukacyjnych (Educational Studies Review). 2022. № 40 (2). С. 159–177.

⁶³ Kaskazi A., Kitzie V. Engagement at the margins: Investigating how marginalized teens use digital media for political participation // New Media & Society. 2021. С. 146–182.

⁶⁴ Campbell P. Occupy, Black Lives Matter and Suspended Mediation: Young People's Battles for Recognition in/between Digital and Non-digital Spaces // YOUNG. 2018. № 2 (26). С. 145–160.

было характеризовано неформальной структурой, отсутствием лидеров и централизованной организации, а активисты использовали социальные сети для координации своих действий.

- Extinction Rebellion - транснациональное движение, основанное на протестах против экологического кризиса⁶⁵ и потери биологического разнообразия. Его требования направлены на изменения в политике и деятельности государств, а также на воздействие на корпорации и общественность в целом в контексте решения глобальных экологических проблем.

- Black Lives Matter - транснациональное движение, возникшее после убийства Джорджа Флойда полицейским в Миннеаполисе в 2020 году. Оно быстро распространилось по всему миру и стало главным форумом для обсуждения расовой дискриминации и насилия в отношении чернокожих людей. Движение не имеет формальной структуры и использует социальные сети и другие технологии для координации⁶⁶ действий.

Последствия трансформаций молодежных движений в контексте транснационализма оказали существенное влияние на восприятие, интерпретацию и поведение как самих транснациональных молодежных движений, так и других акторов в этой сфере. Современная динамика⁶⁷ этих движений свидетельствует о растущей роли их влияния в различных сферах общественно-политической жизни.

Они оказывают значительное воздействие не только на молодежную политику и инициативы, но также на ключевые тенденции в области климатических изменений, прав человека, социальной справедливости,

⁶⁵ Richardson B. J. Editorial - Climate strikes to Extinction Rebellion: environmental activism shaping our future Edward Elgar Publishing, 2020. С. 1–9.

⁶⁶ Carey R. L., Polanco C., Blackman H. Mattering in allied youth fields: Summoning the call of Black Lives Matter to radically affirm youth through programming Current issues in out-of-school time / Waxhaw, NC, US: Information Age Publishing, Inc., 2022. С. 67–86.

⁶⁷ Kligler-Vilenchik N. [и др.]. Youth Political Talk in the Changing Media Environment: A Cross-National Typology // The International Journal of Press/Politics. 2022. № 3 (27). С. 589–608.

информационных технологий и политического активизма (Таблица 1). Тем не менее, существующие подходы государственных органов и наднациональных организаций до сих пор характеризуются рассмотрением молодежи в качестве объекта, игнорируя их активное участие и влияние.

Таблица 1. Транснациональный активизм молодежи в различных секторах

Климатическое активизм и экологические движения	Борьба за права и социальную справедливость	Участие молодежи в политике и принятии решений	Молодежный активизм
Fridays for Future: Транснациональное движение молодежи, нацеленное на борьбу с изменением климата через проведение акций и забастовок, осуществляемых еженедельно по пятницам.	Youth Voices for Change: Молодежное транснациональное движение, стремящееся привлечь внимание к социальным проблемам и создать позитивные изменения через активное выражение молодежных голосов и инициатив.	AIIESEC: Международное движение молодежи, целью которого является развитие лидерских навыков и межкультурного понимания через стажировки и обмены.	Students for Democracy: Транснациональное движение студентов, цель которого - защита демократических ценностей и активное участие в политической жизни через протесты, митинги и образовательные программы.
350.org: Международная организация, стремящаяся к сокращению уровня углеродных выбросов и противодействию изменению климата путем мобилизации граждан и проведения действий на местном уровне.	Indigenous Youth Movement: Международное движение молодежи коренных народов, нацеленное на привлечение внимания к проблемам, с которыми сталкиваются коренные народы, и на противодействие культурной утрате и нарушению прав.	European Youth Forum: Организация, представляющая интересы молодежи на европейском уровне, использующая лоббирование и консультации для достижения своих целей.	Youth for Peace: Международное движение молодежи, стремящееся к достижению мира через образование, диалог и ненасильственные формы активизма.
Global Student Strike for Climate: Молодежное движение, цель которого - привлечь внимание к изменению климата через студенческие забастовки и активизм.	HeForShe: Международная инициатива, ставящая своей целью вовлечение мужчин в борьбу за гендерное равенство и поддержку женщин в достижении равных прав и возможностей.	#NotTooYoungToRun: Транснациональное движение, борющееся за право молодежи на участие в политике и преодоление возрастных ограничений в выборах.	Youth Digital Activism: Молодежное транснациональное движение, использующее цифровые средства для активного участия в социальных и политических изменениях.

Эти подходы ограничивают представительство молодежи в политической системе и наносят ущерб их гражданским правам. Это приводит к недостатку молодежного участия в процессах принятия решений и ограничивает разнообразие и инновационность в общественной политике.

Более того, исследователи подмечают тревожную тенденцию⁶⁸, согласно которой национальные государства рассматривают транснациональные молодежные движения как угрозу своей суверенности и вмешательство во внутренние дела. Они интерпретируют деятельность

⁶⁸ Mertanen K., Brunila K. Fragile utopias and dystopias? Governing the future(s) in the OECD youth education policies // Globalisation, Societies and Education. 2022. № 0 (0). С. 1–12.

этих движений как ограничение автономии⁶⁹ в регулировании национальных общественно-политических или культурных вопросов. Это создает препятствия для развития эффективного сотрудничества и партнерства между государствами и молодежными движениями.

Изучение участия молодежи в формальных и традиционных политических процедурах, таких как выборы, выявляет последствия мер, принимаемых институциональными акторами. Исследования С. Скарроу и Гезгор⁷⁰ указывают на увеличение среднего возраста членов политических партий в Европе, что говорит о снижении активности молодежи и ее членства в политических партиях. Это также свидетельствует о неспособности традиционных политических партий привлечь и заинтересовать молодое поколение. Каскази и Китци утверждают, что снижение активности молодежи обусловлено тем, что они предпочитают использовать цифровые альтернативы для выражения своей политической воли и чувствуют себя более комфортно с действиями, “опосредованными компьютером”⁷¹. Хотя причины таких предпочтений могут различаться в зависимости от социальной и этнической группы молодых людей, исследователи согласны в том, что цифровые способы политического выражения являются более удобными для молодежи. Современные социополитические феномены, связанные с транснациональными молодежными движениями, создают новые условия, в которых молодежь прибегает к более неформальным и нетрадиционным формам выражения своей воли. Она пересматривает роль виртуальных сообществ, правозащитных коалиций и новых медиа, расширяя их возможности в качестве средств политического участия и вовлеченности. Молодежь все чаще обращается к

⁶⁹ Mazzucato V. [и др.]. *Mobility Trajectory Mapping for Researching the Lives and Learning Experiences of Transnational Youth* / V. Mazzucato, G. A. Ankobrey, S. Anschütz, L. J. Ogden, O. E. Osei, Brill, 2022.

⁷⁰ Scarrow S. E., Gezgor B. Declining memberships, changing members? European political party members in a new era // *Party Politics*. 2010. № 6 (16). С. 823–843.

⁷¹ Kaskazi A., Kitzie V. Engagement at the margins: Investigating how marginalized teens use digital media for political participation // *New Media & Society*. 2021. С. 14614448211009460.

цифровым платформам, социальным сетям и онлайн-активизму для выражения своих взглядов и инициирования перемен.

Современная молодежь, получающая информацию и знания в основном через социальные сети, средства массовой информации и популярную культуру, сталкивается с недостатком внимания со стороны институциональных акторов, таких как государство и наднациональные организации, по отношению к молодежным программам и инициативам. Во время публичных дискуссий, особенно в предвыборные периоды, акцент часто смещается на вопросы внутренней и внешней политики, а также экономики, при этом специфические интересы и вопросы молодежи остаются недостаточно учтенными и не получают достаточного внимания. В результате молодые люди ощущают себя отчужденными и недостаточно представленными в социальной и политической жизни. Исследования М. Китановой указывают, что такая тенденция может привести к дистанцированию⁷² молодежи от традиционной политики в пользу альтернативных форм участия. Молодые люди ищут другие способы включения в общественную и политическую жизнь, так как они не ощущают, что их голос и мнение принимаются во внимание в рамках традиционных структур.

Отсутствие должного внимания и недостаточное изучение проблематики данных процессов со стороны академического сообщества также способствуют интенсификации указанных тенденций. Анализ соответствующей литературы показывает, что большинство исследователей сосредоточены на проблематике отчуждения молодежи от традиционных форм общественно-политического участия и стремятся интерпретировать явление аполитичности среди молодежи. Однако лишь немногие

⁷² Kitanova M. Youth political participation in the EU: evidence from a cross-national analysis // Journal of Youth Studies. 2020. № 7 (23). С. 819–836.

исследователи активно изучают особенности новых форм вовлечения молодежи в политические процессы.

Вывод к параграфу

Анализ трансформации молодежных движений в транснациональном контексте выявил несколько ключевых аспектов, отражающих их эволюцию и адаптацию к современным глобальным вызовам.

Традиционные молодежные движения организовывались в рамках национальных границ с четкой иерархической структурой, фокусируясь на локальных или национальных проблемах, таких как гражданские права, образовательные реформы или социальная справедливость. Однако глобализация и технологические изменения значительно повлияли на их развитие.

Эволюция молодежных движений была обусловлена рядом факторов. Глобализация способствовала интернационализации проблем, таких как изменение климата, права человека и социальная несправедливость. Развитие цифровых технологий и социальных медиа предоставило новые инструменты для координации и мобилизации молодежи по всему миру. Международные организации и программы обмена способствовали формированию глобального молодежного сознания и обмену опытом. Политическая и социальная нестабильность, вызванная конфликтами и экономическими кризисами, побудила молодежь искать глобальные решения и сотрудничество.

Транснациональные молодежные движения характеризуются децентрализацией и горизонтальными структурами, что делает их более гибкими и устойчивыми к внешним угрозам. Они формируют широкие, глобально ориентированные идеи, такие как экологическая устойчивость, защита прав человека, социальная справедливость и продвижение мира. Современные цифровые технологии играют ключевую роль в координации

действий и мобилизации ресурсов на международном уровне, делая эти движения более гибкими и способными к быстрой реакции на глобальные вызовы.

Децентрализация структур, использование цифровых технологий, инклюзивность идеологических взглядов и преодоление культурных и политических барьеров являются признаками их адаптации к современным условиям. Молодежь активно участвует в международных дебатах и акциях, что способствует формированию новых и неформальных форм политического участия, переосмыслению традиционных подходов к молодежной политике и требует от государственных структур признания и поддержки ее субъектности.

1.2. Концептуальные подходы к исследованию транснациональных молодежных движений

Транснациональные молодежные движения представляют собой сложное явление, которое привлекает внимание исследователей в области молодежных, социальных и политических исследований. Они выходят за пределы государственных границ, объединяя молодых людей с различными культурными, социальными и экономическими происхождениями в одном глобальном пространстве. С ростом цифровизации общественно-политических процессов и усилением международных связей, молодежные движения становятся все более влиятельными в формировании тенденций в области климатических изменений, прав человека, социальной справедливости, информационных технологий и политического активизма. Понимание динамики и влияния таких движений требует разработки и применения концептуальных подходов, которые позволят анализировать их особенности и сущность, учитывая сложность и многомерность феномена.

Одним из главных вопросов, на которые направлено исследование, является взаимодействие институциональных и неинституциональных акторов в процессе формирования транснациональных молодежных движений. Для проведения комплексного анализа и понимания этого взаимоотношения необходимо рассмотреть отдельные ключевые понятия, такие как транснациональные пространства, границы и трансграничные сети, молодежная идентичность, транснациональные знания и политическая мобилизация.

В ходе исследования интересными являются различные концептуальные подходы, основанные на теориях социально-конструктивизма, транснационализма, неoinституционализма, постструктурализма и постмодернизма, глобализации, теории социального поля Пьера Бурдьё, культурной трансляции, сетевых подходах. Они

представляются важными инструментами, которые помогают разобраться в сложных процессах, происходящих внутри этих движений, анализировать их взаимодействие и воздействие на общественные изменения.

Социально-конструктивистский подход способствует анализу влияния социальных конструкций и создаваемых акторами смыслов на формирование и деятельность молодежных движений. *Транснациональный подход* открывает перспективу на пересечение границ и взаимодействие международных акторов, организаций и сообществ в рамках транснациональных молодежных движений. *Неоинституциональный подход* позволяет исследовать, как формальные и неформальные институты влияют на развитие и устойчивость молодежных движений. *Постструктуралистский подход* предлагает инструменты для деконструкции дискурсов и власти, выявляя, как языковые и символические практики формируют идентичности и стратегии молодежных движений. *Постмодернистский подход* фокусируется на фрагментации, плюрализме и гибридности культурных форм и практик. *Глобализационный подход* исследует воздействие глобальных процессов, включая экономическую интеграцию и культурный обмен, на формирование и активность молодежных движений. Анализ *социального поля в традиции Бурдьё* позволяет исследовать структуры власти, капитала и социальных отношений, оказывающих влияние на транснациональные молодежные движения. Подход *культурной трансляции* подчеркивает роль культурных практик, символов и идентичности в формировании транснациональных молодежных движений. *Сетевой* подход анализирует социальные сети и взаимодействие акторов внутри них, раскрывая сетевую структуру и влияние на развитие молодежных движений. Эти подходы позволяют раскрыть разнообразные аспекты, связанные с идеологией, структурой, культурными влияниями, коммуникацией и организационными формами,

которые сопутствуют развитию и функционированию транснациональных молодежных движений.

Сложность и глубина современных исследований, проводимых глобальным академическим сообществом, определяют уникальное состояние социальных и политических наук. Полученные знания могут быть оспорены как представителями различных традиционных и современных теоретических школ внутри научной дисциплины, так и учеными из альтернативных дисциплин, что расширяет и дополняет междисциплинарный характер современных социальных и политических наук. Присутствие подобных тенденций в глобальной академии обусловлено процессами, развивающимися в современной культуре, обществе, экономике и политике.

Исследования Озера С.⁷³, и Люлева О. [и др.]. подчеркивают, что глобальные факторы являются основным источником⁷⁴ этих преобразований как в общественно-политических процессах, так и в академической среде. При анализе соответствующей литературы можно выделить две группы исследователей в глобальном академическом сообществе. Одна группа классифицирует эти процессы как соответствующие современной логике "естественными" (Е. А. Глебова, С. В. Баталин⁷⁵ и И. В. Положенцева⁷⁶), в то время как другая группа исследователей (Э. Саид⁷⁷, Р. Сапата-Барреро⁷⁸ и М.А. Слемнев⁷⁹) уделяет

⁷³ Ozer S. Towards a Psychology of Cultural Globalisation: A Sense of Self in a Changing World // *Psychology and Developing Societies*. 2019. № 1 (31). С. 162–186.

⁷⁴ Lyulyov O. [и др.]. The heterogeneous effect of democracy, economic and political globalisation on renewable energy // *E3S Web of Conferences*. 2021. (250). С. 03006.

⁷⁵ Глебова Е. А., Баталин С. В. Обзор современных молодежных субкультур в эпоху медийной глобализации // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018. № 6 (9). С. 36–47.

⁷⁶ Polozhentseva I. [и др.]. Students' movements of Russia in the era of globalization // *Revista on line de Política e Gestão Educacional*. 2022. С. 226.

⁷⁷ Said E. W. *Culture and imperialism* / E. W. Said, London: Vintage, 1994. 443 с.

⁷⁸ Zapata-Barrero R. *Transnationalism and Interculturalism: Overlapping Affinities* Palgrave Studies in European Political Sociology / под ред. J. E. Fossum, R. Kastoryano, B. Siim, London: Palgrave Macmillan UK, 2018. С. 89–122.

⁷⁹ Слемнев М. А. Молодежь В Информационном Обществе: антропологические Угрозы И Социокультурная Защита 2020. С. 282–283.

особое внимание составляющим элементам этой естественности. Одним из ключевых элементов, отмечаемых в исследованиях последней группы ученых, является недисциплинированный⁸⁰ характер этих процессов. Исследования, проведенные А. Макарычевым, В. Морозовым,⁸¹ и Б.Н. Мамлюком и Э. Дикичи, предполагают, что недисциплинированность⁸² или непредсказуемость⁸³ этих действий связаны с ограниченным пониманием и трудностями в интерпретации сложности современных процессов традиционными акторами в области международных отношений. Это объясняется расширением круга акторов, которые обладают инструментами и механизмами влияния на международную политическую конфигурацию вследствие развития технологий, ускорения социального развития и появления различных суверенных явлений.

Согласно С. де Йонгу, развитие информационных технологий не только цифровизировало общественно-политические процессы, но также дало возможность неинституциональным акторам проявить характеристики автономных субъектов⁸⁴. Инновационные инструменты, применяемые этими субъектами, диверсифицировали круг акторов, влияющих на глобальные культурные, социальные и политические процессы. Это отразилось на академическом дискурсе, где интенсифицировались исследования в области многообразия идентичностей⁸⁵, гибридизации

⁸⁰ Tedeschi M., Vorobeva E., Jauhiainen J. S. Transnationalism: current debates and new perspectives // *GeoJournal*. 2022. № 2 (87). С. 603–619.

⁸¹ Morozov V. M. Vertical and Horizontal Dimensions of Russia's Network Diplomacy под ред. V. M. Morozov, Singapore: Springer Nature, 2023. С. 37–54.

⁸² Mamlyuk B. N. Regionalizing Multilateralism: The Effect of Russia's Accession to the Wto on Existing Regional Integration Schemes in the Former Soviet Space // *UCLA Journal of International Law & Foreign Affairs*. 2014. № 2 (18). С. 101–128.

⁸³ Dikici E. Integration, transnationalism and transnational Islam // *Identities*. 2022. № 6 (29). С. 863–882.

⁸⁴ Jong S. de, Dannecker P. Connecting and confronting transnationalism: bridging concepts and moving critique // *Identities*. 2018. № 5 (25). С. 493–506.

⁸⁵ Nasrin S., Fisher D. R. Understanding Collective Identity in Virtual Spaces: A Study of the Youth Climate Movement // *American Behavioral Scientist*. 2022. № 9 (66). С. 1286–1308.

культурных феноменов⁸⁶ и влияния информационных технологий на политическое участие и вовлеченность⁸⁷.

По мнению П. Бокканьи, основным катализатором⁸⁸ этих изменений в общественно-политические, культурные и экономические процессы является феномен транснационализации, который способствует глобальному потоку капитала, информации, людей и идей. Этот феномен является ключевым фактором в развитии современного мира, формируя новые динамики и связи на международном уровне. Транснациональный подход в исследовании трансграничных социо-политических и культурных процессов расширяет аналитические границы, учитывая трансграничные связи и пересечения. Это помогает лучше понять сложность и взаимозависимость современного мира. Теоретический инструментарий транснационального подхода эффективно применяется для анализа активности гражданского общества, выявления особенностей межкультурного взаимодействия и изучения механизмов создания глобальных сетей.

Анализ теоретических основ транснационализма, основанный на работах Смита М.⁸⁹, Бриггса Л.⁹⁰, Кирни М.⁹¹, Салливана М.⁹² и Вертовеца С.⁹³, позволяет выявить ключевые концепции, применимые для изучения молодежных движений. Среди них: транснациональные пространства,

⁸⁶ Mayer C. The Transnational and Transcultural: Approaches to Studying the Circulation and Transfer of Educational Knowledge Global Histories of Education / под ред. E. Fuchs, E. Roldán Vera, Cham: Springer International Publishing, 2019. С. 49–68.

⁸⁷ Kligler-Vilenchik N. [и др.]. Youth Political Talk in the Changing Media Environment: A Cross-National Typology // The International Journal of Press/Politics. 2022. № 3 (27). С. 589–608.

⁸⁸ Boccagni P., Lafleur J.-M., Levitt P. Transnational Politics as Cultural Circulation: Toward a Conceptual Understanding of Migrant Political Participation on the Move // Mobilities. 2016. № 3 (11). С. 444–463.

⁸⁹ Smith M. P., Guarnizo L. E. Transnationalism from Below / M. P. Smith, L. E. Guarnizo, Transaction Publishers, 1998. 326 с.

⁹⁰ Briggs L., McCormick G., Way J. T. Transnationalism: A Category of Analysis // American Quarterly. 2008. № 3 (60). С. 625–648.

⁹¹ Kearney M. The Local and the Global: The Anthropology of Globalization and Transnationalism // Annual Review of Anthropology. 1995. (24). С. 547–565.

⁹² Sullivan M. P. Transnationalism, Power Politics, and the Realities of the Present System Routledge, 1982.

⁹³ Vertovec S. Conceiving and researching transnationalism // Ethnic and Racial Studies. 1999. № 2 (22). С. 447–462.

границы и трансграничные сети, молодежная идентичность, транснациональные знания и политическая мобилизация. Эти концепции открывают возможность проводить более глубокое и всестороннее исследование, а также лучше понять характер и динамику таких движений.

Трансграничные сети

Концепция трансграничных сетей фокусируется на изучении взаимосвязи и пересечении границ между различными странами и регионами в контексте молодежных движений. Она позволяет анализировать, как молодежные активисты и организации устанавливают трансграничные связи и создают сети для сотрудничества и обмена опытом, способствуя развитию и распространению их идей и ценностей.

Применение сетевого подхода к анализу данной концепции позволяет исследовать социальные сети и взаимодействие акторов внутри молодежных движений. Он позволяет раскрыть сетевую структуру, определить ключевых участников и их роли, а также исследовать информационный обмен, сотрудничество и координацию деятельности между участниками движений.

Через сетевой подход можно исследовать сетевую структуру движения "Students for Climate Action" и выявить ключевых акторов и их взаимодействие. Например, они сотрудничают с "350.org" - международной организацией, посвященной борьбе с изменением климата, и "Global Youth Climate Network" - международной сетью молодежных организаций, работающих в сфере климатических изменений. Эти партнерства позволяют "Students for Climate Action" обмениваться знаниями, ресурсами и опытом, усиливая их влияние и эффективность в борьбе с изменением климата. Некоторые участники могут выступать в качестве центральных узлов, связывающих различные сегменты движения и обеспечивающих

координацию⁹⁴ и обмен информацией. Применение сетевого подхода позволяет не только понять структуру и функционирование молодежных движений, но и исследовать динамику и влияние этих движений на изменения в политике, обществе и сознании людей. В случае "Students for Climate Action", их сетевая активность и сотрудничество с международными партнерами способствуют распространению идей и ценностей борьбы с изменением климата, а также мобилизации молодежи для реализации практических действий и воздействия на глобальном уровне.

Транснациональные знания

Концепция транснациональных знаний в контексте транснациональных молодежных движений относится к процессу обмена знаниями и информацией между молодежными активистами, организациями и сообществами на международном уровне. Она подразумевает, что знания и опыт, накопленные в одной стране или культуре, могут быть переданы и применены в других странах и культурах для содействия развитию и достижения общих целей.

Рассмотрение концепции транснациональных знаний через социально-конструктивистский подход позволяет сосредоточиться на процессе социальной конструированности⁹⁵ знаний и их трансформации в различных культурных и контекстуальных средах. Он акцентирует внимание на процессе социального взаимодействия и обмена знаниями между акторами, исследуя, как эти знания производятся, передаются и преобразуются в контексте транснациональных молодежных движений.

Примером молодежного движения, иллюстрирующего концепцию транснациональных знаний, является AIESEC. Эта глобальная организация

94 Sadouni S. Religious Transnationalism and Climate Change : the Role of Non-State Actors / S. Sadouni, Palgrave MacMillan, 2022.

95 Duscha A. [и др.]. Understanding transnational knowledge // Transnational Social Review. 2018. № 1 (8). С. 2–6.

объединяет молодых лидеров со всего мира и способствует их взаимодействию и обмену опытом в рамках своих программ и проектов. Социально-конструктивистский подход признает, что знания не являются объективными⁹⁶ и универсальными, а формируются в социальном взаимодействии и сопоставлении разных перспектив. В случае AIESEC, участники организации вносят свои собственные представления, опыт и ценности в общий пул знаний, что позволяет создавать новые и инновационные подходы к решению молодежных проблем и развитию проектов. Примером такого обмена знаниями являются международные проекты AIESEC, где молодые активисты с разных континентов работают вместе над решением конкретных проблем, таких как бедность, экологические вызовы или социальное неравенство.

Организация использует платформы видеохостинга, чтобы обеспечить доступ своих участников к вебинарам, онлайн-курсам и образовательному контенту. AIESEC активно применяет разнообразные онлайн-форматы, такие как онлайн-курсы и виртуальные митинги, чтобы обучать и вовлекать молодежь в политические и социальные вопросы. Они предлагают образовательные программы, материалы, тренинги и организуют дискуссии и мероприятия, создавая условия для совместного создания и конструирования⁹⁷ знаний, а также развития участников в качестве общественных лидеров. Таким образом, социально-конструктивистский подход к транснациональным знаниям в молодежных движениях позволяет понять, как взаимодействие и обмен опытом формируют новые знания, и как эти знания применяются для решения глобальных вызовов и содействия развитию молодежи и общества в целом.

⁹⁶ Wukich C. [и др.]. The Formation of Transnational Knowledge Networks on Social Media // *International Public Management Journal*. 2017. № 3 (20). С. 381–408.

⁹⁷ Orazbayev S. International knowledge flows and the administrative barriers to mobility // *Research Policy*. 2017. № 9 (46). С. 1655–1665.

Транснациональная идентичность молодежи

Концепция молодежной идентичности в контексте транснациональных молодежных движений относится к способам, которыми молодежь определяет и воспринимает себя в различных культурных и социальных контекстах. Она связана с процессом формирования и выражения своей принадлежности и самоидентификации в молодежных движениях. Применение подхода культурной трансляции позволяет исследовать, как молодежные движения создают, распространяют и обмениваются своими ценностями, знаниями, идеями и символами через различные культурные контексты в процессе формирования своей молодежной идентичности. Он подчеркивает важность культурных практик, средств массовой коммуникации и социальных взаимодействий в конструировании молодежной идентичности.

Анализ молодежной идентичности через подход культурной трансляции на примере Black Lives Matter раскрывает формирование уникальной идентичности движения и его коммуникацию с другими молодежными группами и культурами в глобальном контексте. Возникнув в Соединенных Штатах, движение быстро распространилось по всему миру, успешно адаптируясь к различным культурным контекстам и привлекая поддержку молодежи из разных стран.

Молодежные активисты BLM адаптируют свои послания к разнообразным культурным контекстам⁹⁸, что помогает им получать поддержку и привлекать внимание как на местном, так и на транснациональном уровне. Они акцентируют внимание на различных аспектах социального неравенства, учитывая особенности каждого

98 Smith-Bynum M. A. It's About Time Black Lives Matter: The Urgency of Research on Black Youth Development // Journal of Research on Adolescence. 2022. № 1 (32). С. 302–306.

региона⁹⁹, будь то притеснение мигрантов, борьба за права коренного населения или социальная несправедливость в отношении национальных меньшинств. Активисты эффективно используют различные культурные формы выражения, включая искусство, музыку и социальные медиа, чтобы привлечь внимания широкой аудитории и вызвать чувство солидарности и поддержки. Анализ примера Black Lives Matter подчеркивает важность транснациональных движений в привлечении и мобилизации молодежи с различным социальным, этническим и культурным происхождением. Они способствуют созданию плодотворного межкультурного диалога и общих ценностей. Этот пример также иллюстрирует, как культурные факторы оказывают влияние на формирование и поведение молодежи, побуждая к общественному протесту и изменениям.

Политическая мобилизация

Политическая мобилизация — это концепция, которая описывает процесс мобилизации людей в политическую деятельность с целью достижения изменений или защиты определенных интересов. Она включает в себя активное участие молодежных групп и организаций в политической сфере. Теория мобилизации ресурсов — это концептуальный подход, который объясняет, как молодежные движения мобилизуют ресурсы, такие как финансы, время, знания, социальные связи и навыки, чтобы достичь своих политических целей. Это может включать использование социальных сетей, организацию протестов и акций, сотрудничество с другими движениями и использование экспертизы и ресурсов для лоббирования¹⁰⁰ политических изменений на международном уровне. Он уделяет особое

99 Carey R. L., Polanco C., Blackman H. Mattering in allied youth fields: Summoning the call of Black Lives Matter to radically affirm youth through programming Current issues in out-of-school time / Waxhaw, NC, US: Information Age Publishing, Inc., 2022. С. 67–86.

¹⁰⁰ Sorce G. The “Greta Effect”: Networked Mobilization and Leader Identification Among Fridays for Future Protesters // Media and Communication. 2022. № 2 (10). С. 18–28.

внимание рациональному расчету и организации ресурсов для достижения наибольшего влияния.

"Fridays for Future", молодежное движение, инициированное Гретой Тунберг, является примером, который можно анализировать через теорию мобилизации ресурсов. Оно активно сотрудничает с другими молодежными группами и активистами, осуществляя обмен информацией, передачу практик и координацию действий для борьбы с изменением климата.

Активизм молодежи является ключевым ресурсом, который мобилизуется через социальные сети, школьные организации и молодежные группы для организации и проведения массовых климатических протестов по всему миру. Информационные технологии и новые медиа являются другим важным ресурсом. "Fridays for Future" использует платформы социальных сетей для обмена информацией, координации акций и мобилизации поддержки. Они обеспечивают быструю и эффективную коммуникацию и распространение идей и посланий молодежных групп и организаций по всему миру. Финансовые ресурсы играют важную роль в поддержке инициатив движения. Благодаря сбору пожертвований и грантов¹⁰¹, "Fridays for Future" может финансировать мероприятия, организацию кампаний, разработку образовательных материалов и поддержку своей деятельности. Символические ресурсы, такие как символика и лозунги движения, помогают установить его идентичность и привлечь внимание общественности.

Применение указанных концептуальных подходов к ключевым понятиям транснационализма подтверждает их эффективность при анализе отдельных элементов и процессов. Однако данные подходы ограничены в создании комплексных моделей взаимоотношений акторов и процессов, а

¹⁰¹ Там же.

также исследовании взаимодействий между институциональными и неинституциональными субъектами.

Транснациональное общественное пространство

Концепция транснационального общественного пространства отражает возникновение общественного пространства, которое выходит за рамки национальных границ и представляет собой сферу общественной деятельности, где люди из разных стран могут взаимодействовать и обмениваться идеями. Эти пространства включают социальные, культурные и политические взаимодействия, которые происходят на транснациональном уровне, создавая глобальные сети и сообщества.

Однако такие пространства могут не только способствовать интернационализации локальных сообществ, но и стимулировать появление локальных дискурсов, основанных на местных риторических традициях, в транснациональном общественном пространстве. Так, Ванг З. (2020) в своем исследовании разрабатывает концепцию, названную сравнительным материалистическим подходом, которая "динамично переосмысливает риторически заряженный материальный актант по мере его появления, циркуляции, трансформации, активизации общественности и объединения организаций, преодолевая национальные, геополитические, технологические и риторические границы"¹⁰².

Неинституциональный подход акцентирует внимание на неформальных, горизонтальных и сетевых формах организации и взаимодействия¹⁰³. Он подчеркивает значимость личных связей, автономии и спонтанности в общественных процессах. Более того, Камышанов В. И. (2021) отмечает, что в современных условиях политические элиты,

¹⁰² Wang Z. Activist Rhetoric in Transnational Cyber-Public Spaces: Toward a Comparative Materialist Approach // Rhetoric Society Quarterly. 2020. № 4 (50). С. 240–253.

¹⁰³ Hassandoust F., Subasinghage M., Johnston A. C. A neo-institutional perspective on the establishment of information security knowledge sharing practices // Information & Management. 2022. № 1 (59). С. 103574.

сталкиваясь с угрозой неопределенности в управлении, “с нарастающей скоростью теряют влияние на общественные политические процессы”¹⁰⁴. В этом подходе институции не являются центральными элементами социального взаимодействия; вместо этого, акцент делается на неформальных сетях, личных отношениях и самоорганизации.

Применение неинституционального подхода для теоретического объяснения концепции транснационального общественного пространства позволяет рассмотреть, как неформальные структуры и взаимодействия могут способствовать развитию глобальных сетей и сообществ. В таких пространствах взаимодействия происходят через личные связи, социальные сети и неформальные организации¹⁰⁵. В этом контексте Кочетков А. П. и Мамычев А. Ю. (2023) отмечают, что цифровая трансформация политического процесса привела к формированию новых транснациональных и внутриполитических элитарных альянсов¹⁰⁶, а также к развитию новых форм взаимодействия с обществом, социальными группами и государством в сфере публичной власти и теневого сектора.

Крупнейшая международная молодежная организация, действующая вне традиционных институциональных рамок, - AIESEC, может служить примером для иллюстрации данной теории и концепции. AIESEC представляет собой сеть молодых людей по всему миру, объединенных общей целью развития лидерских качеств¹⁰⁷ и межкультурного обмена. Организация действует через местные комитеты в разных странах, которые тесно взаимодействуют друг с другом, создавая глобальные программы обмена и стажировок.

¹⁰⁴ Камышанов В. И. Фрагментация глобализации как вызов устойчивому развитию: фактор идентичности 2021. С. 78–90.

¹⁰⁵ Fernandez F., Powell J. J. W. Neo-institutional approaches to understanding how higher education transforms society and the world of work Routledge, 2022.

¹⁰⁶ Кочетков А. П., Мамычев А. Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики 2023. С. 96–113.

¹⁰⁷ Nguyen L. C. Emotional Intelligence and Youth Leadership 2020.

AIESEC функционирует на основе горизонтальной структуры¹⁰⁸, где решения принимаются совместно, а инициативы исходят от самих участников. Эта сеть молодёжных лидеров демонстрирует, как транснациональное общественное пространство может быть организовано и эффективно функционировать на основе неинституционального подхода. Данг В. (2023) в своем исследовании отмечает, что AIESEC не зависит от "централизованных институций и бюрократических процедур"¹⁰⁹; что способствует созданию гибких и динамичных сетей, способных быстро реагировать на изменения и вызовы глобального уровня.

Таким образом, пример AIESEC показывает, как транснациональное общественное пространство может быть организовано вне институциональных рамок, обеспечивая эффективное взаимодействие и сотрудничество на глобальном уровне.

Культурные пересечения и гибридность

Культурные пересечения и гибридность относятся к процессам взаимодействия и смешивания различных культурных элементов, приводящим к образованию новых, гибридных форм культуры¹¹⁰. Культурные пересечения подразумевают обмен идеями, практиками и символами между различными культурами, что приводит к их взаимовлиянию и изменению. Гибридность, в свою очередь, представляет собой результат этого взаимодействия, характеризующийся смешением и интеграцией культурных элементов, создающих новые формы культурного выражения и идентичности¹¹¹.

¹⁰⁸ Cuprjak M., Czech-Włodarczyk C. Levels and Forms of Political Participation in Selected Youth Organisations Operating in Poland // Przegląd Badań Edukacyjnych (Educational Studies Review). 2022. № 40 (2). С. 159–177.

¹⁰⁹ Dang V. Employability Development Through Extracurricular Activities: a case study of AIESEC membership 2023.

¹¹⁰ Halkier B. Social Interaction as Key to Understanding the Intertwining of Routinized and Culturally Contested Consumption // Cultural Sociology. 2020. № 4 (14). С. 399–416.

¹¹¹ Glynn M. A., Hood E. A., Innis B. D. Taking Hybridity for Granted: Institutionalization and Hybrid Identification Research in the Sociology of Organizations / под ред. M. L. Besharov, B. C. Mitzinneck, Emerald Publishing Limited, 2020. С. 53–72.

Тормошева В. С. (2021) в своем исследовании "Международная аудитория в сетевом политическом пространстве: онлайн-масса или глобальный политический актор?" указывает на то, что в сегодняшней преобладающей парадигме в определении и конструировании идентичности многие исследователи полагаются на модернистские подходы — а «именно, допущение, что члены аудитории имеют общее прошлое: общий язык, веру, политическую историю, воспитание»¹¹². В то время как в эпоху постмодерна характерно создание сообществ, которые не имеют общего прошлого и представляют собой свободные сообщества нового типа, здесь ключевым становится самоидентичность международной общественности¹¹³. Особое внимание заслуживает языковая специфика международной политической коммуникации в сетевом пространстве, которая не ограничивается членами территориально определенных лингвистических сообществ¹¹⁴.

В свою очередь, постструктурализм, как философское направление, акцентирует внимание на децентрации субъекта, множественности значений и текучести идентичности. В отличие от структурализма, постструктурализм отвергает идеи фиксированных структур и устойчивых значений, предлагая вместо этого рассматривать культуры и идентичности как подверженные постоянному изменению и пересмотру. Постструктуралисты, такие как Жак Деррида¹¹⁵ и Мишель Фуко¹¹⁶, утверждают, что значение всегда контекстуально и никогда не является

¹¹² Тормошева В. С. Международная аудитория в сетевом политическом пространстве: онлайн-масса или глобальный политический актор? 2021. С. 261–278.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Culler J., Derrida J. What is Deconstruction? 1987.; Peters M., Wain K. Postmodernism/Post-structuralism John Wiley & Sons, Ltd, 2003. С. 57–72.; Rasiński L. The idea of discourse in poststructuralism: Derrida, Lacan and Foucault 2011.

¹¹⁶ Foucault M. Space, Knowledge, and Power [1982] Routledge, 2008.; Olssen M. Constructing Foucault's ethics : A poststructuralist moral theory for the twenty-first century 2021. С. 1–360.

статичным, что делает любые культурные феномены открытыми для переосмысления и переформулирования.

Используя постструктуралистский подход, можно теоретически объяснить концепцию культурных пересечений и гибридности как динамические процессы, в которых значения и идентичности постоянно пересматриваются и переконструируются. Постструктурализм помогает понять, что культуры не являются замкнутыми и неизменными сущностями¹¹⁷, а скорее сложными системами, постоянно взаимодействующими и изменяющимися под влиянием внешних и внутренних факторов. В этом контексте Никипорец-Такигава Г. Ю. (2019) отмечает, что цифровизация общественно-политического пространства создает условия, в которых устанавливаются связи “между альтернативными политическими движениями, которые невозможны офлайн из-за географических и идеологических препятствий”¹¹⁸.

Для иллюстрации постструктуралистского подхода к культурным пересечениям и гибридности можно рассмотреть пример Erasmus Student Network (Студенческая сеть Эразмус) (ESN), международной студенческой организации, поддерживающей мобильность студентов. ESN способствует культурным пересечениям, создавая платформу для взаимодействия студентов из разных стран и культур, что приводит к образованию гибридных культурных форм и идентичностей¹¹⁹.

Мачвате С. и др. (2021) отмечают, что студенты, участвующие в программе Erasmus, сталкиваются с множеством культурных нарративов и практик, которые они интегрируют в свои собственные культурные

¹¹⁷ Spivak G. C. *Poststructuralism, Marginality, Postcoloniality and Value* Routledge, 2004.

¹¹⁸ Никипорец-Такигава Г. Ю. Интернетизация политического пространства: на примере России: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 2019.

¹¹⁹ Goksu F. *Intercultural Mobility and European Identity: Impact of the Erasmus Exchange Programme in Terms of Cultural Differences* // *Central European Journal of Communication*. 2020. № 25 (13). С. 77–94.

контексты¹²⁰. Этот процесс приводит к созданию новых, гибридных форм культурного выражения и идентичности, которые отражают взаимодействие и взаимное влияние различных культурных элементов. Шахин Б. Б., Яр П., Турхан Б. (2022) отмечают, что студенты могут адаптировать традиционные культурные практики принимающей страны¹²¹ к своим собственным культурным контекстам, создавая уникальные формы культурного выражения, которые включают элементы обеих культур.

Постструктуралистский подход помогает понять, что эти гибридные формы не являются статичными, а постоянно изменяются и пересматриваются в зависимости от контекста¹²² и взаимодействий. ESN, как платформа для культурных пересечений, способствует созданию новых значений и идентичностей, отражающих многообразие и текучесть¹²³ культурных взаимодействий в глобализированном мире.

Таким образом, анализ культурных пересечений и гибридности через призму постструктуралистского подхода подчеркивает важность динамики и текучести культурных значений и идентичностей, которые постоянно изменяются и пересматриваются в процессе взаимодействия и обмена между различными культурами.

Новые формы политического участия

Новые формы политического участия представляют собой современные способы вовлечения граждан в политическую жизнь, которые отходят от традиционных методов, таких как участие в выборах или партийной деятельности. Эти новые формы включают в себя цифровой

¹²⁰ Machwate S. [и др.]. Virtual Exchange to Develop Cultural, Language, and Digital Competencies // Sustainability. 2021. № 11 (13). С. 5926.

¹²¹ Şahin B. B., Uyar P., Turhan B. The Impact of the Erasmus Program and the Institutional Administration of Internationalization in Türkiye // Higher Education Governance and Policy. 2022. № 2 (3). С. 133–146.

¹²² Goksu F. Intercultural Mobility and European Identity: Impact of the Erasmus Exchange Programme in Terms of Cultural Differences // Central European Journal of Communication. 2020. № 25 (13). С. 77–94.

¹²³ Cuzzocrea V., Krzaklewska E. Erasmus students' motivations in motion: understanding super-mobility in higher education // Higher Education. 2023. № 3 (85). С. 571–585.

активизм, участие в общественных движениях, использование социальных сетей для политической мобилизации, гражданские инициативы и креативные акции протеста¹²⁴. Ключевой характеристикой этих форм является их гибкость, горизонтальная структура и акцент на непосредственное действие и коллективное творчество¹²⁵.

Мамычев и др. (2022) в своем исследовании отмечают, что помимо перечисленных форм, значимым элементом властных отношений в контексте транснациональных процессов являются "цифровые актанты"¹²⁶, которые существенно влияют на способы, технологии и инструменты осуществления власти. Исследователи отмечают, что данные формы и инструменты не только трансформируют традиционную структуру и виды властных отношений, но и "порождают принципиально новые модели властных отношений, в которых весьма активно функционируют нечеловеческие актанты"¹²⁷.

Постмодернистский подход в социально-политических науках акцентирует внимание на множественности, фрагментации и децентрализации истины и власти¹²⁸. Постмодернизм ставит под сомнение универсальные нарративы и утверждает, что реальность является конструируемой и контекстуально зависимой¹²⁹. В политическом контексте постмодернизм подчеркивает важность дискурсов, символов и культурных практик, рассматривая их как ключевые элементы формирования идентичностей и коллективных действий¹³⁰. Федорченко С. Н. (2022) отмечает, что хотя мировоззренческая система сильно переплетена с

¹²⁴ Weiss J. What Is Youth Political Participation? Literature Review on Youth Political Participation and Political Attitudes // *Frontiers in Political Science*. 2020. (2).

¹²⁵ Theocharis Y., Moor J. de Creative Participation and the Expansion of Political Engagement 2021.

¹²⁶ Мамычев А. Ю., Кочетков А. П., Понеделков А. В. Трансформация Властных Отношений И Формирование Цифровой Элиты В Политическом Процессе Современного Общества Ростов-на-Дону., 2022.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Haber H. F. Beyond Postmodern Politics: Lyotard, Rorty, Foucault / H. F. Haber, New York: Routledge, 2021. 208 с.

¹²⁹ Searle J. R. Postmodernism and the Western Rationalist Tradition Routledge, 1995.

¹³⁰ Там же.

контекстом экономических, социальных и политических процессов, и каждый из элементов системы для нее важен, стратегически важными являются "именно те самые идеалы (или идеи – политические, экономические и др.), благодаря которым и во имя которых сосуществует государство и общество"¹³¹. Этот подход также подчеркивает роль медиатизации¹³² и виртуализации политических процессов, где символы и образы играют ключевую роль в мобилизации и организации граждан.

Применяя постмодернистский подход к анализу новых форм политического участия, можно увидеть, что эти формы характеризуются отказом от традиционных структур и иерархий в пользу более горизонтальных и децентрализованных способов организации. Мерсер К. (2009) аргументирует, что в этом контексте политическое участие становится более гибким и адаптивным¹³³ к изменениям в социальной и культурной среде. Постмодернизм, с его акцентом на фрагментацию и множественность, помогает объяснить, почему современные политические движения часто предпочитают сети и временные коалиции вместо постоянных структур.

Extinction Rebellion Youth (Восстание молодежи против вымирания) (XR Youth) является ярким примером новых форм политического участия, который можно проанализировать через призму постмодернистского подхода. Это молодежное движение, фокусирующееся на экологической проблематике, использует креативные¹³⁴ и символические акции¹³⁵ для привлечения внимания к проблемам изменения климата. Фриберг А. (2022)¹³⁶ приводит примеры того, как XR Youth применяет различные

¹³¹ Федорченко С. Н. Мировоззрение в условиях цифровизации государства // Журнал политических исследований. 2022. № 3 (6). С. 69–90.

¹³² Pang X. News Media Usage, Political Interest and Political Participation 2020

¹³³ Mercer K. Identity and Diversity in Postmodern Politics Routledge, 2009.

¹³⁴ Theocharis Y., Moor J. de Creative Participation and the Expansion of Political Engagement 2021.

¹³⁵ Richardson B. J. From Student Strikes to the Extinction Rebellion: New Protest Movements Shaping our Future / B. J. Richardson, Edward Elgar Publishing, 2020. 195 с.

¹³⁶ Friberg A. Disrupting the Present and Opening the Future: Extinction Rebellion, Fridays For Future, and the Disruptive Utopian Method // Utopian Studies. 2022. № 1 (33). С. 1–17.

формы прямого действия, включая ненасильственное гражданское неповиновение, чтобы оспаривать традиционные политические процессы и мобилизовать общественность.

- Фрагментация и множественность: XR Youth демонстрирует фрагментарную природу постмодернистского общества, где участники движений часто идентифицируют себя с множеством различных социальных и политических групп¹³⁷. Движение использует разнообразные и креативные формы протеста, такие как театрализованные представления, перформансы и арт-инсталляции, что отражает постмодернистский акцент на символизме и культурных практиках.
- Децентрализация и горизонтальность: Организационная структура XR Youth является горизонтальной и децентрализованной, что позволяет участникам самостоятельно инициировать акции и мероприятия без жесткой иерархии. Фотаки М., Форуги Х. (2022) аргументируют, что это соответствует постмодернистскому акценту на отказе от традиционных иерархических структур в пользу более гибких и инклюзивных форм организации¹³⁸.
- Роль медиа и виртуализация: XR Youth активно использует социальные сети и цифровые платформы для координации действий, распространения информации и мобилизации сторонников¹³⁹. Это отражает постмодернистский взгляд на медиатизацию политики, где виртуальные пространства становятся важнейшими аренами для политической активности.
- Культурные дискурсы и символы: Движение активно использует символику и культурные нарративы для создания узнаваемого и

¹³⁷ Richardson B. J. Editorial - Climate strikes to Extinction Rebellion: environmental activism shaping our future Edward Elgar Publishing, 2020. С. 1–9.

¹³⁸ Fotaki M., Foroughi H. Extinction Rebellion: Green activism and the fantasy of leaderlessness in a decentralized movement // Leadership. 2022. № 2 (18). С. 224–246.

¹³⁹ Тормосева В. С. Международная аудитория в сетевом политическом пространстве: онлайн-масса или глобальный политический актор? 2021. С. 261–278.

эмоционально заряженного образа. Пикард С., Боумен Б., Арья Д. (2022) в своем исследовании подчеркивают, что символика XR Youth, включая их логотип и лозунги, помогает создать сильное визуальное и эмоциональное воздействие, способствующее мобилизации и вовлечению новых участников¹⁴⁰.

Таким образом, анализируя XR Youth через призму постмодернистского подхода, мы можем лучше понять, как новые формы политического участия адаптируются к современным социальным и культурным условиям, создавая более гибкие, инклюзивные и креативные способы вовлечения граждан в политическую жизнь.

Применение теории социального поля к анализу транснациональных молодежных движений

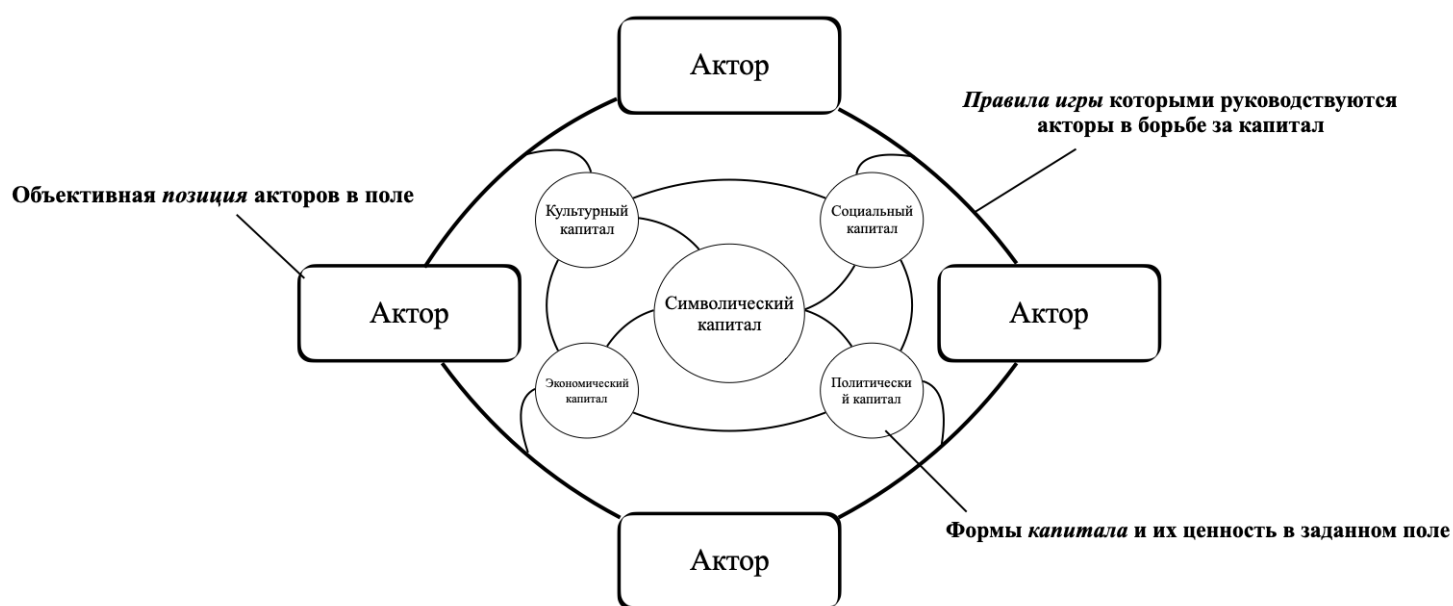
В контексте изучения социальных связей, власти и ресурсов одной из наиболее всеобъемлющих теорий является теория социального поля, разработанная французским социологом Пьером Бурдьё. Эта теория предлагает ценное понимание динамики взаимодействия в обществе и его различных сферах. Теория социального поля Бурдьё подчеркивает, что власть и капитал неравномерно¹⁴¹ распределены в поле, и некоторые акторы имеют преимущество перед другими. Это может отражаться в доступе к ресурсам, связям с другими акторами и определенным социальным статусом. Применение этой теории к транснациональным молодежным полям позволяет анализировать взаимодействие, конкуренцию и сотрудничество между акторами, а также их возможности и ограничения в достижении своих целей.

¹⁴⁰ Pickard S., Bowman B., Arya D. Youth and environmental activism Routledge, 2022.

¹⁴¹ Bessant J., Pickard S., Watts R. Translating Bourdieu into youth studies // Journal of Youth Studies. 2020. № 1 (23). С. 76–92.

1. Одним из ключевых понятий теории социального поля является "поле" само по себе. Поле представляет собой область социально-политической активности, где акторы взаимодействуют и соревнуются друг с другом. Оно формируется и поддерживается социальными правилами и структурами, которые определяют взаимодействие между акторами (Рисунок 1). Поле можно представить как сеть социальных позиций и отношений, где акторы борются за власть, ресурсы и признание.

Рисунок 1. Конфигурация социального поля

2. *Правила игры* - это совокупность установленных норм и регуляций, которые возникают в определенном поле в результате устоявшихся традиций и системы взаимодействия между акторами. Поля - это многомерные пространства социо-политической борьбы, на которой акторы конкурируют за доступ к ценным ресурсам, которые рассматриваются как различные виды *капитала*.

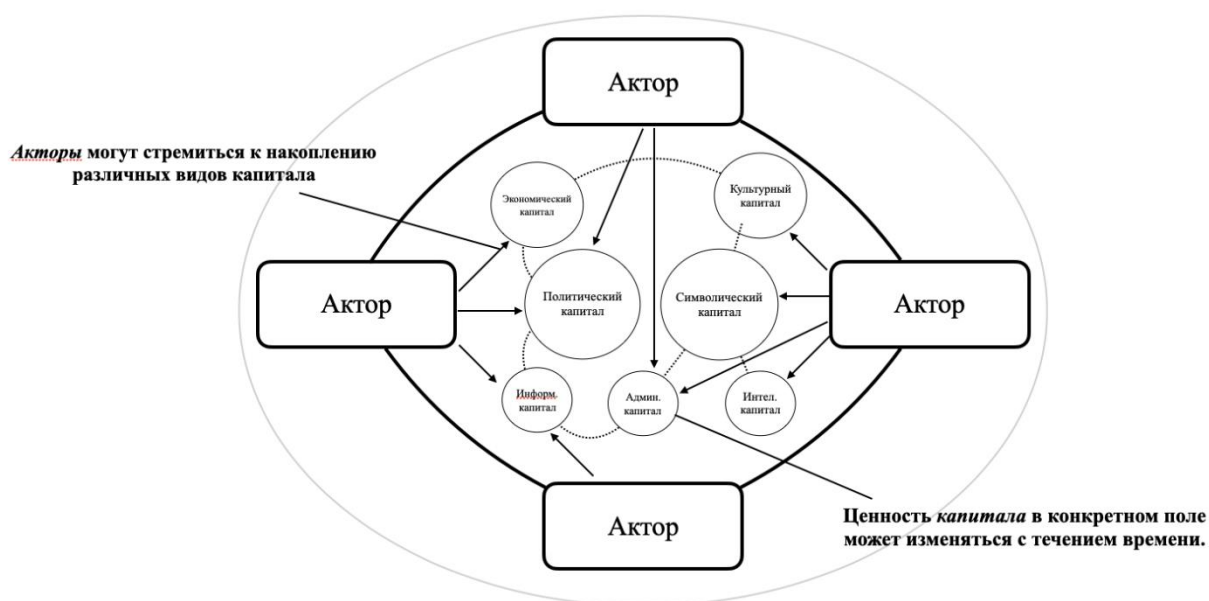
3. В поле транснациональных молодежных движений, *субъекты* конкурируют за ресурсы и власть, влияя на решения, общественное мнение и политические процессы. Субъекты включают индивидуальные лица, группы, организации и институты. Они могут быть как институциональными (государства, транснациональные корпорации,

молодежные организации), так и неинституциональными (активистские коллективы, виртуальные сообщества). Их взаимодействие и борьба определяют стратегии и возможности в достижении целей и преобразовании социально-политической реальности.

4. Важным понятием является также *позиция* в поле. Позиция определяет положение актора в социальной структуре поля и его отношение к другим акторам. Это может быть связано с социальным статусом, ресурсами, властью или другими факторами, которые влияют на взаимодействия в поле.

5. Теория социального поля также включает понятие *капитал*, которое описывает ресурсы, которыми обладают акторы в поле. Он представляет собой накопленные ресурсы, которые акторы могут использовать для достижения своих целей и установления своей позиции в поле. В контексте транснациональных молодежных движений, активисты могут стремиться к накоплению различных видов капитала, включая социальный, культурный, политический и экономический капитал. Социальный капитал - сеть контактов и связей, обеспечивающих поддержку и ресурсы. Культурный капитал - знания, ценности и символы, формирующие идентичность и привлекающие поддержку. Политический капитал - влияние на решения и участие в политических процессах. Экономический капитал - доступ к финансам и материальным ресурсам для развития движения.

Рисунок 2. Конфигурация акторов и капитала в поле

В своей стратегии акторы могут стремиться к балансу и оптимальной комбинации¹⁴² различных видов капитала, чтобы усилить свою позицию и влияние в поле транснациональных молодежных движений (Рисунок 2).

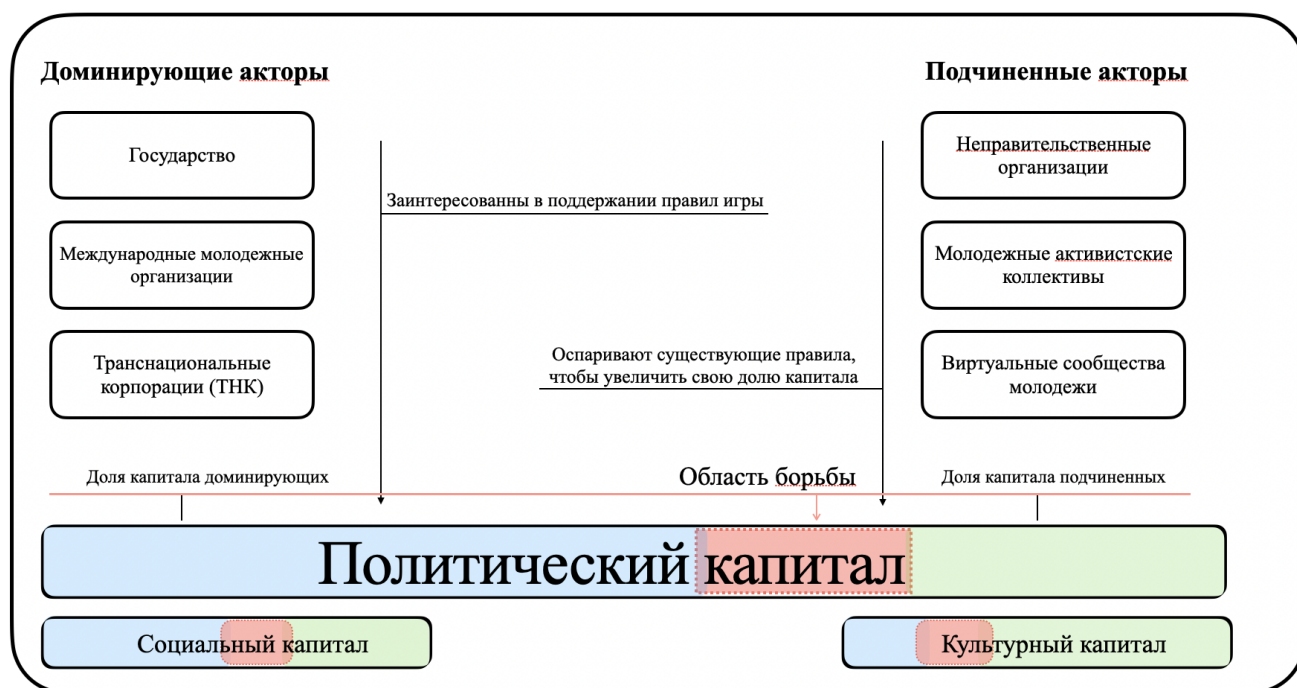
Изучение данных понятий позволяет исследованию расширить рамки анализа, выработать концептуальный инструментарий для более глубокого понимания динамики, сил и действий, формирующих транснациональные молодежные движения, и выявить факторы, способствующие или препятствующие их развитию. Несмотря на неоднородность исследуемого объекта, моделирование поля транснациональных молодежных движений позволяет контекстуализировать акторов, капитал, механизмы взаимодействия, а также социо-политические и культурные процессы. Это позволяет выявить общие тенденции и закономерности, влияющие на развитие транснациональных молодежных движений.

¹⁴² Steinmetz G. Social Fields, Subfields and Social Spaces at the Scale of Empires: Explaining the Colonial State and Colonial Sociology // The Sociological Review. 2016. № 2_suppl (64). С. 98–123.

I. Одним из основных принципов теории социального поля в контексте транснациональных молодежных движений является присутствие доминирующих и подчиненных акторов в поле. Механизмы взаимодействия в поле определяют неравенство в распределении ценных ресурсов между группами акторов. Некоторые группы обладают большей долей ресурсов, в то время как другие имеют ограниченный доступ или меньшую долю. Такая организация поля происходит из-за существующих норм и регуляций, которые формируются в конкретном социально-политическом контексте в результате устоявшихся традиций и системы взаимодействия между акторами.

В поле транснациональных молодежных движений, доминирующими акторами могут быть государства, транснациональные корпорации и международные молодежные организации (Рисунок 3). Они конкурируют за политический капитал, обладают значительным влиянием и ресурсами.

Рисунок 3. Классификация акторов в поле транснациональных молодежных движений

Подчиненными субъектами, в свою очередь, являются неправительственные организации, активистские коллективы и

виртуальные сообщества. Они стремятся увеличить свою долю активов в социальной и культурной сферах, чтобы преобразовать их в другие формы капитала. Взаимодействие между доминирующими и подчиненными акторами определяет динамику и иерархию в поле транснациональных молодежных движений. Правила игры играют важную роль в процессе капитализации¹⁴³ доминирующих акторов, которые заинтересованы в сохранении статус-кво, так как это позволяет им сохранять накопленный капитал и получать новые преимущества. В то же время, подчиненные субъекты стремятся изменить существующую конфигурацию и внести новые правила игры.

II. Неправительственные организации, активистские коллективы и виртуальные сообщества, не обладая достаточными административными или нормативными ресурсами, не могут защитить свои интересы на институциональном уровне. Однако, неинституциональные субъекты обладают большей гибкостью и способностью адаптироваться к социально-политическим условиям. Это позволяет им эффективно внедрять свои коллективные нарративы в общественный дискурс и увеличивать свою долю культурных и социальных активов. При возникновении стихийных изменений в поле, социальные или культурные ресурсы могут быть преобразованы¹⁴⁴ в политический капитал. Примеры таких преобразований включают переосмысление роли виртуальных сообществ, правозащитных коалиций и новых медиа¹⁴⁵. В свете транснационализации общественно-политических процессов и изменения активности молодежи в политической сфере, эти субъекты приобрели новые возможности для политического участия и вовлеченности. Следовательно, неинституциональные акторы в

143 Бурдые П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. № 3 (6). С. 25–48.

144 Fowler B. Pierre Bourdieu on social transformation, with particular reference to political and symbolic revolutions // Theory and Society. 2020. № 3 (49). С. 439–463.

145 Dunas D. V., Vartanov S. A. Emerging digital media culture in Russia: modeling the media consumption of Generation Z // Journal of Multicultural Discourses. 2020. № 2 (15). С. 186–203.

рамках транснациональных молодежных движений обрели определенные рычаги и механизмы влияния на конфигурацию поля.

III. Транснациональные молодежные движения проявляют чувствительность к внешним процессам и социо-политическому контексту в других сферах. В работах Пьера Бурдьё поля описываются как "относительно автономные"¹⁴⁶ пространства социо-политической борьбы, обладающие своими уникальными особенностями, такими как нормы, конфигурация и ценность определенного капитала. В то же время они тесно связаны и взаимодействуют с другими полями. Несмотря на особенности каждого поля, детальное изучение динамики взаимодействия акторов позволяет раскрыть логику коммуникации между акторами или отдельными элементами внутри поля с внешними акторами или факторами, которые выступают катализаторами процессов. Такие взаимодействия могут включать обмен ресурсами, информацией, влиянием и стратегическими партнерствами.

Акторы внутри поля транснациональных молодежных движений могут быть чувствительными к изменениям во внешних процессах, таким как политические сдвиги, изменения в социальной среде или глобальные климатические инициативы. Это позволяет им реагировать, адаптироваться и сотрудничать с другими полями и акторами, чтобы достичь своих целей и влиять на общественные процессы.

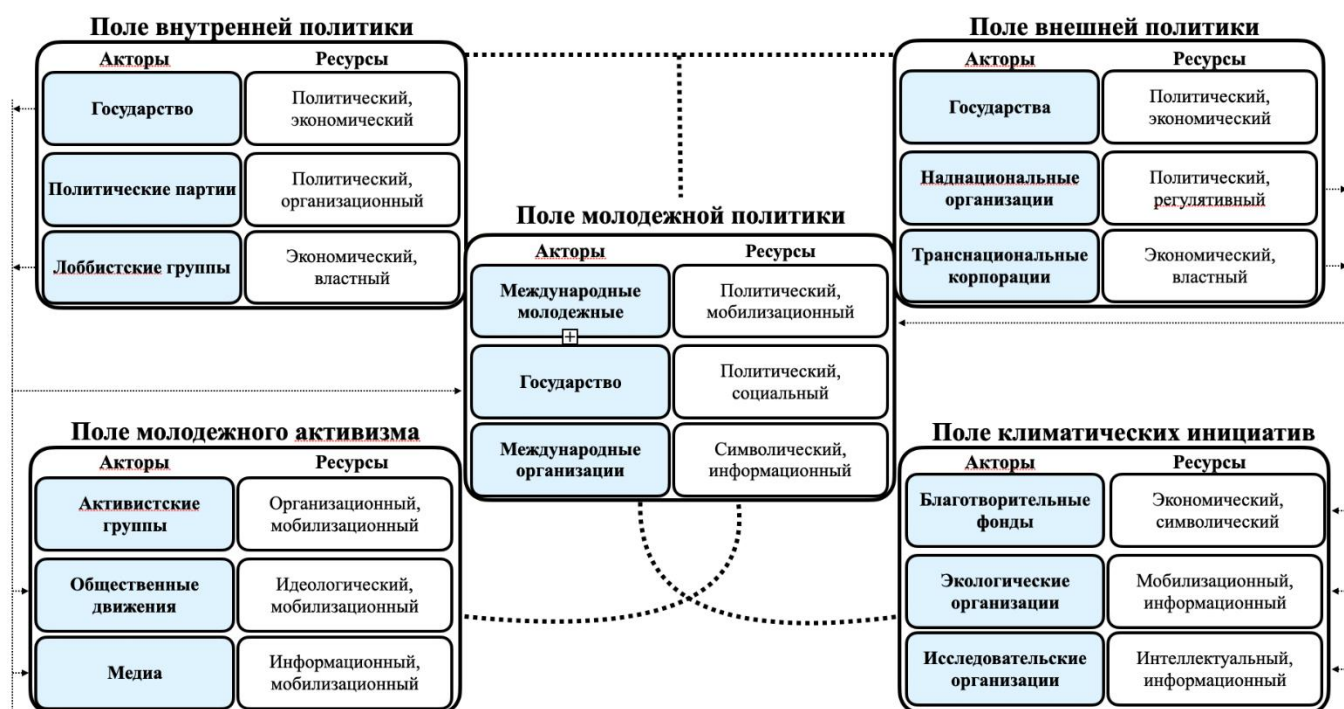
IV. Внешние акторы, обладая экономической, политической или культурной мощью, оказывают влияние на поле молодежной политики. Они могут предоставлять финансовую поддержку, лоббировать свои интересы и воздействовать на общественное мнение, тем самым влияя на стратегии и действия акторов внутри этого поля. Акторы внутри поля, в свою очередь, реагируют на политические сдвиги и изменения в

¹⁴⁶ Шматко Н. А. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики/ Сост. и общ. пер. с фр. и послесл. Н.А. Шматко. Ч. 1, СПб. : Алетейя, 2007. - 567 с.

социальной среде. Они адаптируются и сотрудничают с акторами из других полей с целью достижения своих целей и оказания влияния на общественные процессы.

К примеру, акторы из сферы внешней политики, такие как наднациональные государства или транснациональные корпорации, могут воздействовать на поле молодежной политики через международные благотворительные фонды¹⁴⁷, экологические и исследовательские организации, стремясь получить интеллектуальные и символические ресурсы (Рисунок 4).

Рисунок 4. Модель взаимосвязи между полями

В то же время государство может оказывать влияние на формирование стратегий и целей общественных движений или молодежных организаций. Поле внешней политики предоставляет ресурсы и поддержку для этих движений, при условии, что эти инициативы соответствуют интересам данных структур. Также на Рисунке 4

¹⁴⁷ Ancelovici M. Bourdieu in movement: toward a field theory of contentious politics // Social Movement Studies. 2021. № 2 (20). С. 155–173.

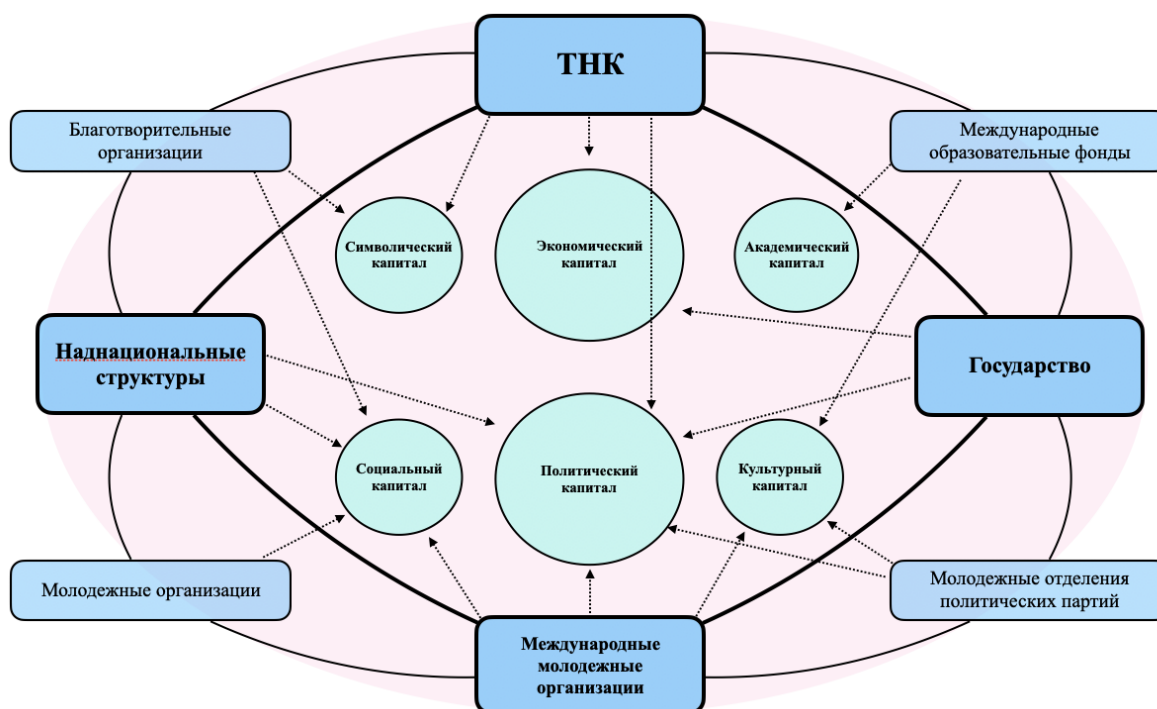
демонстрируется, что поля внутренней и внешней политики располагаются иерархически на более высоком уровне и оказывают координированное влияние на поле молодежной политики, в то время как области молодежного активизма и климатических инициатив находятся примерно на одном уровне и взаимодействуют на более ассоциированном уровне.

V. В транснациональном молодежном поле принцип сотрудничества и коалиций играет значительную роль. Акторы, действующие в этом поле, осознают важность объединения своих усилий и ресурсов для достижения общих целей. Примером такого сотрудничества может быть формирование международных молодежных организаций или создание сетей активистов, которые совместно работают для достижения конкретных целей, например, защиты прав молодежи, борьбы с климатическими изменениями или реформирования образовательной системы. Это позволяет им увеличить свою видимость, привлечь больше ресурсов и оказывать влияние на общественные процессы на более широком уровне.

Взаимодействие различных акторов в транснациональном молодежном поле можно рассмотреть через призму обмена и накопления различных видов капитала: экономического, символического, социального, академического, политического и культурного.

В центре этого взаимодействия находятся транснациональные корпорации (ТНК), которые имеют доступ к широкому спектру ресурсов и способны оказывать значительное влияние на другие структуры. ТНК активно сотрудничают с наднациональными организациями, государствами, международными образовательными фондами, благотворительными организациями и молодежными движениями. Они обмениваются различными видами капитала для достижения своих целей, поддерживая образовательные программы, предоставляя стипендии и финансируя культурные проекты (Рисунок 5).

Рисунок 5. Аккумуляция и распределение капиталов в транснациональном поле молодежных движений

Государственные структуры играют важную роль в формировании политического капитала, создавая международные законодательные рамки и программы поддержки молодежи. Они предоставляют гранты и финансирование для транснациональных молодежных организаций и инициатив, способствуя таким образом распределению политического и социального капитала.

Благотворительные организации и международные образовательные фонды аккумулируют экономический капитал через международные пожертвования и спонсорство. Эти ресурсы они направляют на международные образовательные и культурные программы, стипендии, гранты и исследовательские проекты, способствуя таким образом накоплению академического, символического и культурного капитала среди молодежи по всему миру.

Молодежные организации и молодежные отделения политических партий накапливают социальный и политический капитал через активное

участие в международной общественной жизни и проведение различных транснациональных мероприятий, таких как митинги, форумы и тренинги. Они создают международные сети взаимодействия, предоставляя платформы для обмена идеями и опытом.

Это комплексное взаимодействие способствует устойчивому развитию транснационального молодежного поля, обеспечивая обмен ресурсами и идеями между различными акторами и поддерживая их взаимное обогащение.

Выводы к параграфу

Анализ различных концептуальных подходов расширил границы аналитического изучения транснациональных молодежных движений, предоставив концептуальные инструменты для понимания их динамики, сил и действий, а также выявив факторы, которые способствуют или препятствуют их развитию. Применение сетевого подхода позволило исследовать структуру сетей, роли ключевых участников, и координацию деятельности в молодежных движениях. Исследование транснациональных знаний с применением социально-конструктивистского подхода выявило социальное взаимодействие и обмен знаниями между акторами, проанализировав процессы создания, передачи и преобразования знаний в контексте транснациональных молодежных движений. Теория мобилизации ресурсов позволила выявить, как молодежные движения используют финансы, время, знания и социальные связи для достижения политических целей. Неоинституциональный подход позволил исследовать, как формальные и неформальные институты влияют на развитие и устойчивость молодежных движений. Постструктуралистский подход предложил инструменты для деконструкции дискурсов и власти, выявляя, как языковые и символические практики формируют идентичности и стратегии молодежных движений. Постмодернистский

подход сфокусировался на фрагментации, плюрализме и гибридности культурных форм и практик, исследуя их в контексте этих движений. Применение подхода культурной трансляции выявило важность культурных практик, массовой коммуникации и социальных взаимодействий в процессе формирования, распространения и обмена ценностями, знаниями и символами среди молодежи в различных культурных контекстах.

Теория социального поля П. Бурдьё предоставляет аналитический инструментарий для исследования взаимодействия между институциональными и неинституциональными субъектами, раскрывая сложные социально-политические связи и процессы внутри этих полей. Применение этой теории позволяло исследовать взаимодействие, конкуренцию и сотрудничество между акторами, а также выявляло тенденции и закономерности, присущие транснациональным молодежным движениям. Молодежное поле формируется через социально-политические отношения и структуры, определяющие взаимодействие и конкуренцию между молодежными акторами. Внутри поля существуют иерархические отношения власти и влияния, которые определяются неравенством ресурсов, доступных различным акторам. Акторы конкурируют за различные виды капиталов, такие как социальный, культурный, экономический и символический. Транснациональное молодежное поле взаимодействует с другими социальными полями, и оказывает влияние на них, в то время как само подвергается их воздействию.

Выводы по 1 главе

Анализ теоретических основ исследования транснациональных молодежных движений позволяет выделить несколько ключевых аспектов.

Традиционные молодежные движения, организованные в рамках национальных границ и характеризующиеся иерархическими структурами, уступили место децентрализованным и горизонтальным структурам. Эволюция этих движений была обусловлена несколькими факторами: глобализацией, развитием цифровых технологий и социальных сетей, а также изменением политической и социальной среды.

Транснациональные молодежные движения характеризуются децентрализацией и горизонтальными структурами, что обеспечивает их гибкость и устойчивость к внешним угрозам. Эти движения формулируют глобально ориентированные идеи, такие как экологическая устойчивость, защита прав человека и социальная справедливость. Современные цифровые технологии играют ключевую роль в координации действий и мобилизации ресурсов на международном уровне, позволяя этим движениям быстро реагировать на глобальные вызовы. Децентрализация структур, активное использование цифровых технологий, инклюзивность идеологических взглядов и преодоление культурных и политических барьеров являются признаками их трансформации и адаптации к современным условиям.

Транснациональное молодежное движение — это форма организации и деятельности молодежных групп и сообществ, позволяющий диверсифицировать источники получения знаний и опыта, формировать виртуальные коллективные идентичности и интенсифицировать трансграничное общественно-политическое участие молодежи.

Сложность концептуализации транснациональных молодежных движений заключается в том, что современные транснациональные

процессы создают условия, в которых неинституциональные субъекты обладают характеристиками автономных акторов, затрудняя их классификацию. Социально-конструктивистский подход способствовал анализу влияния социальных конструкций и создаваемых акторами смыслов на формирование и деятельность молодежных движений. Транснациональный подход выявил пересечение границ и взаимодействие международных акторов, организаций и сообществ в рамках транснациональных молодежных движений. Подход культурной трансляции подчеркнул роль культурных практик, символов и идентичности в формировании транснациональных молодежных движений. Постструктуралистский подход предоставил инструменты для деконструкции дискурсов и власти, раскрывая, как языковые и символические практики формируют идентичности и стратегии молодежных движений. Неинституциональный подход позволил исследовать влияния как формальных, так и неформальных институтов на развитие и устойчивость молодежных движений. А постмодернистский подход акцентировал внимание на фрагментации, плюрализме и гибридности культурных форм и практик, исследуя их в контексте этих движений. Сетевой подход раскрыл социальные сети и взаимодействие акторов внутри них, выявив сетевую структуру и ее влияние на развитие молодежных движений. Эти подходы позволили раскрыть разнообразные аспекты, связанные с идеологией, структурой, культурными влияниями, коммуникацией и организационными формами, которые сопутствуют развитию и функционированию транснациональных молодежных движений.

Наиболее эффективным концептуальным подходом для изучения транснациональных молодежных движений является теория “социальных полей” Пьера Бурдьё. Теоретический инструментарий теории “поля” П. Бурдьё позволил выявить влияние различных факторов, таких как культура,

социальный статус и ресурсы, на формирование и развитие транснациональных молодежных полей. Она также позволяет анализировать взаимодействия между институциональными и неинституциональными субъектами, раскрывая сложные социальные связи и процессы внутри этих полей.

Глава 2. Институциональное измерение транснациональных молодёжных движений

2.1. Молодежная политика как условие возможностей создания и развития транснациональных процессов

Исследование, представленное в первой главе, демонстрирует, что современная молодежь все чаще отходит от традиционных способов политического самовыражения, таких как присоединение к политическим партиям. Вместо этого замечен рост интереса к другим формам выражения гражданской и политической активности. Это включает в себя участие в молодёжных, студенческих и общественных организациях, активность в онлайн-сообществах и участие в активистских группах. Эта активность молодежи выходит за рамки национальных границ, превращаясь в глобальное явление, которое связывает молодых людей из различных культур и стран в стремлении достигнуть общих амбиций и идеалов.

В последние годы на территории постсоветского пространства роль молодёжных движений становится все более значительной. Молодые люди рассматривают такие движения и организации как платформу для продвижения своих общественно-политических инициатив, а также площадки для привлечения человеческого и финансового ресурсов для их реализации. Такие движения не только консолидируют вокруг себя активных молодых людей в их стремлении реализовать себя в качестве общественных и политических деятелей, но и являются основным каналом коммуникации гражданского общества с уполномоченными органами власти по работе с молодежью¹⁴⁸.

Молодежное движение в постсоветском регионе характеризуется своим разнообразием и динамичностью, и включает следующих субъектов:

¹⁴⁸ Tsyunik D. A. Youth and youth policy in the post-soviet states // Post-Soviet Issues. 2017. № 1 (4). С. 57–64.

- “Государственные акторы играют значительную роль в формировании молодежной политики и регулировании активности молодежи.

- Политические партии и активистские группы помогают мобилизовать молодежь и представлять их интересы.

- Неправительственные организации и общественные движения способствуют развитию инициатив и участию молодых людей в различных проектах.

- Международные молодежные организации и наднациональные структуры обеспечивают глобальное сотрудничество и партнерство.

- Онлайн-сообщества предоставляют молодым людям возможность для общения, обмена идеями и организации различных мероприятий”¹⁴⁹.

Каждый из этих групп играет свою роль в рамках транснациональных молодежных инициатив, способствуя прогрессу молодежной политики на постсоветском пространстве.

В странах Содружества Независимых Государств (СНГ) партисипативная¹⁵⁰ культура находится на этапе своего формирования. В этих государствах деятельность молодежи в общественно-политической сфере зачастую ограничена и регулируется специализированными государственными институтами.

Степень регулирования, свободы и возможностей для молодежи различается в зависимости от уникальных национальных характеристик каждой страны. Тем не менее, общая тенденция для всего региона заключается в том, что подавляющее большинство инициатив, направленных на поддержку и развитие молодежного потенциала, включая

¹⁴⁹ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процессов: Возможности И Вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

¹⁵⁰ Окшин В. В. Партисипативное управление в развитии социально ориентированной конкуренции: региональный аспект 2022.

образовательные и социальные программы, исходят непосредственно от государственных структур.

Государственные органы также регулируют деятельность молодежи через законодательство. Однако, молодежь также является и стороной, которая активно привлекается при формировании стратегий взаимодействия с молодежью и создании законодательных актов. Примером такого подхода служит разработка Федерального закона Российской Федерации от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации"¹⁵¹. В процессе его создания молодежь была активно вовлечена посредством разнообразных форматов, включая форсайт-сессии¹⁵², круглые столы и конференции. Это позволило учитывать их потребности и предложения относительно содержания данного законодательного документа.

Современная конфигурация общественно-политических процессов, в частности развитие культуры участия, свидетельствует об усилении позиций неправительственных организаций, особенно с точки зрения их взаимодействия с молодыми людьми. Эта тенденция приобретает особое значение в контексте транснациональных процессов, создавая среду, где неправительственные организации играют роль связующего звена между государством и молодыми людьми в разработке и реализации молодежных проектов. Финансирование молодежных проектов и создание поддерживающей среды для их развития, включая образовательные учреждения, коворкинговые пространства, технопарки и учебные центры, в основном осуществляется за счет бюджетных средств¹⁵³, грантов и дотаций.

¹⁵¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ · Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁵² Скобелина Н. А. Форсайт в региональной молодежной политике // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи [Электронный ресурс]: Материалы. 2020. С. 180.

¹⁵³ Там же.

В дополнение к этому, частные корпорации, международные компании, лоббистские организации и другие негосударственные субъекты также могут вкладывать средства в развитие молодежи, стремясь подготовить специалистов, соответствующих их коммерческим нуждам¹⁵⁴.

Активность государственных учреждений в области регулирования молодежной политики носит определяющий характер в динамике транснациональных молодежных движений в пределах национальных границ. “Смягчение регулирования молодежной политики имеет двойственное воздействие: с одной стороны, оно может укрепить транснациональные связи, но с другой стороны, может привести к нежелательному вмешательству внешних акторов в вопросы, связанные с национальными особенностями молодежных движений”¹⁵⁵. Тем не менее, важно подчеркнуть, что более гибкое управление молодежной политикой может также внести значительный вклад в интенсификацию интеграционных процессов и “формированию и развитию общего культурного пространства”¹⁵⁶.

Данный параграф исследования посвящен анализу транснациональных молодежных движений через призму институциональных отношений между Россией и тремя другими постсоветскими странами - Беларусью, Казахстаном и Азербайджаном, подчеркивая разнообразие их взаимосвязей с Россией. Процесс исследования постсоветских государств выявляет глубину их взаимосвязей, которые особенно заметны через их участие в разнообразных наднациональных, региональных, политических, и более специфических организациях. Анализ данных связей проливает свет на взаимоотношения между политикой в области молодежи, трансграничными

¹⁵⁴ Dash A. K. Does foreign aid influence economic growth? Evidence from South Asian countries // *Transnational Corporations Review*. 2021. № 0 (0). С. 1–14.

¹⁵⁵ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процесгов: Возможности И Вызовы // *Politbook*. 2023. № 3. С. 118–142.

¹⁵⁶ Заседание Высшего Евразийского экономического совета // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71204#sel=20:1:HTk,20:90:hed> (дата обращения: 26.05.2023).

потоками, интеграционными процессами, и уровнем институционального сотрудничества в данном регионе. Для понимания того, как государственные институты влияют на молодежную политику, важно изучить национальную динамику транснациональных инициатив. Это включает в себя не только анализ структурных особенностей, но и функциональной деятельности государственных учреждений, занимающихся молодежной политикой, а также работы НПО в этой области.

Конфигурация молодежного поля в Российской Федерации: структура и функционирование

С распадом Советского Союза перед Россией встала задача создания новых идеологических ценностей для молодого поколения. “Возникший идеологический вакуум требовал не только разработки руководящих принципов, но и создания инструментов для их ретрансляции и интеграции в массовую молодежную культуру”¹⁵⁷. В ответ на это, правительственные структуры приняли ряд мер, направленных на активизацию общественно-политической жизни, что способствовало возникновению и развитию молодежных организаций и движений.

В постсоветский период развитие молодежной политики в РФ проходило по трем основным направлениям:

1. Создание и укрепление законодательной базы, регламентирующей деятельность в сфере государственной молодежной политики и соответствующих программ.

2. Институциональная эволюция органов власти, уполномоченных по работе с молодежью.

¹⁵⁷ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процессов: Возможности И Вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

3. Разработка и внедрение эффективных методов и подходов для стимулирования активного участия молодежи в процессах социально-экономического развития современной России.

Таким образом, в России была разработана систематизированная стратегия в области государственной молодежной политики. Эта стратегия включает в себя три основных направления, каждое из которых нацелено на поддержку и стимулирование развития молодежи в стране. В рамках реализации этой стратегии правительство Российской Федерации приняло ряд законодательных актов, включая постановление "Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года"¹⁵⁸. Этот документ содержит конкретные задачи и меры, которые необходимо осуществить до 2025 года с целью улучшения благосостояния молодежи и способствования ее прогрессу в России. Кроме того, было образовано Федеральное агентство по вопросам молодежи, которое стало главным исполнительным органом в области молодежной политики в Российской Федерации.

Неправительственные организации (НПО) в России занимают центральное место в процессе взаимодействия между обществом и властными структурами¹⁵⁹ по вопросам осуществления социальных и политических инициатив. Эти структуры служат связующим звеном не только с акторами внутри страны, но и способствуют сотрудничеству с международными партнерами.

В национальном контексте НПО в России взаимодействуют с государственными институтами по работе с молодежью, с другими

¹⁵⁸ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 29 ноября 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения: 30.01.2023).

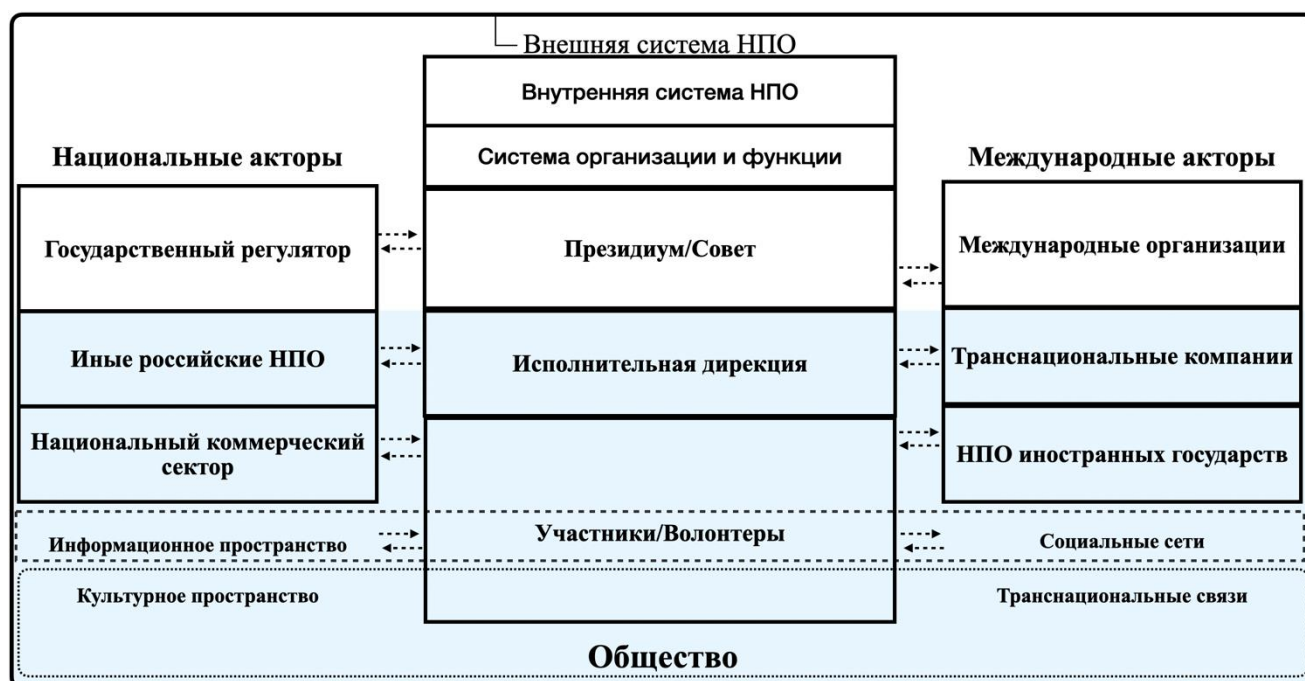
¹⁵⁹ Пилипенко А. Д. Институциональная роль СО НКО в развитии социального государства в России // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 286–291.

национальными и международными НПО, и представителями частного сектора.

Эти организации предоставляют аналитические отчеты, обзоры, и статистическую информацию, которые находят применение в процессе создания и адаптации инициатив и стратегий, ориентированных на молодежь. НПО активно делится знаниями и профессиональным мнением в рамках сотрудничества с государственными структурами. Более того, они развивают сотрудничество с представителями бизнеса, преимущественно в сфере корпоративной социальной ответственности, для совместной реализации инициатив и программ.

Рисунок 6 иллюстрирует, что трансграничные взаимодействия и социальные связи среди молодежи особенно эффективны в формировании унифицированной культурной и информационной среды. Эти связи способствуют созданию платформ для непрерывного¹⁶⁰ и трансграничного обмена идеями, знаниями и культурными ценностями среди молодёжи.

Рисунок 6. Модель функционирования НПО в Российской Федерации

¹⁶⁰ Kligler-Vilenchik N. [и др.]. Youth Political Talk in the Changing Media Environment: A Cross-National Typology // The International Journal of Press/Politics. 2022. № 3 (27). С. 589–608.

Соответственно, такая трансграничная коммуникация является фундаментом для формирования глобальных сообществ и сетей, в рамках которых молодые люди могут обмениваться мнениями по актуальным вопросам, совместно работать над проектами и инициативами, а также развивать свои личностные и профессиональные компетенции.

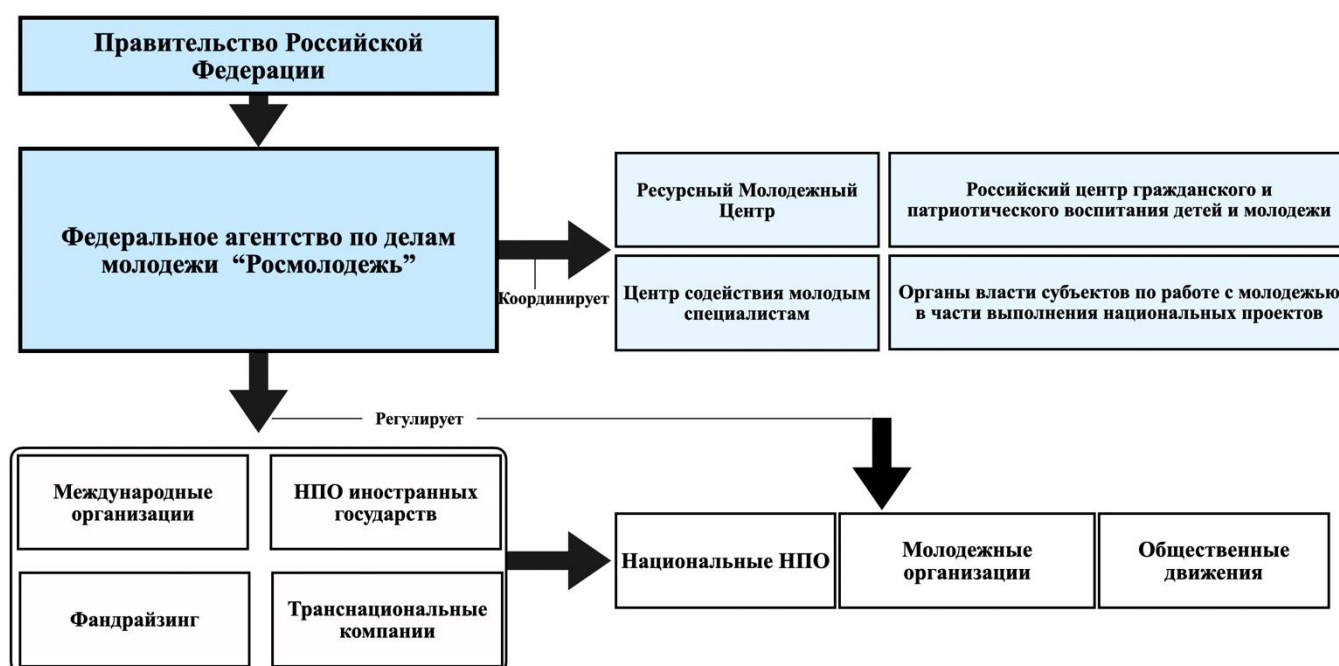
Деятельность неправительственных организаций (НПО) в России имеет несколько важных особенностей (Рисунок 6). Президиум или Совет НПО играет ключевую роль в защите интересов организации на разных уровнях, включая взаимодействие с государственными органами и общественностью. Это позволяет НПО эффективно отстаивать свои позиции и влиять на принятие решений. Исполнительная дирекция занимается разработкой и реализацией программ и проектов, направленных на достижение целей организации. Они планируют, управляют ресурсами и контролируют выполнение задач. Участники и волонтеры НПО активно распространяют и продвигают ценности и идеалы организации. Их усилия помогают привлекать внимание к важным социальным вопросам и усиливать влияние НПО на общественное мнение.

Неправительственные организации активно вступают в партнёрские отношения с транснациональными корпорациями для реализации инициатив, направленных на продвижение устойчивого развития. Взаимодействие с различными заинтересованными сторонами оказывает существенное влияние на стимулирование социальных трансформаций и прогресса среди молодого поколения.

Важным государственным институтом в регулировании стратегий, связанных с молодёжью в России, является Федеральное агентство по делам молодёжи. Это агентство несет ответственность за координацию работы соответствующих государственных учреждений, а также за взаимодействие с национальными неправительственными организациями (НПО) и регулирование влияния международных организаций на молодежную

политику страны. В рамках стратегий национальной безопасности Россия активно предпринимает шаги для минимизации¹⁶¹ влияния зарубежных организаций, особенно в контексте работы с молодёжью. Росмолодёжь уделяет особое внимание контролю за финансированием, которое национальные НПО, молодёжные союзы и общественные движения получают от иностранных НПО, международных организаций, частных фондов, механизмов фандрайзинга¹⁶² и от транснациональных корпораций (Рисунок 7). Власти Российской Федерации акцентируют внимание на необходимости активного вовлечения молодых граждан в политические процессы страны.

Рисунок 7. Модель государственного регулирования сферы молодежных движений в Российской Федерации

На представленной модели видно, что государственное регулирование сферы молодежных движений в Российской Федерации организовано через несколько ключевых институтов (Рисунок 7). Федеральное агентство по

¹⁶¹ Dyrness A. Rethinking global citizenship education with/for transnational youth // Globalisation, Societies and Education. 2021. № 4 (19). С. 443–455.

¹⁶² Девятков А. Н., Третьяков А. С. Фандрайзинг Как Способ Привлечения Инвестиций в НКО // Менеджмент: Теория И Практика. 2019. № 1–3.

делам молодежи "Росмолодежь" играет центральную роль в координации деятельности различных молодежных инициатив. Оно регулирует взаимодействие с международными организациями, НПО иностранных государств, а также с транснациональными компаниями, обеспечивая соблюдение национальных интересов и приоритетов в работе с молодежью.

Правительство указывает на необходимость активного участия молодежи не только в рамках молодежных и общественных организаций, но также на важность предоставления им шансов для самореализации внутри структур государственного управления и местных административных органов.

Участие молодых людей в работе государственных институтов предоставляет им возможность выражать свои взгляды и запросы. Такая практика обеспечивает учет их позиций при формировании политических программ, способствуя более всестороннему процессу принятия решений, адаптированному к особенностям молодежи. Это стимулирует прогресс в сфере молодёжной политики и повышает её результативность. В рамках этих усилий, Росмолодёжь предприняла несколько шагов, включая выполнение указа Президента РФ № Пр-173 пункт 3¹⁶³, целью которых является активизация роли молодёжи в политической динамике страны. Разрабатываемые и внедряемые программы, направленные на стимулирование участия молодых людей в политическом процессе, включают:

- Программа "ГосСтарт" – «центральная платформа, ориентированная на молодых специалистов, нацеленных на карьеру в государственной и муниципальной сфере. Её задачей является привлечение и

¹⁶³ Перечень поручений по итогам заседания Госсовета • Президент России // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 29.01.2023).

профессиональное развитие молодых кадров в государственных и муниципальных структурах»¹⁶⁴.

- "ГосСтарт. Стажировки" «предоставляет учащимся возможность пройти стажировку в органах местного самоуправления, региональных и федеральных органах исполнительной власти»¹⁶⁵.

- "ГосСтарт. Диалог" «представляет собой средство профессиональной ориентации для молодежи, и предлагает знакомство с государственной и муниципальной службой через взаимодействие с руководителями органов исполнительной власти»¹⁶⁶.

- "Мастерская государственной службы" — «образовательная программа с онлайн-курсами, выездными проектными сессиями и модулями для молодежных лидеров»¹⁶⁷.

Трансграничное взаимодействие и вызовы в молодежной политике СНГ

После распада Советского Союза правительство РФ сосредоточило свои стратегические усилия на сохранении своего влияния в пределах пространства бывших советских республик, часто упоминаемых как область "традиционных интересов"¹⁶⁸. В этом контексте ключевую роль сыграло Содружество Независимых Государств (СНГ), учрежденное в 1991 году. Эта межправительственная организация, являющаяся одной из самых крупных в Европе, принимает активное участие в укреплении связей между странами, входящими в постсоветское пространство. Хотя эффективность

¹⁶⁴ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процессов: Возможности И Вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Charap S. [и др.]. A Consensus Proposal for a Revised Regional Order in Post-Soviet Europe and Eurasia: [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/CF410.html (дата обращения: 18.08.2020).

СНГ подвергается критике¹⁶⁹, организация остается важной региональной платформой для диалога большинства постсоветских государств. Кроме того, СНГ послужило основой для создания трех других структур: Организации договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза (включая Евразийский таможенный союз и Евразийское экономическое пространство) и Союзного государства. Эти организации фокусируются на более конкретных аспектах сотрудничества, тогда как СНГ продолжает играть роль площадки для культурного и гуманитарного обмена.

Основной акцент в работе российских органов власти в области молодежных инициатив был сделан на взаимодействие в рамках СНГ. Это нашло свое выражение 25 ноября 2005 года, когда представители семи государств СНГ подписали межправительственное Соглашение, направленное на развитие взаимодействия в области молодежных программ. В 2009 году к этому Соглашению присоединилась Республика Молдова, расширив тем самым круг стран, участвующих в этой инициативе.

Так же, как и в случае разработки молодежной политики и программ в России, для реализации достигнутых соглашений в рамках СНГ были предприняты определенные шаги, направленные на институционализацию запланированных направлений развития:

- Утверждение основополагающего документа, известного как "Стратегия международного молодежного сотрудничества стран-членов СНГ"¹⁷⁰.

¹⁶⁹ Cheskin A., Kachuyevski A. The Russian-Speaking Populations in the Post-Soviet Space: Language, Politics and Identity // Europe-Asia Studies. 2019. № 1 (71). С. 1–23.

¹⁷⁰ Совет по делам молодежи государств – участников СНГ к 15-летию своей деятельности проводит анализ итогов работы // Портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3690/90296/> (дата обращения: 20.02.2023).

- Организация Совета по молодежным вопросам стран-участников СНГ, задачей которого является координация совместных усилий и осуществление молодежной политики.

Стратегия по укреплению молодёжных отношений в рамках Содружества Независимых Государств определяется официально установленным набором целей, задач, ключевых принципов, текущих трендов, методик и инструментов, которые нацелены на форсирование развития молодёжной политики на пространстве всего Содружества. Стратегия направлена на стимулирование улучшения сотрудничества между молодежными неправительственными организациями и представителями молодёжных сообществ в странах Содружества Независимых Государств. В результате систематического обновления данных, охватывающих текущие тенденции и динамику ключевых задач, данная стратегия продолжает приносить значимый вклад в укрепление связей и расширение сотрудничества между указанными группами.

С формализацией ключевых положений о защите прав молодежи в законодательстве государств-участников СНГ были созданы условия для углубления взаимодействия между странами в культурном, гуманитарном и экономическом аспектах, что способствовало стимулированию трансграничных обменов в регионе.

Содружество Независимых Государств (СНГ) активно стремится к развитию молодежной политики, применяя инновационные подходы, которые способствуют трансграничной коммуникации и активному участию молодежных организаций в рамках Содружества. Основная цель этой инициативы - создание новых возможностей для общения и сотрудничества молодежи с их сверстниками из различных стран, способствующих уважению культурных и традиционных различий. Такая конфигурация создает условия для обмена знаниями, консолидации культурного и информационного пространства, а также коммуникации

между молодыми людьми, представляющими различные культурные и национальные традиции. Динамика транснациональных процессов способствует формированию имиджа¹⁷¹ Содружества Независимых Государств как организации, активно поддерживающей трансграничные связи молодежи и создающей необходимую административную и нормативную основу для реализации молодежных инициатив на уровне всех стран-участниц.

Конфигурация молодежного поля Республики Беларусь: структура и функционирование

В контексте Союзного государства, объединяющего Россию и Беларусь, Беларусь выступает в качестве примера наиболее тесного и многоаспектного партнерства с Россией. Это объединение оказывает ключевое влияние на исследование разнообразных подходов к региональной экономической интеграции, акцентируя внимание на политическом обмене мнениями и согласовании законодательных и стандартных норм в рамках глобальных требований. Тем не менее, сложная природа международных взаимоотношений предполагает необходимость многоступенчатого процесса политической интеграции. В 1962 году Балаш¹⁷² определил ключевые ступени процесса региональной интеграции, которые можно описать следующим образом:

- Создание зоны свободной торговли, где участники отказываются от взимания таможенных сборов и устанавливают безквотный режим в торговле между собой.

¹⁷¹ Pietilä I. [и др.]. Understanding youths' needs for digital societal participation: towards an inclusive Virtual Council // Behaviour & Information Technology. 2021. № 5 (40). С. 483–496.

¹⁷² Balassa B. The Theory of Economic Integration (Routledge Revivals) / B. Balassa, London: Routledge, 1962. 318 с.

- Формирование таможенного союза, характеризующегося единым таможенным тарифом и согласованной торговой политикой в отношении стран, не входящих в союз.

- Создание интегрированного внутреннего рынка, который гарантирует свободное передвижение товаров, услуг, финансовых средств и людей между государствами-участниками.

- Формирование экономического и валютного союза, включающего в себя единую экономическую стратегию и введение общей валюты.

- Установление политического союза, предполагающего сближение внешней и внутренней политики государств-участников, что может вести к созданию конфедерации или федерации.

Следует подчеркнуть, что Европейский союз — это единственный политический субъект, представляющий четвёртую стадию региональной интеграции. Однако, даже при наличии общих культурных и политических корней, страны ЕС ещё не достигли полного единения в плане политического взаимодействия и внешней политики. Это является ярким примером того, как сложно достичь политического консенсуса даже при тесном сотрудничестве в других сферах. Таким образом, хотя Союзное государство России и Беларуси демонстрирует высокий уровень взаимодействия по международным вопросам, оно не играет роли регулятора в политических взаимоотношениях между этими странами и, следовательно, не может считаться примером организации с политической интеграцией.

В рамках молодежной политики Беларуси особое внимание уделяется развитию молодых людей до 31 года. Это охватывает обширный комплекс мероприятий, ориентированных на улучшение социальных, экономических, политических, организационных и правовых условий. Государственная политика в этом направлении фокусируется на стимулировании социального роста молодежи, обеспечивая им возможности для

полноценной реализации своих способностей и талантов, что вносит значимый вклад в благополучие общества.

В контексте белорусской государственной политики, направленной на работу с молодежью, особую значимость приобретает Министерство образования Беларуси, выступающее как главный регулятор в этой сфере (см. Рисунок 8).

Рисунок 8. Модель государственного регулирования сферы молодежных движений в Республике Беларусь

Оно направляет работу органов, отвечающих за молодежную политику, которые в свою очередь поддерживают взаимодействие с национальными НПО, молодежными организациями и общественными движениями. Также они управляют взаимоотношениями с международными организациями и зарубежными НПО, обеспечивая комплексное регулирование молодежной деятельности на всех уровнях.

Такой подход является отражением стратегии правительства Беларуси, которое “принимает патерналистский подход в отношении своей молодежи”¹⁷³. После событий 2020 года в Беларуси власти ввели новые

¹⁷³ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процессов: Возможности И Вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

правила и ограничения, касающиеся участия и финансирования неправительственных организаций иностранными субъектами. Эти меры направлены на предотвращение влияния или манипуляций со стороны внешних акторов во внутренние процессы страны.

Растущая транснационализация общественно-политических процессов становится одним из основных источников беспрецедентных вызовов¹⁷⁴ для органов власти. Увеличение мобильности и свободы доступа к информации и коммуникации предоставляет молодым людям новые пути для международной кооперации и трансграничной коллаборации. Такие изменения влекут за собой необходимость пересмотра и адаптации государственных подходов, чтобы соответствовать меняющимся устремлениям и ожиданиям молодых людей.

«Наличие у молодежи консолидированного культурного и информационного пространства¹⁷⁵ обеспечивает свободное передвижение информации, знаний и культурных явлений через социальные сети и транснациональные связи»¹⁷⁶. Вопреки существующим институциональным препятствиям¹⁷⁷, которые затрудняют установление связей молодежи с иностранными неправительственными организациями и международными институтами, молодежь всё равно находит способы сотрудничества со своими ровесниками из других стран.

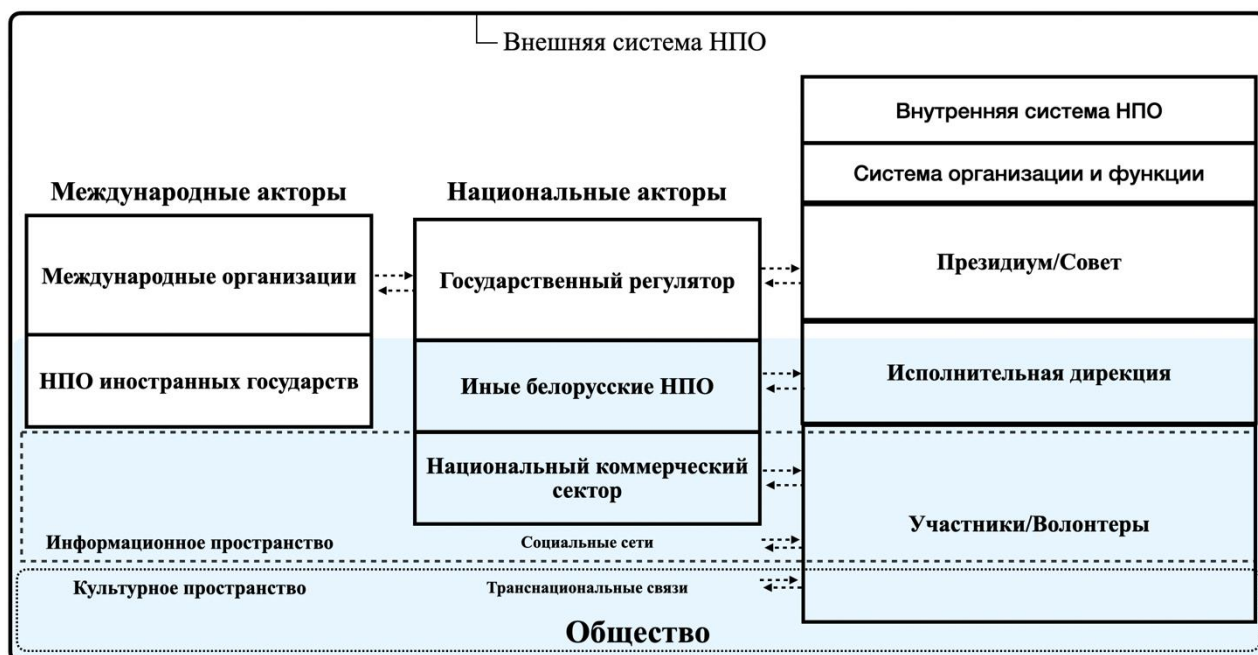
¹⁷⁴ Silvan K. Legacies of the Komsomol : Afterlife of the Leninist Communist Youth League and Contemporary State-Affiliated Youth Activism in Post-Soviet Belarus and Russia 2022.

¹⁷⁵ Kaskazi A., Kitzie V. Engagement at the margins: Investigating how marginalized teens use digital media for political participation // New Media & Society. 2021. С. 14614448211009460.

¹⁷⁶ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процессов: Возможности И Вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

¹⁷⁷ Silvan K. Policy subjects or objects? Paradigm shift in the youth policy of Belarus // Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology. 2018. № 2 (8).

Рисунок 9. Модель функционирования НПО в Республике Беларусь

В Республике Беларусь деятельность неправительственных организаций (НПО) характеризуется хорошо структурированной системой управления и активным участием членов сообщества (Рисунок 9). Руководящий орган, такой как Президиум или Совет, разрабатывает стратегии и устанавливает приоритеты, которые направляют деятельность организации, формулируя как долгосрочные, так и краткосрочные цели в соответствии с её миссией.

Исполнительная дирекция занимается тем, что обеспечивает эффективное управление ресурсами НПО, включая финансы, персонал, доступ к информации и техническое оснащение. Это подразделение стремится к тому, чтобы деятельность организации была как можно более продуктивной и результативной.

Участники и волонтеры организации активно участвуют в распространении идеалов и ценностей НПО. Они вовлекаются в разнообразные проекты и инициативы, которые способствуют укреплению

влияния организации на общество, помогая налаживать связи внутри страны.

Тем не менее, в рамках транснациональных процессов, неправительственные молодежные организации Беларуси сталкиваются с рядом препятствий. Ограничения на получение иностранных инвестиций и финансовой поддержки, а также различные политические и законодательные барьеры, могут создавать трудности для работы местных неправительственных организаций (Рисунок 9). Однако, эти организации стремятся поддерживать свою деятельность, устанавливая международные контакты с молодежью и развивая сотрудничество.

Конфигурация молодежного поля Республики Казахстан: структура и функционирование

Как активный участник двух значительных платформ международного сотрудничества, Казахстан представляет собой интересную модель для взаимодействия с Россией в контексте постсоветских и евразийских интеграционных регионов. Благодаря своему гео-стратегическому расположению и устойчивым позициям в качестве “наиболее экономически развитой и стабильной страны в Центральной Азии”, Казахстан утверждается как ключевой политический и экономический узел региона. Такой контекст обуславливает высокую ценность, которую Россия придает взаимодействию с Казахстаном. Россия рассматривает эти взаимоотношения не только как значительный трек в развитии двусторонних отношений, но и «для определения политических, экономических и социальных тенденций в регионе»¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Maximova S. [и др.]. Youth exchange programs in the SCO countries and their integrative potential: Russia's vantage point // SHS Web of Conferences. 2018. (55). С. 03035.

Учитывая, что большая часть населения страны — это люди моложе 30 лет¹⁷⁹, власти Казахстана уделяют особое внимание молодежи, определяя ее активность как важный элемент развития страны. Такой подход является демонстрацией существенной роли молодежи в определении направления развития страны, и отражает стремление правительства к укреплению связей между молодыми людьми и государством. ГМП Казахстана ориентирована на создание благоприятных условий для всестороннего развития подростков и молодежи, с целью обеспечения им возможности найти свое место в обществе и поддержать в реализации своего потенциала.

Казахская модель государственной молодежной политики уникальная – сочетая в себе элементы социал-демократии¹⁸⁰ и либерализма. Эта модель строится на основе множества идей и принципов, которые играют важную роль в формировании и реализации стратегий молодежной политики в стране.

1. «Первая концепция заключается в предположении о том, что молодежь имеет потенциал изменить мир. Казахстан признает значимость молодежи и её способность вносить положительные изменения в общество и экономику.

2. Вторая концепция подчеркивает уязвимость и незащищенность молодежи. Казахстан придает особое внимание социальной защите и поддержке молодых людей, признавая их особые потребности и вызовы, с которыми они сталкиваются.

3. Третья концепция рассматривает молодежь в качестве активного партнера государства в реализации стратегических планов

¹⁷⁹ О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» - ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁸⁰ Müürsepp P., Ramazanova A. K., Dussipova A. S. Philosophical analysis of the formation of the spirituality of modern Kazakh youth // Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales. 2020. № 91 (Abril). С. 1422–1439.

страны. Казахстан ставит перед собой задачу вовлечения молодежи в принятие решений, формирование политики и влияние на общественные процессы»¹⁸¹.

Такая конфигурация ГМП Казахстана, подчеркивает основные ценности, которые страна применяет в процессе формирования и осуществления своей молодежной политики - создание условий, способствующих не только росту и самореализации молодых людей, но и стимулирующих их активную представленность в общественно-политических процессах страны.

Молодежные НПО в Казахстане динамично расширяют свои международные связи, формируя энергичную и влиятельную молодежную сеть. Они устанавливают сотрудничество с аналогичными организациями по всему миру, обеспечивая тем самым непрерывный канал коммуникации¹⁸² для трансграничной кооперации с молодежными НПО по всему миру. Наряду с этим, эти организации налаживают взаимодействие с представителями частного сектора для совместной работы над проектами в сфере корпоративной социальной ответственности. Компании и предприятия имеют возможность оказывать материальную поддержку неправительственным организациям, что значительно улучшает их способность реализовывать свои проекты и инициативы (см. Рисунок 10).

Особенностью НПО в Казахстане, в отличие от многих других стран региона, является то, что они получают существенную часть своего финансирования из международных источников.

Например, в отчете¹⁸³, опубликованном американским фондом NED в 2022 году о их деятельности в 2021 году, говорится, что примерно 1,3

¹⁸¹ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процессов: Возможности И Вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

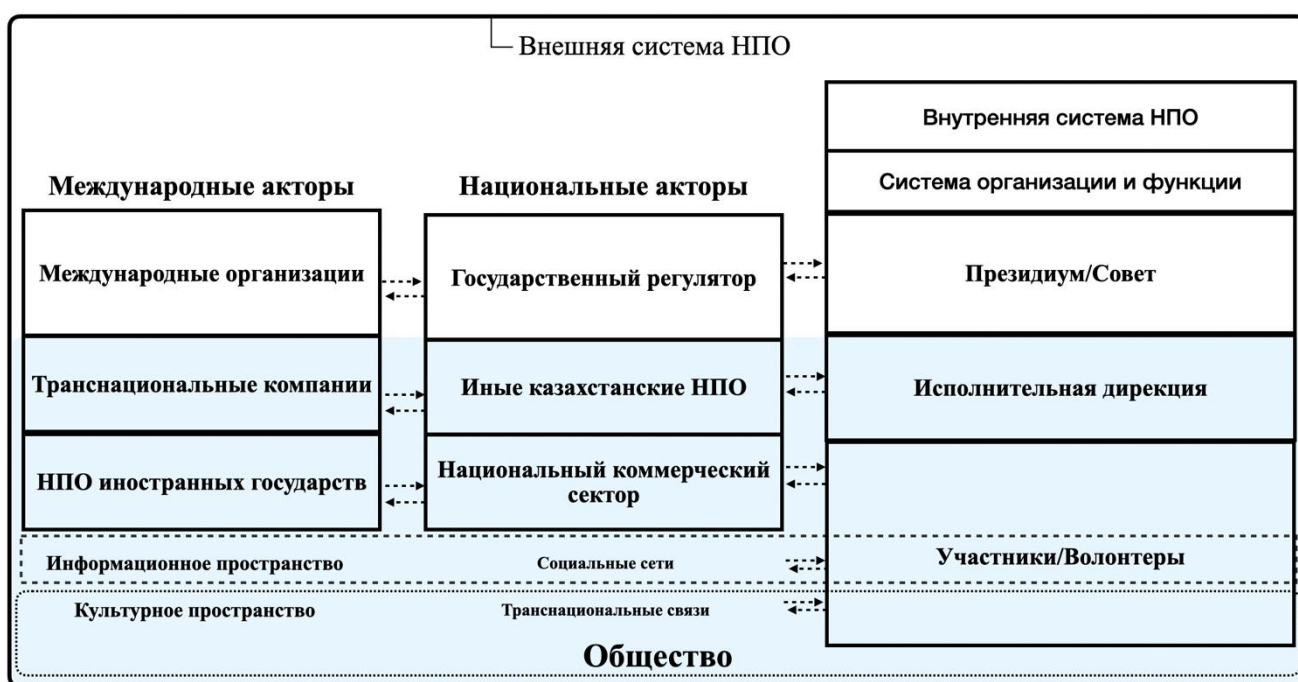
¹⁸² Тюхов Д. С. Развитие некоммерческого сектора: опыт России и Казахстана // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 5 (69). С. 365–371.

¹⁸³ Национальный фонд поддержки демократии (NED) [Электронный ресурс]. URL: <https://qazpolit.org/ru/ned-kazakhstan> (дата обращения: 12.03.2023).

миллиона долларов США были выделены для поддержки казахстанских молодежных организаций, которые активно работают в сфере защиты прав человека.

В Казахстане работа неправительственных организаций организована вокруг хорошо структурированных управленческих органов. Руководящие органы НПО, такие как Президиум или Совет, не только привлекают внутренние ресурсы, но и активно мобилизуют значительные объемы иностранного капитала, что является жизненно важным для расширения их деятельности (Рисунок 10).

Рисунок 10. Модель функционирования НПО в Республике Казахстан

Исполнительная дирекция обеспечивает, чтобы все ресурсы организации использовались максимально эффективно. Этот отдел отвечает за управление финансами, распределение задач среди сотрудников, поддержание информационных потоков и технического оборудования в рабочем состоянии. Продуктивность исполнительной дирекции напрямую влияет на успешность проектов НПО.

Активность участников и волонтеров крайне важна для привлечения новых членов и расширения общественной поддержки. Они задействованы в распространении информации о целях НПО, организации событий и кампаний.

Функционирование молодежных неправительственных организаций в Казахстане находится в компетенции Министерства информационного и общественного развития Республики Казахстан. НПО в Казахстане могут обращаться за государственной финансовой поддержкой в виде дотаций и грантов, чтобы воплотить в жизнь свои проекты и инициативы.

На представленной модели демонстрируется механизм государственного управления молодёжными движениями в Республике Казахстан (Рисунок 11). Основную роль в этом процессе занимает Министерство информации и общественного развития, которое через Комитет по делам молодёжи и семьи осуществляет регулирование молодёжной политики на всех уровнях.

Рисунок 11. Модель государственного регулирования сферы молодёжных движений в Республике Казахстан

Комитет по делам молодежи является государственным институтом, регулирующим молодежные организации, общественные движения, молодежные ресурсные центры, и финансовые потоки, поступающие в эти объединения.

Интеграция советов по делам молодёжи при акиматах различных уровней обеспечивает всестороннее покрытие и доступ к ресурсам через молодёжные ресурсные центры по всей стране, в том числе на районном, городском и областном уровнях. Эта структура позволяет национальной и региональной власти эффективно реагировать на потребности молодёжи и активно включать молодёжные организации и общественные движения в процессы принятия решений и реализации проектов.

Существенную роль в координации молодёжной политики выполняет также Совет по молодёжной политике при Президенте Республики Казахстан, который определяет стратегические направления для развития молодёжных инициатив и проектов на национальном уровне. Взаимодействие государственных структур с разнообразными молодёжными организациями способствует созданию оптимальных условий для участия молодёжи в социальной, экономической и культурной жизни страны, укрепляя её социальную инфраструктуру и поддерживая интеграцию молодёжи в общественные процессы.

В Казахстане осознают, что внимание к вопросам молодежи и вовлечение молодых людей в общественно-политические процессы являются одними из главных инструментов поддержания стабильности и устойчивого развития в стране. Работа с молодежью становится еще более необходимой во времена политических и экономических кризисов. Отсутствие должной поддержки молодежи может привести к упущению важных человеческих ресурсов, а недостаточно мотивированная и отстраненная молодежь может ослабить как государство, так и общественные структуры. В этом контексте, Комитет занимается

разработкой и реализацией программ, направленных на укрепление молодежной сферы и эффективное включение молодых людей в жизнь общества. Эти меры направлены на формирование благоприятных условий для перспективного развития молодого поколения и, соответственно, для благополучия всего государства.

*Конфигурация молодежного поля Азербайджанской Республики:
структура и функционирование*

Азербайджан, благодаря своему особенному геополитическому расположению на перекрестке Европы и Азии, играет ключевую роль в формировании важных политических и экономических тенденций. Эта страна оказывает влияние не только на события в регионе постсоветского пространства, в частности на Южном Кавказе, но также вносит свой вклад в энергетическую политику в Европе. Азербайджан активно участвует в различных региональных и глобальных инициативах и, в частности, четыре года подряд председательствует в Движении неприсоединения. Этот альянс включает в себя 120 государств-членов, которые не связаны ни с одним крупным силовым блоком, и является второй по величине организацией по количеству членов, уступая только Организации Объединенных Наций. Благодаря своему стабильному политическому и экономическому положению и твердой позиции¹⁸⁴, Азербайджан зарекомендовал себя как важный участник на международной арене.

Важно отметить, что в течение двух лет Азербайджан заключил два значимых соглашения, которые подтверждают его «союзнические отношения:

¹⁸⁴ Dadparvar S., Azizi S. Geo-Economics of the Republic of Azerbaijan and Its Economic Security // Open Journal of Political Science. 2021. № 1 (12). С. 14–27.

- Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой (2021)¹⁸⁵;

- Московская декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией (2022)^{186»187}.

Способность Азербайджана строить конструктивные диалоги и развивать динамичные отношения как на уровне межгосударственных связей, так и с региональными организациями, подчеркивает эффективность его международного влияния. Это подтверждает статус Азербайджана как ключевого игрока на глобальной политической арене. Благодаря умению находить баланс между глобальными центрами влияния, Азербайджан создает благоприятные условия для развития культурного, экономического и социального обмена, а также способствует процессам интеграции.

Азербайджан выдвигает свою концепцию, акцентирующую продвижение мирового и благополучного развития региона, путем стимулирования стран региона к разработке политических компромиссов¹⁸⁸, укреплению межгосударственных отношений, и формированию условий благоприятствующие экономическому росту¹⁸⁹ и прогрессу наций. Азербайджан выделяется как значительный участник в процессе укрепления политической стабильности и в развитии сотрудничества в регионе. Его активная роль в международном сообществе отражает приверженность страны миру и глобальному сотрудничеству. Усилия

¹⁸⁵ Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой » Официальный сайт президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/ru/articles/view/52122> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁸⁶ Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 23.02.2022).

¹⁸⁷ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процессов: Возможности И Вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

¹⁸⁸ Miskovic D. K. Geopolitics and the Second Karabakh War // The Silk Road. 2021. № 1 (65). С. 118–135.

¹⁸⁹ Mukhtarov S. The Relationship between Renewable Energy Consumption and Economic Growth in Azerbaijan // International Journal of Energy Economics and Policy. 2022. № 1 (12). С. 416–419.

Азербайджана способствуют формированию атмосферы доверия, взаимного уважения и открытого диалога, что критически важно для эффективного урегулирования региональных конфликтов и продвижения устойчивого развития.

«Подписание Московской декларации подчеркивает особые отношения между Баку и Москвой. Азербайджан, не являясь членом других стратегических институтов, таких как ЕАЭС и ОДКБ, поддерживает прочные отношения со странами Евразэс¹⁹⁰ как на двусторонней, так и на многосторонней основе»¹⁹¹. Московская декларация представляет собой наглядный пример того, как тщательно проработанный и всесторонний подход может способствовать укреплению крепких и взаимовыгодных отношений между двумя государствами. Этот ключевой документ играет важную роль в продвижении и укреплении взаимодействия, а также в осуществлении общих межгосударственных проектов, ориентированных на гуманитарные инициативы и программы¹⁹², связанные с молодежью.

Азербайджанская Республика уделяет особое внимание развитию потенциала своей молодежи, осознавая важность их активного участия в общественно-политической жизни общества. С этой целью в стране была разработана обширная молодежная политика¹⁹³, включающая различные меры для создания благоприятных условий и гарантий, поддерживаемых на государственном уровне. Особое значение придается продвижению молодежных инициатив, которые не только способствуют расширению

¹⁹⁰ Заседание Высшего Евразийского экономического совета // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71204#sel=20:1:HTk,20:90:hed> (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁹¹ Аббасов Г. А. Формирование И Развитие Молодежной Политики В Контексте Транснациональных Процессов: Возможности И Вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.

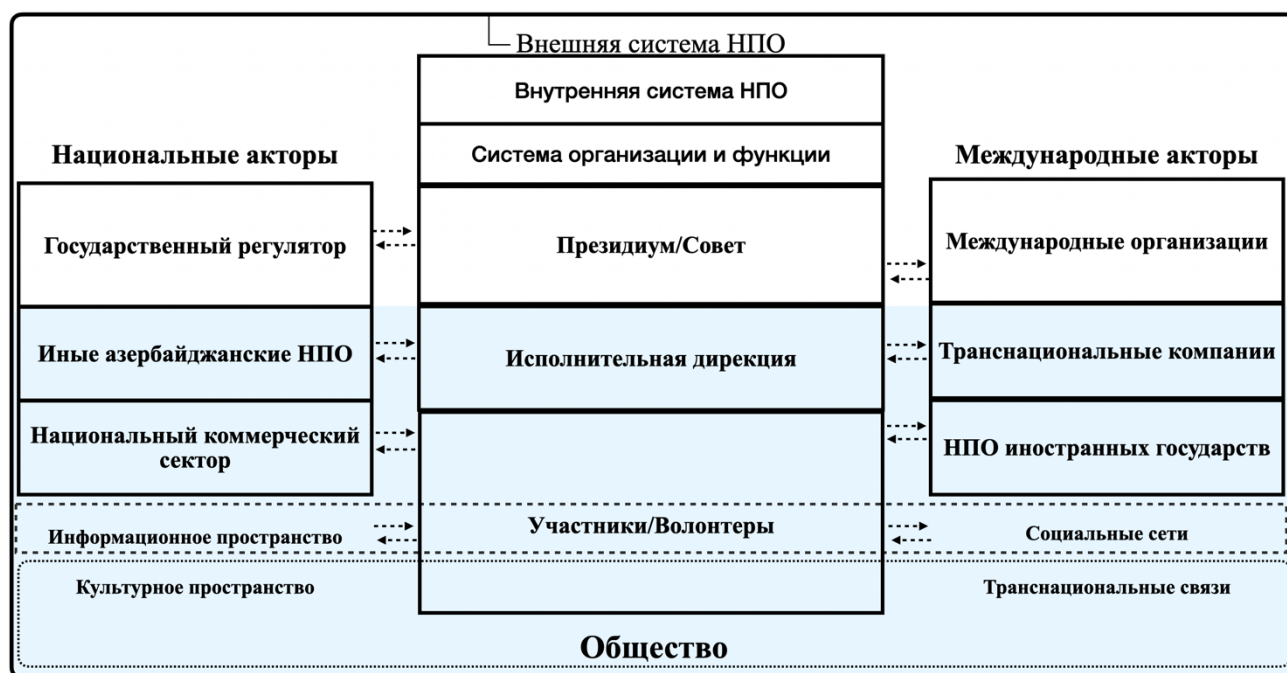
¹⁹² Valiyev A., Babayev A. Azerbaijani youth in transition: Is the state youth policy effective enough? // Journal of Eurasian Studies. 2021. № 2 (12). С. 145–154.

¹⁹³ Rzayev A., Dönmez Kara C. Ö. Education as a Social Policy Tool and Educational Policies of Azerbaijan for Youth: под ред. B. Akkaya, K. Jermstipparsert, A. Gunsel, IGI Global, 2022. С. 283–295.

знаний и развитию талантов молодых людей, но и играют ключевую роль в достижении общественного прогресса и благополучия.

В Азербайджане неправительственные организации тесно интегрированы в общественные и государственные структуры. (Рисунок 12). Руководящие органы, такие как Президиум или Совет, отвечают за защиту интересов НПО на разных уровнях. Они не только взаимодействуют с государственными органами, но и активно работают с общественностью, что способствует укреплению роли НПО в общественной жизни и увеличивает их влияние на социальные процессы.

Рисунок 12. Модель функционирования НПО в Азербайджанской Республике

Исполнительная дирекция этих организаций занимается налаживанием и поддержанием партнерских связей с другими НПО, государственными учреждениями и международными организациями. Это сотрудничество позволяет формировать мультидисциплинарные партнерские сети, обогащающие НПО знаниями и ресурсами,

способствующие улучшению их внутренней и внешней политики, а также расширяющие их возможности для реализации международных проектов.

Участники и волонтеры НПО активно вовлекаются в общественные кампании, акции и мероприятия, которые соответствуют миссии их организации. Их деятельность способствует повышению осведомленности населения о важных вопросах, привлекая внимание к значимым проблемам и стимулируя общественную поддержку необходимых изменений.

Социальная стратегия Азербайджана акцентирована на усилении институтов гражданского общества, что является ключевым направлением её политики. Для этого правительство активно работает над укреплением структуры неправительственных организаций (НПО) через различные институциональные механизмы. Исследование, проведенное И. А. Зейналовой¹⁹⁴, показывает, что около 22% НПО в Азербайджане специализируются на молодежных инициативах.

Эти организации не только реализуют программы на уровне своих сообществ, городов и страны, но и, благодаря непрерывной онлайн-коммуникации, устанавливают связи со сверстниками за границей для совместных инициатив как в онлайн-пространстве, так и на международном уровне (Рисунок 12). НПО используют информационное пространство для повышения осведомленности о важных социальных вопросах и продвижения своих инициатив на глобальной арене.

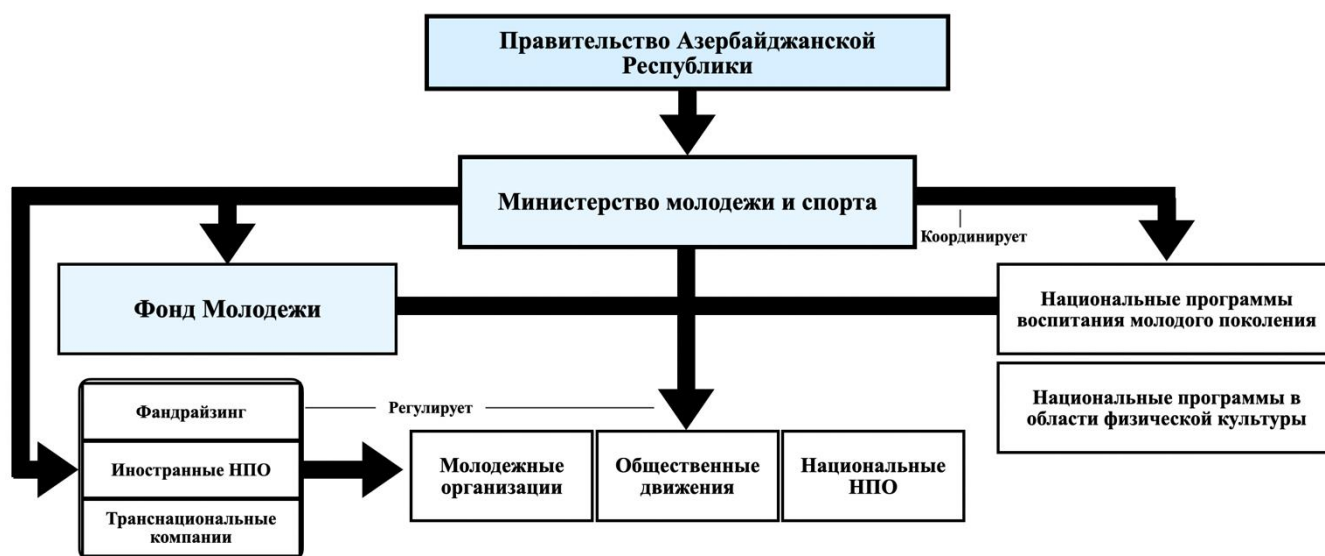
Взаимодействие и совместные усилия этих организаций способствуют достижению более значительных результатов и вносят значимый вклад в продвижение позитивных социальных изменений в достижении целей устойчивого развития, защиты прав женщин, и осуществления важных социальных инициатив. Таким образом, азербайджанское правительство показывает свою приверженность поддержке и укреплению гражданских

¹⁹⁴ Шукюрова М. Г., Зейналова И. А. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 27–32.

институтов, при этом сотрудничество с неправительственными организациями остается ключевым аспектом в достижении этой цели.

На представленной модели демонстрируется структура государственного управления молодежными программами в Азербайджанской Республике (Рисунок 13). В центре этой системы находится Министерство молодежи и спорта, которое играет ключевую роль в координации молодежных инициатив. Министерство управляет Фондом молодежи и осуществляет контроль за деятельностью молодежных организаций, общественных движений, а также национальных и международных неправительственных организаций.

Рисунок 13. Модель государственного регулирования сферы молодежных движений в Азербайджанской Республике

Кроме того, Министерство осуществляет координацию национальных программ, направленных на воспитание молодежи и развитие физической культуры, подчеркивая тем самым стремление правительства интегрировать молодежь в активную социальную и культурную жизнь страны, что способствует систематическому подходу к поддержке и развитию молодежных инициатив на национальном уровне.

Государственные органы, занимающиеся вопросами молодежи в Азербайджане, играют ключевую роль в создании и развитии

транснациональных связей. Эти органы, представляющие государственный сектор, ответственны за разработку и реализацию стратегий и программ, целью которых является стимулирование и активное влечение молодежи в общественно-политическую деятельность¹⁹⁵. Данные государственные институты находятся в тесном контакте с международными и глобальными институтами, вроде ООН и Совета Европы, для кооперации в области международных норм и стратегий развития молодежи (Рисунок 13). Это сотрудничество открывает доступ местным НПО к лучшим практикам и методикам в области, и гарантирует соответствие их политики и программ мировым стандартам.

Существенную роль в реализации молодежных инициатив играет Молодежный Фонд Азербайджана. Фонд предоставляет не только финансовую поддержку, но и консультационные услуги. Действуя не только как источник финансирования, но и как центр наставничества и рекомендаций, Фонд играет важную роль в преодолении вызовов, с которыми сталкивается молодёжь, предоставляя им необходимые инструменты и ресурсы для успешного развития.

Особенности национальной молодежной политики в создании и развитии транснациональных процессов

I. Роль государственного регулирования в управлении молодежными движениями

Государственное регулирование молодежных движений представляет собой важный инструмент, определяющий направления их развития и взаимодействия с обществом. В условиях глобализации и транснациональных процессов государственные институты стремятся адаптировать свои стратегии для эффективного управления молодежными

¹⁹⁵ Шукюрова М. Г., Зейналова И. А. Формирование и развитие неправительственных организаций в Азербайджане // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 27–32.

инициативами. Анализ национальных моделей регулирования в России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане позволил выявить национальную специфику анализируемых стран и оценить их влияние на транснациональное сотрудничество.

Российская Федерация

- *Национальная специфика и особенности:* В России молодежные движения активно взаимодействуют с государственными структурами, такими как Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Значительное внимание уделяется контролю за иностранным финансированием для минимизации внешнего влияния.
- *Эффективность:* Российская модель содействует социальным трансформациям и активному участию молодежи в политических и социальных инициативах, способствуя созданию единого культурного пространства и развитию транснациональных связей (Рисунок 7).

Республика Беларусь

- *Национальная специфика и особенности:* Молодежная политика Беларуси находится под контролем Министерства образования и ориентирована на социальную защиту молодежи. Ограничения на международное сотрудничество значительно влияют на возможности молодежных движений (Рисунок 8).
- *Эффективность:* Белорусская модель обеспечивает социальную защиту и поддержку молодых людей, но ограниченные возможности для транснационального сотрудничества снижают эффективность международного обмена.

Республика Казахстан

- *Национальная специфика и особенности:* В Казахстане государственные структуры активно сотрудничают с международными организациями, что позволяет молодежным движениям получать значительное финансирование из международных источников (Рисунок 11). Политика основывается на принципах социал-демократии и либерализма.
- *Эффективность:* Казахстанская модель способствует активному участию молодежи в общественно-политических процессах и развитию международных связей, что усиливает транснациональные взаимодействия.

Азербайджанская Республика

- *Национальная специфика и особенности:* Государственные органы Азербайджана активно поддерживают молодежные инициативы и сотрудничают с международными организациями (Рисунок 13). Молодежный фонд Азербайджана играет ключевую роль в поддержке молодежи.
- *Эффективность:* Азербайджанская модель создает благоприятные условия для молодежных инициатив и активного международного сотрудничества, способствуя развитию транснациональных связей.

II. Деятельность неправительственных организаций в молодежной сфере

Неправительственные организации (НПО) играют ключевую роль в развитии молодежных движений, предоставляя платформу для реализации социальных, образовательных и культурных инициатив. Их деятельность не только дополняет государственные усилия, но и открывает новые возможности для международного взаимодействия. Рассмотрение опыта России, Беларуси, Казахстана и Азербайджана позволило исследованию

понять, как НПО адаптируются к национальным условиям и вносят вклад в развитие транснациональных процессов.

Российская Федерация

- *Национальная специфика и особенности:* Российские НПО активно взаимодействуют с государственными структурами, предоставляют аналитические отчеты и взаимодействуют с частным сектором. Они развивают партнерские отношения с транснациональными корпорациями и участвуют в международных проектах (Рисунок 6).
- *Эффективность:* Российские НПО оказывают значительное влияние на социальные трансформации и прогресс среди молодежи, благодаря широким возможностям для транснационального сотрудничества.

Республика Беларусь

- *Национальная специфика и особенности:* Белорусские НПО сосредоточены на внутренней деятельности, направленной на развитие молодежного предпринимательства и образовательных программ. Ограничения на международное сотрудничество создают барьеры для их работы (Рисунок 9).
- *Эффективность:* Ограниченные возможности для транснационального сотрудничества снижают эффективность белорусских НПО в международных проектах, несмотря на высокую эффективность внутренней деятельности.

Республика Казахстан

- *Национальная специфика и особенности:* Казахстанские НПО получают значительное международное финансирование и активно сотрудничают с частным сектором (Рисунок 10). Это позволяет им реализовывать проекты в сфере корпоративной социальной ответственности и устанавливать международные связи.

- *Эффективность:* Казахстанские НПО активно развивают международные связи, что улучшает возможности для реализации молодежных инициатив и укрепляет транснациональные взаимодействия.

Азербайджанская Республика

- *Национальная специфика и особенности:* Азербайджанские НПО активно участвуют в реализации проектов, направленных на поддержку молодежи, и сотрудничают с международными организациями. Молодежный фонд Азербайджана предоставляет значительную поддержку.
- *Эффективность:* Азербайджанские НПО эффективно поддерживают молодежные инициативы и способствуют активному международному сотрудничеству, что улучшает возможности для реализации транснациональных проектов (Рисунок 12).

III. Специфика и эффективность молодежной политики анализируемых стран в контексте транснациональных процессов

Молодежная политика анализируемых стран формируется под влиянием как внутренних, так и глобальных факторов, что отражается на её специфике и эффективности. Россия, Беларусь, Казахстан и Азербайджан демонстрируют разнообразие подходов к поддержке молодежи и развитию международного сотрудничества. Исследование этих национальных моделей позволяет выявить ключевые элементы, способствующие успешной интеграции молодежных инициатив в транснациональный контекст.

Российская Федерация

- *Специфика:* В России государственные структуры и НПО активно взаимодействуют, что создает условия для развития молодежных инициатив и транснациональных связей. Контроль за иностранным финансированием

снижает внешнее влияние, но может ограничивать возможности для международного сотрудничества.

- *Эффективность в транснациональном контексте:* Российская модель эффективна для наиболее внутреннего развития молодежи и создания единого культурного пространства. В современных условиях, транснациональные связи и обмены не всегда могут отражать национальные интересы государства.

Республика Беларусь

- *Специфика:* Государственная молодежная политика контролируется Министерством образования, с акцентом на социальную защиту и поддержку. Ограничения на международное сотрудничество создают значительные барьеры для работы НПО.
- *Эффективность в транснациональном контексте:* Белорусская модель обеспечивает социальную защиту молодежи, но ее ограниченные возможности для транснационального сотрудничества снижают эффективность в международных процессах. В современных условиях необходимо пересмотреть подходы к международному взаимодействию, чтобы повысить уровень транснационального обмена и сотрудничества.

Республика Казахстан

- *Специфика:* Государственные структуры и НПО активно сотрудничают с международными организациями и частным сектором, что способствует развитию транснациональных связей. Значительное международное финансирование поддерживает реализацию молодежных проектов.
- *Эффективность в транснациональном контексте:* Казахстанская модель очень эффективна в транснациональном контексте, поддерживая активное международное сотрудничество и развитие молодежных инициатив. Применяемые методы хорошо соответствуют современным

транснациональным процессам, что способствует укреплению международных связей и обмену опытом.

Азербайджанская Республика

- *Специфика:* Государственные структуры и НПО активно поддерживают молодежные инициативы и сотрудничают с международными организациями. Молодежный фонд Азербайджана играет важную роль в предоставлении поддержки.
- *Эффективность в транснациональном контексте:* Азербайджанская модель эффективно поддерживает транснациональные процессы и взаимодействия, способствуя развитию международных связей и обмену опытом. Тем не менее, для дальнейшего усиления транснационального сотрудничества, возможно, потребуется расширить методы и инструменты взаимодействия с международными партнерами.

Каждая страна по-своему эффективно внедряет модели регулирования и функционирования, которые зависят от их специфических национальных и транснациональных стратегий. Это подчеркивает разнообразие подходов и возможности для обучения и адаптации в разных контекстах. Таким образом, каждая из стран имеет свои особенности и степень эффективности в контексте транснациональных процессов.

Россия выбирает селективную интеграцию, предпочитая контролировать международное сотрудничество и уделяя особое внимание национальным интересам. Это проявляется в строгом контроле за иностранным финансированием и активным участием государства в молодежной политике.

Беларусь предпочитает более закрытую систему, в которой государственные институты играют ведущую роль в формировании и реализации молодежной политики. Ограничения на получение

иностранный финансирования и строгие законодательные меры создают барьеры для международного сотрудничества НПО.

Казахстан активно сотрудничает с международными партнерами и допускает иностранное финансирование для своих НПО. Это позволяет стране эффективно интегрироваться в транснациональные процессы, привлекая международные ресурсы и экспертизу для реализации молодежных программ.

Азербайджан, хоть и активно сотрудничает с международными организациями, финансирование обеспечивает за счет внутренних средств, а именно через Фонд Молодежи. Это позволяет сохранить контроль над финансовыми потоками и при этом активно участвовать в глобальных инициативах.

Эти разнообразные подходы подчеркивают специфику каждой страны и демонстрируют, что эффективность моделей регулирования и функционирования зависит от национальных и транснациональных стратегий, выбранных каждой страной.

Выводы к параграфу

Анализ национальных характеристик политики в сфере молодежи в России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане в контексте транснациональных процессов выявляет отличия в нескольких ключевых областях.

Наблюдается значительная дифференциация в структуре и уровне активности национальных молодежных движений. Так, в России и Азербайджане преобладает разветвленная модель молодежных общественно-политических объединений, стимулирующие транснациональные процессы. Тогда как, в Казахстане и Беларуси молодежные движения больше сконцентрированы на социально-экономических проектах и гуманитарной деятельности.

Также заметны различия в работе национальных неправительственных организаций (НПО). В России и Азербайджане неправительственные организации активно вовлечены в разработку и проведение социальных и экологических программ, а также взаимодействуют с иностранными НПО для осуществления совместных проектов. Между тем, в Казахстане и Беларуси НПО сосредоточены на развитии молодёжного предпринимательства, образовательных программах и поддержке адаптации молодёжи к социальным условиям.

Государственные структуры, отвечающие за молодёжную политику, также обладают своей национальной спецификой. В России и Беларуси государственные институты играют ключевую роль в формировании и реализации стратегий национальной молодёжной политики, образовательных программ и поддержке инновационных инициатив молодёжи. Они также способствуют активному участию молодёжи в различных общественных и культурных проектах. В Казахстане и Азербайджане государственные институты активно сотрудничают с национальными и международными организациями для разработки и внедрения инновационных методов и стандартов, направленных на улучшение условий жизни молодёжи через расширение их прав и возможностей. Такой подход дал возможность идентифицировать специфические характеристики молодежных движений в рамках транснациональной динамики социо-политических процессов.

Исследование проведено с применением институционального подхода, что обеспечило возможность выявления как потенциальных возможностей, так и рисков, стоящих перед институциональными субъектами в процессе формирования и внедрения программ для молодежи.

В рамках исследования был применён нормативно-правовой метод для оценки уровня защиты прав молодёжи, которую гарантируют законодательные акты стран Содружества Независимых Государств (СНГ).

Исследовалась роль законодательства в укреплении межгосударственного взаимодействия в культурной, гуманитарной и экономической сферах. Установлено, что наличие нормативной базы способствует усилению трансграничного сотрудничества в регионе и поддержанию развития молодёжных инициатив.

Результаты данного исследования представляют ценность для дальнейшего развития молодёжной политики в изучаемых государствах и в условиях транснациональных динамик.

2.2. Международные институты поддержания и продвижения транснационального молодежного движения

Транснациональное молодежное движение на международном уровне представляет собой сложное и динамичное явление, оказывающее значительное влияние на общественно-политические, культурные и экономические процессы. Настоящий параграф посвящен исследованию особенностей и перспектив транснационального молодежного движения на международном уровне.

Целью исследования является выявление роли международных, региональных и наднациональных организаций в формировании и развитии транснациональных молодежных движений. В рамках исследования будет проведен SWOT-анализ молодежной политики в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС, а также PESTLE-анализ влияния международных организаций на молодежные политики в контексте транснациональных процессов. Исследование основывается на обширном анализе литературы, официальных документов, статистических данных и экспертных мнений, что обеспечивает надежную основу для выводов и рекомендаций. Сравнительный анализ результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики БРИКС, ШОС и ЕАЭС позволяет выявить общие тенденции, а также выделить отличительные показатели, недостатки, оценить эффективность и предложить рекомендации для развития молодежной политики в этих организациях.

Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию транснационального молодежного движения и его взаимодействия с институциональными акторами на международной арене. Они могут быть использованы для разработки эффективных стратегий и политик, направленных на поддержку и развитие молодежи, а также для повышения

эффективности сотрудничества между международными организациями и государствами в области молодежной политики.

Современная система международных отношений с начала 1980-х годов претерпевала изменения в результате ускоренного процесса глобализации, который способствовал, в том числе, падению закрытых социалистических режимов в странах евразийского континента. Победа либерально-демократических нарративов способствовала унификации культурных, экономических и политических образцов общественного устройства. Либерально-демократическая мысль западного образца была признана международным научным сообществом безальтернативной формой развития международной системы. Фрэнсис Фукуяма в своей статье "Конец истории" описал это как "торжество либерализма и достижение последней ступени социокультурного развития"¹⁹⁶, где войны и революции, связанные с идеологиями, стали невозможными.

А. Кихано высказывал иное мнение, отмечая глобализацию как тенденцию¹⁹⁷, за которой последует новый тренд. Глобализация имеет временный характер и подвержена внешним трансформациям международной политической арены и внутригосударственным противоречиям. Согласно исследованию Гюрджана Э. С., несостоявшиеся экономические ожидания от глобального сотрудничества вызвали реакционные явления¹⁹⁸ в политической сфере государств. Во многих странах, ранее ориентированных на унификацию социально-экономического пространства, начали преобладать национально-патриотические позиции. Влияние глобализации особенно сильно сказалось на евразийском пространстве, где транснациональная экономика привела к неуправляемым потокам трудовой миграции из стран

¹⁹⁶ Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. № 16. С. 3–18.

¹⁹⁷ Quijano A. Coloniality of Power and Eurocentrism in Latin America: // International Sociology. 2000.

¹⁹⁸ Gürçan E. C. The construction of "post-hegemonic multipolarity" in Eurasia: A comparative perspective // The Japanese Political Economy. 2020. № 2–3 (46). С. 127–151.

догоняющего развития и развивающихся стран в развитые государства Европы.

Учитывая текущую геополитическую ситуацию, исследовательский интерес вызывают международные организации, страны-участницы которых имеют выгодное географическое положение для построения торговых отношений, демонстрируют интенсивный экономический рост и обладают высокой концентрацией молодежи - важным стратегическим социальным ресурсом. В соответствии с исследованием Киртона и Ларионовой¹⁹⁹, международные организации развивающихся стран, такие как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, могут стать новыми экспортерами идейно-ценностных ориентаций, если эффективно разработают стратегию работы с транснациональной молодежью и укрепят внутреннюю инфраструктуру молодежной политики.

ЕАЭС, объединяющий страны Евразийского региона, создает условия для развития молодежных движений через обмен опытом, образовательные программы и молодежные инициативы. Он способствует формированию позитивных ценностей, развитию молодежного предпринимательства и созданию рабочих мест для молодежи в регионе.

ШОС, включающая страны Азии и Тихоокеанского региона, также играет активную роль в поддержке молодежных движений. Она организует молодежные форумы, конференции и тренинги, где молодежь может обмениваться опытом, развивать лидерские навыки и создавать сети контактов для будущего сотрудничества.

БРИКС, объединяющий Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, также активно поддерживает молодежные движения. Он способствует обмену молодежными делегациями и созданию партнерств для реализации совместных инициатив.

¹⁹⁹ Kirton J., Larionova M. Contagious convergent cumulative cooperation: the dynamic development of the G20, BRICS and SCO // International Politics. 2022. С. 1–29.

Роль ЕАЭС, ШОС и БРИКС в формировании и развитии молодежных движений проявляется через различные механизмы и программы. Они оказывают поддержку молодежным инициативам, организуют форумы и конференции, способствуют обмену опытом и знаниями, а также предоставляют финансовую поддержку для реализации проектов молодежи.

ЕАЭС и транснациональные молодежные инициативы

Анализ деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в поддержке транснациональных молодежных инициатив позволяет оценить роль и вклад организации в развитие молодежной политики в регионе. До 2019 года молодежная политика ЕАЭС включала интеграцию мероприятий Союза в повестку работы национальных органов, ответственных за молодежную политику. Однако, с 2019 года координацией деятельности молодежной политики занимается Молодежный совет, входящий в состав Евразийской экономической комиссии. Одним из ярких примеров выдвижения транснациональных молодежных инициатив в рамках ЕАЭС является Форум молодежи ЕАЭС, который состоялся 28 августа 2022 года. На этом мероприятии представители молодежи из стран-участниц высказали свои предложения по развитию евразийской интеграции и обсудили актуальные транснациональные вопросы.

Стратегия векторов развития ЕАЭС до 2025 года фиксирует важные направления молодежной политики²⁰⁰, которые направлены на развитие транснационального обмена в области образования и расширение экономического сотрудничества в сферах доступного для молодежи туризма, спорта и здравоохранения.

²⁰⁰ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 21.03.2023).

Таблица 2. SWOT-анализ молодежной политики ЕАЭС

Strengths (Сильные стороны): • Крупный региональный блок: ЕАЭС объединяет несколько стран и обладает значительным потенциалом для сотрудничества в сфере молодежной политики. • Разнообразие культур и опыта: Участники ЕАЭС имеют разные культуры и опыт, что создает возможности для обмена знаниями и передачи передовых практик в сфере молодежной политики. • Возможность создания общей платформы: ЕАЭС может выступать в качестве платформы для обмена опытом, координации молодежных программ и проектов между участниками.	Weaknesses (Слабые стороны): • Различия в подходах и приоритетах: Участники ЕАЭС имеют разные национальные особенности и приоритеты в молодежной политике, что может затруднять согласование общих стратегий и программ. • Ограниченное участие молодежи: Возможности активного участия молодежи в процессе разработки и реализации молодежной политики могут быть ограничены. • Отсутствие единой системы мониторинга и оценки: Недостаток систематического мониторинга и оценки молодежной политики в рамках ЕАЭС затрудняет оценку ее эффективности и корректировку стратегий.
Opportunities (Возможности): • Укрепление сотрудничества и обмен опытом: ЕАЭС может способствовать укреплению сотрудничества между участниками и обмену передовыми практиками в молодежной политике. • Развитие образовательных программ: Возможность разработки и реализации общих образовательных программ для молодежи, обеспечивающих высокий уровень подготовки и профессионализма. • Содействие молодежному предпринимательству: Создание условий для развития молодежного предпринимательства и поддержки инноваций в рамках ЕАЭС.	Threats (Угрозы): • Экономические и политические факторы: Влияние экономических и политических факторов на стабильность и развитие молодежной политики в рамках ЕАЭС может быть негативным. • Ограниченные финансовые ресурсы: Недостаток финансовых ресурсов может ограничивать реализацию молодежных программ и проектов в рамках ЕАЭС. • Неоднородность политического и правового окружения: Различия в политическом и правовом окружении между участниками ЕАЭС могут создавать трудности при формировании общей молодежной политики и стандартов.

Анализ деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), согласно исследованию Басовой А. Г., подтверждает стремление организации активно поддерживать и стимулировать²⁰¹ транснациональные молодежные инициативы. Развитие образования, экономического сотрудничества и других сфер, важных для молодежи, способствует обмену знаниями и опытом, а также созданию новых возможностей для молодежи в регионе и укреплению евразийской интеграции.

Молодежная политика ЕАЭС имеет сильные стороны, такие как возможность сотрудничества и обмена опытом между участниками блока,

²⁰¹ Басова А. Г. Creation an experts Council of youth on the developments of the EAEU regulatory sandbox // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 2-5 (71). С. 25–30.

разнообразие культур и опыта, а также возможность создания общей платформы для координации молодежных программ. Однако существуют и слабые стороны, такие как различия в подходах и приоритетах между участниками, ограниченное участие молодежи и отсутствие систематического мониторинга и оценки политики (Таблица 2).

На заседании Высшего Евразийского экономического совета с участием глав государств-членов ЕАЭС, Президентом России В.В. Путиным была озвучена инициатива, направленная на формирование и развитие общего культурного пространства и "общей евразийской идеологии"²⁰². Президент РФ предложил добавить пятую свободу - свободу знаний - к "уже известным четырем свободам передвижения"²⁰³ товаров, услуг, финансов и человеческого капитала в рамках Евразийского экономического союза.

Свобода знаний основывается на общих принципах и стандартах образования, здравоохранения и государственного управления. Это предложение имеет целью создать основу для обмена знаниями и опытом между государствами-членами ЕАЭС, способствовать повышению качества образования, улучшению здравоохранения и эффективности государственного управления в регионе. Предложение направлено на создание основы для обмена знаниями и опытом между государствами-членами ЕАЭС, а также на повышение качества образования, здравоохранения и эффективности государственного управления в регионе. Имплементация такой инициативы, согласно исследованию Утеубаева и Айдаргалиевой, позволила бы углубить²⁰⁴ интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе и укрепить сотрудничество между

²⁰² Заседание Высшего Евразийского экономического совета // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71204#sel=20:1:HTk,20:90:hed> (дата обращения: 25.05.2023).

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Uteubayev T., Aidargaliyeva N., Syrlybayeva N. Human Resource Assessment in the EAEU Countries' Companies EDP Sciences, 2020.C. 06012.

государствами-членами, способствуя формированию единой идентичности среди молодежи и общественности в целом в рамках ЕАЭС.

Таблица 3. PESTLE-анализ молодежной политики ЕАЭС

Политический фактор: • Влияние политической стабильности и решений государств-членов ЕАЭС на разработку и реализацию молодежной политики. • Роль политических институтов и органов ЕАЭС в содействии транснациональным молодежным инициативам и сотрудничеству.	Экономический фактор: • Влияние экономического развития, инвестиций и торговли на создание благоприятной среды для молодежного предпринимательства и занятости. • Возможности доступа молодежи к экономическим ресурсам и инновационным проектам в контексте транснациональных связей.	Социально-культурный фактор: • Влияние социокультурных ценностей, образования и среды на развитие и самореализацию молодежи в контексте различных культур и традиций. • Способствование межкультурному диалогу, обмену опытом и сотрудничеству молодежи на транснациональном уровне.
Технологический фактор: • Роль технологических инноваций, цифровых платформ и информационных ресурсов в улучшении доступа молодежи к знаниям, образованию и информации. • Продвижение цифровых навыков и использования технологий для поддержки молодежных проектов и инициатив.	Правовой фактор: • Соответствие национальных и международных правовых норм и стандартов, включая права молодежи, в разработке и реализации молодежной политики. • Роль правовых инструментов и соглашений в обеспечении защиты и поддержки прав молодежи в контексте транснациональных отношений.	Экологический фактор: • Влияние экологической устойчивости и ответственности на разработку экологических программ и проектов для молодежи. • Содействие молодежи в решении экологических проблем на транснациональном уровне.

Основываясь на результаты SWOT и PESTLE анализов (Таблица 3) молодежной политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте транснациональных процессов, можно сделать следующие выводы.

Общие тенденции: Оба анализа подтверждают значимость сотрудничества и обмена опытом между государствами-членами ЕАЭС в сфере молодежной политики. Они обращают внимание на разнообразие культур и опыта участников ЕАЭС, что создает возможности для обмена знаниями и передачи передовых практик²⁰⁵ в области молодежной политики. Оба анализа также подчеркивают необходимость развития образовательных программ²⁰⁶ и поддержки молодежного предпринимательства.

²⁰⁵ Владимировна П. А. Евразийские молодежные объединения как эффективный механизм вовлечения молодежи ЕАЭС в интеграционные процессы // Власть. 2020. № 1. С. 193–196.

²⁰⁶ Сивоплясова С. Ю., Сигарёва Е. П. Демографический портрет молодежи стран ЕАЭС: планы, оценки, суждения 2021.

Отличительные показатели: ЕАЭС отличается своим статусом крупного регионального блока, объединяющего несколько стран. Это позволяет Союзу обладать значительным потенциалом для сотрудничества в сфере молодежной политики, и выступать в качестве платформы для обмена опытом и координации молодежных программ и проектов между участниками.

Недостатки: SWOT-анализ указывает на различия в подходах и приоритетах участников ЕАЭС, что может затруднять согласование общих стратегий и программ²⁰⁷. Также отмечается ограниченное участие молодежи в процессе разработки и реализации политики, а также отсутствие единой системы мониторинга и оценки эффективности молодежной политики.

Оценка эффективности деятельности ЕАЭС: Оба анализа выявляют потенциал сотрудничества, развития образовательных программ и поддержки молодежного предпринимательства. Однако, недостатки в виде различий в подходах, ограниченного участия молодежи и отсутствия единой системы мониторинга и оценки могут ограничивать эффективность деятельности ЕАЭС в молодежной политике.

Рекомендации по результатам анализа: Для повышения эффективности молодежной политики ЕАЭС рекомендуется усилить сотрудничество между государствами-членами, согласовать общие стратегии и программы, активно вовлекать молодежь в разработку и реализацию политики. Также важно создать единую систему мониторинга²⁰⁸ и оценки, а также обеспечить достаточное финансирование молодежных программ и проектов. Для этого могут быть привлечены дополнительные источники финансирования и установлены механизмы поддержки инноваций и развития молодежного предпринимательства.

²⁰⁷ Veselko A. A. Methodical approach to assessing the volume of youth labour migration in the states of the Eurasian Economic Union // RUDN J. Econ. 2019. № 3 (27). С. 576–586.

²⁰⁸ Басова А. Г. Creation an experts Council of youth on the developments of the EAEU regulatory sandbox // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 2-5 (71). С. 25–30.

ШОС и транснациональные молодежные инициативы

Инфраструктура молодежной политики ШОС координируется молодежным советом, созданным в 2018 году. Собрания молодежного совета проводятся не реже одного раза в год и направлены на решение вопросов, связанных с молодежью стран, входящих в организацию. Молодежный совет выполняет функции коллегиальных органов ШОС в области молодежной политики.

Работа с молодежью является ключевым элементом реализации стратегических задач интеграции в рамках ШОС. Это подтверждается исследованием Прежаровой и Пастармаджиевой, которое акцентирует внимание на важности обеспечения безопасности молодежи в онлайн-среде²⁰⁹ и противодействия сепаратизму, экстремизму, терроризму, наркотрафику, а также на поддержании мира и стабильности. В отличие от интеграционных усилий ЕАЭС, ШОС акцентирует внимание на ценностно-культурных ориентациях²¹⁰, способствующих развитию многопрофильного сотрудничества и обеспечению национальной безопасности участников.

В рамках ШОС разработаны специализированные документы, определяющие стратегические направления работы с молодежью. Одним из таких документов является Совместное обращение глав государств-членов ШОС к молодежи. В нем определены ключевые ценности, необходимые для социализации молодого поколения и обеспечения благоприятного социально-экономического развития стран-участниц. Этот документ также подчеркивает важную роль государственных органов в противодействии экстремизму²¹¹ в молодежной среде. В последующих декларациях ШОС, включая Московскую декларацию Совета глав государств-членов

²⁰⁹ Prezhdarova V., Pastarmadzhieva D. Ensuring the security of youth in the online world: the potential of the digital art and steam education // *Trakia Journal of Sciences*. 2020. № 3 (18). С. 183–188.

²¹⁰ Zulkifli F. [и др.]. Promoting Positive Youth Development: Youth Participation in International Youth Exchange Program // *Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. 2021. № 19 (11). С. 26–43.

²¹¹ Документы – Совместное обращение глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества к молодежи | ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 30.02.2023).

организации, подчеркивается значимость реализации программы действий, которая включает такие меры, как развитие диалога между молодежными организациями “в целях борьбы с терроризмом, пропаганда ценностных ориентаций”²¹², организация научных мероприятий и стажировок.

Таблица 4. SWOT-анализ молодежной политики ЕАЭС

Strengths (Сильные стороны): • Региональный фокус: Молодежная политика ШОС имеет сильную ориентацию на региональные потребности и особенности стран-членов. Это позволяет создать общие стратегии и программы, которые учитывают сходство культур, традиций и ценностей. • Многопрофильное сотрудничество: Молодежная политика ШОС стремится к развитию сотрудничества в различных сферах, включая образование, культуру, науку и спорт. Это позволяет создать разносторонние инициативы и программы для молодежи, способствуя их развитию и обмену опытом. • Программа действий: Молодежная политика ШОС определена в программе действий, которая содержит конкретные меры и инициативы, такие как организация диалога между молодежными организациями и научно-практические конференции. Это создает основу для систематической работы и развития молодежных инициатив.	Weaknesses (Слабые стороны): • Отсутствие координационного органа: Молодежная политика ШОС сталкивается с проблемой отсутствия централизованного и координирующего органа, ответственного за реализацию программы. Это может затруднять эффективное выполнение задач и обеспечение единства в действиях. • Различия в контексте: Страны-члены ШОС имеют различия в социально-экономическом, культурном и религиозном контекстах. Это может создавать сложности при согласовании и адаптации программ и инициатив под разные страны, что может снижать их эффективность.
Opportunities (Возможности): • Межрегиональное сотрудничество: Молодежная политика ШОС имеет возможность развивать сотрудничество с другими региональными организациями и инициативами. Это позволяет расширить границы и охватить больше молодежных инициатив, а также обменяться опытом и лучшими практиками. • Развитие транснациональных процессов: Развитие глобализации и транснациональных связей создает новые возможности для молодежной политики ШОС. Она может использовать эти процессы для укрепления молодежного сотрудничества, обмена опытом и создания новых проектов и инициатив.	Threats (Угрозы): • Геополитические факторы: Молодежная политика ШОС может подвергаться влиянию геополитических факторов, таких как конфликты и напряженные отношения между странами-членами. Это может затруднять сотрудничество и реализацию молодежных инициатив. • Изменение приоритетов: Возможное изменение приоритетов стран-членов ШОС может повлиять на финансирование и поддержку молодежной политики. Изменения во внутренней политике или экономической ситуации могут повлечь за собой сокращение ресурсов для реализации программ и инициатив.

Концепция молодежной политики ШОС подчеркивает, что молодежь не только является объектом, но и субъектом управления²¹³. Однако, как отмечено в исследовании Разинкова и Поршневой, отсутствие координационного органа в рамках ШОС, ответственного за реализацию Программы молодежной политики, представляет существенное препятствие²¹⁴. В свете этого возникает важный вопрос о необходимости обеспечения единства и согласованности в выполнении положений

²¹² Там же.

²¹³ Молодежный совет ШОС | ШОС [Электронный ресурс]. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20190716/565283.html (дата обращения: 30.02.2023).

²¹⁴ Razinkov S., Porshneva O., Rakhimov M. The formation and institutional development of the SCO: Historical and legal aspects Routledge, 2022.

программы, особенно учитывая различия в социально-экономическом, культурном и религиозном контекстах государств-членов ШОС.

Молодежная политика Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в контексте транснациональных процессов обладает рядом сильных сторон, таких как региональный фокус и многопрофильное сотрудничество, которые способствуют развитию общих стратегий и программ для молодежи (Таблица 4). Однако, для достижения более эффективных результатов необходимо учитывать слабые стороны и работать над их преодолением, а также использовать возможности для укрепления межрегионального сотрудничества и адаптации к транснациональным процессам.

Таблица 5. PESTLE-анализ молодежной политики ШОС

Политический фактор: • Геополитические отношения: Политические напряжения между странами-членами ШОС могут повлиять на эффективность молодежной политики и сотрудничество в данной области. • Политическая стабильность: Устойчивость политической ситуации в странах-членах ШОС влияет на уровень финансирования и поддержки молодежных программ.	Экономический фактор: • Экономическое развитие: Уровень экономического развития стран-членов ШОС влияет на доступность ресурсов и возможности для реализации молодежных инициатив. • Инвестиции: Привлечение инвестиций и финансовых ресурсов может способствовать развитию и реализации молодежных программ.	Социально-культурный фактор: • Демографические изменения: Изменения в структуре населения и демографические тренды влияют на потребности и приоритеты молодежи в рамках молодежной политики ШОС. • Социальные ценности и культура: Различия в социальных ценностях и культуре между странами-членами могут потребовать адаптации программ и инициатив под каждую страну.
Технологический фактор: • Информационные и коммуникационные технологии: Развитие ИКТ создает новые возможности для сотрудничества и обмена информацией между молодежными организациями. • Технологический прогресс: Использование новых технологий и инноваций может улучшить эффективность и доступность молодежных программ.	Правовой фактор: • Нормативно-правовая база: Законодательство в каждой стране-члене ШОС может влиять на реализацию молодежной политики и требовать соответствия с юридическими нормами и правилами. • Международное сотрудничество: Правовые и международные договоры могут предоставлять основу для сотрудничества между странами-членами и обеспечивать правовую защиту молодежных инициатив.	Экологический фактор: • Устойчивое развитие: Включение экологических аспектов в молодежную политику ШОС может способствовать устойчивому развитию и экологической осведомленности молодежи. • Экологическое сознание: Растущая осведомленность о проблемах окружающей среды среди молодежи требует включения экологических аспектов в молодежную политику. Необходимо учитывать экологические факторы и включать их в программы и инициативы.

PESTLE-анализ Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) позволяет оценить влияние внешних факторов на молодежную политику организации. Политическая стабильность в странах-членах ШОС является важным фактором для успешной реализации молодежных инициатив, в то время как демографические изменения и социальные факторы требуют адаптации программ и инициатив к приоритетам и потребностям молодежи (Таблица 5). Сопоставление результатов SWOT и PESTLE анализов

молодежной политики Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в контексте транснациональных процессов позволяет сделать следующие выводы.

ШОС выделяется своим региональным фокусом и многопрофильным сотрудничеством, что позволяет развивать общие стратегии и программы, учитывая сходство культур и ценностей стран-членов. В отличие от других международных организаций, молодежная политика ШОС акцентирует внимание на ценностно-культурных ориентациях²¹⁵ и обеспечении национальной безопасности. Исследование Киртона и Ларионовой также подчеркивает, что ШОС активно учитывает культурные и ценностные особенности²¹⁶ своих стран-членов, что отличает его от других организаций и позволяет эффективно воздействовать на молодежь в рамках транснациональных процессов. Она также имеет специализированные документы, определяющие стратегические направления работы с молодежью, что отличает ее от нормативно-правовой базы других организаций.

Недостатки деятельности ШОС в проведении молодежной политики в контексте транснациональных процессов включают отсутствие координационного органа и различия в контексте стран-членов. Эти факторы могут затруднять эффективное выполнение программ и создание единого подхода.

Оценка эффективности деятельности ШОС в проведении молодежной политики в контексте транснациональных процессов показывает, что она играет важную роль в поддержке молодежных инициатив и обеспечении безопасности региона. Сильные стороны, такие как региональный фокус и многопрофильное сотрудничество,

²¹⁵ Муратшина Г. К., Бахтин Е. Л. Россия и страны Центральной Азии в молодежных обменах в рамках ШОС // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1 (66). С. 115–121.

²¹⁶ Kirton J., Larionova M. Contagious convergent cumulative cooperation: the dynamic development of the G20, BRICS and SCO // International Politics. 2022. С. 1–29.

способствуют достижению положительных результатов. Однако, слабые стороны, такие как отсутствие координации и различия в контексте стран-членов, снижают эффективность деятельности.

На основе анализа *рекомендуется* внедрить координационный орган, ответственный за реализацию Программы молодежной политики ШОС. Такой орган поможет согласовать действия и улучшить единство выполнения программы. Также рекомендуется усилить усилия по адаптации программ и инициатив к различиям в социально-экономическом, культурном и религиозном контекстах стран-членов ШОС.

БРИКС и транснациональные молодежные инициативы

Анализ деятельности БРИКС в поддержке транснациональных молодежных инициатив показывает, что инфраструктура работы с молодежью этого межгосударственного объединения включает в себя три систематически действующие организации:

- МАЭ БРИКС (Молодежное энергетическое агентство),
- МЭС БРИКС (Молодежное экспертное сообщество)
- Студенческую лигу стран БРИКС.

Следует отметить, что БРИКС не имеет специализированных стратегических документов в области молодежной политики. Однако, на саммитах систематически поднимаются вопросы, касающиеся молодежи, такие как занятость, научное сотрудничество, молодежное предпринимательство и преемственность в сотрудничестве БРИКС в рамках различных секторов. Несмотря на отсутствие единого концепта молодежной политики, в нормативных документах БРИКС присутствуют положения, описывающие ключевые направления работы с молодежью. Например, в Йоханнесбургской декларации 10-го саммита БРИКС

говорится о значимости развития молодежи²¹⁷ и решении вопросов занятости. Делийская декларация фиксирует политику поощрения обмена знаниями²¹⁸ между исследовательскими институтами стран-участниц.

Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года также определяет ряд мер по работе с молодежью развивающихся стран-участниц. В рамках этой стратегии предусмотрено формирование научного лидерства молодого поколения через организацию форумов молодых ученых, новаторов²¹⁹ и совещательных мероприятий. Также предлагается повышать уровень социально-экономической вовлеченности групп населения, которые не могут полностью реализовать свой потенциал, включая инклюзивные меры экономического развития. Поддержание академических и культурных связей в молодежном сотрудничестве в рамках БРИКС также является важной составляющей работы по поддержке транснациональных молодежных инициатив.

Молодежная политика БРИКС в контексте транснациональных процессов имеет свои сильные и слабые стороны. Среди сильных сторон следует отметить масштабное сотрудничество, разнообразие ресурсов и возможности международного диалога.

²¹⁷ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 22.01.2022).

²¹⁸ XIII саммит БРИКС - Делийская декларация | НКИ БРИКС, Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 21.02.2022).

²¹⁹ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года | Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_novuyu_ekonomicheskuyu_strategiyu_briks_do_2025_goda.html (дата обращения: 23.01.2023).

Таблица 6. SWOT-анализ молодежной политики БРИКС

Strengths (Сильные стороны): • Масштабное сотрудничество: БРИКС представляет собой межгосударственное объединение пяти крупных экономик, что дает возможность для обмена опытом и ресурсами в области молодежной политики. • Разнообразие ресурсов: Каждая страна-член БРИКС обладает своими уникальными ресурсами и опытом в работе с молодежью, что позволяет объединению использовать разнообразные подходы и инновации. • Международный диалог: БРИКС способствует созданию платформы для обмена мнениями и опытом между молодежными лидерами разных стран, что способствует развитию транснациональных связей.	Weaknesses (Слабые стороны): • Отсутствие единого концепта: БРИКС не имеет общего стратегического документа или политической платформы для развития молодежной политики. Это может затруднить координацию и согласование действий между странами-участниками. • Различия в контексте: Каждая страна-член БРИКС имеет свои уникальные социально-экономические и политические особенности, что может усложнить создание единых подходов и стандартов в работе с молодежью. • Отсутствие финансирования: Необходимость финансирования проектов и программ в рамках молодежной политики может стать ограничивающим фактором для реализации амбициозных транснациональных инициатив.
Opportunities (Возможности): • Обмен опытом и лучших практик: БРИКС может стимулировать обмен опытом и передачу лучших практик в работе с молодежью между странами-участниками, что может привести к обогащению и усовершенствованию молодежных политик. • Транснациональные проекты и программы: БРИКС может поддерживать и содействовать реализации транснациональных проектов и программ в области молодежи, способствуя обмену знаниями, установлению партнерств и развитию сетей молодежных инициатив. • Взаимная поддержка: В контексте БРИКС страны-участницы могут оказывать взаимную поддержку в реализации молодежных инициатив, основываясь на своих сильных сторонах и опыте.	Threats (Угрозы): • Различия в приоритетах: Различия в приоритетах и интересах между странами-участниками могут затруднить достижение общих целей и согласование действий в рамках молодежной политики БРИКС. • Геополитические факторы: Геополитические события и напряженность в отношениях между странами-членами БРИКС могут оказывать влияние на сотрудничество в области молодежной политики и транснациональные процессы. • Ограниченные ресурсы: Недостаток финансовых, человеческих и информационных ресурсов может ограничить возможности БРИКС в реализации транснациональных молодежных инициатив.

Однако, отсутствие единого концепта и различия в контексте могут стать ограничивающими факторами (Таблица 6). Взаимная поддержка между странами-участниками также может быть важным фактором для успешной реализации инициатив.

В соответствии с исследованием Хомякова и Дуайера, для укрепления молодежной политики в рамках БРИКС необходимо разработать стратегические документы и усилить координацию²²⁰ действий между странами-участниками. Кроме того, важно продолжать обмен опытом и установление партнерств с целью совместного развития молодежных инициатив и укрепления транснациональных связей.

²²⁰ Khomyakov M., Dwyer T., Weller W. Internationalization of higher education: excellence or network building? What do BRICS countries need most? // Sociologias. 2020. (22). С. 120–143.

Таблица 7. PESTLE-анализ молодежной политики БРИКС

Политический фактор: • Геополитическая обстановка: Политические отношения между странами-членами БРИКС могут оказывать влияние на сотрудничество в области молодежной политики и транснациональные процессы. • Национальные политические приоритеты: Различия в политических приоритетах каждой страны-члена могут затруднять согласование общих целей и стратегий в молодежной политике БРИКС.	Экономический фактор: • Финансирование проектов: Доступ к финансовым ресурсам для реализации молодежных проектов может быть неравномерным, что может повлиять на равномерность развития молодежной политики. • Экономическая ситуация в мире может повлиять на ресурсы, доступные для молодежной политики БРИКС, а также на возможности сотрудничества с другими регионами.	Социально-культурный фактор: • Разнообразие культур и языков: Разнообразие культур и языков среди стран-членов БРИКС требует принятия соответствующих мер для обеспечения культурного понимания и взаимодействия в рамках молодежных инициатив. • Социальное неравенство: Существующее социальное неравенство в некоторых странах-членах БРИКС может влиять на эффективность молодежной политики и требовать особых мер для обеспечения инклюзивности и равных возможностей для всех молодых людей.
Технологический фактор: • Технологическое сотрудничество: Обмен технологическими знаниями и сотрудничество в области инноваций между странами-членами БРИКС могут способствовать развитию молодежной политики и поддержке молодежных проектов. • Инновации и цифровизация: Развитие технологий и цифровизация могут стимулировать инновационные молодежные проекты и облегчить транснациональное взаимодействие в рамках БРИКС.	Правовой фактор: • Законодательство о молодежи: Национальное законодательство в каждой стране-члене БРИКС может иметь различные нормы и положения, регулирующие политику и защиту прав молодежи. • Международные правовые нормы и соглашения могут также формировать контекст для молодежной политики и транснационального сотрудничества.	Экологический фактор: • Экологические вызовы: Проблемы окружающей среды, изменение климата и устойчивое развитие оказывают влияние на условия жизни и будущее молодежи, что требует учета в молодежной политике. • Устойчивое развитие: Включение экологических аспектов в молодежную политику ШОС может способствовать устойчивому развитию и экологической осведомленности молодежи.

Проведение SWOT и PESTLE анализов молодежной политики БРИКС в контексте транснациональных процессов позволяет обозначить ряд общих тенденций и характеристик. Молодежная политика БРИКС в контексте транснациональных процессов демонстрирует как общие тенденции, так и особенности, которые выделяют БРИКС среди других международных организаций.

Общие тенденции включают масштабное сотрудничество между странами-членами, разнообразие ресурсов и стремление к обмену опытом и передаче лучших практик в молодежной политике. БРИКС признает значимость развития молодежи и решения проблем, таких как занятость, образование и здоровье, в контексте транснациональных процессов²²¹.

Отличительными показателями БРИКС в проведении молодежной политики в контексте транснациональных процессов являются возможность использования разнообразных подходов и инноваций, основанных на опыте каждой страны-члена. Как отмечено в исследовании Мельничука, БРИКС отличается от других международных организаций

²²¹ Van Der Merwe R. People-centered approach and youth participation in BRICS: a case of BRICS school // BRICS Law Journal. 2020. № 4 (7). С. 177–186.

тем, что он объединяет пять крупных экономик²²² с различными ресурсами и опытом, что позволяет использовать масштабное сотрудничество и принимать многосторонний подход в работе с молодежью.

Однако, *недостатки* деятельности БРИКС в проведении молодежной политики в контексте транснациональных процессов включают отсутствие единого концепта, различия в политических приоритетах и ограниченные ресурсы.

Оценка эффективности: несмотря на некоторые ограничения, БРИКС имеет потенциал для развития молодежной политики и поддержки транснациональных инициатив. Объединение продемонстрировало значимость развития молодежи в своих декларациях и стратегических документах, а также сотрудничество в области образования, занятости и научных исследований.

Рекомендации, вытекающие из результатов анализа, включают разработку единого концепта молодежной политики БРИКС, усиление координации и согласования действий между странами-членами, а также обеспечение достаточного финансирования молодежных программ и проектов. Важно продолжать обмениваться опытом²²³ и укреплять транснациональные связи для более эффективной реализации молодежной политики в рамках БРИКС.

Выводы к параграфу

В результате диверсификации и трансграничности источников знаний, финансирования молодежных инициатив и проектов, коммуникационных каналов и средств общественно-политической

²²² Мельничук М. В. Формирование молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций: зарубежный опыт стран БРИКС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. (4). С. 75–80.

²²³ Муратшина К. Г. Реализация молодежных обменов в рамках БРИКС Издательство Уральского университета, 2020.С. 333–338.

активности, молодежная политика стала объектом внимания не только национальных государств, но и международных институциональных субъектов, таких как международные, региональные и наднациональные организации.

Учитывая текущую геополитическую ситуацию, международные организации развивающихся стран, такие как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, имеют потенциал стать новыми экспортерами идейно-ценностных ориентаций. Роль институциональных акторов, включая указанные международные организации, в формировании и развитии транснациональных молодежных движений проявляется через разнообразные механизмы и программы. Они активно поддерживают молодежные инициативы, способствуют формированию позитивных ценностей и созданию транснациональных связей между молодежью. Эти организации также предоставляют финансовую поддержку для реализации проектов молодежи, что способствует их активному вовлечению в различные сферы деятельности.

Сравнительный анализ результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС позволил выявить общие тенденции и выделить уникальные показатели, а также оценить эффективность и выявить недостатки. Это позволило исследованию предложить рекомендации для развития молодежной политики в этих организациях на основе полученных результатов.

ЕАЭС, как крупный региональный блок, имеет потенциал для сотрудничества в молодежной политике и координации программ между странами-участниками. Для улучшения эффективности этой политики рекомендуется усилить сотрудничество между государствами-членами, разработать общие стратегии и программы, активно вовлечь молодежь в их реализацию, создать систему мониторинга и оценки, а также обеспечить достаточное финансирование молодежных программ и проектов.

Молодежная политика ШОС отличается акцентом на ценностно-культурных ориентациях и национальной безопасности. Она учитывает особенности стран-членов и эффективно воздействует на молодежь в транснациональных процессах. ШОС имеет специализированные документы, определяющие стратегические направления работы с молодежью. Для повышения эффективности политики необходимо внедрить координационный орган для реализации Программы молодежной политики ШОС.

БРИКС выделяется среди других международных организаций тем, что объединяет пять крупных экономик с разнообразными ресурсами и опытом. Это позволяет использовать разнообразные подходы и инновации, основанные на опыте каждой страны-члена. Для достижения большей эффективности требуется разработать единый концепт молодежной политики БРИКС, укрепить координацию и согласование между странами-членами, а также обеспечить достаточное финансирование программ и проектов, направленных на молодежь.

Выводы к главе

Транснациональные молодежные движения представляют собой сложную и многогранную платформу, которая оказывает влияние на международную конфигурацию социально-политических и культурных процессов. Они предоставляют возможности институциональным акторам, укрепить свое влияние, но также могут представлять вызовы в сохранении контроля над молодежной политикой.

Вследствие диверсификации и трансграничности источников знаний и коммуникационных средств, молодежная политика стала привлекать внимание не только национальной молодежи, но и глобальных молодежных сообществ. Транснациональные сети играют ключевую роль в развитии молодежных проектов и инициатив, расширяя свое влияние на национальном, международном и виртуальном уровнях. Международные институциональные акторы, включая региональные и наднациональные организации, активно финансируют такие инициативы, оказывая тем самым трансграничное воздействие на социо-политические и культурные процессы.

В данном исследовании проведен анализ моделей деятельности уполномоченных органов по работе с молодежью и неправительственных организаций (НПО) в России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане. Это позволило исследовать возможности и вызовы, с которыми сталкиваются институциональные акторы при разработке и реализации молодежной политики в контексте транснациональных процессов.

В национальном контексте молодежных движений наблюдаются различия в структуре и активности. В России и Азербайджане существуют развитые молодежные политические организации, активно влияющие на политическую сферу и транснациональные процессы. В Казахстане и Беларуси основное внимание уделяется молодежным движениям, ориентированным на социально-экономическое развитие и культуру.

Неправительственные организации также различаются. В России и Азербайджане НПО защищают права молодежи, осуществляют социальные и экологические инициативы, участвуют в международных проектах. В Казахстане и Беларуси они активно поддерживают молодежное предпринимательство, развивают образовательные программы и способствуют социальной адаптации молодежи. Уполномоченные органы, занимающиеся молодежными вопросами, также имеют свои особенности. В России и Беларуси они играют важную роль в разработке и реализации государственной молодежной политики, организации образовательных программ и поддержке молодежных инициатив. В Казахстане и Азербайджане они активно сотрудничают с международными организациями и участвуют в разработке международных стандартов и политик в области молодежи.

Путем сопоставления результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС были выявлены общие тенденции и уникальные показатели, оценена эффективность и обнаружены недостатки, что позволило исследованию предложить рекомендации для развития молодежной политики в данных организациях.

ЕАЭС, как крупный региональный блок, имеет потенциал для сотрудничества в молодежной политике и координации программ между странами-участниками. Однако, необходимо создать систему мониторинга и оценки, и обеспечить финансирование проектов. Молодежная политика ШОС отличается акцентом на ценностно-культурных ориентациях и национальной безопасности, и наличием специализированных документов, определяющие стратегические направления работы с молодежью. Для повышения эффективности политики рекомендуется внедрить координационный орган. БРИКС объединяет пять крупных экономик с разнообразными ресурсами и опытом. Рекомендуется разработать единый концепт и обеспечить финансирование программ и проектов для молодежи.

Глава 3. Неинституциональные компоненты формирования и развития транснациональных молодежных движений

3.1. Транснациональные знания в создании глобальных сообществ молодежи

Интенсификация транснациональных процессов, развитие информационных технологий и расширение международных связей определяют новые условия для создания транснациональных сетей и сообществ молодежи, а также для производства, распространения и восприятия знаний и информации. Современные реалии не только изменили статус действующих субъектов в области производства и ретрансляции знаний, но также способствовали трансформации роли неинституциональных акторов, таких как виртуальные сообщества, новые медиа и культурные деятели, расширив их функции в сфере социо-политического участия и вовлеченности.

Транснациональные знания представляют собой набор знаний, которые молодежь получает не только из своего окружения, но и через взаимодействие с трансграничными информационными потоками и культурными кодами. Они передаются средствами массовой культуры, образовательными программами и материалами, доступными из разных частей мира, а также через общение и обмен опытом с молодыми людьми из различных стран и культур. В данном параграфе рассматриваются три ключевых аспекта этого процесса: транснациональное образование, роль новых медиа и социальных медиа, а также влияние массовой культуры.

Первый аспект, рассматриваемый в данном параграфе, — это транснациональное образование. В условиях мультицентричного мира знания, границы иерархии и власти в области образования становятся менее определенными. Это создает новые условия, в которых негосударственные и нетрадиционные участники получают возможность оказывать влияние на программы, процессы и приоритеты образовательных инициатив.

Транснациональные образовательные программы и инициативы позволяют молодежи получить образование и опыт за пределами своей родной страны, создавая возможности для транснационального обмена знаниями между молодежными сообществами.

Второй аспект - это роль новых медиа и социальных сетей в процессе создания глобальных сообществ молодежи. Современные средства массовой информации, социальные сети и новые медиа стали мощными инструментами производства, распространения и восприятия знаний. Они играют важную роль в создании глобальных сообществ молодежи, обеспечивая быстрый и непрерывный обмен информацией. Методы и технологии СМИ, социальных сетей и новых медиа способствуют ретрансляции транснациональных знаний, и консолидации единого информационного и культурного пространства. Однако, необходимо учитывать потенциальные риски и вызовы, связанные с использованием таких средств массовой информации и коммуникации. Возможности, предоставляемые этими средствами, могут быть использованы для навязывания идеологических воззрений, распространения дезинформации и мобилизации молодежи в негативных целях.

Третий аспект, который будет рассмотрен в данном параграфе, - это влияние массовой культуры на формирование и развитие глобальных сообществ молодежи. Консолидация культурного пространства и влияние элементов массовой культуры, таких как музыка, кино, спорт и другие, оказывают значительное влияние на формирование общих интересов и ценностей. В онлайн-пространстве политическое выражение играет важную роль в формировании идентичности молодежи, как на личном, так и на коллективном уровне. Участие в онлайн-среде требует переосмысления границ и привычных представлений о личной и коллективной идентичности.

Транснациональное образование

Транснациональное образование представляет собой процесс получения знаний и образования, который простирается за пределы границ отдельных стран и включает в себя взаимодействие и обмен между различными культурами, языками и образовательными системами. Это понятие отражает изменение взгляда на образование, которое перестает быть ограниченным национальными границами и становится более глобальным и переходящим²²⁴.

В рамках транснационального образования существуют различные акторы, включая как традиционные институты образования, так и новые неинституциональные акторы. Традиционные акторы включают национальные университеты, школы и образовательные организации, которые предоставляют формальное образование. Они продолжают играть важную роль в процессе обучения и передаче знаний.

Однако в современном образовательном пространстве наблюдается также возникновение новых неинституциональных акторов. Среди них могут быть онлайн-платформы для обучения, виртуальные сообщества, представители крупного транснационального бизнеса, лоббистские группы, неправительственные организации, а также компании, предоставляющие продукты и услуги для образовательного процесса, такие как коммуникационные технологии для удалённой конференц-связи²²⁵. Данные субъекты не только обеспечивают новые возможности и инновации в образовательном процессе, но также оказывают влияние на программу образования через лоббирование²²⁶ или участие в публичных дебатах. Их участие может привести к изменениям в содержании, методиках обучения и

²²⁴ Reiter B. Constructing the Pluriverse: The Geopolitics of Knowledge / B. Reiter, Durham: Duke University Press, 2018.

²²⁵ Grandinetti J. "From the classroom to the cloud": Zoom and the platformization of higher education // First Monday. 2022.

²²⁶ Orazbayev S. International knowledge flows and the administrative barriers to mobility // Research Policy. 2017. № 9 (46). С. 1655–1665.

организации образовательных программ. Влияние этих неинституциональных акторов становится все более значимым и отражает изменяющуюся динамику современной образовательной среды.

Доклад ЮНЕСКО²²⁷ о глобальном мониторинге образования за 2021/2 идентифицирует следующие группы негосударственных акторов, которые влияют на образовательный процесс:

1. Лица, получающие выгоду от образования или оплачивающие его, такие как пользователи, покупатели товаров и услуг, включая владельцев частных школ и центры домашнего обучения, выражают свое мнение о содержании, способах предоставления образования и участвуют в управлении школой через политический процесс.

2. Частные корпорации, которые предоставляют товары и услуги, связанные с образованием, и финансируют его напрямую или косвенно. Они также влияют на образование через свое владение или управление.

3. Благотворительные фонды и независимые операционные органы, которые в значительной степени влияют на политику в области образования и оказывают ограниченное финансирование и поддержку.

4. Неправительственные организации, гражданское общество, профсоюзы и религиозные организации, которые могут предоставлять финансирование, поддерживать образование и оказывать влияние на него.

5. Академики, исследователи и аналитические центры, которые собирают фактические данные и знания об образовании, даже если их финансирование осуществляется правительством.

6. Средства массовой информации, которые влияют на дебаты о роли негосударственных субъектов в образовании.

²²⁷ United Nations Educational Scientific and Cultural Organization Global Education Monitoring Report 2021/2: non-state actors in education / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization, S.I.: UNITED NATIONS EDUCATIONA, 2022.

В современном образовательном пространстве наблюдается диверсификация акторов, влияющих на образовательный процесс. Это свидетельствует о заинтересованности как традиционных, так и новых неинституциональных акторов в определении содержания, методик и применения²²⁸ образования и знаний в контексте формирования и развития молодежи. Такая конфигурация создает условия, в которых традиционные и неинституциональные акторы активно участвуют в различных этапах образовательного процесса. Они влияют на разработку образовательных программ, оценку академического качества, технологическое развитие, результаты исследований и предоставление стипендий. Более того, исследования, изучающие динамику образовательного процесса во время пандемии COVID-19²²⁹, указывают на то, что негосударственные субъекты играют важную роль не только в предоставлении продуктов и услуг для обеспечения образовательного процесса, но и в трансформации²³⁰ кампусов и процессов обучения в среднем и высшем образовании. Это подчеркивает их значимость в адаптации образования к новым условиям и потребностям молодежи.

Цифровизация образовательного процесса существенно изменила производство, распространение и восприятие знаний, открыв новые возможности доступа к образованию. Одним из значимых проявлений этой трансформации является феномен *транснационального образования*²³¹. Транснациональное образование представляет собой наиболее осязаемое проявление транснационализма, открывающее возможность учащимся

²²⁸ Lindsey I., Chapman T., Dudfield O. Configuring relationships between state and non-state actors: a new conceptual approach for sport and development // International Journal of Sport Policy and Politics. 2020. № 1 (12). С. 127–146.

²²⁹ Oliveira Dias Dr. M. D., Albergarias Lopes Dr. R. D. O., Teles A. C. Will Virtual Replace Classroom Teaching? Lessons from Virtual Classes via Zoom in the Times of COVID-19 // Journal of Advances in Education and Philosophy. 2020. № 05 (04). С. 208–213.

²³⁰ Fitzgerald D. A., Scott K. M., Ryan M. S. Blended and e-learning in pediatric education: harnessing lessons learned from the COVID-19 pandemic // European Journal of Pediatrics. 2022. № 2 (181). С. 447–452.

²³¹ Mazzucato V. [и др.]. Mobility Trajectory Mapping for Researching the Lives and Learning Experiences of Transnational Youth / V. Mazzucato, G. A. Ankobrey, S. Anschütz, L. J. Ogden, O. E. Osei, Brill, 2022.

получать образовательные программы за пределами своей родной страны и преодолевать культурные и географические границы. Этот феномен не только способствует интернационализации²³² высшего образования, но также переопределяет роли традиционных и новых неинституциональных акторов. Такая конфигурация образовательной системы создает новые возможности и вызовы, требующие активного участия различных акторов в образовательном процессе. Традиционные учебные заведения должны адаптироваться к новым технологиям и требованиям мобильности студентов, в то время как новые неинституциональные акторы, включая онлайн-платформы и глобальные образовательные инициативы, вносят инновации и мобильность в сферу образования.

Однако эти трансформации оказывают влияние не только на образовательные учреждения, но и на опыт молодежи. Транснациональный характер этого явления позволяет молодым людям находиться в стране, отличной от той, в которой расположено образовательное учреждение. Иными словами, молодые люди могут быть физически в своей родной стране, но одновременно включены в молодежную политику и традиции другой страны в области производства и распространения знаний. Таким образом, формируется уникальная *модель двойного присутствия*²³³ учащегося - в его родной стране и в виртуальной среде принимающей страны. Согласно исследованию С. Майера, в такой среде, молодежь начинает формировать *виртуальные коллективные идентичности*²³⁴. Образовательные материалы, научные статьи, информационные потоки и виртуальное общение с молодыми людьми из разных стран и культур

²³² Windle J. Recontextualising race, politics and inequality in transnational knowledge circulation: Biographical resignifications // Research in Comparative and International Education. 2020. № 3 (15). С. 291–304.

²³³ Nasrin S., Fisher D. R. Understanding Collective Identity in Virtual Spaces: A Study of the Youth Climate Movement // American Behavioral Scientist. 2022. № 9 (66). С. 1286–1308.

²³⁴ Mayer C. The Transnational and Transcultural: Approaches to Studying the Circulation and Transfer of Educational Knowledge Global Histories of Education / под ред. E. Fuchs, E. Roldán Vera, Cham: Springer International Publishing, 2019. С. 49–68.

определяют то, как они воспринимают и понимают мир. Каждое такое взаимодействие добавляет уникальный аспект восприятия²³⁵, влияющий на то, как молодежь интерпретирует информацию и формирует свою модель поведения.

Эмпирическое исследование, проведенное Уотерсом и Леунгом, исследует ситуацию выпускников из Гонконга, которые находятся в уникальном положении, поскольку потенциальные работодатели требуют не только наличия иностранного диплома, но и "подлинного британского культурного и языкового опыта"²³⁶. Ученые объясняют это наличием у студентов, получающих образование за границей, особой "оптики"²³⁷ в восприятии мира и способностью варьировать между различными идентичностями, что способствует разнообразию подходов. Дипломы, выдаваемые местными филиалами британских университетов, имеют ограниченную ценность на карьерном пути их выпускников. Работодатели считают, что хотя эти дипломы развивают навыки критического мышления и исследовательской деятельности, они не способствуют формированию качеств, которые молодые люди приобретают в ежедневном взаимодействии с другими культурами.

Соответственно, потенциальные работодатели оценивают не только сам иностранный диплом, но и опыт его получения. Наличие подобных тенденций также подтверждается в исследованиях Т. Фрейтага и Дж. Уиндла, что указывает на уменьшение значения местного культурного опыта²³⁸ и создание необходимости для "неподвижного местного

²³⁵ Geel J. van, Mazzucato V. Conceptualising youth mobility trajectories: thinking beyond conventional categories // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. № 13 (44). С. 2144–2162.

²³⁶ Waters J. L., Leung M. Trans-knowledge? Geography, Mobility, and Knowledge in Transnational Education Knowledge and Space / под ред. Н. Jöns, Р. Meusbürger, М. Heffernan, Cham: Springer International Publishing, 2017. С. 269–285.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Freytag T. Educational Inequalities Reflecting Sociocultural and Geographical Embeddedness? Exploring the Place of Hispanics and Hispanic Cultures in Higher Education and Research Institutions in New Mexico Knowledge and Space / под ред. Р. Meusbürger, Т. Freytag, L. Suarsana, Cham: Springer International Publishing, 2016. С. 93–108.

населения"²³⁹ в адаптации к практикам, знаниям и ценностям транснациональной системы образовательных стандартов, которая представляет собой в значительной степени незнакомый им культурный контекст.

В таких обстоятельствах особое значение приобретает понимание знания как социально-конструированного феномена и его трансформации в различных культурных и контекстуальных средах. Развитию и передаче знания в различных общественно-политических и культурных контекстах способствуют различные эксперты и учреждения, которые выполняют активную роль в создании и поддержании социальных практик и норм, связанных с производством и распространением знаний. Священники и церкви, ученые и университеты, лаборатории и академии, журналисты и средства массовой информации — все они являются активными участниками в создании и поддержании знаний, внося свой вклад в формирование дискурсов, установление стандартов и определение того, что считается правдой или признанным знанием в определенном общественном контексте.

Однако, в современной конфигурации транснациональных знаний и образования возникает парадокс²⁴⁰. С одной стороны, исследователи подчеркивают необходимость инклюзивных подходов к знаниям, произведенным в различных культурных контекстах. С другой стороны, западные институты выдвигают требования о необходимости систематизации интеллектуальных продуктов для оценки их качества, методов преподавания и результатов исследований. Одним из наиболее влиятельных институтов в этой области является система оценки академического качества университетов, которая разрабатывается

²³⁹ Windle J. Recontextualising race, politics and inequality in transnational knowledge circulation: Biographical resignifications // *Research in Comparative and International Education*. 2020. № 3 (15). С. 291–304.

²⁴⁰ Julian R. Is it for donors or locals? The relationship between stakeholder interests and demonstrating results in international development // *International Journal of Managing Projects in Business*. 2016. № 3 (9). С. 505–527.

коммерческими организациями и выражается в ежегодных глобальных рейтингах университетов. Исследование Мильке и Хорниджа подчеркивает²⁴¹ важность трех основных систем ранжирования университетов:

- QS World University Rankings - широко распространенная система, которая включает в себя общий рейтинг, рейтинг по предметам и региональные таблицы²⁴².
- Times Higher Education (THE) World University Rankings - основанная на 13 показателях эффективности, которые оценивают преподавание, исследования, передачу знаний и международные перспективы²⁴³.
- Academic Ranking of World Universities (ARWU) или Shanghai Ranking²⁴⁴ - ежегодный список, анализирующий качество образования, состав профессорско-преподавательского состава, результаты исследований и показатели на душу населения.

Основная эпистемологическая дилемма в таком подходе заключается в том, что система оценки академического качества данных университетов анализирует их соответствие западным стандартам, что заранее подразумевает глобальное неравенство в ценности академического престижа. Такой подход только усиливает неравенство, поскольку он способствует усилению доминирования западных стандартов и ограничивает разнообразие и инновации, которые могут возникнуть из местных контекстов. В результате образовательные институты в

²⁴¹ Area Studies at the Crossroads под ред. K. Mielke, A.-K. Hornidge, New York: Palgrave Macmillan US, 2017.

²⁴² Herz A., Altissimo A. Understanding the structures of transnational youth im/mobility: A qualitative network analysis // Global Networks. 2021. № 3 (21). С. 500–512.

²⁴³ Times Higher Education (THE) World University Rankings // Times Higher Education (THE) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022/world-ranking> (дата обращения: 21.12.2022).

²⁴⁴ University L. T. Academic Rankings of World Universities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.latrobe.edu.au/about/rankings-and-ratings/arwu> (дата обращения: 21.12.2022).

периферийных²⁴⁵ регионах сталкиваются с вызовом адаптации и потери своей уникальности под влиянием глобальных образовательных стандартов.

Публикация подобных рейтингов оказывает влияние не только на образовательные учреждения, но и на молодых людей, которые обращаются к ним при выборе страны обучения и университета. Выбор конкретной страны и образовательного учреждения в значительной степени определяет окружающую среду, ценности, убеждения и мировоззрение, которые молодые люди будут воспринимать и влиять на их формирование в течение нескольких лет, находясь в процессе формирования своей системы нравственных убеждений. Следовательно, такие рейтинги определяют направление потока молодых и перспективных людей на ближайшие годы и влияют на то, какое мировоззрение будет прививаться им.

Производство и публикация научных исследований являются одной из областей, вызывающих дебаты в контексте транснационального знания. Представители научного сообщества указывают на противоречие между формально декларируемым транснациональным характером глобальной академии и реальностью, которая складывается в виде системы "международного разделения интеллектуального труда"²⁴⁶. В этой системе исследователи из развивающихся стран стремятся опубликовать свои работы в "престижных академических журналах"²⁴⁷, которые преимущественно являются западными изданиями.

Такая конфигурация создает концентрацию научных публикаций в нескольких крупных западных изданиях, что приводит к олигополии²⁴⁸ в

²⁴⁵ Mignolo W. D. Introduction: Coloniality of power and de-colonial thinking Routledge, 2010.

²⁴⁶ Riberio G. L. Why (Post)Colonialism and (De)Coloniality Are Not Enough: A Postimperialist Perspective Routledge, 2013.

²⁴⁷ Orazbayev S. International knowledge flows and the administrative barriers to mobility // Research Policy. 2017. № 9 (46). С. 1655–1665.

²⁴⁸ Wanderley S., Barros A. Decoloniality, geopolitics of knowledge and historic turn: towards a Latin American agenda // Management & Organizational History. 2019. № 1 (14). С. 79–97.

сфере академического знания. Крупные издательства становятся определяющими факторами в определении того, какие знания считаются важными и как они должны быть исследованы. Эта ситуация ограничивает разнообразие и инновации, которые могут возникнуть из местных контекстов. Исследование Мильке и Хорниджа подтверждает эту тенденцию, демонстрируя, что даже постколониальные азиатские правительства, несмотря на разработку альтернативных систем оценки качества, таких как Шанхайская рейтинговая система, по-прежнему стимулируют своих студентов и ученых публиковать свои работы в престижных издательствах, расположенных в метрополиях²⁴⁹ глобального севера.

Новые медиа и социальные сети

В современном информационном обществе новые медиа и социальные сети играют ключевую роль в распространении и восприятии знаний, а также в создании глобальных сообществ молодежи. Они стали мощными инструментами, которые обеспечивают быстрый и непрерывный обмен информацией, а также создают возможности для глобальной консолидации молодежных сообществ в единое информационное и культурное пространство.

Традиционные акторы в этой сфере включают традиционные средства массовой информации, такие как телевидение, радио и печатные издания, которые уже долгое время служат основными источниками информации для аудитории. Однако, с развитием новых технологий и появлением неинституциональных акторов, таких как блогеры, независимые СМИ и активные пользователи социальных сетей, сфера медиа значительно расширилась. Эти акторы играют все более значимую роль в создании контента, формировании мнений и влиянии на восприятие знаний. Они

²⁴⁹ Mielke K., Hornidge A.-K. Introduction: Knowledge Production, Area Studies and the Mobility Turn под ред. K. Mielke, A.-K. Hornidge, New York: Palgrave Macmillan US, 2017. С. 3–26.

обладают значительным влиянием на молодежь и способны формировать тенденции, мнения и поведение своей аудитории.

Функции этих акторов в сфере новых медиа и социальных сетей разнообразны. Традиционные СМИ выполняют роль информационных посредников, предоставляя новости, аналитические материалы и развлекательный контент. Они формируют общественное мнение, создают аудиторию и определяют повестку дня. Неинституциональные акторы играют роль создателей контента и непосредственно взаимодействуют с аудиторией. Они создают оригинальный контент, делятся своими знаниями, мнениями и опытом, влияют на восприятие аудитории и формируют сообщества с общими интересами.

Однако, необходимо учитывать потенциальные риски и вызовы, связанные с использованием таких средств массовой информации и коммуникации. Возможности, предоставляемые этими средствами, могут быть использованы для навязывания идеологических воззрений, распространения дезинформации и мобилизации молодежи в негативных целях. Поэтому важно осознавать и активно применять медиа-грамотность и критическое мышление при взаимодействии с новыми медиа и социальными сетями.

Развитие информационных технологий и интернета привело к появлению электронных источников информации, которые стали основным средством получения информации благодаря своей доступности. Вместе с этим, растущая роль социальных сетей оказало влияние не только на способы получения информации, но и на восприятие и обработку²⁵⁰ информации людьми.

В данном контексте важно изучить инструменты, применяемые корпорациями социальных сетей и глобальными медиаконгломератами.

²⁵⁰ Spohr D. Fake news and ideological polarization: Filter bubbles and selective exposure on social media // Business Information Review. 2017. № 3 (34). С. 150–160.

Одним из распространенных и эффективных методов является использование "идеологической рамки"²⁵¹, которая предлагает персонифицированный контент, отделяя его от информации, не соответствующей точке зрения пользователя. Это позволяет создать интеллектуальную изоляцию пользователей в их собственных культурных или "идеологических пузырях"²⁵². Применяемые алгоритмы предугадывают, какую информацию пользователь желает видеть, исходя из его локации, предыдущих кликов и истории поиска. Более того, транснациональный характер медиапродуктов, которые широко потребляются массами, еще более усиливает эти явления. Исследование, проведенное Ю. Кимом, подчеркивает, что медиа-акторы стремятся оказывать влияние на транснациональный образ жизни аудитории, представляя им контент, который не только разрушает понятие национального государства, но и подвергает сомнению национальную идентичность, переопределяя и модифицируя²⁵³ понятия нации и идентичности.

Одним из наиболее широко используемых аналитических инструментов при изучении процессов производства, распространения и потребления знаний в области транснациональных знаний является техника критического эпистемологического дискурсивного анализа. Эпистемологический анализ дискурса исследует, как знания выражаются, подразумеваются, подавляются и распределяются в тексте и разговоре, включая пресуппозиции, комментарии к теме, структуры фокуса, уровни и детали описания. Существуют различные платформы, которые выполняют роль *трансляторов* знаний для общества и массовой аудитории.

²⁵¹ Knobloch-Westerwick S., Westerwick A. Algorithmic personalization of source cues in the filter bubble: Self-esteem and self-construal impact information exposure // *New Media & Society*. 2021. С. 146144482110279.

²⁵² Kaluža J. Far-reaching effects of the filter bubble, the most notorious metaphor in media studies // *AI & SOCIETY*. 2022.

²⁵³ Kaskazi A., Kitzie V. Engagement at the margins: Investigating how marginalized teens use digital media for political participation // *New Media & Society*. 2021. С. 14614448211009460.

Социальные сети и средства массовой информации с их агентами играют важную роль в ретрансляции этих сообщений.

Исследование²⁵⁴, проведенное ван Дейком, выделяет различные структуры и стратегии, которые связаны с управлением знаниями и борьбой за власть над ними.

Одной из основных структур являются *темы*, которые играют ключевую роль в организации локальных значений и общей согласованности. Четкая организация ментальных моделей и формирование общих знаний способствуют более эффективному восприятию тем получателями.

Локальная согласованность представлена двумя основными типами последовательностей предложений - референциальной²⁵⁵ (основанной на модели) и интенциональной (основанной на значении). Оба типа демонстрируют, как локальные знания организованы структурно, пространственно и функционально.

Описание действующих лиц, их действий и характеристик, а также политических и социальных событий может различаться в зависимости от семантического контекста. Уровень детализации, точности и расплывчатости таких описаний также варьируется в зависимости от интересов сторон, освещающих события. Примером описания актора, которое может стимулировать идеологическую поляризацию²⁵⁶, является следующее: "Молодежь из этнической группы А является носителем прогрессивных ценностей, интеллектуально развита и стремится к социальной справедливости. В то же время, представители этнической группы Б проявляют консервативные взгляды, ориентируются на

²⁵⁴ van Dijk T. Discourse, knowledge, power and politics 2011. С. 27–64.

²⁵⁵ van Dijk T. A. Relevance assignment in discourse comprehension // Discourse Processes. 1979. № 2 (2). С. 113–126.

²⁵⁶ Поляков А. К. Тональность новостных публикаций как психологический фактор межэтнической напряженности Southern Federal University, 2022. С. 200–203.

традиционные ценности и не проявляют понимания к разнообразию и инклюзивности." Это описание акторов, основанное на их этнической принадлежности, может создать разделение и усилить стереотипы и предрассудки между различными группами, способствуя идеологической поляризации.

Следствия и предпосылки: уровень изобилия²⁵⁷ знаний определяет текущую конфигурацию распределения знаний, где большая часть общих знаний уже изначально присутствует в дискурсе, что предполагает или даже влияет на формирование конкретных моделей мировоззрения, основанных на "общеизвестных и разделяемых"²⁵⁸ знаниях.

Метафора является неотъемлемым элементом формирования когнитивных компонентов и позволяет нам воплощать и представлять абстрактные и сложные аспекты мира. Одним из интересных примеров, который иллюстрирует эту роль, является представление миграционных процессов в Европе. В данном случае часто используются метафоры волн, лавин или вторжений²⁵⁹, чтобы описать эти процессы, но при этом упускается их положительное влияние на экономику и культурное разнообразие страны.

Вероятность: Представление событий и знаний может быть определенным, вероятным или возможным, в зависимости от интересов актора, транслирующего сообщения. Например, спекуляции о изменении климата могут быть представлены как неизбежные²⁶⁰ или как отдаленная возможность. В первом случае принимаются меры для снижения риска, а во втором - поддерживается текущая конфигурация и выгода.

²⁵⁷ Innerarity D. Well-informed ignorance // Common Knowledge. 2015. № 2 (21). С. 184–189.

²⁵⁸ Innerarity D. Power and knowledge: The politics of the knowledge society // European Journal of Social Theory. 2013. № 1 (16). С. 3–16.

²⁵⁹ van Dijk T. A. An Interdisciplinary Study of Global Structures in Discourse, Interaction, and Cognition / T. A. van Dijk, London: Routledge, 2019. 332 с.

²⁶⁰ Elsen F., Ord J. The Role of Adults in "Youth Led" Climate Groups: Enabling Empowerment // Frontiers in Political Science. 2021. (3).

Грамматика и синтаксис предложения, а также интонация и фонологические элементы, формируют и передают знания получателю. Они определяют, какие знания утверждаются или предполагаются, а также где они размещены в структурах предложения.

Лексика: Выбор описаний и слов сильно зависит от контекста, участников и их целей. В разных сообщениях могут быть использованы разные описания. Например, одни могут называть других "террористами"²⁶¹, тогда как другие могут их называть "героями"²⁶². Аналогично, в разных культурах отношение к насилию в отношении женщин может различаться, где оно может быть признано преступлением против личности или преуменьшено и называться "бытовым".

Один из примеров, который можно проанализировать с помощью техники критического эпистемологического дискурсивного анализа, — это серия протестов²⁶³, вызванных смертью Махсы Амини, иранской студентки, которая выразила свое недовольство обязательным ношением хиджаба в Иране. В результате ее смерти возникла волна протестов, где участники выступали за свободу выбора в одежде и боролись с дискриминацией и насилием²⁶⁴ в отношении женщин.

Темы: Главной темой протеста Махсы Амини является вопрос гендерного равенства и освобождения женщин от обязательных религиозных диктатов. Она противопоставляла себя обязательному ношению хиджаба, утверждая, что каждый человек должен иметь право на свободу выбора в этом вопросе.

²⁶¹ Nigmatullina K. R., Polyakov A. K., Saint Petersburg State University Value Triggers in the Media Image of Radical Religious Organizations // Humanitarian Vector. 2022. № 4 (17). С. 103–116.

²⁶² Там же.

²⁶³ Keating J. The Mahsa Amini movement in Iran is different than previous protests // Grid News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grid.news/story/global/2022/10/12/how-much-trouble-is-irans-ruling-regime-in-why-the-mahsa-amini-movement-is-different-than-previous-protests/> (дата обращения: 05.11.2022).

²⁶⁴ Pourahmadi C. A. Adam Iran to hold public trials of 1,000 people charged with involvement in Mahsa Amini protests // CNN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/2022/11/01/middleeast/iran-public-trials-mahsa-amini-protests-intl/index.html> (дата обращения: 10.11.2022).

Локальная согласованность: Действие Махсы Амини вызвало широкий резонанс²⁶⁵, солидарность и поддержку со стороны других активистов и женщин, которые разделяли ее стремление к освобождению и гендерному равенству.

Описание акторов: Махса Амини - молодая студентка, активно выступающая за право на свободу выбора в ношении хиджаба. Она идентифицирует себя как сторонницу индивидуальной свободы и прав женщин. Представление Махсы Амини в средствах массовой информации иллюстрирует, как различные идентичности²⁶⁶, использованные для создания ее портрета, пересекаются и связывают ее с различными группами, чьи права ущемляются правительством Ирана (женщины, национальные меньшинства, и молодежь):

- “22-летняя иранская студентка курдского происхождения”²⁶⁷.
- “Махса (также известная как Джина) Амини, 22-летняя курдско-иранская девушка”²⁶⁸.
- “Махса Амини, 22-летняя курдка из города Сакез на северо-западе Ирана”²⁶⁹.
- “Сотни женщин протестовали в контролируемой курдами северной Сирии в связи со смертью Махсы Амини, иранской курдки”²⁷⁰.

Следствия и предпосылки: Действия Махсы Амини имели глобальное влияние, вызывая широкие дискуссии о правах женщин и свободе выбора

²⁶⁵ Saric I. «No going back»: Gen Z at the forefront of the protests in Iran // Axios [Электронный ресурс]. URL: <https://www.axios.com/2022/10/17/iran-protests-gen-z-mahsa-amini-death> (дата обращения: 10.11.2022).

²⁶⁶ Crenshaw K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color // Stanford Law Review. 1991. № 6 (43). С. 1241–1299.

²⁶⁷ France 24 Tension mounts in Iran as protests continue ahead of Mahsa Amini ceremony [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france24.com/en/middle-east/20221026-tension-mounts-in-iran-protests-ahead-of-mahsa-amini-ceremony> (дата обращения: 10.11.2022).

²⁶⁸ CNN Iran to hold public trials of 1,000 people charged with involvement in Mahsa Amini protests | CNN [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2022/11/01/middleeast/iran-public-trials-mahsa-amini-protests-intl/index.html> (дата обращения: 15.11.2022).

²⁶⁹ BBC Iran: Mahsa Amini's father accuses authorities of a cover-up // BBC News. 2022.

²⁷⁰ The Jerusalem Post | JPost.com Following death of Mahsa Amini, protests against Iran erupt worldwide // The Jerusalem Post | JPost.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jpost.com/international/article-718179> (дата обращения: 10.11.2022).

не только в Иране, но и во всем мире. Эти события подчеркнули важность транснациональных процессов и роль молодежных движений в привлечении внимания к вопросам социальной справедливости и правам человека. Молодежные активисты продемонстрировали свою способность привлечь внимание международного сообщества и оказывать давление²⁷¹ даже на закрытые режимы в сложных политических и социальных условиях.

Метафора: Метафора "снятие вуали"²⁷² используется в контексте протестов Махсы Амини для символизации освобождения от обязательного ношения хиджаба и выражения стремления к индивидуальной свободе и самовыражению. Развернутый головной платок на высоком флагштоке служит символом освобождения от ограничений и подавления, а также активного выражения своего мнения.

Грамматика и синтаксис: В выступлениях и публичных заявлениях Махсы Амини активно использовались глаголы протеста, активные конструкции предложений и утвердительные формулировки, чтобы подчеркнуть необходимость перемен. Речь Махсы Амини отличалась использованием выражений, выделяющих негативные последствия обязательного ношения хиджаба, таких как "ограничение", "подавление", "насилие"²⁷³, подкрепляющие её аргументы.

Массовая культура

В современном мире массовая культура стала неотъемлемой частью жизни молодежи, оказывая значительное влияние на формирование и развитие глобальных сообществ этой возрастной группы. Это понятие

²⁷¹ Abbasov H. Feminist Foreign Policy and Gender Justice on the International Agenda // RUDN Journal of Political Science. 2022. № 1 (24).

²⁷² Bazoobandi S., Khorrami N. Hijab in Iran: From Religious to Political Symbol // Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/88152> (дата обращения: 05.11.2022).

²⁷³ Там же.

охватывает разнообразные аспекты, связанные с консолидацией культурного пространства и влиянием элементов массовой культуры, таких как музыка, кино, спорт и другие, на образ жизни, интересы и ценности молодых людей.

Акторами в этом процессе являются как сами молодежные группы, активно потребляющие массовую культуру и взаимодействующие с ее содержанием, так и производители культурных продуктов, которые формируют и влияют на предпочтения и вкусы молодежи. Обмен между этими акторами способствует формированию глобальных сообществ, в которых молодежь находит общие интересы и ценности.

Массовая культура выполняет несколько функций в формировании и развитии глобальных сообществ молодежи. Во-первых, она передает социополитические ценности и убеждения молодежи. Невербальные и семиотические элементы массовой культуры, такие как символы и образы, служат средством выражения и коммуникации и могут ретранслировать определенные идеи и идеалы. Во-вторых, массовая культура влияет на модели поведения молодых людей, определяя их предпочтения, образ жизни и взаимодействие с окружающим миром.

Инструменты массовой культуры, такие как социальные сети, видеохостинги, стриминговые платформы и другие цифровые технологии, стали неотъемлемой частью жизни молодежи. Они предоставляют доступ к множеству культурных контентов и обеспечивают активное взаимодействие с глобальными сообществами. Современные инструменты массовой культуры содействуют расширению социальной сети молодежи, обмену опытом и идеями, а также формированию новых глобальных сообществ.

Таким образом, массовая культура играет важную роль в формировании и развитии глобальных сообществ молодежи. Она объединяет молодых людей, передает ценности и влияет на их поведение,

становясь мощным инструментом социального взаимодействия и самовыражения.

Исследование, проведенное Веласкес и Рохас, определяет политическое выражение как "коммуникацию, выражающую конкретное мнение о текущих событиях или политических процессах, или распространяющую информацию, имеющую отношение к их интерпретации"²⁷⁴. Однако эмпирические исследования Клиглер-Виленчик и Литерат²⁷⁵ показывают, что политическое выражение молодежи в социальных медиа имеет своеобразный характер: оно часто является личным, эмоциональным и проникнутым повседневными жизненными опытами. В рамках данной концептуальной модели социальные медиа рассматриваются как средство для "коллективного политического выражения"²⁷⁶ молодежи, позволяющее им осознанно связываться с предполагаемой аудиторией, разделяющей их взгляды, при помощи общих символических ресурсов. Коллективное политическое выражение, осуществляемое через социальные медиа, можно рассматривать как гибрид²⁷⁷ межличностного общения (с известными людьми) и трансляции информации большой (неизвестной) аудитории. При осуществлении коллективного политического выражения молодежь общается с воображаемой аудиторией, представляя ее себе как схожую или отличную, как с точки зрения политических взглядов, так и других переменных (возраст, пол, интересы и т. д.). Важно отметить, что онлайн-политическое выражение становится значимым местом формирования личностной и коллективной идентичности молодежи, поскольку особенности онлайн-

²⁷⁴ Velasquez A., Rojas H. Political Expression on Social Media: The Role of Communication Competence and Expected Outcomes // *Social Media + Society*. 2017. № 1 (3). С. 2056305117696521.

²⁷⁵ Literat I. [и др.]. Analyzing youth digital participation: Aims, actors, contexts and intensities // *The Information Society*. 2018. № 4 (34). С. 261–273.

²⁷⁶ Kligler-Vilenchik N. [и др.]. Youth Political Talk in the Changing Media Environment: A Cross-National Typology // *The International Journal of Press/Politics*. 2022. № 3 (27). С. 589–608.

²⁷⁷ Literat I., Kligler-Vilenchik N. How popular culture prompts youth collective political expression and cross-cutting political talk on social media: A cross-platform analysis // *Social Media+ Society*. 2021. № 2 (7). С. 20563051211008820.

участия требуют активного и явного (пере)определения границ личного и коллективного пространства.

Молодежный политический голос, проявляющийся естественным образом в их предпочитаемых средах, часто контекстуализируется в областях интересов молодых людей и связанных с ними контентных миров. Это относится как к активистской молодежи, так и к тем, кто не участвует в политической деятельности. Исследования Дженкинса и др. охватывающие различные молодежные активистские группы, показали, что они стремятся добиться изменений "с помощью любых доступных средств"²⁷⁸, часто опираясь на ссылки и контент из популярной культуры. В концептуальном плане, Дженкинс и др. ввели термин "гражданское воображение"²⁷⁹ для описания способов, которыми молодежь использует популярную культуру и мир воображения для "идентификации и формулирования политических вопросов на языке, понятном им и их сверстникам"²⁸⁰. Ссылки на популярную культуру могут иметь особое значение для молодых людей, которые еще не включились в политическую деятельность, а скорее ищут свое отношение к политической сфере. В этом случае контекстуализация политики в рамках популярной культуры, как это часто бывает в социальных медиа, может служить общим символическим ресурсом, способным привлечь молодежь и обратиться к их интересам.

Исследования, проведенные в контексте глобальных сообществ молодежи и их транснациональных сетей в популярной культуре, подтверждают, что символы и образы не только выступают в роли выражения и коммуникации, но также передают определенные ценности, идеалы и нормы. Принципы олимпизма служат ярким примером такого

²⁷⁸ Jenkins H. [и др.]. *By Any Media Necessary: The New Youth Activism* / H. Jenkins, S. Shresthova, L. Gamber-Thompson, N. Kligler-Vilenchik, A. Zimmerman, New York: NYU Press, 2016. 352 с.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Heidbrink L., Statz M. *Youth Circulations: Tracing the Real and Imagined Circulations of Global Youth* под ред. D. Levison, M. J. Maynes, F. Vavrus, Cham: Springer International Publishing, 2021. С. 245–259.

явления. Они поддерживают усилия по борьбе с дискриминацией на основе национальности, расы, пола, класса, религии, идеологии и политических систем в контексте молодежных глобальных сообществ и транснационального развития. Олимпизм стремится поощрять уважение, дружбу и единство между нациями всего мира, а также сохранять и продвигать фундаментальные человеческие ценности, включая этические принципы. Основанные на идеях социализации, эти принципы способствуют формированию общности, основанной на культурном понимании принадлежности и взаимных обязательствах.

Исследования спортивной социализации, проведенные С. Аббасовой в данном контексте, определяют этот процесс как непрерывный²⁸¹, который обучает и укрепляет знания, ценности и нормы, необходимые для активного участия в глобальном социальном взаимодействии. Участие в спорте способствует объединению людей и сообществ, преодолению религиозных, культурных и этнических различий. Это приводит к лучшему личностному развитию, социальной и моральной инклюзии, а также способствует общему прогрессу общества.

Средства массовой информации также играют значительную роль в формировании национальной идентичности молодежи. Однако, несмотря на то что олимпийские идеалы призывают к интернационализму²⁸² и стремятся установить гармоничные отношения между нациями, комментарии к соревнованиям часто представляют их как состязание или борьбу между различными нациями, которые стремятся превзойти друг друга. В результате этого болельщики команд, проигравших в соревнованиях, могут становиться агрессивными и терять контроль, что может привести к возникновению беспорядков и даже насилия.

²⁸¹ Abbasova S. The Role of Olympism in society | Athens: International Olympic Academy, 2014.

²⁸² Там же.

Правительства, социальные институты и другие акторы в данной сфере направляют свои усилия на создание долгосрочных условий, чтобы как можно больше молодых людей могли стать активными и ответственными членами глобального общества. Спорт предоставляет отличную возможность для достижения этой цели, поскольку он способствует социализации, личностному развитию и формированию молодежных сообществ, которые являются важными компонентами для создания лучшего глобального общества²⁸³.

Вывод к параграфу

Анализ транснационального образования, новых медиа и массовой культуры на формирование и развитие глобальных молодежных сообществ позволяет сделать следующие выводы. Современные реалии не только изменили роль субъектов в производстве и передаче знаний, но и привели к расширению функций неинституциональных акторов, таких как виртуальные сообщества, новые медиа и культурные деятели, в области социо-политического участия и вовлеченности

В мультицентрическом мире границы иерархии и власти в образовании становятся менее четкими, предоставляя негосударственным и нетрадиционным участникам возможность влиять на образовательные программы и инициативы. Транснациональный характер этого явления позволяет молодым людям находиться в одной стране, но виртуально и культурно включаться в молодежную политику и традиции другой страны в области знаний.

Современные средства массовой информации, социальные сети и новые медиа являются мощными инструментами создания и обмена знаниями в глобальных молодежных сообществах, но сопряжены с

²⁸³ Camiré M., Santos F. Promoting Positive Youth Development and Life Skills in Youth Sport: Challenges and Opportunities amidst Increased Professionalization 2019. (5). С. 27–34.

потенциальными рисками, такими как дезинформация и манипуляция молодежью. Применение критического эпистемологического дискурсивного анализа при исследовании серии протестов, вызванных смертью Махсы Амини, позволило выявить, как знания выражаются, подразумеваются, подавляются и распределяются в тексте и разговоре, а также как представления о знаниях влияют на формирование ментальных моделей и общих знаний у получателей.

Массовая культура формирует глобальные молодежные сообщества, передавая ценности и убеждения через символы и образы. Она также влияет на модели поведения и контекстуализацию политики в популярной культуре. Онлайн-политическое выражение становится важным местом формирования личностной и коллективной идентичности молодежи, где особенности онлайн-участия требуют явного переопределения личных и коллективных границ.

Возможности транснационального образования, новых медиа и социальных сетей, а также массовой культуры позволяют распространять определенные культурные ценности, верования, практики и социополитические убеждения даже в самых самобытных обществах. Это свидетельствует о силе этих явлений в формировании и развитии глобальных молодежных сообществ. Открытость молодежи, находящейся в процессе формирования, создает условия, в которых она особенно подвержена влиянию различных культурных, социальных и политических нарративов, а также формированию коллективной идентичности на основе этих нарративов.

3.2. Цифровая диаспора как форма транснациональной коллективной идентичности молодежи

Транснациональные молодежные движения играют важную роль в формировании коллективных идентичностей молодежи. Они способствуют мобильности и связности молодежной аудитории, сокращая время и ресурсы, необходимые для коммуникации и адаптации социально-политических ценностей. В этом контексте неинституциональные акторы, такие как цифровая диаспора, приобретают значительную силу влияния на молодежь, находящуюся как физически, так и виртуально в зоне влияния иностранной молодежной политики.

Цифровая диаспора, как одна из самых динамичных форм коллективной виртуальной идентичности молодежи, обладает эффективной платформой для культурного, социального и политического влияния. Она предоставляет молодым людям возможность взаимодействовать с представителями своей диаспоры и сверстниками из разных стран, способствуя их интеграции в транснациональное поле. Одной из ключевых ролей цифровой диаспоры является вовлечение молодежи в заблаговременную интеграцию в транснациональное поле. Она создает возможность консолидации культурных и информационных пространств, обеспечивая универсализацию поведенческих моделей молодежи.

В данном параграфе исследования будут проанализированы механизмы формирования цифровой диаспоры, связь с транснациональными молодежными движениями и влияние цифровых технологий на процессы формирования коллективной идентичности. Кроме того, будет проанализировано влияние государственных и негосударственных институций на формирование и контроль над цифровыми диаспорами, а также рассмотрено влияние неинституциональных акторов на эти процессы.

Молодежь и цифровая диаспора

Диаспора, как социальный феномен, не привлекала значительного исследовательского внимания до эпохи развития транснациональных процессов в международном социально-экономическом пространстве в конце XX столетия. Рост международной интеграции, установление транснациональных корпораций в качестве ключевых игроков в глобальной экономике, а также усиление транснациональных потоков привели к увеличению масштабов глобальных миграционных процессов, которые оказывают влияние на экономическое и демографическое состояние государств. Развитые страны, где сосредоточились производственные и инновационные центры, стали магнитом для молодых граждан, стремящихся найти лучшие условия жизни, приезжающих из развивающихся и стран, находящихся на этапе догоняющего развития. Создание этнических диаспор²⁸⁴ стало одним из сопутствующих явлений миграции, приводящих к трансформации социально-политической среды принимающих стран.

Становление цифровой коммуникации оказало значительное влияние на процессы интеграции молодежи в общество и ассимиляции мигрантов в новом социальном поле. Интернет сыграл важную роль в укреплении социальных связей внутри диаспоры и усилил коммуникацию между ее участниками. Глобальная сеть, которая развивается под эгидой единого культурного пространства, в принципе изменила психосоциальное положение молодежи, включая молодых людей, находящихся в состоянии миграции. Глобальные трансформации социального пространства имеют важное значение для молодых мигрантов, связывая их как с принимающей, так и с отправляющей стороной. Особый контекст современного культурного, социального и политического положения молодежи в

²⁸⁴ Candidatu L., Leurs K., Ponzanesi S. Digital Diasporas: Beyond the Buzzword John Wiley & Sons, Ltd, 2019.C. 31–47.

глобальном мире требует новых подходов к пониманию процессов миграции и роли молодежи.

Цифровая диаспора описывает сообщества людей, которые, имея общие культурные, этнические или религиозные черты, используют цифровые платформы и сети для поддержания связей, обмена информацией и укрепления своей идентичности. Этот феномен отличается от традиционной диаспоры отсутствием физических границ и не зависит от миграции. Цифровые технологии, такие как социальные сети, форумы, мессенджеры, и другие онлайн платформы, позволяют её членам взаимодействовать и укреплять свои общие идентичности²⁸⁵ независимо от географического положения, способствуя заблаговременному прохождению этапов интеграции в транснациональное поле.

Основной характеристикой цифровой диаспоры является ее виртуальная природа²⁸⁶. Члены диаспоры могут находиться в разных странах и даже на разных континентах, но благодаря современным технологиям связи они могут оставаться в постоянном контакте друг с другом. Цифровые платформы, такие как социальные сети, форумы, мессенджеры и видеоконференции, предоставляют им возможность общаться, делиться информацией, организовывать совместные мероприятия и выражать свою коллективную идентичность.

Еще одной характеристикой цифровой диаспоры является ее способность преодолевать границы и оказывать влияние на различные аспекты жизни. Цифровые технологии позволяют участникам диаспоры активно влиять на общественное мнение, политические процессы²⁸⁷, культурные тренды и социальные изменения как в стране своего

²⁸⁵ Аббасов Г. А. Цифровая диаспора как одна из коллективных идентичностей транснациональной молодежи // Вопросы Национальных и Федеративных Отношений. 2023. № 4 (97) (13). С. 1560–1570.

²⁸⁶ Witteborn S. Digital Diaspora John Wiley & Sons, Ltd, 2019. С. 179–192.

²⁸⁷ Moss D. M. The ties that bind: Internet communication technologies, networked authoritarianism, and ‘voice’ in the Syrian diaspora // Globalizations. 2018. № 2 (15). С. 265–282.

пребывания, так и в родной стране. Члены цифровой диаспоры могут использовать социальные сети и интернет-платформы для организации акций, обмена информацией и мобилизации поддержки в своих странах или в мировом масштабе.

Важной характеристикой цифровой диаспоры является ее гибкость и мобильность²⁸⁸. В отличие от традиционных форм диаспоры, которые требовали физического присутствия в определенных географических районах, цифровая диаспора позволяет своим членам быть в постоянной связи независимо от расстояния. Это способствует более интенсивному обмену идеями, опытом, культурными выражениями и политическими взглядами между участниками диаспоры.

Согласно исследователю С. Вертовецу, изучение миграционных процессов связано с изменением представлений о локальности²⁸⁹. Ранее культура воспроизводилась в рамках суверенных государств, где играли роль понятия расы, этноса и национальности, но сегодня она превратилась в мобильные глобальные формы всеобщей интеграции. В соответствии с концепцией Дж. Урри, современная конфигурация формируется через появление новых неконтролируемых механизмов самоорганизации, называемых "скейпами"²⁹⁰. Скейпы представляют элементы коммуникационной инфраструктуры, которые помогают людям сохранять свою идентичность в условиях глобальной мобильности. Понятия транснационализма и транслокальности позволяют рассматривать молодежь и миграцию не как разрыв, а как аккумуляцию социальных связей.

Формирование цифровых диаспор в условиях аккумуляции социального капитала предполагает создание цифровых сообществ

²⁸⁸ Everuss L. The new mobilities paradigm and social theory Routledge, 2020.

²⁸⁹ Vertovec S. Superdiversity: Migration and Social Complexity / S. Vertovec, Taylor & Francis, 2022. 287 с.

²⁹⁰ Urry J. Mobilities: New Perspectives on Transport and Society / J. Urry, Routledge, 2016. 386 с.

мигрантов, взаимодействие которых осуществляется через информационно-коммуникационные технологии. Социальные сети становятся транслокальной платформой для этнических сообществ цифровых мигрантов.

Молодежь играет ключевую роль в развитии процессов транслокальности и исследовании их последствий. Молодые люди проявляют большую мобильность и склонность к изменению места проживания в поисках улучшения своих жизненных условий. Согласно данным исследования "Молодежь в содружестве независимых государств"²⁹¹, проведенного Межгосударственным статистическим комитетом СНГ в 2021 году, молодые люди составляют от 20 до 40% общего числа мигрантов. Они также активно потребляют и создают медиа контент. Современное поколение молодежи по своей сути транснациональной, так как, его отличительной чертой является привычка коммуникации вне времени и пространства. Согласно исследованию Кужеловой-Саган, молодые люди в среднем проводят более четырех часов в день в социальных сетях. Современную молодежь характеризуют как "цифровое поколение"²⁹², поскольку они активно используют социальные медиа и постоянно развивают свои социальные связи. Коммуникационная доступность является основной потребностью для молодых людей. Современное поколение молодежи легко приспосабливается к постоянным изменениям в международной системе. Для цифровой молодежи отсутствие ограничений в коммуникации является нормой социального взаимодействия²⁹³.

²⁹¹ Молодежь - Статкомитет СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://new.cisstat.org/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D1%8C> (дата обращения: 05.05.2023).

²⁹² Кужелова-Саган И. П. Стратегическое управление коммуникациями в социальных сетях Московский государственный лингвистический университет, 2022. С. 148–151.

²⁹³ Jenkins H. [и др.]. By Any Media Necessary: The New Youth Activism / H. Jenkins, S. Shresthova, L. Gamber-Thompson, N. Kligler-Vilenchik, A. Zimmerman, New York: NYU Press, 2016. 352 с.

Социальные сети являются основным элементом коммуникационной и информационной инфраструктуры молодежи. Они предоставляют возможности, которые удовлетворяют потребности молодых людей не только в общении, но и в получении информации, развитии личности, выражении своих идентичностей и участии в различных социальных активностях.

Во-первых, интернет обеспечивает глобальное соединение и доступность для участников диаспоры, независимо от их географического положения. Социальные медиа предоставляют инструменты для создания и укрепления виртуальных сообществ, где члены диаспоры могут общаться, делиться опытом и поддерживать связи со своими соотечественниками.

Во-вторых, интернет и социальные медиа позволяют диаспоре сохранять свою культуру, язык и традиции, даже находясь вдали от своей родины. Участники диаспоры могут создавать и распространять контент, связанный с их культурой и историей, через различные платформы, такие как блоги, видеохостинги и социальные сети. Это способствует сохранению и передаче культурного наследия диаспоры следующим поколениям²⁹⁴.

В-третьих, интернет и социальные медиа обеспечивают площадку для политического и социального активизма диаспоры. Участники диаспоры могут использовать социальные медиа для выражения своих мнений, организации протестов и событий, привлечения внимания к важным вопросам и лоббирования²⁹⁵ своих интересов.

Развитие коммуникационных технологий способствовало универсализации культурного пространства, что проявляется в единстве транслируемых на интернет-платформах моделей социального поведения, коммуникации и социальных взаимодействий. Благодаря цифровизации

²⁹⁴ Kim Y. Introduction: Media in Asia: Global, Digital, Gendered, Mobile Asia Routledge, 2022.

²⁹⁵ Müller-Funk L. Fluid identities, diaspora youth activists and the (Post-)Arab Spring: how narratives of belonging can change over time // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. № 6 (46). С. 1112–1128.

коммуникационного поля, время, необходимое для усвоения социальных норм, значительно сократилось. Таким образом, молодые люди, воспитываемые в условиях унифицированной культуры, уже заранее проходят этапы интеграции в транснациональное пространство, имея представление об общих основах социального устройства. Это дает им преимущество в адаптации и взаимодействии с международным сообществом.

Коллективная идентичность молодежи в конструировании виртуальной родины

Коллективная идентичность — это совокупность общих характеристик, ценностей, верований и принадлежности к определенной группе или сообществу, которые формируются у членов данного коллектива. Это ощущение принадлежности и связанности с определенной социальной группой, которое определяет и формирует индивидуальную идентичность²⁹⁶ и поведение молодежи.

Унифицированные цифровые медиа, которые транслируют²⁹⁷ единые образцы коммуникации, занимают центральное место в современном медиапотреблении. Они становятся основным источником информации, развлечений и социального взаимодействия для молодежи. Молодежь устанавливает связь между собой и своей идентичностью через использование гаджетов, которые стали неотъемлемой частью их самоидентификации. Кроме того, молодежь, особенно в нижней возрастной группе²⁹⁸, проявляет сильную потребность в принадлежности к сообществу единомышленников, и они находят возможность удовлетворить эти

²⁹⁶ Аббасов Г. А. Интеграция транснациональной молодежи в социальное поле принимающей страны: пример студенческой молодежи из Центральной Азии, обучающейся в Российской Федерации // Евразийский союз. 2023. № 3 (49) (12). С. 248–257.

²⁹⁷ Nasrin S., Fisher D. R. Understanding Collective Identity in Virtual Spaces: A Study of the Youth Climate Movement // American Behavioral Scientist. 2022. № 9 (66). С. 1286–1308.

²⁹⁸ Варганов С. А. [и др.]. Медиапотребление" цифровой молодежи" в России 2021.

потребности с помощью социальных сетей. В силу транснационального характера интернет-коммуникаций, молодые люди имеют возможность получить поддержку и взаимодействовать со своими единомышленниками за пределами государственных границ. Интернет и социальные медиа играют роль проводника в формировании коллективной идентичности молодежи, предоставляя им площадку для общения, обмена идеями и информацией, а также возможность находить поддержку и взаимодействовать с людьми, которые разделяют их интересы и ценности.

Цифровизация процесса социализации молодежи — глобальная тенденция, затронувшая общества стран-участниц международного разделения труда. Соответственно унификация моделей поведения и коммуникации на западный манер, также стала всеобщим мировым трендом. Однако, некоторые государства с сохраняющейся нединамической традиционной культурой продолжают соблюдать аутентичные модели жизни общества и гражданина. Когда представители таких обществ оказываются за пределами своей родины, они естественным образом стремятся к интеграции с соотечественниками в новой стране. В таких случаях возникает формирование *герметичных этнических диаспор*²⁹⁹, члены которых не стремятся полностью поглотиться и ассимилироваться в условиях новой культуры.

Цифровая диаспора как форма транснациональной коллективной идентичности молодежи представляет собой процесс формирования и поддержания групповой принадлежности и культурной уникальности через виртуальные коммуникационные сети. Члены таких сообществ активно взаимодействуют в цифровом пространстве, содействуя обмену идеями, культурными практиками и политическими взглядами. Гибкость и

²⁹⁹ Tropp L. R., Saxena S. National Coalition on School Diversity. Re-Weaving the Social Fabric through Integrated Schools: How Intergroup Contact Prepares Youth to Thrive in a Multiracial Society. Research Brief No. 13. 2018.

мобильность цифровой диаспоры способствуют интенсивному обмену идеями и укреплению коллективной идентичности, влияя на социальные и политические процессы как внутри стран проживания, так и на глобальном уровне.

Коммуникация внутри этнического сообщества играет важную роль в формировании социального капитала мигрантов. Приобретение социального статуса внутри диаспоры позволяет им избежать необходимости приспосабливаться к новым социальным нормам. Герметичность диаспоры³⁰⁰ предоставляет мигранту возможность решать вопросы, связанные с организацией его жизни, такие как жилье, работа, и личные контакты. В этом контексте Татарко А. Н. и Чуйкина Н. В. обращают внимание на "сильную солидарность"³⁰¹ между мигрантами и членами их диаспор, которая обеспечивает им необходимое первичную социальную инфраструктуру.

Научное сообщество представляет различные точки зрения на стремление мигрантов развиваться внутри своих диаспор. Кэрнс Д. выделяет подсознательное стремление мигрантов передавать усвоенные образцы поведения из их родной среды, описывая это явление как "трансплантацию социальной ткани"³⁰². И. П. Кужелевой-Саган подчеркивает важность сохранения мигрантом своего статуса в родной культуре³⁰³ при взаимодействии с принимающим обществом. Рейнольдс Т. и Зонтини Э. обращают внимание на важность социальных сетей в формировании и накоплении³⁰⁴ социального капитала внутри диаспоры.

³⁰⁰ Щеглова Д. К. Отношение Принимающего Общества К Мигрантам Как Фактор Развития Социального Капитала 2022.С. 124–127.

³⁰¹ Татарко А. Н., Чуйкина Н. В. Взаимосвязь множественных идентичностей и социального капитала на постсоветском пространстве: межпоколенный анализ // Культурно-историческая психология. 2021. № 4 (17). С. 65–73.

³⁰² Cairns D. *Mobility Becoming Migration: Understanding Youth Spatiality in the Twenty-First Century* под ред. D. Cairns, Cham: Springer International Publishing, 2022.С. 17–24.

³⁰³ Кужелева-Саган И. П. [и др.]. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс" воображаемого сообщества" и конкуренция идентичностей 2016.

³⁰⁴ Reynolds T., Zontini E. Transnational and diasporic youth identities: exploring conceptual themes and future research agendas // *Identities*. 2016. № 4 (23). С. 379–391.

Социальные сети снижают транзакционные издержки для молодых мигрантов и облегчают установление связей с их социальной сетью, а главное, упрощают коммуникацию с представителями их этнической группы, которые мигрировали ранее.

В рамках транснациональных молодежных движений диаспора принимает роль механизма для мобилизации молодежи вокруг глобальных идей и целей. Цифровые технологии обеспечивают платформу для эффективного общения и координации действий, позволяя молодым людям из различных стран организовывать общественные кампании, обмениваться знаниями и участвовать в культурном диалоге. Механизмы репрезентации, доступные через социальные сети, позволяют мигрантским сообществам конструировать образ виртуальной родины, поддерживая связи со своим сообществом и выражая свою коллективную идентичность.

Мигранты, оказавшись в новой стране, часто используют механизмы репрезентации, чтобы воссоздать образы привычных им социальных институтов, таких как государство, религиозные организации и СМИ. В результате возникает интересный феномен - *конструирование виртуальной родины*³⁰⁵ мигрантским сообществом. Это понятие было впервые описано Б. Андерсеном, который рассматривал представления социальной группы, оказавшейся в состоянии неопределенности³⁰⁶. В условиях перемен и неизвестности люди всегда стремятся к стабильности и готовы адаптироваться к новым условиям. Использование репрезентационных механизмов³⁰⁷ становится возможным благодаря широкому доступу к информации, что достигается через социальные сети. Они обеспечивают

³⁰⁵ Мельникова М. Н., Кузнецова А. С., Чарина Е. В. Виртуальный мир как способ сохранения и формирования этнической идентичности в условиях миграции // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4 (24). С. 118–125.

³⁰⁶ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson, Revised edition-e изд., London New York: Verso, 2016. 256 с.

³⁰⁷ Аббасов Г. А. Интеграция транснациональной молодежи в социальное поле принимающей страны: пример студенческой молодежи из Центральной Азии, обучающейся в Российской Федерации // Евразийский союз. 2023. № 3 (49) (12). С. 248–257.

максимальное информационное охватывание и позволяют мигрантам строить свою виртуальную родину³⁰⁸, поддерживать связи со своим сообществом и выражать свою коллективную идентичность.

Изучение данной проблематики интересно не только с точки зрения сохранения самобытной культуры и идентификации мигрантами, но и как феномен подсознательного противодействия этнической молодежи стандартизированным образцам унификации поведения. Как отмечается в проведенном исследовании, современное поколение молодежи характеризуется высоким уровнем потребления медиа, а информационное пространство насыщено унифицированными образами поведения. Формирование единой массовой культуры является фактором, который способствует лучшей адаптации молодежи в общества, интегрированные в глобальное социальное пространство.

Интересным примером для изучения феномена конструирования образа родины в условиях миграции является студенческое сообщество молодых людей из стран Центральной Азии, пребывающих в России. Молодежь из стран Центральной Азии выбирает миграцию в Россию в поисках новых социальных возможностей, в особенности образования. Данные Министерства образования и науки Российской Федерации показывают, что 78% студентов из Таджикистана, 59% студентов из Казахстана, 26% студентов из Узбекистана и 11% студентов из Туркменистана обучаются за счет российского бюджета³⁰⁹. Значительный интерес к образованию и интеграции молодежи из Центральной Азии в российскую культуру проявляют российские органы государственной власти. В интервью заместителя руководителя Россотрудничества,

³⁰⁸ Тхакахов В. Х. Малая родина в пространстве гражданской идентичности // Дискурс. 2021. № 6 (7). С. 83–96.

³⁰⁹ «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 05.03.2023).

проведенном в 2021 году, было объявлено о планах³¹⁰ увеличения числа бюджетных мест для поступающих студентов из Центральной Азии до 30 тысяч. Россотрудничество также разрабатывает программы, направленные на совершенствование образовательных процессов в странах Центральной Азии.

Студенты из Центральной Азии, находящиеся в России, активно используют различные сетевые платформы и социальные медиа для поддержания связи с родной страной, обмена информацией и создания виртуального пространства, отражающего их этническую и культурную идентичность³¹¹. Анализируя формирование коллективных идентичностей студентов из Центральной Азии, пребывающих в России, можно заметить следующие особенности:

1. Культурное наследие: В странах Центральной Азии доминирует модель глубокой интеграции религиозных, морально-этических норм и патриотических настроений в культурном пространстве государства. Эти элементы являются важными составляющими образа виртуальной родины для студентов из Центральной Азии, пребывающих в России. Студенты из Центральной Азии придерживаются традиционных норм поведения, уважают старших, соблюдают обязательства перед семьей и общиной. Эти ценности оказывают влияние на их восприятие³¹² и конструирование образа виртуальной родины.

2. Социальное окружение: Взаимодействие со своими соотечественниками, другими студентами и представителями разных культурных групп в учебных заведениях, общежитиях и молодежных

³¹⁰ Зачем России обучать Центральную Азию – замруководителя Россотрудничества // Портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/93015/> (дата обращения: 13.02.2023).

³¹¹ Аббасов Г. А. Интеграция транснациональной молодежи в социальное поле принимающей страны: пример студенческой молодежи из Центральной Азии, обучающейся в Российской Федерации // Евразийский союз. 2023. № 3 (49) (12). С. 248–257.

³¹² Кужелева-Саган И. П. [и др.]. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс "воображаемого сообщества" и конкуренция идентичностей 2016.

сообществах способствует формированию коллективной идентичности студентов. Они могут обмениваться опытом, традициями, языком и ценностями, что укрепляет их принадлежность к своей группе и укрепляет их коллективную идентичность.

3. Влияние медиа и социальных сетей: Студенты из Центральной Азии активно используют русскоязычные онлайн-платформы³¹³ и социальные медиа, чтобы взаимодействовать с местными жителями и другими студентами. Это позволяет им расширить свой социальный круг, налаживать новые знакомства и установить контакты с людьми из разных культур и национальностей. Важно отметить, что эти инструменты эффективно способствуют интеграции студентов из Центральной Азии в русскоязычное комьюнити. Согласно проведенному анализу аккаунтов студентов из стран Центральной Азии³¹⁴, примерно 63% из их друзей на социальных медиа являются студентами того же университета.

Механизмы конструирования:

1. Социальные сети: Студенты активно участвуют в онлайн-сообществах, группах и страницах, связанных с их родной страной. Они обмениваются информацией, делятся новостями, фотографиями и видео, связанными с культурой, традициями и событиями в их родной стране.

2. Онлайн-платформы: Студенты создают и поддерживают свои собственные онлайн-профили и блоги, где они делятся своим опытом, мыслями и взглядами на жизнь. Они публикуют контент, связанный с их культурой, традициями, языком и историей, чтобы укрепить свою идентичность и поддержать связь с родной страной.

Проблемы:

³¹³ Савчук Г. А. [и др.]. Социальные сети как инструмент интеграции студентов вузов из стран Центральной Азии в российскую образовательную, социальную и культурную среду // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 31–39.

³¹⁴ Юськаева И. Э., Дубровская В. Т. Семантика коллективного в сетевых сообществах в контексте пандемии // Политическая лингвистика. 2021. № 6 (90). С. 106–115.

1. Одной из основных проблем для студентов из Центральной Азии является дистанция и отсутствие физического присутствия в родной стране. Они испытывают ностальгию по родной культуре и могут столкнуться с трудностями в сохранении и преодолении культурного разрыва.

2. В процессе конструирования образа виртуальной родины студенты могут столкнуться с определенными сложностями. Одна из них - языковой барьер. По данным, приведенным в исследовании Савчук Г. А. [и др.], осуществленного на основе экспертного опроса аккаунтов³¹⁵, зарегистрированных в странах Центральной Азии, выяснилось, что студентам из данного макрорегиона может быть затруднительно изучать специализированный материал в процессе обучения. Например, обучающимся из Таджикистана и Киргизии может быть сложнее интегрироваться, по сравнению со студентами из Казахстана, пребывающими в России, поскольку в образовательной системе Казахстана больше внимания уделяется изучению русского языка. Студенты активно справляются с этой ситуацией, обращаясь за помощью к успешным в учебе соотечественникам и использованию своего социального капитала. Однако, языковой барьер может вызывать неуверенность у студентов из ближнего зарубежья в своих коммуникативных навыках при общении с русскоговорящими студентами, что затрудняет процесс интеграции и может привести к поиску поддержки и комфорта внутри своей этнической диаспоры³¹⁶.

Существующие формы работы с этническими студентами в учебных заведениях, такие как культурные недели, зачастую ориентированы на демонстрацию национальной идентичности. Это мероприятия, которые позволяют студентам из разных стран представить свою культуру и

³¹⁵ Савчук Г. А. [и др.]. Социальные сети как инструмент интеграции студентов вузов из стран Центральной Азии в российскую образовательную, социальную и культурную среду // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 31–39.

³¹⁶ Белоруссова Ю. А. Кибердиаспора: аналитический обзор // Кунсткамера. 2021. № 4 (14). С. 235–248.

традиции, а также укрепить связи внутри своей диаспоры. Однако, многие социологи задаются вопросом³¹⁷, как такие культурные мероприятия влияют на социальное поведение студентов из различных диаспор в учебных заведениях. Некоторые исследователи считают, что такие мероприятия действительно способствуют интеграции студентов из диаспор в образовательную среду. Они помогают консолидировать членов диаспоры, укреплять их поведенческие нормы и укореняться в контексте "принимающей культуры"³¹⁸. Однако, Д. Кэрнс считает, что необходимо разработать механизмы, которые помогут стимулировать культурную и социальную интеграцию³¹⁹ молодых представителей диаспор, а также создать условия в обществе, которые отражают открытость к разнообразию. Важно, чтобы интеграционные мероприятия не только укрепляли связи внутри диаспоры, но и способствовали взаимодействию и обмену опытом между представителями различных культурных групп.

Взаимоотношения государства и цифровой диаспоры

Цифровая диаспора, в отличие от традиционной диаспоры, не ограничена географическими границами или фактом миграции³²⁰. Это открывает возможности для молодых людей по всему миру вовлекать сверстников в процессы транснациональной интеграции. Цифровые инструменты и платформы позволяют им осмысливать, адаптировать и разделять идеи и ценности новых социальных структур и правил

³¹⁷ Шамаева В. В., Зуева А. В. Проблема самоидентификации личности в современном информационном обществе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4.

³¹⁸ Дзякович Е. В., Калмыков А. А. Идентичность Места: Малая Родина, Русский Мир, Геобренд // Вестник Мгэи (on Line). 2020. № 1.

³¹⁹ Cairns D. Mobility Becoming Migration: Understanding Youth Spatiality in the Twenty-First Century под ред. D. Cairns, Cham: Springer International Publishing, 2022. С. 17–24.

³²⁰ Windle J. Recontextualising race, politics and inequality in transnational knowledge circulation: Biographical resignifications // Research in Comparative and International Education. 2020. № 3 (15). С. 291–304.

функционирования. Цифровой арсенал³²¹, доступный глобальным молодежным сообществам, предлагает ряд преимуществ:

- Они позволяют формировать коллективные идентичности молодежи в виртуальном пространстве, обеспечивая связь и взаимодействие без необходимости физических встреч.
- Обеспечивают беспрепятственную коммуникацию между участниками внутри этих сообществ, укрепляя связи и обмен знаниями.
- Предоставляют возможности для внедрения инновационных инструментов, которые позволяют молодежи участвовать и оказывать влияние на культуру, общество и политику, как на национальном уровне, так и в глобальном масштабе.
- Способствуют вовлеченности неинституциональных субъектов в политический процесс и участие в принятии решений.

Несмотря на возрастающую значимость глобальных сообществ молодежи и цифровых диаспор, создание конкретных институтов, специализирующихся на работе с этими сферами, пока еще является исключением³²². В некоторых странах были созданы отдельные подразделения, например, министерство или комитет, которые функционируют независимо³²³ от Министерства иностранных дел или других государственных органов, и занимаются вопросами, связанными с диаспорой и молодежными сообществами. Наличие таких институтов позволяет государству предоставлять помощь молодым людям, проживающим за рубежом, в защите их прав и свобод, сохранении и развитии национальной идентичности³²⁴, а также в изучении и расширении использования их родного языка. Эти институты играют важную роль в

³²¹ Аббасов Г. А. Цифровая диаспора как одна из коллективных идентичностей транснациональной молодежи // Вопросы Национальных и Федеративных Отношений. 2023. № 4 (97) (13). С. 1560–1570.

³²² Routledge International Handbook of Diaspora Diplomacy под ред. L. Kennedy, New York: Routledge, 2021. 428 с.

³²³ Snow N. Rethinking Public Diplomacy in the 2020s Routledge, 2020.

³²⁴ Armstrong M. C. Operationalizing Public Diplomacy Routledge, 2020.

установлении связей с молодежью, предоставлении информации и поддержке в различных областях, от образования до культурного обмена.

Некоторые исследователи подчеркивают, что несмотря на усилия Россотрудничества в разработке долгосрочных гуманитарных и культурных программ, которые стремятся к устойчивым результатам, чрезмерная стратегизация³²⁵ этих программ может ограничить их способность адекватно реагировать на современные реалии. Программы, разработанные 5–10 лет назад, могут не учитывать современные социальные, культурные и политические изменения. Кроме того, важно отметить, что масштабы и сложность институциональной структуры Россотрудничества могут ограничивать его гибкость в реагировании на современные процессы. Бюрократические процедуры и ограничения могут замедлять принятие оперативных решений³²⁶ и адаптацию к новым вызовам и потребностям.

В данном контексте целесообразно изучить опыт других государств, которые первыми внедрили институциональные механизмы поддержки и содействия молодежи и диаспоры в рамках государственного аппарата.

Израильское правительство признает многообразие идентичностей еврейского народа во всем мире и понимает, что эти общины могут быть интегрированы или ассимилированы в разной степени в различных контекстах. Одновременно, Министерство по делам диаспоры и борьбы с антисемитизмом Израиля³²⁷ признает и ценит эти различия как проявление разнообразия и подчеркивает, что основной приоритет заключается в сохранении, углублении, преподавании и обмене знаниями о еврейской

³²⁵ Morozov V. M. Vertical and Horizontal Dimensions of Russia's Network Diplomacy под ред. V. M. Morozov, Singapore: Springer Nature, 2023. С. 37–54.

³²⁶ Semedov S. A., Kurbatova A. G. Russian Public Diplomacy and Nation Branding Studies in Diplomacy and International Relations / под ред. A. A. Velikaya, G. Simons, Cham: Springer International Publishing, 2020. С. 45–59.

³²⁷ The Ministry for Diaspora Affairs and Combating Antisemitism [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/departments/ministry_of_diaspora/govil-landing-page (дата обращения: 05.02.2023).

истории и наследии, а также сохранении памяти, истории и уроков Холокоста.

Соответственно, приоритет "национального строительства"³²⁸ не обязательно связан с конкретным местоположением или выражением идентичности, а скорее с укреплением и содействием различным аспектам еврейской культуры, истории и ценностей. В этом контексте израильское правительство признает важность сбережения и передачи знаний об истории и наследии еврейского народа, а также содействия в сохранении памяти о Холокосте. Такой подход со стороны израильского правительства создает привлекательные условия для вовлечения молодежи. Ведь существует большая категория евреев, которые никогда не были в Израиле и родились, выросли и проживают в других странах. Из-за своей уникальной жизненной ситуации и отличных от окружающих идентичностей, эти люди могут испытывать отчуждение³²⁹ или чувство отделенности.

Израильское правительство понимает эту проблему и предлагает ряд программ и мероприятий³³⁰, которые направлены на привлечение и интеграцию молодежи еврейского происхождения из разных стран. Они создают условия для того, чтобы эти молодые люди могли лучше понять и связаться с израильской культурой, историей и наследием, а также укрепить свою идентичность как часть еврейского народа. Такие программы могут включать в себя образовательные поездки в Израиль, языковые курсы, стажировки, культурные мероприятия и многое другое. Они предоставляют возможность молодежи узнать больше о своих корнях, установить контакты

³²⁸ Beker A. *Sixty Years of World Jewish Congress Diplomacy: From Foreign Policy to the Soul of the Nation* Routledge, 2018. С. 373–396.

³²⁹ Kaplanov R. *Jews in the Former Soviet Union: Between Dissolution and Renaissance* / R. Kaplanov, Routledge, 2018.

³³⁰ Gilboa E. *Israel: Countering Brandjacking* Routledge, 2020.

с другими еврейскими молодыми людьми и наладить связи с израильской общиной.

Другим примечательным примером работы с диаспорой и молодежью является Государственный комитет по работе с диаспорой Азербайджана. Комитет активно поддерживает азербайджанцев, проживающих за рубежом, в реализации их права на создание национально-культурных автономий и общественных организаций в соответствии с международными правовыми нормами³³¹. В рамках этого направления осуществляется комплексная работа по организации открытия и функционирования школ и азербайджанских культурных центров³³² в странах и регионах, где проживают азербайджанцы. Такая деятельность государства в отношении диаспоры не только способствует развитию платформ для мягкой силы³³³ и продвижения культуры, но также способствует внедрению более фундаментальных инструментов сохранения национальной идентичности. Она обеспечивает сильную основу для поддержания связи и преемственности поколений, а также укрепляет привязанность азербайджанцев к своей культуре, языку и наследию.

Один из примечательных примеров, который иллюстрирует влияние диаспоральной политики на сохранение этнической идентичности, можно рассмотреть на примере азербайджанской диаспоры в Иране, которая насчитывает около 30 миллионов человек³³⁴. Азербайджанцы, проживающие в Иране, сталкиваются с ограничениями в области образования, использования родного языка и свободного самовыражения. Это нарушает их основные права, заложенные во Всеобщей декларации

³³¹ State Committee for Work with the Diaspora of the Republic of Azerbaijan [Электронный ресурс]. URL: <https://diaspor.gov.az/en> (дата обращения: 25.03.2023).

³³² Yolaçan S. Azeri networks through thick and thin: West Asian politics from a diasporic eye // *Journal of Eurasian Studies*. 2019. № 1 (10). С. 36–47.

³³³ Cull N. J. From soft power to reputational security: rethinking public diplomacy and cultural diplomacy for a dangerous age // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2022. № 1 (18). С. 18–21.

³³⁴ Amnesty International Iran Archives: Ethnic minorities // Amnesty International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amnesty.org/en/location/middle-east-and-north-africa/iran/report-iran/> (дата обращения: 13.02.2023).

прав человека³³⁵. Однако в соответствии с иранским законодательством, использование родного языка и выражение культурной идентичности рассматривается как нарушение, и считается “проявлением пантюркизма”³³⁶. В результате азербайджанская диаспора в Иране подвергается геттоизации³³⁷ и систематическому угнетению и ассимиляции³³⁸.

Интересно отметить, что современные транснациональные молодежные движения предоставляют уникальные возможности для активного участия молодежи в социальных, культурных и политических процессах по всему миру. Примечательным примером является молодежь из Азербайджана и Южного Азербайджана (Иран), представители обеих групп проживают в странах, где отсутствует государственная поддержка и политика, направленная на работу с молодежью в Южном Азербайджане (Иран). Однако они могут встречаться в третьих странах и совместно осуществлять инициативы, направленные на поддержку женщин³³⁹, молодежи и национальных меньшинств в Южном Азербайджане (Иран), которые они считают своей родиной.

Современные средства коммуникации, включая виртуальные платформы и социальные медиа, предоставляют молодежи из Азербайджана и Южного Азербайджана (Иран) новые возможности для внедрения инновационных подходов³⁴⁰ к воздействию на культуру, общество и политику. В этом контексте, они могут создавать онлайн-школы азербайджанского языка и культуры, предоставляя своей диаспоре в Иране

³³⁵ De Luca C. Mother tongue as a universal human right // International Journal of Speech-Language Pathology. 2018. № 1 (20). С. 161–165.

³³⁶ Moradi S. Languages of Iran: Overview and Critical Assessment под ред. S. D. Brunn, R. Kehrein, Cham: Springer International Publishing, 2020. С. 1171–1202.

³³⁷ Özdemir S. Southern Azerbaijan Issue // Conflict Areas in the Caucasus and Central Asia. 2022. С. 111.

³³⁸ Albatar T. From The Great Empire to The Islamic Republic: Minorities in Iran Assimilated Identities, and Denied Rights / T. Albatar, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2020.

³³⁹ Abbasov H. Feminist Foreign Policy and Gender Justice on the International Agenda // RUDN Journal of Political Science. 2022. № 1 (24).

³⁴⁰ Garibova J. The Azerbaijani Diaspora in Turkey: Integration, Reintegration, and the Production of Identity // Nationalities Papers. 2022. № 4 (50). С. 770–793.

доступ к языковым и культурным материалам³⁴¹ на их родном языке, несмотря на запреты и ограничения со стороны иранского правительства.

Выводы к параграфу

Цифровая диаспора объединяет людей с общими культурными, этническими или религиозными особенностями через онлайн платформы, позволяя им поддерживать связь, обмениваться информацией и укреплять свою идентичность без географических ограничений. В отличие от традиционной диаспоры, она не требует физического перемещения, что способствует интеграции в транснациональное поле на ранних этапах. Цифровые технологии играют ключевую роль в формировании коллективной идентичности цифровой диаспоры, позволяя ей влиять на общественное мнение, политические процессы, культурные тренды и социальные изменения.

Гибкость и мобильность цифровой диаспоры обеспечивают постоянную связь между ее членами, независимо от географического расстояния, что способствует интенсивному обмену идеями и укреплению коллективной идентичности.

Механизмы репрезентации, доступные через социальные сети, позволяют мигрантским сообществам конструировать образ виртуальной родины, поддерживать связи со своим сообществом и выражать свою коллективную идентичность.

Анализ опыта студентов из Центральной Азии, пребывающих в России, показал, что они активно используют цифровые инструменты и социальные сети для поддержания связи с родной страной, обмена информацией и создания виртуального пространства, отражающего их этническую и культурную идентичность. Однако, сталкиваясь с языковым

³⁴¹ Oldfield A. Concerto for Solo Piano: Rethinking diaspora music with Azerbaijani women musicians in the United States Routledge, 2021. С. 334–345.

барьером, они могут испытывать затруднения в интеграции с русскоязычными студентами, что может привести к поиску поддержки и комфорта внутри своей этнической диаспоры.

Цифровая диаспора открывает уникальные возможности для молодежи по всему миру вовлекать сверстников в транснациональную интеграцию. Цифровая среда предоставляет преимущества в формировании коллективной идентичности, включая связь и взаимодействие в виртуальном пространстве, беспрепятственную коммуникацию, внедрение инновационных инструментов и участие в политическом процессе и принятии решений.

Рассмотрение опыта Израиля и Азербайджана, которые занимаются систематической поддержкой и содействием молодежи и диаспоры через государственные механизмы, позволяет исследованию выявить, как современные средства коммуникации, включая виртуальные платформы и социальные медиа, предоставляют новые возможности для применения инновационных подходов воздействия на культуру, общество и политику.

Выводы к главе

Выводы данной главы указывают на значимость транснациональных знаний в формировании глобальных молодежных сообществ и обеспечении трансграничной коммуникации, обмена культурой, знаниями и опытом. Транснациональные знания также формируют ценностно-идеологическое мировоззрение и поведенческие модели молодежи, являясь основой для восприятия и интерпретации общественно-политических и культурных процессов.

Неинституциональные акторы, лишенные административных и правовых ресурсов, играют значительную роль в формировании и развитии транснациональных молодежных движений. С ростом цифровизации общественных и политических процессов неинституциональные акторы все чаще выступают в роли инициаторов этих движений, определяя тенденции развития и оказывая влияние на социополитические явления, факторы и условия, формирующие транснациональные молодежные движения.

Анализ возможностей транснационального образования, новых медиа, социальных сетей и массовой культуры указывает на их способность распространять культурные ценности и социополитические убеждения даже в самых самобытных обществах. Это подтверждает силу данных явлений в формировании и развитии глобальных молодежных сообществ. Открытость молодежи в процессе формирования создает условия, в которых она становится особенно подвержена влиянию различных культурных, социальных и политических нарративов, формируя коллективную идентичность на их основе.

Феномен транснационального образования позволяет молодым людям находиться в одной стране, но быть вовлеченными в молодежную политику и традиции другой страны, распространяя знания и осуществляя

обмен виртуально. Это создает уникальную модель двойного присутствия учащихся и способствует интеграции в транснациональное поле.

Современные средства коммуникации, социальные сети и новые медиа являются мощными инструментами для создания и обмена знаниями в глобальных молодежных сообществах, но также несут потенциальные риски, такие как дезинформация и манипуляция молодежью. Массовая культура играет важную роль в формировании глобальных молодежных сообществ, передавая ценности и убеждения через символы и образы. Она также оказывает влияние на модели поведения и контекстуализацию политики в популярной культуре.

Цифровая диаспора, как неинституциональный актор, получает эффективную платформу для культурного, социального и политического влияния на молодежь, находящуюся в зоне влияния иностранной молодежной политики. Гибкость и мобильность цифровой диаспоры способствуют интенсивному обмену идеями и укреплению коллективной идентичности.

Цифровая диаспора как форма транснациональной коллективной идентичности молодежи представляет собой процесс формирования и поддержания групповой принадлежности и культурной уникальности через виртуальные коммуникационные сети. Члены таких сообществ активно взаимодействуют в цифровом пространстве, содействуя обмену идеями, культурными практиками и политическими взглядами.

Анализ опыта студентов из Центральной Азии, пребывающих в России, подтверждает активное использование ими цифровых инструментов и социальных сетей для поддержания связи с родной страной и создания виртуального пространства, отражающего их этническую и культурную идентичность. Однако языковой барьер может затруднить интеграцию с русскоязычными студентами, что требует поиска поддержки внутри этнической диаспоры.

Рассмотрение опыта стран, которые систематически поддерживают молодежь и диаспору через государственные механизмы, позволяет выявить новые возможности современных средств коммуникации для воздействия на культуру, общество и политику.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает предположение о том, что рост цифровизации общественных и политических процессов способствует расширению роли неинституциональных акторов в инициировании транснациональных молодежных движений и влиянии на социально-политические феномены, факторы и условия, определяющие эти движения. Одновременно, современная конфигурация международных общественно-политических процессов устанавливает взаимозависимость между институциональными и неинституциональными акторами. Институциональные акторы обладают административными и регулятивными ресурсами, которые позволяют им контролировать степень открытости общественно-политического и культурного пространства для транснациональных процессов. Однако для эффективного взаимодействия с молодежью на национальном и международном уровнях они должны учитывать влияние неинституциональных компонентов и сотрудничать с неинституциональными акторами для воздействия на формирование и развитие транснациональных молодежных движений.

В результате решения поставленных исследовательских задач автором исследования получены следующие результаты.

1. Анализ трансформации молодежных движений в транснациональном контексте выявил ключевые аспекты их эволюции и адаптации к современным глобальным вызовам. Организованные в рамках национальных границ с иерархической структурой, сосредоточенные на локальных или национальных проблемах, таких как гражданские права, образовательные реформы и социальная справедливость, традиционные молодежные движения значительно изменились под влиянием глобализации и технологического прогресса.

Глобализация способствовала интернационализации проблем, таких как изменение климата, права человека и социальная несправедливость, что

повлияло на цели молодежных движений. Развитие цифровых технологий и социальных медиа предоставило новые инструменты для координации и мобилизации, позволяя молодежи организовываться и действовать на глобальном уровне. Международные организации и программы обмена способствовали формированию глобального молодежного сознания и обмену опытом. Политическая и социальная нестабильность, вызванная конфликтами и экономическими кризисами, побудила молодежь искать глобальные решения и сотрудничество.

Транснациональные молодежные движения сегодня характеризуются децентрализованными и горизонтальными структурами, что делает их более гибкими и устойчивыми к внешним угрозам. Эти движения формулируют глобально ориентированные идеи, такие как экологическая устойчивость, защита прав человека и социальная справедливость. Современные цифровые технологии играют ключевую роль в координации действий и мобилизации ресурсов на международном уровне, позволяя молодежным движениям быстро реагировать на глобальные вызовы.

Характерные черты трансформации молодежных движений к современным условиям включают децентрализацию структур, активное использование цифровых технологий, инклюзивность идеологических взглядов и преодоление культурных и политических барьеров. Молодежь активно участвует в международных дебатах и акциях, что способствует формированию новых и неформальных форм политического участия, переосмыслению традиционных подходов к молодежной политике и требует от государственных структур признания и поддержки ее субъектности.

2. Анализ различных концептуальных подходов расширил границы аналитического исследования транснациональных молодежных движений, предоставив концептуальные инструменты для понимания их динамики, силы и действий, а также выявив факторы, которые

способствуют или препятствуют их развитию.

Транснациональное молодежное движение — это форма организации и деятельности молодежных групп и сообществ, позволяющий диверсифицировать источники получения знаний и опыта, формировать виртуальные коллективные идентичности и интенсифицировать трансграничное общественно-политическое участие молодежи. Однако, в силу эклектичной природы транснациональных молодежных движений, они могут оказаться уязвимыми к навязанным идеологическим воззрениям.

Сложность в концептуализации транснациональных молодежных движений заключается в том, что современные транснациональные процессы создают условия, в которых неинституциональные субъекты приобретают характеристики автономных акторов, что затрудняет их классификацию. Социально-конструктивистский подход способствует анализу влияния социальных конструкций и создаваемых акторами смыслов на формирование и деятельность молодежных движений. Подход культурной трансляции подчеркивает роль культурных практик, символов и идентичности в формировании транснациональных молодежных движений. Неоинституциональный подход позволил исследовать, как формальные и неформальные институты влияют на развитие и устойчивость молодежных движений. Постструктуралистский подход предложил инструменты для деконструкции дискурсов и власти, выявляя, как языковые и символические практики формируют идентичности и стратегии молодежных движений. Постмодернистский подход акцентировал внимание на фрагментации, плюрализме и гибридности культурных форм и практик. Сетевой подход открывает представление о социальных сетях и взаимодействии акторов внутри них, выявляя сетевую структуру и ее влияние на развитие молодежных движений.

Наиболее эффективным концептуальным подходом для изучения транснациональных молодежных движений является *теория социального*

поля Пьера Бурдьё. Теоретический инструментарий этой теории позволяет выявить влияние различных факторов, таких как культура, социальный статус и ресурсы, на формирование и развитие транснациональных молодежных полей. Она также предоставляет возможность анализировать взаимодействия между институциональными и неинституциональными субъектами, раскрывая сложные социальные связи и процессы внутри этих полей.

3. Анализ формирования и развития молодежной политики в контексте транснациональных процессов позволил выявить возможности и вызовы, с которыми сталкиваются институциональные акторы при ее реализации, и оценить факторы, влияющие на эффективность молодежной политики в условиях транснационализации.

Современные транснациональные процессы существенно влияют на формирование и реализацию молодежной политики. В результате диверсификации и трансграничности источников знаний, коммуникационных каналов и средств общественно-политического выражения, молодежная политика привлекает внимание не только молодежи, находящейся в пределах государственных границ, но и глобальных молодежных сообществ, включая коллективные виртуальные идентичности молодежи (цифровые диаспоры, онлайн-сообщества). Это предъявляет новые вызовы и открывает возможности для институциональных акторов, которые необходимо учитывать при разработке и реализации молодежной политики.

Разработанные модели деятельности уполномоченных органов по работе с молодежью и неправительственных организаций (НПО) в России, Беларуси, Казахстане и Азербайджане подчеркнули роль государственных органов в регулировании молодежной политики и их влияние на транснациональные процессы в национальных контекстах. Смягчение регулирования молодежной политики может усилить транснациональные

связи, однако такой подход также может привести к нежелательному вмешательству внешних акторов в вопросы, связанные с национальными особенностями молодежных движений.

В России и Азербайджане существуют развитые системы молодежных политических организаций, которые активно участвуют в политической жизни и оказывают влияние на транснациональные процессы. В Казахстане и Беларуси преобладают молодежные движения, ориентированные на социально-экономическое развитие и культурную сферу. Уполномоченные органы, отвечающие за вопросы молодежи, также имеют свои национальные особенности. В России и Беларуси они играют важную роль в разработке и реализации государственной молодежной политики, организации образовательных программ и поддержке молодежных инициатив. В Казахстане и Азербайджане уполномоченные органы активно сотрудничают с международными организациями и участвуют в разработке международных стандартов и политик в области молодежи. В деятельности национальных неправительственных организаций (НПО) также существуют различия. В России и Азербайджане НПО активно занимаются защитой прав молодежи, социальными и экологическими инициативами, а также участвуют в международных проектах и программах. В Казахстане и Беларуси НПО активно развивают молодежное предпринимательство, образовательные программы и способствуют социальной адаптации молодежи.

Закрепление основных принципов защиты прав молодежи в нормативно-правовых документах стран-участниц СНГ создало условия для дальнейшего расширения сотрудничества между государствами в культурной, гуманитарной и экономической сферах, стимулируя транснациональные потоки в регионе.

4. Исследование роли международных организаций в формировании и развитии транснациональных молодежных движений

показало, что они представляют сложную площадку для воздействия на общественно-политические, культурные и экономические процессы. Такие движения позволяют институциональным факторам, включая государства и международные организации, укрепить свое влияние, но могут также представлять вызовы для контроля над молодежной политикой.

В условиях современной геополитической ситуации, международные организации развивающихся стран, такие как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, имеют потенциал стать новыми экспортерами идейно-ценностных ориентаций. Роль институциональных акторов, включая указанные международные организации, в формировании и развитии транснациональных молодежных движений проявляется через разнообразные механизмы и программы.

Путем сравнительного анализа результатов SWOT и PESTLE-анализов молодежной политики в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС были выявлены общие тенденции и уникальные особенности, а также проведена оценка эффективности деятельности и выявлены недостатки в формировании молодежной политики на международном уровне.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой значительный региональный блок с потенциалом для сотрудничества в области молодежной политики и координации программ между его странами-участниками. Однако для достижения эффективных результатов необходимо разработать систему мониторинга и оценки, а также обеспечить финансирование молодежных проектов.

Молодежная политика ШОС отличается особым акцентом на ценностно-культурных ориентациях и национальной безопасности, а также наличием специализированных документов, определяющих стратегические направления работы с молодежью. Однако для повышения эффективности этой политики рекомендуется внедрение координационного органа, который поможет улучшить взаимодействие и сотрудничество между странами-членами.

БРИКС объединяет пять ведущих экономик с разнообразными ресурсами и обширным опытом. Для успешной работы с молодежью в рамках БРИКС рекомендуется разработать единый концепт и обеспечить финансирование программ и проектов, направленных на поддержку и развитие молодежи. Такие меры помогут совместно реализовывать важные инициативы и повысить эффективность работы с молодежью в контексте БРИКС.

5. Исследование влияния транснационального образования, новых медиа и массовой культуры на развитие транснациональных молодежных движений позволило выявить функции и механизмы неинституциональных компонентов в формировании глобальных молодежных сообществ.

Транснациональные знания играют ключевую роль в формировании глобальных молодежных сообществ и обеспечивают трансграничную коммуникацию, обмен культурой, знаниями и опытом в рамках транснациональных молодежных движений.

В мультицентрическом мире границы иерархии и власти в образовании становятся менее четкими, что предоставляет возможность негосударственным и нетрадиционным участникам влиять на образовательные программы и инициативы. Феномен транснационального образования позволяет молодым людям находиться в одной стране, но одновременно быть вовлеченными в молодежную политику и традиции другой страны, осуществляя обмен знаниями и опытом в виртуальной среде. Это создает уникальную модель двойного присутствия учащихся и способствует интеграции в транснациональное поле.

Современные средства коммуникации, новые медиа и массовая культура являются мощными инструментами для создания и обмена знаниями в глобальных молодежных сообществах, но также несут потенциальные риски, такие как дезинформация и манипуляция

молодежью. Применение критического эпистемологического дискурсивного анализа при исследовании серии протестов, вызванных смертью Махсы Амини, позволило выявить, как знания выражаются, транслируются и воспринимаются в общественном дискурсе, тексте и разговоре, а также как представления о знаниях влияют на формирование ментальных моделей и общих знаний у молодежи.

Возможности транснационального образования, новых медиа, социальных сетей и массовой культуры позволяют распространять определенные культурные ценности, верования, практики и социополитические убеждения даже в самых самобытных обществах. Это свидетельствует о силе этих явлений в формировании и развитии глобальных молодежных сообществ. Открытость молодежи, находящейся в процессе формирования, создает условия, в которых она особенно подвержена влиянию различных культурных, социальных и политических нарративов, а также формированию коллективной идентичности на основе этих нарративов.

6. Анализ цифровой диаспоры как одной из коллективных идентичностей молодежи, ранее не рассмотренных исследователями, а также ее влияние на формирование транснациональных молодежных движений позволил автору исследования выявить платформы и механизмы культурного, социального и политического влияния на молодежь, находящуюся в зоне влияния иностранной молодежной политики.

Транснациональные молодежные движения способствуют мобильности информации, знаний и культуры, что позволяет сократить время и ресурсы, необходимые не только для коммуникации, но и для адаптации и распространения социополитических ценностей.

Коллективные виртуальные идентичности молодежи, такие как цифровая диаспора и онлайн-сообщества, могут активно лоббировать общественно-политическую инициативу как в онлайн-среде (подписание

петиций, публикации в СМИ), так и призывать к проведению физических акций и мероприятий. В такой среде неинституциональные акторы, включая цифровую диаспору, получают эффективную платформу для осуществления культурного, социального и политического влияния на молодежь, находящуюся как физически, так и виртуально в зоне влияния иностранной молодежной политики.

Цифровая диаспора, как одна из наиболее динамичных форм коллективной виртуальной идентичности молодежи, обладает способностью активно вовлекать сверстников в заблаговременный процесс интеграции в транснациональное поле, консолидировать культурные и информационные пространства и универсализировать поведенческие модели молодежи.

Анализ формирования образа виртуальной родины студентами из Центральной Азии, проживающими в России, позволил выявить активное использование ими цифровых инструментов и социальных сетей для поддержания связи с родной страной и создания виртуального пространства, отражающего их этническую и культурную идентичность. Механизмы репрезентации, доступные через социальные сети, позволяют мигрантским сообществам создавать образ виртуальной родины, поддерживать связи со своим сообществом и выражать свою коллективную идентичность.

Исследование опыта стран, систематически поддерживающих молодежь и диаспору через государственные механизмы, позволило выявить, как современные средства коммуникации, включая виртуальные платформы и социальные медиа, предоставляют новые возможности для применения инновационных подходов воздействия на культуру, общество и политику.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июля 1995 г. N 27 ст. 2503 (дата обращения: 02.10.2022).
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ · Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003> (дата обращения: 30.05.2023).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. No 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: <https://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения: 21.09.2022).
4. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета • Президент России // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 27.05.2023).
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями от 27 февраля 2022 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 12.09.2022).
6. Закон Казахстанской Республики от 9.04.2015 г. № 285-V ЗПК «О государственной молодежной политике» [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=73163 (дата обращения: 05.09.2022).
7. О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» - ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191#z6> (дата обращения: 18.10.2022).
8. Шуминская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой» Официальный сайт президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/ru/articles/view/52122> (дата обращения: 23.02.2023).

9. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 23.03.2023).

Монографии

10. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики, сост. и общ. пер. с фр. и послесл НА Шматко / П. Бурдьё, Ч, 2007.
11. Albitar T. From The Great Empire to The Islamic Republic: Minorities in Iran Assimilated Identities, and Denied Rights / T. Albitar, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2020.
12. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson, Revised edition-e изд., London New York: Verso, 2016. 256 с.
13. Armstrong M. C. Operationalizing Public Diplomacy Routledge, 2020.
14. Balassa B. The Theory of Economic Integration (Routledge Revivals) / B. Balassa, London: Routledge, 1962. 318 с.
15. Becker A. Sixty Years of World Jewish Congress Diplomacy: From Foreign Policy to the Soul of the Nation Routledge, 2018.C. 373–396.
16. Braungart R. G., Braungart M. M. Youth Movements под ред. N. J. Smelser, P. B. Baltes, Oxford: Pergamon, 2001.C. 168–171.
17. Cairns D. Mobility Becoming Migration: Understanding Youth Spatiality in the Twenty-First Century под ред. D. Cairns, Cham: Springer International Publishing, 2022.C. 17–24.
18. Candidatu L., Leurs K., Ponzanesi S. Digital Diasporas: Beyond the Buzzword John Wiley & Sons, Ltd, 2019.C. 31–47.
19. Carey R. L., Polanco C., Blackman H. Mattering in allied youth fields: Summoning the call of Black Lives Matter to radically affirm youth through programming Current issues in out-of-school time / Waxhaw, NC, US: Information Age Publishing, Inc., 2022.C. 67–86.
20. Dijk T. A. van : An Interdisciplinary Study of Global Structures in Discourse, Interaction, and Cognition / T. A. van Dijk, London: Routledge, 2019. 332 с.
21. Dijk T. van Discourse, knowledge, power and politics 2011.C. 27–64.
22. Dixon C., Piccini J. The Anti-Vietnam War Movement: International activism and the search for world peace Routledge, 2018.
23. Evans D. V. The Emoji Code: How Smiley Faces, Love Hearts and Thumbs Up are Changing the Way We Communicate / D. V. Evans, London: Michael O'Mara, 2017. 256 с.
24. Everuss L. The new mobilities paradigm and social theory Routledge, 2020.

25. Fernandez F., Powell J. J. W. Neo-institutional approaches to understanding how higher education transforms society and the world of work Routledge, 2022.
26. Foucault M. Space, Knowledge, and Power [1982] Routledge, 2008.
27. Freytag T. Educational Inequalities Reflecting Socio cultural and Geographical Embeddedness? Exploring the Place of Hispanics and Hispanic Cultures in Higher Education and Research Institutions in New Mexico Knowledge and Space / под ред. P. Meusburger, T. Freytag, L. Suarsana, Cham: Springer International Publishing, 2016.C. 93–108.
28. Gilboa E. Israel: Countering Brandjacking Routledge, 2020.
29. Glynn M. A., Hood E. A., Innis B. D. Taking Hybridity for Granted: Institutionalization and Hybrid Identification Research in the Sociology of Organizations / под ред. M. L. Besharov, B. C. Mitzinneck, Emerald Publishing Limited, 2020.C. 53–72.
30. Haber H. F. Beyond Postmodern Politics: Lyotard, Rorty, Foucault / H. F. Haber, New York: Routledge, 2021. 208 с.
31. Hampel-Milagrosa A. Azerbaijan's Ecosystem for Technology Startups—Baku, Ganja, and Shamakhi / A. Hampel-Milagrosa, Asian Development Bank, 2022.
32. Heidbrink L., Statz M. Youth Circulations: Tracing the Real and Imagined Circulations of Global Youth под ред. D. Levison, M. J. Maynes, F. Vavrus, Cham: Springer International Publishing, 2021.C. 245–259.
33. Holtug N. The Politics of Social Cohesion: Immigration, Community, and Justice / N. Holtug, Oxford University Press, 2022. 313 с.
34. Jenkins H. [и др.]. By Any Media Necessary: The New Youth Activism / H. Jenkins, S. Shresthova, L. Gamber-Thompson, N. Kligler-Vilenchik, A. Zimmerman, New York: NYU Press, 2016. 352 с.
35. Kaplanov R. Jews in the Former Soviet Union: Between Dissolution and Renaissance / R. Kaplanov, Routledge, 2018.
36. Kennedy L. Routledge International Handbook of Diaspora Diplomacy / L. Kennedy, New York: Routledge, 2021. 428 с.
37. Kim Y. Introduction: Media in Asia: Global, Digital, Gendered, Mobile Asia Routledge, 2022.
38. Mayer C. The Transnational and Transcultural: Approaches to Studying the Circulation and Transfer of Educational Knowledge Global Histories of Education / под ред. E. Fuchs, E. Roldán Vera, Cham: Springer International Publishing, 2019.C. 49–68.
39. Mazzucato V. [и др.]. Mobility Trajectory Mapping for Researching the Lives and Learning Experiences of Transnational Youth Brill, 2022.C. 38–64.
40. Mercer K. Identity and Diversity in Postmodern Politics Routledge, 2009.
41. Mielke K., Hornidge A. Area Studies at the Crossroads / K. Mielke, под ред. . K. Mielke, A. Hornidge, New York: Palgrave Macmillan US, 2017.

42. Mielke K., Hornidge A. Introduction: Knowledge Production, Area Studies and the Mobility Turn под ред. K. Mielke, A. Hornidge, New York: Palgrave Macmillan US, 2017.C. 3–26.
43. Mignolo W. D. Introduction: Coloniality of power and de-colonial thinking Routledge, 2010.
44. Moradi S. Languages of Iran: Overview and Critical Assessment под ред. S. D. Brunn, R. Kehrein, Cham: Springer International Publishing, 2020.C. 1171–1202.
45. Morozov V. M. Vertical and Horizontal Dimensions of Russia's Network Diplomacy под ред. V. M. Morozov, Singapore: Springer Nature, 2023.C. 37–54.
46. Oldfield A. Concerto for Solo Piano: Rethinking diaspora music with Azerbaijani women musicians in the United States Routledge, 2021.C. 334–345.
47. Pache A.-C., Thornton P. H. Hybridity and Institutional Logics Research in the Sociology of Organizations / под ред. M. L. Besharov, B. C. Mitzinneck, Emerald Publishing Limited, 2020.C. 29–52.
48. Peters M., Wain K. Postmodernism/Post-structuralism John Wiley & Sons, Ltd, 2003.C. 57–72.
49. Pickard S., Bowman B., Arya D. Youth and environmental activism Routledge, 2022.
50. Razinkov S., Porshneva O., Rakhimov M. The formation and institutional development of the SCO: Historical and legal aspects Routledge, 2022.
51. Reiter B. Constructing the Pluriverse: The Geopolitics of Knowledge / B. Reiter, Durham: Duke University Press, 2018.
52. Riberio G. L. Why (Post)Colonialism and (De)Coloniality Are Not Enough: A Postimperialist Perspective Routledge, 2013.
53. Richardson B. J. Editorial - Climate strikes to Extinction Rebellion: environmental activism shaping our future Edward Elgar Publishing, 2020.C. 1–9.
54. Richardson B. J. From Student Strikes to the Extinction Rebellion: New Protest Movements Shaping our Future / B. J. Richardson, Edward Elgar Publishing, 2020. 195 c.
55. Rzayev A., Dönmez Kara C. Ö. Education as a Social Policy Tool and Educational Policies of Azerbaijan for Youth: под ред. B. Akkaya, K. Jermisittiparsert, A. Gunsel, IGI Global, 2022.C. 283–295.
56. Sadouni S. Religious Transnationalism and Climate Change : the Role of Non-State Actors / S. Sadouni, Palgrave MacMillan, 2022
57. Said E. W. Culture and imperialism / E. W. Said, London: Vintage, 1994. 443 c.
58. Schmidt-Wellenburg C., Bernhard S. How to chart transnational fields: Introduction to a methodology for a political sociology of knowledge* Routledge, 2020.

59. Searle J. R. Postmodernism and the Western Rationalist Tradition Routledge, 1995.
60. Semedov S. A., Kurbatova A. G. Russian Public Diplomacy and Nation Branding Studies in Diplomacy and International Relations / под ред. А. А. Velikaya, G. Simons, Cham: Springer International Publishing, 2020. С. 45–59.
61. Smith M. P., Guarnizo L. E. Transnationalism from Below / М. P. Smith, L. E. Guarnizo, Transaction Publishers, 1998. 326 с.
62. Snow N. Rethinking Public Diplomacy in the 2020s Routledge, 2020.
63. Spary C. Gender, Politics, Performance: Embodiment and Representation in Political Institutions под ред. S. Rai [и др.], Oxford University Press, 2021. С. 0.
64. Spivak G. C. Poststructuralism, Marginality, Postcoloniality and Value Routledge, 2004.
65. Sullivan M. P. Transnationalism, Power Politics, and the Realities of the Present System Routledge, 1982.
66. Theocharis Y., Moor J. de Creative Participation and the Expansion of Political Engagement 2021.
67. Urry J. Mobilities: New Perspectives on Transport and Society / J. Urry, Routledge, 2016. 386 с. Vertovec S. Superdiversity: Migration and Social Complexity / S. Vertovec, Taylor & Francis, 2022. 287 с.
68. Waters J. L., Leung M. Trans-knowledge? Geography, Mobility, and Knowledge in Transnational Education Knowledge and Space / под ред. H. Jöns, P. Meusburger, M. Heffernan, Cham: Springer International Publishing, 2017. С. 269–285.
69. Witteborn S. Digital Diaspora John Wiley & Sons, Ltd, 2019. С. 179–192.
70. Wyn J. [и др.]. Youth and the New Adulthood Generations of Change: Generations of Change / J. Wyn, H. Cahill, D. Woodman, H. Cuervo, C. Leccardi, [и др.], 2020.
71. Zani B., Cicognani E. Young People as Engaged Citizens: A Difficult Challenge Between Disillusionments and Hopes Lecture Notes in Computer Science / под ред. P. Contucci [и др.], Cham: Springer International Publishing, 2019. С. 1–13.
72. Zapata-Barrero R. Transnationalism and Interculturalism: Overlapping Affinities Palgrave Studies in European Political Sociology / под ред. J. E. Fossum, R. Kastoryano, B. Siim, London: Palgrave Macmillan UK, 2018. С. 89–122.

Научные статьи

73. Аббасов Г. А. Интеграция транснациональной молодежи в социальное поле принимающей страны: пример студенческой

- молодежи из Центральной Азии, обучающейся в Российской Федерации // Евразийский союз. 2023. № 3 (49) (12). С. 248–257.
74. Аббасов Г. А. Формирование и развитие молодежной политики в контексте транснациональных процессов: возможности и вызовы // Politbook. 2023. № 3. С. 118–142.
75. Аббасов Г. А. Цифровая диаспора как одна из коллективных идентичностей транснациональной молодежи // Вопросы Национальных и Федеративных Отношений. 2023. № 4 (97) (13). С. 1560–1570.
76. Авзалова Э. И. Механизм политической мобилизации в сети интернет // Вопросы Национальных И Федеративных Отношений. 2020. № 12 (69) (10). С. 2866–2871.
77. Авцинова Г. И., Бурда М. А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы Политологии. 2019. № 4 (44) (9). С. 649–655.
78. Агнистикова О. И. Особенности формирования медиаповесток неинституциональными акторами журналистского поля // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. № 3 (14). С. 136–144.
79. Антонов Н. А., Жигулич С. В. Влияние социальных сетей на формирование политического сознания молодёжи // Youth World Politic. 2019. № 1. С. 18–23.
80. Балашов А. Н., Бочанов М. А. Интернет-технологии как фактор развития политической активности граждан: тренды и противоречия // Politbook. 2017. № 2. С. 22–34.
81. Басова А. Г. Creation an experts Council of youth on the developments of the EAEU regulatory sandbox // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 2-5 (71). С. 25–30.
82. Белоруссова Ю. А. Кибердиаспора: аналитический обзор // Кунсткамера. 2021. № 4 (14). С. 235–248.
83. Бочанов М. А. Российская практика в области государственной поддержки волонтерской деятельности // Социальная Политика И Социальное Партнерство. 2022. № 9. С. 594–602.
84. Бронников И. А. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии // Politbook. 2019. № 2. С. 6–24.
85. Вартанов С. А. [и др.]. Медиапотребление" цифровой молодежи" в России 2021.
86. Володенков С. В. Информационное вмешательство как феномен деятельности субъектов современной международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. № 3 (25). С. 148–160.

87. Гатиева А. М. Основные тенденции политической социализации молодежи в современном социокультурном пространстве // Инновационные Проекты И Программы В Образовании. 2019. № 1 (61). С. 40–43.
88. Глебова Е. А., Баталин В. С. Обзор современных молодежных субкультур в эпоху медийной глобализации // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. № 6 (9). С. 36–47.
89. Девятков А. Н., Третьяков А. С. Фандрайзинг Как Способ Привлечения Инвестиций в НКО // Менеджмент: Теория И Практика. 2019. № 1–3.
90. Дзякович Е. В., Калмыков А. А. Идентичность Места: Малая Родина, Русский Мир, Геобренд // Вестник Мгэи (online). 2020. № 1.
91. Дудиева М. Н. Европейская молодежная политика в посткризисный период // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 5 (71). С. 162–164.
92. Захаров С. М. Молодежь в проектах власти: от поддержки к сопротивлению (политико-философская ретроспектива) // Politbook. 2021. № 1. С. 48–61.
93. Златанов Б. Г. Молодежь и общественные организации: диалог и взаимодействие // Youth World Politic. 2020. № 1. С. 15–22.
94. Истягина-Елисеева Е. а., Бариеникова Е. Е., Болдырева А. В. Включенность российской студенческой молодежи в интернет-коммуникации как фактор формирования моделей их социально-политической активности // Цифровая Социология. 2020. № 3 (3). С. 12–20.
95. Калабанов В. А., Сковиков А. К., Шумилов А. В. Государственная молодежная политика в России в социальных сетях // Politbook. 2021. № 4. С. 47–57.
96. Камышанов В. И. Фрагментация глобализации как вызов устойчивому развитию: фактор идентичности 2021. С. 78–90.
97. Комарова М. С. Молодежь как субъект государственной молодежной политики // Власть. 2016. № 4 (24). С. 87–93.
98. Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. Исследование становления гражданской идентичности молодого поколения россиян: интегративный подход // Социально-Политические Исследования. 2021. № 3 (12). С. 15–23.
99. Кочетков А. П., Мамычев А. Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики 2023. С. 96–113.
100. Кужелева-Саган И. П. [и др.]. « Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс" воображаемого сообщества" и конкуренция идентичностей 2016.

101. Луков В. А. Некоторые вопросы социокультурной субъектности молодежи // Горизонты Гуманитарного Знания. 2020. № 1. С. 68–86.
102. Луков В. А., Луков С. В. Субъектность молодежи в процессах социализации и инкультурации // Горизонты Гуманитарного Знания. 2020. № 1. С. 3–20.
103. Максимов А. А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека. // Актуальные Проблемы Российского Права. 2021. № 2 (123) (16). С. 30–38.
104. Мельникова М. Н., Кузнецова А. С., Чарина Е. В. Виртуальный мир как способ сохранения и формирования этнической идентичности в условиях миграции // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4 (24). С. 118–125.
105. Мельничук М. В. Формирование молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций: зарубежный опыт стран БРИКС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. (4). С. 75–80.
106. Меркулов П. А. Влияние молодёжных проблем на социально-политическую стабильность в условиях трансформационных сдвигов // Среднерусский Вестник Общественных Наук. 2023. № 1 (18). С. 15–42.
107. Михайленок О. М. [и др.]. Социальная реальность и политические отношения в контексте сетевой парадигмы: проблемы и перспективы исследования // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 201–241.
108. Михайлова Н. В., Толочко А. В., Гришин О. Е. Имиджевые аспекты формирования общественно-политических молодежных организаций в региональном измерении (на примере Липецкой области) // Этносоциум И Межнациональная Культура. 2017. № 10 (112). С. 9–18.
109. Муратшина Г. К., Бахтин Е. Л. Россия и страны Центральной Азии в молодежных обменах в рамках ШОС // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1 (66). С. 115–121.
110. Нестерчук О. А., Горчакова А. Р., Стригина Н. С. Особенности политической социализации молодежи в современной России (на примере Брянской области) // Известия Юго-Западного Государственного Университета. Серия: История И Право. 2020. № 3 (10). С. 84–92.
111. Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг Общественного Мнения: Экономические И Социальные Перемены. 2019. № 5 (153). С. 120–135.

112. Паламарчук В. А. Евразийские молодежные объединения как эффективный механизм вовлечения молодежи ЕАЭС в интеграционные процессы // Власть. 2020. № 1. С. 193–196.
113. Пилипенко А. Д. Институциональная роль СО НКО в развитии социального государства в России // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 286–291.
114. Положенцева И. В. Молодежь в эпоху глобализации // Власть. 2019. № 4. С. 83–86.
115. Поляков А. К., Аббасов Г. А. Транснациональный подход к изучению аудитории медиа // Коммуникология. 2023. № 3 (11). С. 135–146.
116. Попова О. В. Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. № 2 (3). С. 28–54.
117. Савчук Г. А. [и др.]. Социальные сети как инструмент интеграции студентов вузов из стран Центральной Азии в российскую образовательную, социальную и культурную среду // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 31–39.
118. Семочкина Е. В., Скотовиков А. К. Особенности взаимодействия молодежных общественно-политических организаций с органами государственной власти в современной России // Politbook. 2022. № 4. С. 31–42.
119. Сивоплясова С. Ю., Сигарёва Е. П. Демографический портрет молодежи стран ЕАЭС: планы, оценки, суждения 2021.
120. Симонова С. В., Соколов А. В. Протестная активность в сети интернет: особенности правового режима и тенденции юридической практики // Politbook. 2021. № 3. С. 182–194.
121. Скобелина Н. А. Форсайт в региональной молодежной политике // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи [Электронный ресурс]: Материалы. 2020. С. 180.
122. Скотовиков А. К., Пржедарова В. Г., Шумилов А. В. Государственный суверенитет в условиях глобализации, сетевизации и цифровизации // Politbook. 2023. № 1. С. 58–69.
123. Слемнев М. А. Молодежь В Информационном Обществе: антропологические Угрозы И Социокультурная Защита 2020. С. 282–283.
124. Татарко А. Н., Чуйкина Н. В. Взаимосвязь множественных идентичностей и социального капитала на постсоветском пространстве: межпоколенный анализ // Культурно-историческая психология. 2021. № 4 (17). С. 65–73.
125. Тормошева В. С. Международная аудитория в сетевом политическом пространстве: онлайн-масса или глобальный политический актор? 2021. С. 261–278.

126. Тхакахов В. Х. Малая родина в пространстве гражданской идентичности // Дискурс. 2021. № 6 (7). С. 83–96.
127. Федорченко С. Н. Мировоззрение в условиях цифровизации государства // Журнал политических исследований. 2022. № 3 (6). С. 69–90.
128. Филонов В. И. Коммуникационное взаимодействие органов государственной власти, СМИ и институтов гражданского общества как инструмент интеграции молодежи в политический процесс // Среднерусский Вестник Общественных Наук. 2018. № 3 (13). С. 95–105.
129. Фролов А. А., Соколов А. В., Гребенко Е. Д. Установки и ориентации современной молодежи и возможности формирования ее политической лояльности // Власть. 2021. № 6 (29). С. 118–123.
130. Чунина А. Е., Сеницина Д. Г., Коноплева В. С. Роль молодежи в цифровой экономике России // Youth World Politics. 2019. № 1. С. 12–17.
131. Чупров В. И. [и др.]. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование // Социологические Исследования. 2021. № 10. С. 23–36.
132. Шамаева В. В., Зуева А. В. Проблема самоидентификации личности в современном информационном обществе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4.
133. Шукюрова М. Г., Зейналова И. А. Формирование и развитие неправительственных организаций в Азербайджане // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 27–32.
134. Шумилов А. В. Молодежная политика в России: поиски инновационного развития государства 2018.
135. Шумилов А. В. Digital Politics Язык Современной Политики // Politbook. 2019. № 4. С. 89–96.
136. Юлаева Н. М. Понятие молодежной политики // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 68.
137. Юскаева И. Э., Дубровская В. Т. Семантика коллективного в сетевых сообществах в контексте пандемии // Политическая лингвистика. 2021. № 6 (90). С. 106–115.

Научная литература на иностранном языке

138. Abbasov H. Feminist Foreign Policy and Gender Justice on the International Agenda // RUDN Journal of Political Science. 2022. № 1 (24).

139. Abbasov H. A., Nesterchuk O. A. Development and Implementation of State Youth Policies in the Post-Soviet Region: Soviet Heritage and Achievements During the Period of Independence // *Politbook*. 2022. № 3.
140. Ahmed Z., Zhang B., Cary M. Linking economic globalization, economic growth, financial development, and ecological footprint: Evidence from symmetric and asymmetric ARDL // *Ecological Indicators*. 2021. (121). C. 107060.
141. Ancelovici M. Bourdieu in movement: toward a field theory of contentious politics // *Social Movement Studies*. 2021. № 2 (20). C. 155–173.
142. Barberá P. [и др.]. Who Leads? Who Follows? Measuring Issue Attention and Agenda Setting by Legislators and the Mass Public Using Social Media Data // *American Political Science Review*. 2019. № 4 (113). C. 883–901.
143. Baser B., Halperin A. Diasporas from the Middle East: Displacement, Transnational Identities and Homeland Politics // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2019. № 2 (46). C. 215–221.
144. Benevento A. Nurturing Curiosity Beyond Identity Labels to Find the Radical: Notes on What Encouraged Radical Youth to Participate in Transnational Qualitative Research // *Journal of Applied Youth Studies*. 2023. № 1 (6). C. 29–40.
145. Bessant J., Pickard S., Watts R. Translating Bourdieu into youth studies // *Journal of Youth Studies*. 2020. № 1 (23). C. 76–92.
146. Boccagni P. Rethinking transnational studies: Transnational ties and the transnationalism of everyday life // *European Journal of Social Theory*. 2012. № 1 (15). C. 117–132.
147. Boccagni P., Lafleur J.-M., Levitt P. Transnational Politics as Cultural Circulation: Toward a Conceptual Understanding of Migrant Political Participation on the Move // *Mobilities*. 2016. № 3 (11). C. 444–463.
148. Boulianne S., Lalancette M., Ilkiw D. «School Strike 4 Climate»: Social Media and the International Youth Protest on Climate Change // *Media and Communication*. 2020. № 2 (8). C. 208–218.
149. Braungart R. G., Braungart M. M. Generational conflict and intergroup relations as the foundation for political generations // *Advances in Group Processes*. 1989. (6). C. 179–203.
150. Briggs L., McCormick G., Way J. T. Transnationalism: A Category of Analysis // *American Quarterly*. 2008. № 3 (60). C. 625–648.
151. Brinkerhoff J. M. Diasporas and Public Diplomacy: Distinctions and Future Prospects // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2019. № 1–2 (14). C. 51–64.

152. Cahill H., Dadvand B. Re-conceptualising youth participation: A framework to inform action // *Children and Youth Services Review*. 2018. (95). C. 243–253.
153. Camiré M., Santos F. Promoting Positive Youth Development and Life Skills in Youth Sport: Challenges and Opportunities amidst Increased Professionalization 2019. (5). C. 27–34.
154. Campbell P. Occupy, Black Lives Matter and Suspended Mediation: Young People's Battles for Recognition in/between Digital and Non-digital Spaces // *YOUNG*. 2018. № 2 (26). C. 145–160.
155. Cheskin A., Kachuyevski A. The Russian-Speaking Populations in the Post-Soviet Space: Language, Politics and Identity // *Europe-Asia Studies*. 2019. № 1 (71). C. 1–23.
156. Cheung Judge R., Blazek M., Esson J. Editorial: Transnational youth mobilities: Emotions, inequities, and temporalities // *Population, Space and Place*. 2020. № 6 (26). C. 230.
157. Clay A. «All I Need Is One Mic»: Mobilizing Youth for Social Change In the Post-Civil Rights Era // *Social Justice*. 2006. № 2 (104) (33). C. 105–121.
158. Cortesi S. [и др.]. Youth and Digital Citizenship+ (Plus): Understanding Skills for a Digital World // 2020.
159. Crenshaw K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color // *Stanford Law Review*. 1991. № 6 (43). C. 1241–1299.
160. Culler J., Derrida J. What is Deconstruction? 1987.
161. Cull N. J. From soft power to reputational security: rethinking public diplomacy and cultural diplomacy for a dangerous age // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2022. № 1 (18). C. 18–21.
162. Cuprjak M., Czech-Włodarczyk C. Levels and Forms of Political Participation in Selected Youth Organisations Operating in Poland // *Przegląd Badań Edukacyjnych (Educational Studies Review)*. 2022. № 40 (2). C. 159–177.
163. Cuzzocrea V., Krzaklewska E. Erasmus students' motivations in motion: understanding super-mobility in higher education // *Higher Education*. 2023. № 3 (85). C. 571–585.
164. Dadparvar S., Azizi S. Geo-Economics of the Republic of Azerbaijan and Its Economic Security // *Open Journal of Political Science*. 2021. № 1 (12). C. 14–27.
165. Dang V. Employability Development Through Extracurricular Activities: a case study of AIESEC membership 2023.
166. Dash A. K. Does foreign aid influence economic growth? Evidence from South Asian countries // *Transnational Corporations Review*. 2021. № 0 (0). C. 1–14.

167. De Luca C. Mother tongue as a universal human right // International Journal of Speech-Language Pathology. 2018. № 1 (20). C. 161–165.
168. Dijk T. A. van Relevance assignment in discourse comprehension // Discourse Processes. 1979. № 2 (2). C. 113–126.
169. Dikici E. Integration, transnationalism and transnational Islam // Identities. 2022. № 6 (29). C. 863–882.
170. Dunas D. V., Vartanov S. A. Emerging digital media culture in Russia: modeling the media consumption of Generation Z // Journal of Multicultural Discourses. 2020. № 2 (15). C. 186–203.
171. Duscha A. [и др.]. Understanding transnational knowledge // Transnational Social Review. 2018. № 1 (8). C. 2–6.
172. Dyrness A., Abu El-Haj T. R. Reflections on the Field: The Democratic Citizenship Formation of Transnational Youth // Anthropology & Education Quarterly. 2020. № 2 (51). C. 165–177.
173. Dyrness A. Rethinking global citizenship education with/for transnational youth // Globalisation, Societies and Education. 2021. № 4 (19). C. 443–455.
174. Eide E., Kunelius R. Voices of a generation the communicative power of youth activism // Climatic Change. 2021. № 1 (169). C. 6.
175. Elsen F., Ord J. The Role of Adults in “Youth Led” Climate Groups: Enabling Empowerment // Frontiers in Political Science. 2021. (3).
176. Etienne L. A Different Type of Summer Camp: SNCC, Freedom Summer, Freedom Schools, and the Development of African American Males in Mississippi // Peabody Journal of Education. 2013. № 4 (88). C. 449–463.
177. Fitzgerald D. A., Scott K. M., Ryan M. S. Blended and e-learning in pediatric education: harnessing lessons learned from the COVID-19 pandemic // European Journal of Pediatrics. 2022. № 2 (181). C. 447–452.
178. Fotaki M., Foroughi H. Extinction Rebellion: Green activism and the fantasy of leaderlessness in a decentralized movement // Leadership. 2022. № 2 (18). C. 224–246.
179. Fowler B. Pierre Bourdieu on social transformation, with particular reference to political and symbolic revolutions // Theory and Society. 2020. № 3 (49). C. 439–463.
180. Friberg A. Disrupting the Present and Opening the Future: Extinction Rebellion, Fridays For Future, and the Disruptive Utopian Method // Utopian Studies. 2022. № 1 (33). C. 1–17.
181. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. № 16. C. 3–18.
182. Garibova J. The Azerbaijani Diaspora in Turkey: Integration, Reintegration, and the Production of Identity // Nationalities Papers. 2022. № 4 (50). C. 770–793.

183. Geel J. van, Mazzucato V. Conceptualising youth mobility trajectories: thinking beyond conventional categories // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. № 13 (44). C. 2144–2162.
184. Go J., Krause M. Fielding Transnationalism: An Introduction // *The Sociological Review*. 2016. № 2_suppl (64). C. 6–30.
185. Goksu F. Intercultural Mobility and European Identity: Impact of the Erasmus Exchange Programme in Terms of Cultural Differences // *Central European Journal of Communication*. 2020. № 25 (13). C. 77–94.
186. Grandinetti J. “From the classroom to the cloud”: Zoom and the platformization of higher education // *First Monday*. 2022.
187. Gürcan E. C. The construction of “post-hegemonic multipolarity” in Eurasia: A comparative perspective // *The Japanese Political Economy*. 2020. № 2–3 (46). C. 127–151.
188. Halkier B. Social Interaction as Key to Understanding the Intertwining of Routinized and Culturally Contested Consumption // *Cultural Sociology*. 2020. № 4 (14). C. 399–416.
189. Han H., Ahn S. W. Youth Mobilization to Stop Global Climate Change: Narratives and Impact // *Sustainability*. 2020. № 10 (12). C. 4127.
190. Hassandoust F., Subasinghage M., Johnston A. C. A neo-institutional perspective on the establishment of information security knowledge sharing practices // *Information & Management*. 2022. № 1 (59). C. 103574.
191. Herz A., Altissimo A. Understanding the structures of transnational youth im/mobility: A qualitative network analysis // *Global Networks*. 2021. № 3 (21). C. 500–512.
192. Innerarity D. Power and knowledge: The politics of the knowledge society // *European Journal of Social Theory*. 2013. № 1 (16). C. 3–16.
193. Innerarity D. Well-informed ignorance // *Common Knowledge*. 2015. № 2 (21). C. 184–189.
194. Jobs R. I. Youth Movements: Travel, Protest, and Europe in 1968 // *The American Historical Review*. 2009. № 2 (114). C. 376–404.
195. Jong S. de, Dannecker P. Connecting and confronting transnationalism: bridging concepts and moving critique // *Identities*. 2018. № 5 (25). C. 493–506.
196. Josefsson J., Wall J. Empowered inclusion: theorizing global justice for children and youth // *Globalizations*. 2020. № 6 (17). C. 1043–1060.
197. Julian R. Is it for donors or locals? The relationship between stakeholder interests and demonstrating results in international development // *International Journal of Managing Projects in Business*. 2016. № 3 (9). C. 505–527.
198. Kaluža J. Far-reaching effects of the filter bubble, the most notorious metaphor in media studies // *AI & SOCIETY*. 2022.

199. Kaskazi A., Kitzie V. Engagement at the margins: Investigating how marginalized teens use digital media for political participation // *New Media & Society*. 2021. C. 14614448211009460.
200. Kearney M. The Local and the Global: The Anthropology of Globalization and Transnationalism // *Annual Review of Anthropology*. 1995. (24). C. 547–565.
201. Khomyakov M., Dwyer T., Weller W. Internationalization of higher education: excellence or network building? What do BRICS countries need most? // *Sociologias*. 2020. (22). C. 120–143.
202. Kirton J., Larionova M. Contagious convergent cumulative cooperation: the dynamic development of the G20, BRICS and SCO // *International Politics*. 2022. C. 1–29.
203. Kitanova M. Youth political participation in the EU: evidence from a cross-national analysis // *Journal of Youth Studies*. 2020. № 7 (23). C. 819–836.
204. Kligler-Vilenchik N. [и др.]. Youth Political Talk in the Changing Media Environment: A Cross-National Typology // *The International Journal of Press/Politics*. 2022. № 3 (27). C. 589–608.
205. Knobloch-Westerwick S., Westerwick A. Algorithmic personalization of source cues in the filter bubble: Self-esteem and self-construal impact information exposure // *New Media & Society*. 2021. C. 146
206. Koengkan M., Poveda Y. E., Fuinhas J. A. Globalisation as a motor of renewable energy development in Latin America countries // *GeoJournal*. 2020. № 6 (85). C. 1591–1602.
207. Koinova M. Diaspora mobilisation for conflict and post-conflict reconstruction: contextual and comparative dimensions // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. № 8 (44). C. 1251–1269.
208. Lerner R. M. [и др.]. Positive Youth Development in 2020: Theory, Research, Programs, and the Promotion of Social Justice // *Journal of Research on Adolescence*. 2021. № 4 (31). C. 1114–1134.
209. Lindsey I., Chapman T., Dudfield O. Configuring relationships between state and non-state actors: a new conceptual approach for sport and development // *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2020. № 1 (12). C. 127–146.
210. Literat I. [и др.]. Analyzing youth digital participation: Aims, actors, contexts and intensities // *The Information Society*. 2018. № 4 (34). C. 261–273.
211. Literat I., Kligler-Vilenchik N. How popular culture prompts youth collective political expression and cross-cutting political talk on social media: A cross-platform analysis // *Social Media+ Society*. 2021. № 2 (7). C. 200.

212. Lyulyov O. [и др.]. The heterogeneous effect of democracy, economic and political globalisation on renewable energy // E3S Web of Conferences. 2021. (250). C. 3006.
213. Machwate S. [и др.]. Virtual Exchange to Develop Cultural, Language, and Digital Competencies // Sustainability. 2021. № 11 (13). C. 5926.
214. Mamlyuk B. N. Regionalizing Multilateralism: The Effect of Russia's Accession to the Wto on Existing Regional Integration Schemes in the Former Soviet Space // UCLA Journal of International Law & Foreign Affairs. 2014. № 2 (18). C. 101–128.
215. Marchand A. D. [и др.]. Socio political Participation Among Marginalized Youth: Do Political Identification and Ideology Matter? // Journal of Youth Development. 2021. № 5 (16). C. 41–63.
216. Maximova S. [и др.]. Youth exchange programs in the SCO countries and their integrative potential: Russia's vantage point // SHS Web of Conferences. 2018. (55). C. 03035.
217. Mertanen K., Brunila K. Fragile utopias and dystopias? Governing the future(s) in the OECD youth education policies // Globalisation, Societies and Education. 2022. № 0 (0). C. 1–12.
218. Miskovic D. K. Geopolitics and the Second Karabakh War // The Silk Road. 2021. № 1 (65). C. 118–135.
219. Moss D. M. The ties that bind: Internet communication technologies, networked authoritarianism, and 'voice' in the Syrian diaspora // Globalizations. 2018. № 2 (15). C. 265–282.
220. Mukhtarov S. The Relationship between Renewable Energy Consumption and Economic Growth in Azerbaijan // International Journal of Energy Economics and Policy. 2022. № 1 (12). C. 416–419.
221. Müller-Funk L. Fluid identities, diaspora youth activists and the (Post-)Arab Spring: how narratives of belonging can change over time // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. № 6 (46). C. 1112–1128.
222. Mürsepp P., Ramazanova A. K., Dussipova A. S. Philosophical analysis of the formation of the spirituality of modern Kazakh youth // Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales. 2020. № 91 (Abril). C. 1422–1439.
223. Nasrin S., Fisher D. R. Understanding Collective Identity in Virtual Spaces: A Study of the Youth Climate Movement // American Behavioral Scientist. 2022. № 9 (66). C. 1286–1308.
224. Nguyen C. H. No One Size Fits All: Key Debates in Transnationalism Research // Essays in Education. 2020. № 1 (26).
225. Nguyen L. C. Emotional Intelligence and Youth Leadership 2020.
226. Nigmatullina K. R., Polyakov A. K., Saint Petersburg State University Value Triggers in the Media Image of Radical Religious Organizations // Humanitarian Vector. 2022. № 4 (17). C. 103–116.

227. Oliveira Dias Dr. M. D., Albergarias Lopes Dr. R. D. O., Teles A. C. Will Virtual Replace Classroom Teaching? Lessons from Virtual Classes via Zoom in the Times of COVID-19 // *Journal of Advances in Education and Philosophy*. 2020. № 05 (04). C. 208–213.
228. Olssen M. Constructing Foucault's ethics : A poststructuralist moral theory for the twenty-first century 2021. C. 1–360.
229. Orazbayev S. International knowledge flows and the administrative barriers to mobility // *Research Policy*. 2017. № 9 (46). C. 1655–1665.
230. Özdemir S. Southern Azerbaijan Issue // *Conflict Areas in the Caucasus and Central Asia*. 2022. C. 111.
231. Ozer S. Towards a Psychology of Cultural Globalisation: A Sense of Self in a Changing World // *Psychology and Developing Societies*. 2019. № 1 (31). C. 162–186.
232. Pang X. News Media Usage, Political Interest and Political Participation 2020.
233. Pietilä I. [и др.]. Understanding youths' needs for digital societal participation: towards an inclusive Virtual Council // *Behaviour & Information Technology*. 2021. № 5 (40). C. 483–496.
234. Polozhentseva I. [и др.]. Students' movements of Russia in the era of globalization // *Revista on line de Política e Gestão Educacional*. 2022. C. 226.
235. Prezhdarova V., Pastarmadzhieva D. Ensuring the security of youth in the online world: the potential of the digital art and steam education // *Trakia Journal of Sciences*. 2020. № 3 (18). C. 183–188.
236. Qi S. [и др.]. Trends of Positive Youth Development Publications (1995–2020): A Scientometric Review // *Applied Research in Quality of Life*. 2022. № 1 (17). C. 421–446.
237. Quijano A. Coloniality of Power and Eurocentrism in Latin America: // *International Sociology*. 2000.
238. Rasiński L. The idea of discourse in poststructuralism: Derrida, Lacan and Foucault 2011.
239. Raposo O. The Art of Governing Youth: Empowerment, Protagonism, and Citizen Participation // *Social Inclusion*. 2022. № 2 (10).
240. Reynolds T., Zontini E. Transnational and diasporic youth identities: exploring conceptual themes and future research agendas // *Identities*. 2016. № 4 (23). C. 379–391.
241. Robertson S., Harris A., Baldassar L. Mobile transitions: a conceptual framework for researching a generation on the move // *Journal of Youth Studies*. 2018. № 2 (21). C. 203–217.
242. Şahin B. B., Uyar P., Turhan B. The Impact of the Erasmus Program and the Institutional Administration of Internationalization in Türkiye // *Higher Education Governance and Policy*. 2022. № 2 (3). C. 133–146.

243. Scarrow S. E., Gezgor B. Declining memberships, changing members? European political party members in a new era // *Party Politics*. 2010. № 6 (16). C. 823–843.
244. Silvan K. Policy subjects or objects? Paradigm shift in the youth policy of Belarus // *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology*. 2018. № 2 (8).
245. Silvan K. Legacies of the Komsomol: Afterlife of the Leninist Communist Youth League and Contemporary State-Affiliated Youth Activism in Post-Soviet Belarus and Russia 2022.
246. Sholle D. J. Critical studies: From the theory of ideology to power/knowledge // *Critical Studies in Mass Communication*. 1988. № 1 (5). C. 16–41.
247. Smith-Bynum M. A. It's About Time Black Lives Matter: The Urgency of Research on Black Youth Development // *Journal of Research on Adolescence*. 2022. № 1 (32). C. 302–306.
248. Sorce G. The “Greta Effect”: Networked Mobilization and Leader Identification Among Fridays for Future Protesters // *Media and Communication*. 2022. № 2 (10). C. 18–28.
249. Spohr D. Fake news and ideological polarization: Filter bubbles and selective exposure on social media // *Business Information Review*. 2017. № 3 (34). C. 150–160.
250. Steinmetz G. Social Fields, Subfields and Social Spaces at the Scale of Empires: Explaining the Colonial State and Colonial Sociology // *The Sociological Review*. 2016. № 2_suppl (64). C. 98–123.
251. Tedeschi M., Vorobeva E., Jauhiainen J. S. Transnationalism: current debates and new perspectives // *GeoJournal*. 2022. № 2 (87). C. 603–619.
252. Thew H. Youth participation and agency in the United Nations Framework Convention on Climate Change // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. 2018. № 3 (18). C. 369–389.
253. Tsyunik D. A. Youth and youth policy in the post-soviet states // *Post-Soviet Issues*. 2017. № 1 (4). C. 57–64.
254. Valiyev A., Babayev A. Azerbaijani youth in transition: Is the state youth policy effective enough? // *Journal of Eurasian Studies*. 2021. № 2 (12). C. 145–154.
255. Van Der Merwe R. People-centered approach and youth participation in BRICS: a case of BRICS school // *BRICS Law Journal*. 2020. № 4 (7). C. 177–186.
256. Velasquez A., Rojas H. Political Expression on Social Media: The Role of Communication Competence and Expected Outcomes // *Social Media + Society*. 2017. № 1 (3). C. 2056305117696521.
257. Vertovec S. Conceiving and researching transnationalism // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. № 2 (22). C. 447–462.

258. Veselko A. A. Methodical approach to assessing the volume of youth labour migration in the states of the Eurasian Economic Union // RUDN J. Econ. 2019. № 3 (27). С. 576–586.
259. Wanderley S., Barros A. Decoloniality, geopolitics of knowledge and historic turn: towards a Latin American agenda // Management & Organizational History. 2019. № 1 (14). С. 79–97.
260. Wang Z. Activist Rhetoric in Transnational Cyber-Public Spaces: Toward a Comparative Materialist Approach // Rhetoric Society Quarterly. 2020. № 4 (50). С. 240–253.
261. Weiss J. What Is Youth Political Participation? Literature Review on Youth Political Participation and Political Attitudes // Frontiers in Political Science. 2020. (2).
262. Windle J. Recontextualising race, politics and inequality in transnational knowledge circulation: Biographical resignifications // Research in Comparative and International Education. 2020. № 3 (15). С. 291–304.
263. Wukich C. [и др.]. The Formation of Transnational Knowledge Networks on Social Media // International Public Management Journal. 2017. № 3 (20). С. 381–408.
264. Yolaçan S. Azeri networks through thick and thin: West Asian politics from a diasporic eye // Journal of Eurasian Studies. 2019. № 1 (10). С. 36–47.
265. Zulkifli F. [и др.]. Promoting Positive Youth Development: Youth Participation in International Youth Exchange Program // Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2021. № 19 (11). С. 26–43.

Авторефераты и диссертации

266. Алексеева Е. Н. Транснациональная миграция молодежи и ее социальные последствия в современном мире: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 2013.
267. Босов Д. В. Мейнстрим-кинематограф как фактор формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 2017.
268. Бурцев С. А. Лидерство в молодежной среде как механизм восходящей социальной мобильности: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 2018.
269. Васильченко В. В. Влияние интернет-коммуникаций на активизацию протестных движений молодёжи в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2016.
270. Грачев Е. Н. Молодежная политика в Европейском союзе: национальный и наднациональный уровни: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 2019.

- 271. Грибовод Е. Г. Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2017.
- 272. Григонис Ю. Э. Политическая коммуникация в контексте современной политической теории: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.01 2017.
- 273. Захаров С. М. Студенческая молодёжь как политический актор в постсоветских трансформациях: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00. 02 2016.
- 274. Зиненко В. Е. Политическое участие как условие проявления политической субъективности российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 19.00.12 2020.
- 275. Иванова К. А. Механизмы влияния средств массовой информации на политическую жизнь молодежи в современной России: состояние и направления оптимизации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2018.
- 276. Калиева Ж. А. Социологическая рефлексия молодежных объединений: теория и практика: на примере республики Казахстан: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 2019.
- 277. Камалова М. И. Публичная политика как пространство формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2022.
- 278. Кретов А. Ю. Становление государственной молодежной политики как фактор институциональных изменений и политического развития современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2021.
- 279. Кузнецов Д. О. Факторы гражданской социализации молодежи в современной России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 2016.
- 280. Луков В. А. Социокультурные основания субъектности российской молодежи: тезаурусная концепция молодежи: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.06 2019.
- 281. Меньшиков П. В. Медийное измерение современной мировой политики: проблема становления и основные акторы: диссертация ... доктора политических наук: 5.5.4 2023.
- 282. Мыльников М. А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2009.
- 283. Нагдалиева Ш. А. кызы Внешняя культурная политика Азербайджанской Республики: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01 2020.

284. Никипорец-Такигава Г. Ю. Интернетизация политического пространства: на примере России: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 2019.
285. Отроков О. Ю. Молодежное самоуправление в условиях социально-политического реформирования современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2018.
286. Павличенко А. А. Этнокультурная социализация молодежи в деятельности общественных объединений: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 2021.
287. Палагичева А. В. Политическая демобилизация протестной активности граждан в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2021.
288. Пашинская В. В. Политическая интернет-коммуникация - технология оптимизации демократических процессов: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2016.
289. Поляничко Н. Е. Государственная политика как фактор политической социализации современной российской молодежи: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2020.
290. Прокопенко Т. В. Роль социальных сетей в российской системе политической коммуникации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2020.
291. Сабиров В. Ф. Молодежные общественно-политические организации в современной России: институциональное становление и развитие: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2019.
292. Соколов А. В. Сетевой политический протест в России: субъекты, тенденции и технологии: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 2018.
293. Сологуб В. И. Современные интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 2019.
294. Сулейманова С. Р. Особенности организации и деятельности молодежных общественных объединений России и иных стран СНГ: сравнительное конституционно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 2018.
295. Суханов В. В. Деятельность молодежных центров в развитии политической культуры и социализации личности: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01 2015.
296. Таишева В. В. Ценностно-политические контексты образовательной миграции: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 2020.

297. Холдоров О. Н. Нетрадиционные акторы в формировании современной международной политики: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 2018.
298. Цибенко С. Н. Технологии национальной мобилизации в многосоставных обществах с этнокультурной сегментацией: на примере России и Турции: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 2019.
299. Шелудякова Т. В. Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах (конституционно-правовое исследование) 2017.
300. Щорс Т. С. Имиджевая коммуникация Организации Объединенных Наций в российской студенческой аудитории: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 2017.
301. Langford S. Extinction Rebellion: The dynamics of contemporary radical British environmental activism 2022.

Материалы конференций

302. Комилаев А. В., Бочанов М. А. Особенности реализации государственной информационной политики в России Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019.
303. Кужелева-Саган И. П. Стратегическое управление коммуникациями в социальных сетях Московский государственный лингвистический университет, 2022.С. 148–151
304. Мамычев А. Ю., Кочетков А. П., Понеделков А. В. Трансформация Властных Отношений И Формирование Цифровой Элиты В Политическом Процессе Современного Общества Ростов-на-Дону:, 2022.
305. Окшин В. В. Партисипативное управление в развитии социально ориентированной конкуренции: региональный аспект 2022.
306. Поляков А. К. Тональность новостных публикаций как психологический фактор межэтнической напряжённости Southern Federal University, 2022.С. 200–203.
307. Сковиков А. К. Коммуникации молодежи в условиях цифровизации 2023.
308. Щеглова Д. К. Отношение Принимающего Общества К Мигрантам Как Фактор Развития Социального Капитала 2022.С. 124–127.
309. Abbasova S. The Role of Olympism in Society Athens: International Olympic Academy, 2014.
310. Uteubayev T., Aidargaliyeva N., Syrlybayeva N. Human Resource Assessment in the EAEU Countries' Companies EDP Sciences, 2020.С. 06012.

Аналитические материалы

311. Документы - Совместное Обращение глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества к молодежи | ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 01.05.2023).
312. Молодежь - Статкомитет СНГ [Электронный ресурс]. (дата обращения: 15.03.2023).
313. Образ российской молодежи: мониторинг // ВЦИОМ. Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 03.06.2023).
314. Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 25.03.2023).
315. Совет по делам молодежи государств – участников СНГ к 15-летию своей деятельности проводит анализ итогов работы // Портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3690/90296/> (дата обращения: 20.02.2023).
316. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 21.04.2023).
317. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года | Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. (дата обращения: 23.01.2023).
318. Участие молодежи в политической жизни страны / ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Politika/14842> (дата обращения: 04.07.2023).
319. Atske S. Teens, Social Media and Technology 2022 // Pew Research Center: Internet, Science & Tech [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2022/08/10/teens-social-media-and-technology-2022/> (дата обращения: 03.05.2023).
320. Amnesty International Iran Archives: Ethnic minorities // Amnesty International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amnesty.org/en/location/middle-east-and-north-africa/iran/report-iran/> (дата обращения: 13.02.2023).
321. Charap S. [и др.]. A Consensus Proposal for a Revised Regional Order in Post-Soviet Europe and Eurasia: [Электронный ресурс]. URL:

- https://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/CF410.html (дата обращения: 18.08.2020).
322. Formal Representation for Young People Enhances Politics for All | Chatham House – International Affairs Think Tank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/09/formal-representation-young-people-enhances-politics-all> (дата обращения: 09.06.2023).
323. Tropp L. R., Saxena S. National Coalition on School Diversity. Re-Weaving the Social Fabric through Integrated Schools: How Intergroup Contact Prepares Youth to Thrive in a Multiracial Society. Research Brief No. 13. 2018
324. United Nations Educational Scientific and Cultural Organization Global Education Monitoring Report 2021/2: non-state actors in education / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization, S.I.: UNITED NATIONS EDUCATIONA, 2022.
325. Youth 2030: The UN Youth Strategy // Office of the Secretary-General's Envoy on Youth [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/youthenvoy/youth-un/> (дата обращения: 19.05.2023).

Электронные ресурсы

326. Заседание Высшего Евразийского экономического совета // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71204#sel=20:1:HTk,20:90:hed> (дата обращения: 26.05.2023).
327. Зачем России обучать Центральную Азию – замруководителя Россотрудничества // Портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/93015/> (дата обращения: 13.02.2023).
328. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 01.05.2022).
329. Молодежный совет ШОС | ШОС [Электронный ресурс]. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20190716/565283.html (дата обращения: 11.01.2023).
330. Национальный фонд поддержки демократии (NED) [Электронный ресурс]. URL: <https://qazpolit.org/ru/ned-kazakhstan> (дата обращения: 30.03.2023).
331. XIII саммит БРИКС - Делийская декларация | НКИ БРИКС, Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 21.02.2022).
332. Academic Rankings of World Universities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.latrobe.edu.au/about/rankings-and-ratings/arwu> (дата обращения: 21.12.2022).

333. Bazoobandi S., Khorrami N. Hijab in Iran: From Religious to Political Symbol // Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/88152> (дата обращения: 05.11.2022).
334. BBC Iran: Mahsa Amini's father accuses authorities of a cover-up // BBC News. 2022.
335. CNN Iran to hold public trials of 1,000 people charged with involvement in Mahsa Amini protests | CNN [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2022/11/01/middleeast/iran-public-trials-mahsa-amini-protests-intl/index.html> (дата обращения: 15.11.2022).
336. France 24 Tension mounts in Iran as protests continue ahead of Mahsa Amini ceremony [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france24.com/en/middle-east/20221026-tension-mounts-in-iran-protests-ahead-of-mahsa-amini-ceremony> (дата обращения: 10.11.2022).
337. Keating J. The Mahsa Amini movement in Iran is different than previous protests // Grid News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grid.news/story/global/2022/10/12/how-much-trouble-is-irans-ruling-regime-in-why-the-mahsa-amini-movement-is-different-than-previous-protests/> (дата обращения: 05.11.2022).
338. Pourahmadi C. A. Adam Iran to hold public trials of 1,000 people charged with involvement in Mahsa Amini protests // CNN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/2022/11/01/middleeast/iran-public-trials-mahsa-amini-protests-intl/index.html> (дата обращения: 10.11.2022).
339. Saric I. «No going back»: Gen Z at the forefront of the protests in Iran // Axios [Электронный ресурс]. URL: <https://www.axios.com/2022/10/17/iran-protests-gen-z-mahsa-amini-death> (дата обращения: 10.11.2022).
340. State Committee for Work with the Diaspora of the Republic of Azerbaijan [Электронный ресурс]. URL: <https://diaspor.gov.az/en> (дата обращения: 25.03.2023).
341. The Jerusalem Post | JPost.com Following death of Mahsa Amini, protests against Iran erupt worldwide // The Jerusalem Post | JPost.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jpost.com/international/article-718179> (дата обращения: 10.11.2022).
342. The Ministry for Diaspora Affairs and Combating Antisemitism [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/departments/ministry_of_diaspora/govil-landing-page (дата обращения: 24.01.2023).
343. Times Higher Education (THE) World University Rankings // Times Higher Education (THE) [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022/world-ranking> (дата обращения: 21.12.2022).